

ТОЛЬЯТТИНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

Часть 1

**ФОНЕТИКА.
ЛЕКСИКОЛОГИЯ**

Министерство образования и науки Российской Федерации
Тольяттинский государственный университет
Гуманитарн-педагогический институт
Кафедра «Русский язык и литература»

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

Сборник элементов учебно-методического комплекса
по дисциплине для студентов, обучающихся
по направлению подготовки специальности 031000
«Филология. Русский язык и литература»

В трёх частях

Часть 1

ФОНЕТИКА. ЛЕКСИКОЛОГИЯ

Тольятти
Издательство ТГУ
2012

УДК 811.161.1:81'34:81'373

ББК 81.2.Рус:81.2-1:81.2-3

C568

Рецензенты:

д.ф.н., профессор Пермского государственного университета

М.П. Котюрова;

к.ф.н., доцент Тольяттинского филиала Самарской
гуманитарной академии *О.Ю. Лысова.*

Составители:

И.А. Измestьева, Л.П. Казанская, О.Г. Каменская, Р.А. Кан.

C568 Современный русский язык. В 3 ч. Ч. 1. Фонетика. Лексикология : сборник элементов учебно-методического комплекса по дисциплине для студентов, обучающихся по направлению подготовки специальности 031000 «Филология. Русский язык и литература» / сост. И.А. Измestьева [и др.]. — Тольятти : Изд-во ТГУ, 2012. — 251 с. : обл.

Сборник учебно-методических материалов по курсу «Современный русский язык» предназначен для подготовки бакалавров по профессионально-образовательной программе направления 031000 «Филология». Часть 1 включает разделы «Фонетика», «Лексикология» и содержит для каждого из них рабочую программу дисциплины, конспект лекций, материалы для практических занятий и самостоятельной работы, вопросы к экзамену.

УДК 811.161.1:81'34:81'373

ББК 81.2.Рус:81.2-1:81.2-3

Рекомендовано к изданию научно-методическим советом Тольяттинского государственного университета.

© ФГБОУ ВПО «Тольяттинский
государственный университет», 2012

ФОНЕТИКА

1. Рабочая программа

Цель курса

Курс «Фонетика» нацелен на системное изложение фактов русского языка в соответствии с современными представлениями об устройстве фонетического компонента языка. Объективное изложение разных концепций и разных способов описания одного и того же объекта позволит повысить уровень теоретического и практического владения современным русским языком студентов-филологов. Углублённое понимание основных характерных черт фонетической, фонологической и орфоэпической систем позволит специалистам филологического профиля представить звуковую сторону языка; изучить звуки и их закономерные чередования; ударение и интонацию; особенности членения звукового потока на слоги и другие отрезки. Это поможет студентам в дальнейшем увидеть связь между фонетикой, лексикологией, словообразованием, морфологией и синтаксисом.

Задачи курса

Задачи курса состоят в формировании у студентов основных навыков, которыми должен владеть профессионал для успешной работы по своей специальности: знание акустических свойств звуков речи; умение давать артикуляционную характеристику гласных и согласных; различение сегментных и суперсегментных единиц звуковой цепи; владение фонетической и фонематической транскрипцией; знание функциональной фонетики; владение орфоэпическими нормами; знание законов графики и орфографии. Существование различных фонологических школ требует подробного освещения их теоретических обоснований, а различные способы анализа фонетических явлений требуют активизации практических навыков.

Последние десятилетия XX века характеризуются появлением огромного количества новых фактов, полученных в результате применения естественнонаучных методов исследования, выработкой принципиально новых подходов к описанию звуковой коммуника-

ции. Поэтому в качестве основной задачи можно считать системное изложение фактов русского языка в соответствии с современными представлениями об устройстве фонетического компонента языка.

Требования к уровню освоения содержания курса

В ходе изучения курса «Фонетика» студенты должны не просто получить теоретические знания, но научиться применять их на практике. Это подразумевает: 1) расширение круга языковых средств и принципов их комбинаторики; 2) систематизацию изученных единиц; 3) овладение различными видами транскрипций; 4) умение анализировать фонетические единицы с учетом дихотомии «язык – речь»; 5) овладение орфоэпическими и акцентологическими нормами русского языка.

Таким образом, курс «Фонетика» одновременно формирует у студентов теоретическую и практическую компетенцию.

Место курса в системе филологического образования

Фонетика – самостоятельная наука, которая не существует отдельно и изолированно от других наук о языке. Изучение лингвистики начинается именно с фонетики, без знаний звуковой стороны языка невозможно понимание ряда языковых явлений, которыми занимаются лексикология, этимология, морфемика и словообразование, морфология и другие разделы языкознания.

Разделы курса

- Предмет и задачи курса.
- Артикуляционная фонетика.
- Акустическая фонетика.
- Перцептивная фонетика.
- Сегментные и суперсегментные единицы.
- Фонология.
- Фонологическая система русского литературного языка.
- Орфоэпия.
- Теория письма.
- Орфография.

Краткое содержание курса

Предмет и задачи курса

Современный русский язык – закономерный этап исторического развития русского языка. Хронологические рамки понятия «современный русский язык». Современный русский литературный язык – язык русского народа, государственный язык Российской Федерации, язык межнационального общения народов России и язык международного общения. Основные направления федеральной целевой программы «Русский язык», утвержденной Правительством Российской Федерации.

Русский литературный язык – нормированная и кодифицированная форма существования русского языка. Функционально-коммуникативные разновидности русского литературного языка.

Типологические особенности современного русского литературного языка как языка синтетико-аналитического типа. Проявление тенденций к аналитизму в русском языке.

Слово и текст как ключевые понятия, используемые при изучении устройства и функционирования современного русского языка. Словарь и грамматика – два способа представления языковой системы. Языковая система как языковая компетенция носителя языка и лингвистическая модель. Современные принципы изучения языка (интегральность, антропоцентричность, текстоцентричность, коммуникативность, функциональность).

Лингвистические дисциплины, изучающие различные уровни системы русского языка: фонетика, лексикология, морфемика и морфонология, словообразование, морфология, синтаксис, стилистика.

Фонетика как область научных и учебных дисциплин. Фонетика общая, описательная, историческая, сопоставительная. Социофонетика. Акустико-артикуляционный и функциональный аспекты фонетики. Эксперимент в фонетике. Методы изучения произношения: непосредственное наблюдение и самонаблюдение, перцептивные методы, инструментальные методы.

Артикуляционная фонетика

Речевой аппарат, его устройство и функции отдельных частей. Активные и пассивные органы произношения. Понятие артикуля-

ции. Артикуляционная база языка. Своеобразие артикуляционной базы русского языка.

Артикуляционная классификация звуков русского языка. Гласные и согласные. Классификация гласных звуков по ряду и степени подъема языка, наличию или отсутствию лабиализации и другим признакам. Классификация согласных звуков по силе воздушной струи и связанному с ней уровню шума (сонорные и шумные), участию или неучастию голоса (звонкие и глухие), месту и способу образования, наличию или отсутствию палатализации (мягкие и твёрдые) и другим признакам. Методы исследования речевой артикуляции.

Акустическая фонетика

Акустические свойства звуков речи. Различие звуков по высоте, силе, длительности, тембру. Форманты. Роль резонаторов при образовании звуков. Тоны и шумы.

Акустическая классификация звуков русского языка. Акустические признаки русских звуков: вокальность/невокальность, консонантность/неконсонантность, высокая тональность/низкая тональность, диффузность/компактность, прерванность/непрерывность, резкость/нерезкость, звонкость/глухость. Соответствия между артикуляционной и акустической классификациями. Методы исследования акустической стороны речи.

Перцептивная фонетика

Факторы, влияющие на восприятие речи. Перцептивные эталоны. Методы перцептивных исследований. Звуковой символизм.

Сегментные и суперсегментные единицы

Фраза, речевой такт, фонетическое слово, слог, звук как сегменты речевого потока. Слоговые качества звуков, ударение, интонация как суперсегментные единицы.

Слог с артикуляционной и акустической точек зрения. Различные теории слога. Слогораздел в русском языке. Типы слогов: прикрытые и неприкрытые, открытые и закрытые. Слоговые и неслоговые звуки.

Ударение. Словесное ударение. Отличие ударных слогов от безударных по длительности, силе, тембру. Место ударения в слове. Разноместность ударения в русском языке. Неподвижное и под-

вижное ударение при словоизменении и словообразовании. Безударные словоформы. Слитность русского произношения. Энклитики и проклитики. Слабое ударение. Побочное ударение.

Интонация. Тональные средства интонации. Тембровые и количественно-динамические средства интонации. Тактообразующая и фразообразующая функции интонации.

Фонология

Антиномия языка и речи по Ф. де Соссюру. Звук речи, звук языка, фонема. Основные функции фонемы в языке: отождествительная и различительная.

Понятие позиции в фонетике и фонологии. Позиции сильные и слабые. Параллельный и пересекающийся типы позиционной мены звуков. Сопоставление позиционной мены звуков с грамматическими чередованиями. Позиционные и непозиционные чередования. Фонетика, фонология и морфонология.

Оппозиция фонем. Признаки фонемы и признаки звуков. Дифференциальные признаки фонемы как условие выполнения ею различительной функции. Самостоятельные и позиционные признаки звуков, реализующих фонему. Нейтрализация фонем. Характер сочетаемости дифференциальных признаков в одной фонеме и в пределах всей системы. Маркированные и не маркированные фонемы. Связь сочетаемостных свойств дифференциальных признаков фонем с артикуляционной базой языка.

Фонема и морфема как основные единицы, формирующие соседние иерархически связанные ярусы общей структуры языка. Морфема как кратчайшая значимая единица языка. Структура фонемы русского литературного языка. Её парадигматическое устройство. Соответствие структурного устройства фонемы структурному устройству значимых единиц языка. Синтагматика и парадигматика в фонетической системе русского языка.

Отношение фонемы к словоформе. Словоформа как основная значимая единица речевой деятельности. Функционирование фонемы в речи в пределах словоформы в зависимости от позиции. Фонема и совокупность реализующих её аллофонов. Основной представитель и различные модификации фонемы.

Фонологические школы: Московская, Санкт-Петербургская (Ленинградская), Пражская. Определение фонемы, её функций, сильных и слабых позиций, проблема нейтрализации фонем в концепциях различных фонологических школ. Архифонема. Гиперфонема. Типы транскрипций в различных фонологических школах.

Фонологическая система русского литературного языка

Состав гласных фонем. Дифференциальные признаки гласных фонем. Система гласных фонем. Сильные и слабые позиции гласных фонем. Состав согласных фонем. Дифференциальные признаки согласных фонем. Система согласных фонем. Сильные и слабые позиции согласных фонем, противопоставленных по глухости/звонкости, твёрдости/мягкости, месту и способу образования. Соотносительные ряды согласных фонем, парных по твёрдости/мягкости и по глухости/звонкости.

Типологическая характеристика русского литературного языка на основе соотношения вокализма и консонантизма, парадигматики и синтагматики.

Орфоэпия

Различные точки зрения на предмет орфоэпии. Значение орфоэпических норм. Старшая и младшая нормы. Общепрофессиональная сфера употребления орфоэпических вариантов. Мужская и женская речь. Территориально обусловленные произносительные варианты литературного языка. Стили произношения. Причины отступлений от литературного произношения.

Орфоэпическая прикреплённость в сравнении с фонетической обусловленностью. Варианты русских литературных произносительных норм. Вариантность гласных. Вариантность согласных. Произношение отдельных грамматических форм. Особенности произношения заимствованных слов. Вариантность места ударения. Наличие или отсутствие побочного ударения.

Русское литературное произношение в его историческом развитии. Старомосковское и старопетербургское произношение. Тенденции развития современных произносительных норм. Справочники по орфоэпии.

Теория письма

Графика. Графема и буква. Состав современного русского алфавита. Названия букв. Характеристика русской графики. Соотношение букв и звуков: от звука к букве и от буквы к звуку.

Обозначение на письме фонемы <j>. Обозначение на письме твёрдости и мягкости согласных. Значения букв ь и ъ. Соотношение букв а-я, о-е, у-ю, и-ы. Особое соотношение букв э-е; различные функции этих букв после букв согласных и во всех остальных случаях. Буквы для обозначения гласных после шипящих и ц; написание и после ш и ж, написание а, у после ч и щ.

Орфография

Разделы русской орфографии. Передача буквами фонемного состава морфем и словоформ. Орфограмма. Типы орфограмм.

Принципы орфографии: фонетический, фонематический, традиционный. Основной принцип русской орфографии с точки зрения Московской и Санкт-Петербургской (Ленинградской) фонологических школ. Анализ главнейших правил русской орфографии с точки зрения её основного принципа. Дифференцирующие написания.

Основные изменения в русской графике и орфографии в XX веке. Реформа русского письма в 1917–1918 гг. Упорядочение правописания в 30–50-е гг. XX века. Предложения по усовершенствованию русского письма в 60-е гг. Возможности усовершенствования современной русской орфографии. Вопрос о необходимости новой реформы русского письма.

Современные орфографические словари и справочники.

2. Конспект лекций

Тема 2.1. Введение

1. *Назначение языка. Коммуникативная функция языка. Механизмы коммуникации. Устройство языка. Знак. Язык и речь. Разновидности языковых систем. Литературный язык (ЛЯ). Кодифицированный литературный язык (КЛЯ). Разговорный язык. Текст.*
2. *Фонетика: предмет, задачи и разделы. Субстанциональная фонетика. Лингвистическая фонетика — фонология. Виды фонетических описаний. Звуковые средства языка. Фонетические единицы и фонетические признаки. Звук. Звукотип. Фонема.*

1. Язык как предмет лингвистики. Курс фонетики современного русского литературного языка — это первый раздел общего курса, предметом которого является современный русский литературный язык. Язык вообще или какой-либо конкретный язык — главный объект изучения в любом лингвистическом курсе. Для того чтобы описать какой-то объект, необходимо определить: для чего он предназначен; из чего состоит; как работает, функционирует; каким образом его можно изучать.

Назначение языка. Человеческое общество не может существовать без общения, без обмена информацией. Обмен информацией, то есть её передача и приём, называется *коммуникацией*. Для обеспечения общения между людьми, для обмена мыслями и предназначен человеческий язык, его основная функция — *коммуникативная*: язык должен позволять передавать и получать информацию наиболее рациональным способом.

В любом общении принято выделять два плана — план содержания и план выражения. Чтобы обеспечить передачу и приём информации, её нужно преобразовать в такую форму, в какой она могла бы быть отправлена одним человеком и получена другим. Этой формой в человеческом обществе является звуковой сигнал, то есть колебания давления во внешней среде, которые могут быть воспроизведены и восприняты человеком (хотя существуют и другие, менее распространённые способы общения — например, при помощи жестов или прикосновений).

В коммуникации участвуют три механизма: 1) *когнитивный* (в нём формируется представление о виде и содержании информационного сообщения); 2) *язык* позволяет найти языковое *выражение* для передаваемой информации; 3) *механизмы речепроизводства и речевосприятия* осуществляют трансформацию языкового выражения в физическую форму, доступную для слушающего, и его реконструкцию.

Звучащая речь является исходной и основной формой речевой коммуникации, но в человеческом обществе используется и другая, вторичная, производная от звуковой форма коммуникации — письменная.

Устройство языка. Знак. Человеческий язык состоит из знаков, и коммуникативная функция языка основывается именно на его

знаковой природе. Знаки имеют: 1) значение или содержание (означаемое); 2) внешнюю форму (означающее). Между означаемым и означающим существует условная неприродная связь. Знаками являются дорожные знаки, сигнал светофора, телефонные гудки, знаки отличия в армии, экзаменационные отметки и т. п.

В языке информация кодируется при помощи знаков. Основными знаковыми единицами в языке являются слова и морфемы (значимые части слов). Языковой знак произволен – так, понятие «дом» не связано никаким внутренним отношением с последовательностью звуков [d]-[o]-[m]. Означающее языкового знака имеет линейный характер, то есть состоит из определённых элементов, следующих друг за другом. Слова позволяют связать друг с другом понятийную сферу и сферу звучаний.

Слова являются основным строительным материалом речевых сообщений. Вся совокупность знаковых единиц языка называется словарём знаков, или *лексиконом*. Вторая составляющая языка – правила операций над этими единицами (их отбор, сочетаемость и т. п.). Совокупность языковых правил иногда называется грамматикой.

Языковые знаки образуют не простой набор элементов, а такую их совокупность, где элементы взаимосвязаны и взаимообусловлены, а изменение одного элемента влечёт за собой изменение других. Такая совокупность называется *системой*. Язык – это знаковая система. Языковые единицы образуют по меньшей мере четыре основных уровня: фонетический (его составляют фонетические единицы – звуки, звукотипы, фонемы); морфологический (морфемы); лексический (слова); синтаксический (словосочетания и предложения).

Каждый из этих уровней характеризуется наличием собственных единиц и правил и представляет собой систему в пределах общей системы языка. Поэтому язык является сложной знаковой системой, или макросистемой: «Язык – это грамматическая система, виртуально существующая у нас в мозгу, и система знаков, в которой единственно существенным является соединение смысла и акустического образа» (Ф. де. Соссюр. Курс общей лингвистики. – Екатеринбург, 1999).

Язык и речь. Язык – это закономерно развивающаяся сложная знаковая система, часть сознания, система знаний, организован-

ная в виде словаря и грамматики и обеспечивающая передачу информации от ментальной формы к физической путём построения речевых текстов. Основными свойствами языка являются: 1) коммуникативная функция; 2) кодовая природа; 3) внутренняя упорядоченность (системность); 4) ненаблюдаемость. Языковые знания конкретного человека (неодинаковые у разных людей) называются речевой компетенцией. Для того чтобы состоялся речевой акт, языковые компетенции говорящего и слушающего должны совпасть или хотя бы пересечься.

Речь — это конкретное говорение, протекающее во времени и облечённое в звуковую или письменную форму. Под речью обычно понимается как сам процесс говорения (речевая деятельность), так и его результат (речевые произведения, фиксируемые памятью или письмом). Под «речью» в современном языкознании понимают не только устную, но и письменную речь. В широком смысле в это понятие включается и внутренняя речь, то есть мышление при помощи языка.

Речь состоит из речевых актов. Отдельный речевой акт включает в себя формирование сообщения, говорение, слуховое восприятие и понимание сообщения (в случае письменной речи — письмо и чтение). Речевой акт представляет собой проявление речевой деятельности. В процессе речевого акта порождается *текст* — любое «речевое произведение» (устное или письменное), созданное говорящим.

Разновидности языковых систем. В любом обществе существуют несколько разновидностей языковых систем, различающихся между собой по своим функциям или территории распространения. Важнейшими из этих разновидностей являются литературный язык, диалекты и просторечие.

Литературный язык (ЛЯ) — это высшая форма существования языка, характеризующаяся следующими основными свойствами:

- наличие сознательно установленных и сознательно поддерживаемых *норм*, отражённых в словарях и грамматиках (закрепление языковых норм в словарях и грамматиках называется *кодификацией*);
- наличие *письменности*;
- *наддиалектный характер*: эта разновидность языка должна быть понятна всем говорящим на данном языке;

- *полифункциональность* – литературный язык может обслуживать коммуникацию в любой сфере человеческой деятельности.

Литературный язык противопоставляется:

- *территориальным диалектам* – языковым системам, функционирующим лишь на части территории распространения данного языка и обладающим системой норм, основанных лишь на традиции;
- *социальным диалектам* (жаргонам) – языковым системам (обычно лексическим), распространённым среди определённых социальных групп;
- *просторечию* как языку «малообразованных» людей, отличающемуся от ЛЯ лишь определённым набором отступлений от норм литературного языка.

Просторечие и жаргон, в отличие от литературного языка и диалекта, не являются самостоятельной языковой системой. Язык художественной литературы – это понятие шире понятия ЛЯ, так как в языке художественной литературы наряду с литературным языком возможно использование и других разновидностей национального языка: просторечных, диалектных, жаргонных.

Наука, изучающая естественный язык с точки зрения его устройства и функционирования, называется *лингвистикой* (языкознанием).

Текст представляет собой сложный объект, в котором можно выделить три зоны: 1) семантическую (смысловую); 2) грамматическую; 3) фонетическую. Семантическая и фонетическая зоны текста связаны с внеязыковыми сферами речевой деятельности: семантическая – с концептуальной (где формируется коммуникативное намерение говорящего), а фонетическая – с моторно-слуховой (где порождается сам звуковой сигнал и строится его слуховое описание); собственно языковой сферой является только грамматическая. Языковая сфера содержит конечный набор единиц и признаков, с помощью которых строится бесконечное количество текстов.

2. Фонетика. Лингвистика как наука о языке состоит из нескольких разделов, изучающих разные составляющие языковой системы, разные этапы порождения и восприятия речи. Наиболее крупными из этих разделов являются семантика, грамматика и фонетика.

Фонетика — это раздел лингвистики, изучающий звуковую сторону речевой коммуникации. Функции фонетического компонента языка состоят в звуковом кодировании текста при синтезе (говорении) и декодировании его при анализе (восприятии).

Звуковая сторона речевой коммуникации чрезвычайно сложна и разнообразна, она состоит из нескольких этапов, которые изучаются в разных разделах фонетики. *Артикуляционная* фонетика изучает анатомо-физиологическую базу артикуляции (речевой аппарат) и механизм речепроизводства; *перцептивная* фонетика исследует процессы слухового анализа; в *акустической* фонетике изучаются физические характеристики звуковых единиц; эти разделы формируют *субстанциональную* фонетику. Лингвистическая фонетика (фонология) изучает функции звуковых средств языка в связи с формированием значащих языковых единиц.

Фонетические описания принято разделять на *общие* (универсальные) и *частные* (на базе конкретных языков), на *синхронные* (описывающие состояние фонетической системы в определённый момент времени) и *диахронические* (исследующие историю фонетических изменений).

Звуковые (или фонетические) средства языка подразделяются на фонетические *единицы* и фонетические *признаки* (свойства).

Фонетическими единицами называются линейные объекты (то есть те объекты, которые могут следовать друг за другом). Они делятся на сегментные и суперсегментные. Сегментные единицы — это минимальные линейные единицы звуковой системы, к ним относятся *звук*, *звукотип*, *фонема*. Суперсегментные единицы — *слог*, *фонетическое слово*, *синтагма*, *фраза*. Фонетические признаки тоже делятся на сегментные и суперсегментные. Сегментные признаки (глухость/звонкость, место образования и т. п.) характеризуют звуки, звукотипы и фонемы, а суперсегментные признаки (к ним относятся ударение и интонация) распространяются на группу сегментов и организуют сегментные единицы в более крупные комплексы — единицы суперсегментные. Важное свойство всех признаков состоит в том, что они не могут существовать сами по себе, без какого-

либо носителя — таким носителем как раз и являются фонетические единицы; кроме того, признаки не являются линейными сущностями, то есть не следуют друг за другом, а образуют цельные комплексы.

Различают звуки речи и звуки языка. *Звуки речи* — это конкретный звук, произнесённый конкретным лицом в конкретном случае. *Звук языка* — это множество звуков речи, близких друг другу в артикуляционно-акустическом отношении, определяемых говорящими как тождество. Термин «звук языка» более распространён, но менее удобен. Вместо термина «звук языка» предложен термин «звукотип». *Звукотип* — не единица речи (в отличие от звука); он — единица языкового сознания носителя языка. Звукотип — это то, что говорящий на данном языке оценивает как отдельную звуковую единицу, то, что он может произнести отдельно, изолированно от других единиц, то, что он «собирается произнести» в каждом конкретном случае. Так, в словах *ас* и *час* произносятся разные гласные ([а] в первом слове и [ʰа] во втором), однако большинство носителей русского языка этой разницы не замечают, для них эти разные звуки речи представляют один звукотип — [а]. Таким образом, звукотип формируется множеством звуков речи, близких друг другу в артикуляционном и перцептивном отношениях для носителей данного языка. Число звукотипов в языке больше или равно числу фонем и значительно меньше числа звуков речи. Звукотип — более абстрактное понятие, чем звук речи, а фонема — более абстрактное, чем звукотип. *Фонема* — это кратчайшая линейно выделяемая языковая единица, представленная всем рядом (всем множеством) чередующихся звуков, обусловленных фонетическими позициями, служащими для формирования, различения и отождествления слов и морфем. Отнесение разных звуков к одной и той же фонеме возможно при двух необходимых и достаточных условиях: эти звуки должны находиться в дополнительном распределении и чередоваться в одних и тех же морфемах.

Тема 2.2. Субстанциональная фонетика. Сегментная фонетика

1. *Артикуляционный аспект фонетических описаний. Речевой аппарат. Механизм речеобразования. Инициация, фонация, артикуляция. Место артикуляции. Способ артикуляции. Типы артикуляций. Дополнительная артикуляция.*
2. *Артикуляционная классификация звуков русского языка. Согласные. Место образования (основная артикуляция), способ образования (основная артикуляция), твёрдость/мягкость (дополнительная артикуляция), глухость/звонкость (фонация). Гласные. Подъём, ряд, наличие/отсутствие лабиализации, длительность, напряжённость/ненапряжённость, однородность/неоднородность.*
3. *Способы изучения артикуляции.*

1. Артикуляционная фонетика изучает анатомио-физиологическую базу артикуляции (речевой аппарат) и механизмы речеобразования. Человеческие органы, используемые для образования звуков, называются произносительными органами и составляют *речевой (или произносительный) аппарат* человека.

С точки зрения участия в звукообразовании их можно разделить на три группы:

- *дыхательный аппарат*, при помощи которого создаётся воздушный поток, необходимый для образования речевых звуков (инициация);
- *гортань*, в которой происходит преобразование воздушного потока (фонация);
- *надгортанные полости* (полости глотки, рта и носа), в которых осуществляется артикуляция.

Пространство, в котором осуществляется артикуляция (от голосовых связок до губ), называется *речевым трактом*.

Артикулирующие органы делятся на подвижные (*губы, язык, маленький язычок – увула*) и неподвижные (*зубы, альвеолы, нёбо*).

Основным объектом изучения в артикуляционной фонетике является звук речи. *Звук речи* – это минимальная единица звуковой цепи, являющаяся результатом определённой артикуляционной деятельности и обладающая специфическими акустическими и перцептивными свойствами. Звук речи, произнесённый изолированно, можно представить как последовательность трёх фаз или состояний речевого тракта:

- *экскурсия* – переход речевых органов из состояния покоя в состояние, необходимое для производства данного звука;

- *выдержка* — пребывание в этом состоянии;
- *рекурсия* — переход к нейтральному состоянию.

Все звуки делятся на два класса — *гласные* и *согласные*.

Инициация — это создание в речевом тракте воздушного потока в результате движения одного из речевых органов, вызывающего увеличение или уменьшение давления в одном из участков речевого тракта. *Фонация* — модуляция потока воздуха при его прохождении через гортань. *Артикуляция* — согласованное движение (положение) органов речи, придающее речевому тракту конфигурацию, необходимую для производства того или иного звука. Место артикуляции — это локализация преграды (или сужения) в речевом тракте. Место артикуляции согласных принято описывать по активному и пассивному артикулирующим органам. Активным называется тот орган, который сам осуществляет движение при артикуляции данного звука, а пассивным — тот орган, по направлению к которому это движение производится. При описании места артикуляции согласного сначала указывается активный орган, а затем пассивный.

Типы согласных по положению кончика языка. В зависимости от того, какая часть языка принимает участие в артикуляции переднеязычных согласных, в фонетике принято разграничивать апикальные, ламинальные и ретрофлексные согласные. *Апикальные* согласные артикулируются кончиком языка, например русский [ʀ], *ламинальные* — передней частью спинки языка, например русский [с], *ретрофлексные* — нижней поверхностью языка (в русском языке такие согласные отсутствуют).

Способ артикуляции сегмента зависит от степени сужения в речевом тракте, которая может варьироваться от максимальной — полной смычки (например, при артикуляции [л], [к], [м]) — до минимальной (например, при произнесении [а]). От степени сужения в речевом тракте зависит наличие или отсутствие шума, а при его наличии — характер этого шума. Основные типы артикуляций: гласные, аппроксиманты, фрикативные (или шелевые) согласные, смычные согласные, боковые и сонорные согласные.

Гласные звуки образуются при отсутствии существенного сужения в речевом тракте и, соответственно, при полном отсутствии шума.

При артикуляции *аппроксимантов* формируется настолько незначительное сужение, что шум образуется только при отсутствии голоса. Примером таких звуков могут служить английские [j], [r], [w], русский [ɥ], например, в слове *дай*.

Фрикативные (или шелевые) образуются при наличии существенного сужения (щели) в речевом тракте, вызывающего турбулентный (вихревой) поток воздуха и фрикативный шум. Необходимым условием артикуляции смычных согласных является полное смыкание в речевом тракте и запираение воздушного потока. Смычные согласные – в зависимости от того, как преодолевается смычка, – подразделяются:

- на *взрывные* (например, [n], [m], [ɟ]) – при их артикуляции в речевом тракте за смычкой создаётся избыточное давление воздуха, которое приводит к резкому размыканию смычки (взрыву);
- *аффрикаты*, при артикуляции которых смычка переходит в шель (например, [tʃ] и [tʃʰ]);
- *носовые*, при произношении которых имеется смычка в ротовой полости, но увула опущена и доступ в носовую полость открыт (например, [m], [n]);
- *дрожащие*, или *вибранты*, для которых характерно чередование очень кратких смычек или сужений с вокальными элементами (например, [r]).
- *взрывные* и *носовые* согласные, произнесённые без взрыва (то есть вообще без размыкания речевых органов, образующих смычку), называются *имплозивными* – так произносится, например, первый [m] в слове *оттолкнуть*.

Сонорные согласные [l], [lʰ], [r], [rʰ], [m], [mʰ], [n], [nʰ], [j], [ɥ] с артикуляционной точки зрения занимают промежуточное положение между гласными и шумными согласными.

Дополнительная артикуляция. В русском языке дополнительные артикуляции свойственны в основном согласным звукам. Дополнительная консонантная артикуляция отличается от основной степенью сужения в речевом тракте. *Лабialisация* – округление губ (этот тип артикуляции характеризует согласные в позиции перед гласными [y] и [o]). *Палатализация* – смещение тела языка вперёд и вверх в направлении твёрдого нёба. *Веляризация* – смещение тела

языка назад и вверх в направлении мягкого нёба. Все мягкие согласные, кроме [j], [ɥ], являются палатализованными, а все твёрдые согласные, кроме [к], [г], [х], – веляризованными. Палатальный [j] не может быть палатализованным, так как место его основной артикуляции совпадает с местом его дополнительной артикуляции – палатализации. Велярные согласные [к], [г], [х] не могут быть веляризованными, поскольку место их основной артикуляции совпадает с местом дополнительной артикуляции – веляризации. Непалатализованные и невеляризованные согласные возможны в русском языке в консонантных сочетаниях в положении перед мягким согласным (*снег, змейка* и т. п.). Такие согласные, а также согласные с незначительной степенью палатализации называются *полумяжкими*. Фонация – это модуляция воздушного потока в гортани. В отличие от инициации и артикуляции, она не является обязательным компонентом звука; фонация имеется только у звонких звуков (у всех гласных, а также сонорных и звонких шумных согласных).

2. Артикуляционная классификация звуков русского языка. Согласные характеризуются по 4 признакам: место образования (основная артикуляция), способ образования (основная артикуляция), твёрдость/мягкость (дополнительная артикуляция), глухость/звонкость (фонация). Два последних признака являются бинарными (парными): любой согласный с артикуляционной точки зрения может быть как глухим, так и звонким, как мягким, так и твёрдым (за исключением мягких [j] и [ɥ], которые не могут быть твёрдыми), а первые два – многомерными (например, по способу образования согласные подразделяются на смычные, щелевые и аппроксиманты).

Место артикуляции	Способ		Аппроксиманты	Щелевые	Смычные			
	Боковые	Срединные			Взрывные	Аффрикаты	Носовые	Дрожжающие
Губно-губные		ʏ			б б' п п'		м м' н н'	
Губно-зубные				в в' ф ф'				
Передне-язычные зубные	л л̣			з з' с с'	д д' т т'	д̣з̣ д̣з̣' ц ц'	н н' н̣ н̣'	

Место артикуляции \ Способ	Аппроксиманты		Щелевые	Смычные			
	Боковые	Срединные		Взрывные	Аффрикаты	Носовые	Дрожжающие
Передне-язычные передне-нёбные	л' л' _л		ж ж' ш ш'		дж дж' ч ч'		р р' р _л р' _л
Средне-язычные средне-нёбные		и _л	й й _л				
Задне-язычные средне-нёбные			й' х'	г' к'			
Задне-язычные задне-нёбные			й х	г к			
Ларингальные (гортанные)				ʔ		η η'	

Гласные — это класс звуков, выделяемых на основании следующих свойств: наличие голосового и отсутствие шумового источника; отсутствие преграды и локализации мускульного напряжения в речевом тракте; слогаобразующая функция. При классификации гласных учитывают следующие параметры: вертикальное положение языка, или *подъём*, горизонтальное положение языка, или *ряд*, наличие/отсутствие *лабиализации*, *длительность*, *напряжённость/ненапряжённость*, *однородность/неоднородность* (монофтонги, дифтонги, дифтонгоиды, полифтонги).

Ряд \ Подъём	Передний	Передне-средний	Средний	Средне-задний	Задний
Верхний	и (й)		ы		у
Верхне-средний	е	(ь)			
Средний	(э)		(ь)		о
Средне-нижний	(ä)				
Нижний			а		

В таблице представлены все гласные звукотипы русского языка, а также некоторые гласные, не являющиеся звукотипами, они заключены в круглые скобки.

3. Основные способы изучения артикуляции: самонаблюдение (интроспекция), (кино)рентген, палатография, электромиография, эндоскопия, томография.

Тема 2.3. Контекстные изменения фонетических единиц. Транскрипция

1. *Аккомодация. Ассимиляция. Диссимиляция.*
2. *Транскрипция. Фонетическая транскрипция. Транскрипция и экспериментальная фонетика. Транскрипция и орфоэпия. Русская фонетическая транскрипция. Знаки фонетической транскрипции. Обозначение гласных звуков. Диакритические знаки для гласных. Гласные ударного слога. Гласные первого предударного слога. Гласные предударных неприкрытых слогов. Гласные других безударных слогов. Обозначение согласных звуков. Диакритические знаки для согласных.*

1. Изменения фонетических единиц, связанные с влиянием контекста, могут быть вызваны:

- действием языковых правил (их результатом являются, в частности, ассимиляция, диссимиляция, оглушение конечных шумных согласных, а также мена гласных звукотипов в зависимости от ударения);
- действием моторной программы (в этом случае результатом являются аккомодация и коартикуляция).

Аккомодацией (коартикуляцией) называется одновременное осуществление артикуляционных движений, относящихся к разным артикуляционным жестам, что облегчает артикуляционный переход от одного звука к другому. Чаще всего аккомодацией называют взаимодействие сегментов разных классов (гласных и согласных) — например, [и]-образный сегмент в начале гласного в положении после мягкого согласного, назализация гласного в позиции рядом с носовым согласным, лабиализация согласного в положении перед лабиализованным гласным и т. п. Термин *коартикуляция* обычно употребляется в более широком смысле — то есть и по отношению к взаимодействию двух сегментов одного класса на уровне построения моторной программы высказывания (например, частичное озвончение глухих взрывных после гоморганных носовых — *контракт, амплитуда*).

Ассимиляция — это явление, состоящее в том, что один из сегментов полностью уподобляется другому по одному или по всем признакам. Ассимиляция чаще всего осуществляется между сегментами одного класса (между гласными или между согласными). Выделяют три основания для классификации ассимиляций:

- 1) *полная* ассимиляция осуществляется по всем признакам, которыми данные сегменты отличались до действия ассимиляции (например: *без шума* [б'и³ши³ума]); *неполная* – не по всем (например: *без кошки* [б'и³ск³о³шк'и] – только по голосу);
- 2) *контактная* ассимиляция вызывается соседним звуком (например, *без чести* [б'и³ш'ч'эс'т'и], а *дистантная* – звуком, не находящимся в непосредственном контакте с ассимилируемым звуком (например, *покупать* [п³к³уп³ат'], *от вдовы* [ЛдвдЛвы']);
- 3) *регрессивная* (антиципирующая) ассимиляция осуществляется от последующего сегмента к предшествующему (например, *покупать* [п³к³уп³ат'], *без чести* [б'и³ш'ч'эс'т'и], а *прогрессивная* (персервативная) – от предшествующего сегмента к последующему (например, *Ванька* [в³н'к'а] в русских диалектах). В русском литературном языке прогрессивная ассимиляция практически не встречается.

В случае *без чести* [б'и³ш'ч'эс'т'и] имеет место неполная контактная регрессивная ассимиляция.

Диссимилиация – это явление, состоящее в том, что один из сегментов расподобляется с другим по одному или нескольким признакам, например, *лёгкий* [л'³о³х'к'иц] (контактная регрессивная диссимилиация по способу образования + ассимиляция по голосу и мягкости).

Коартикуляция – явление собственно фонетического речевого уровня, она задаётся моторной программой высказывания и не ведёт к образованию нового звукотипа, поэтому её результаты плохо осознаются носителями языка (так, довольно трудно заметить, что в слове *амфора* произносится не губно-губной, а губно-зубной носовой согласный). Ассимиляция и диссимилиация – явления лингвистического, языкового уровня, они задаются правилами сочетаемости (дистрибуции) фонетических единиц в языке, ведут к чередованию звукотипов и легко осознаются носителями языка (любому носителю русского языка очевидно, что в слове *вход* первый согласный – глухой). В процессе порождения высказывания правила ассимиляции и диссимилиации действуют до правил коартикуляции.

Артикуляционная *редукция* – ослабление артикуляционного усилия говорящего при производстве звуков в связи с ослаблени-

ем контроля над работой произносительных органов. При произнесении смычных согласных это ослабление может выражаться в ослаблении смычки (спирантизации) или шума (изменение щелевого согласного [j] в аппроксимант [ɹ]). При произнесении гласных (прежде всего безударных) отмечается уменьшение длительности и централизация, то есть утрата собственного тембра, превращение гласного в краткую [ɚ]-образную вокалическую прокладку между соседними согласными. В отдельных случаях гласные и согласные могут утрачиваться полностью (это явление называется фонетическим *эллипсисом*): [x'óbit] *ходит*, [n'ál'kʂ] *палочка* и т. п.

2. Транскрипцией называется фиксация звучащей речи графическими средствами. Транскрипция может быть сегментной (в ней отражаются сегментные единицы); суперсегментной, или просодической (в ней отражаются характеристики суперсегментных единиц, например интонационное оформление синтагм).

С точки зрения того, какие именно свойства сегментных единиц должна отразить транскрипция, она может быть фонетической (в ней отражаются звукотипы и/или звуки речи) и фонематической (фонемной).

В сегментной (звуковой) транскрипции используются буквенные знаки с добавлением специальных диакритических значков, расположенных рядом с основным транскрипционным знаком.

Правила построения транскрипции

♦ В транскрипции должен соблюдаться принцип взаимнооднозначного соответствия между означаемым (единицей звучания) и означающим (транскрипционным символом), то есть в системе транскрипции каждому фонетическому значению должен соответствовать строго определённый способ выражения (и притом только один), а каждому графическому символу должен приписываться строго определённый смысл (и притом только один). Из этого следует, что – для фонетической транскрипции неприемлемо двоякое обозначение одного и того же звукового явления, практикуемое в орфографии. Так, в транскрипции недопустимо использование строчных и прописных букв в одном и том же значении. В слове *стиль* мягкость первого согласного графически не обозначена, мягкость второго согласного обозначена буквой *и*, а мягкость послед-

него согласного передана при помощи *ь*. В транскрипции во всех случаях используется только один способ обозначения мягкости — *апостроф* после символа соответствующего согласного [*с'т'ул'*];

- для фонетической транскрипции принципиально неприемлем принцип слогового письма, характерный для русской графики, когда буква содержит информацию о свойствах соседних сегментов (например, буквы *и, ю, я*, употреблённые после буквы парного по твёрдости/мягкости согласного, информируют о мягкости этого согласного и одновременно — о качестве обозначаемого ими гласного — *пил, мял, люк*). В транскрипции вся информация о звуке должна содержаться в одной графеме — простом или сложном его обозначении.

♦ Набор транскрипционных знаков должен быть в принципе открытой системой с неограниченными возможностями. Но поскольку количество знаков, регламентируемое соображениями удобства практического применения, не должно превышать некоторого предела, то возможность пополнения транскрипции достигается не бесконечным увеличением количества знаков, а созданием новых комбинаций из установленного набора знаков — буквенных и диакритических — по строго определённым правилам.

Те качества звуков, которые устанавливаются только путём инструментального анализа, могут отмечаться в фонетической транскрипции лишь в каких-то специальных целях; обычно же транскрибируются только те звучания, которые могут быть зафиксированы слухом обычного носителя языка.

На вопрос о том, какую транскрипцию следует считать правильной, существует только один ответ: ту, которая правильно отражает произношение; причём любое — не только стандартное, но и диалектное, или с признаками иностранного акцента, или с логопедическими дефектами. Кроме того, звучащая речь вариативна даже в том случае, если она полностью отвечает требованиям орфоэпии, так как произношение может зависеть и от языковой компетенции носителя языка, и от ситуации общения, и от фразовой позиции, в которой находится то или иное слово.

В русской литературной речи имеются два хронологически разных произносительных стандарта, называемых «старшей» и «млад-

шей» орфоэпическими нормами; кроме того, до недавнего времени существовали два территориальных варианта этих норм – московский и ленинградский (петербургский). Существуют варианты замедленного и убыстренного темпа речи. Эти типы произношения иногда называют «полным» и «аллегрным» (или «разговорным»).

Транскрипция, применяемая в современной русистике, строится на базе кириллического алфавита, принятого в русской орфографии, с добавлением некоторых букв из других алфавитов.

Универсальная унифицированная система транскрипции на базе латинского алфавита – транскрипция Международной фонетической ассоциации (МФА) – была принята в 1925 году. На базе этой транскрипции создана транскрипционная система Л.В. Щербы. Рекомендуемая здесь система транскрипции использует те способы обозначения звуков, которые были предложены Р.И. Аванесовым в книге «Русское литературное произношение» (М., 1972) и в «Орфоэпическом словаре русского языка. Произношение. Ударение. Грамматические формы» (под ред. Р.И. Аванесова. М., 1983 и последующие издания).

◆ Знаки фонетической транскрипции: *буквенные* и *диакритические* (специальные условные знаки, употребляемые вместе с буквой, образующие вместе с буквой единую транскрипционную графему).

Для обозначения гласных звуков используются буквы *и, ы, е, э, а, о, у*.

Диакритические знаки для гласных:

1) ударение обозначается наклонной (справа налево) чертой над буквой гласного (*акут*) *ёлка* [jólкǎ], многосложные слова могут иметь дополнительное (или побочное) ударение, которое отмечается наклонной (слева направо) чертой над буквой гласного (*гравис*): *сверхзвуковой* [св'э́рзув'укЛв°бц];

2) влияние мягких согласных на начальную и конечную фазу звуков [а], [о], [у] обозначается точками слева и справа над буквой гласного: [м'ал], [ма'т'], [м'ят']. Точки показывают [и]-образные переходные участки гласных; однако у [о], [у] эти упреждённые фазы одновременно и лабиализованы. Левый и правый переходные участки гласных не симметричны, т. к. предшествующий мягкий согласный обычно сильнее влияет на гласный, чем последующий,

первый переходный участок гласного занимает бóльшую часть его длительности, чем второй. При буквах *и* и *е* «точки» над буквами не ставятся, т. к. у [и] [и]-образный переход отсутствует, а у [’э] (в начальной фазе) он присутствует всегда;

3) повышение подъёма (сужение) артикуляции переднего гласного принято обозначать «крышечкой» над буквой гласного [é]: [n’ém’];

4) лабиализованный характер редуцированного гласного обозначается «кружочком» справа над буквой гласного [пъ°к]унáть, [дъ°к]умéнт;

5) назализация гласного, возможная в соседстве с носовыми согласными, может быть обозначена «тильдой» над буквой гласного [нãм];

6) долгота гласного, возникающая, например, при экспрессивном растягивании, обозначается горизонтальной чертой над буквой либо двоеточием справа: [тãк] или [та:к];

7) оглушение (шепотное произношение) гласных, возможное в заударных слогах, показывается «крышечкой» под буквой гласного [д°ó°ч°кã].

Гласные ударного слога

В слитной речи характерной для основных звукотипов позицией является ударный слог слова: для [а], [о], [у] [ы], [э] — после твёрдых согласных (*как, поп, пуп, тыл, цех*), для [и], [э] — после мягких (*пил, пел*). Гласные в этой позиции называют «гласными полного образования» в отличие от «редуцированных», которые произносятся в безударных слогах и характеризуются меньшей длительностью и меньшей отчётливостью тембра вследствие смещения их артикуляции к центру по сравнению с ударными.

Гласные первого предударного слога

В первом предударном слоге все гласные характеризуются слабо выраженной редукцией; такую меру редукции называют первой её степенью. Напомним, что под редукцией мы понимаем сдвиг артикуляции гласного по направлению к центру вокалического пространства, к положению нейтральной речевой позы. Количественная редукция заключается в сокращении длительности гласного (по сравнению с длительностью того же гласного под ударением) и, как следствие, в незначительном смещении артикуляции по направле-

нию к центру вокалического пространства. Качественная редукция приводит к мене звукотипов [вдá].

В первом предударном слоге *после твёрдых согласных* происходит мена следующих звукотипов гласных:

- после парных твёрдых согласных [o] → [l]: [d'om – d'lmá];
- после [ж], [ш] [o] → [ы] или [ы^o]: [ш'olk – шылká, шы^oлкá], [ж'оны – жына́, жы^oна́]; после [ц] [э] → [ы] или [ы^o]: [цэ'ны – цына́, цы^oна́]. В некоторых словах, как правило, в положении перед мягким согласным [a] → [ы] или [ы^o]: [жáлкэ – жыл'э'т', жы^oл'э'т'], но [жыла́, цыркáч].

Звукотип [o] в безударных слогах встречается редко:

- в неполностью освоенных или нарочито произнесённых иностранных словах типа п[o]эт, б[o]мóнд;
- в словах с сочетаниями [oá], [áo], [úo], [uo] типа б[oá], [oá]зис, как[áo], пер[úo]д, рáд[uo];
- [o] сохраняется также в некоторых служебных словах (относительных клитиках), например в союзах *но* и *то*: я сказал, [но] ты не слышал; идёт [то] дождь, [то] снег. Сохраняется этот звукотип в союзном слове *что*: я знаю, [што] именно ты сказал; в местоимении *он*: сказал [он] ей.

Звукотип [’э] (или [э] после твёрдых согласных) в безударных слогах встречается в произношении иноязычных слов, которые пишутся с э, например: [э]кράн, [э]волю’ция, фа[э]тóн.

В безударных слогах *после мягких согласных* в современном литературном произношении имеются только два звукотипа [и], [у] и происходит мена звукотипов [o] – [и, и^o] [м’°ол – м’илá, м’и^oлá], [э] – [и, и^o] [л’°эс – л’ис’ók, л’и^o’ók], [a] – [и, и^o] [м’°áсэ – м’исн’óу, м’и^oсн’óу].

В *предударных неприкрытых слогах* на месте орфографических *о* и *а* произносится [l]: [l]блaкá, [l]тамáн, ко[l]пeрáция; на месте орфографического *и* – [и]: [и]грók, но[и]здeвáться; на месте орфографического *у* – [у]: [у]говóр; на месте орфографического *э* в современном произношении обычно [и] или [и^o]: [и]тáж, [и^o]конóмика.

Гласные других безударных слогов

Сильная редукция гласных в других безударных позициях называется второй степенью редукции, для этой позиции введены знаки ъ и ь.

Знак *ь* обозначает краткий гласный передне-среднего ряда средне-верхнего подъёма, который может быть результатом редукции любого гласного после мягкого согласного и представляет собой краткий вокальный переход от одного (мягкого) согласного к другому, например, *типово́й, тенево́й, пятачо́к, вы'пил, вы'нес*: [т'ьпЛв°ó'и̣, т'ьн'ив°ó'и̣, н'ьтЛч'°°ók, вы'п'ыл, вы'н'ьс]. В транскрипции полного стиля произношения в старшей орфоэпической норме редукция [и] не обозначается [т'упЛв°ó'и̣, вы'п'ил].

Знак *ъ* обозначает краткий гласный среднего подъёма среднего ряда, который называют иногда нейтральным: он представляет собой краткий вокальный переход от одного (твёрдого) согласного к другому. По своим артикуляторным параметрам он занимает среднее положение между [а] и [ы], но в слуховом восприятии далёк от этих звуков. Ером передана реализация любых гласных: [сѣдЛв°от] садово́д, [вѣдЛст°ók] водосто́к, [жѣс'т'ин°ó'и̣] жестяно́й, [сѣмЛшэ'тишѣ] сумасше́дший. В транскрипции полного стиля произношения в старшей орфоэпической норме редукция [ы] и [у] не обозначается [сырЛвát, с'умЛшэ'тишѣ].

Гласные конечных заударных открытых слогов отличаются вариативностью: в слитной речи они реализуются звуками 2-й степени редукции [ма́мъ дЛá], перед паузой отмечается появление звука, что и в 1-ом предударном слоге [ма́ма дЛá], или передаётся редуцированным со слабо выраженным тембром [ма́мѡ дЛá].

Обозначение согласных звуков

В транскрипции используются все согласные буквы русского алфавита, кроме *щ*, а также — буквы *ј* и *ѣ*.

Буква *щ* заменяется буквой соответствующего твёрдого согласного с диакритическим знаком мягкости, которая ему присуща всегда, и долготы, которая иногда утрачивается, например: [ш:'у́кѡ] и [мо'ш:'ныѣ].

Буква *ј* означает согласный звук, который произносится перед ударным гласным в начале звукосочетаний, обозначаемых буквами *я*, *ю*, *е*, *ѣ* (в начале слова, после гласного и после разделительных *ь*, *ъ*) и *и*, *о* (после разделительного *ь*) — *я*, *юг*, *ел*, *ѣж*, *пью*, *съезд*, *чьи*, *бульон*.

Буква *ѣ* обозначает редкий в русском языке звонкий задненёбный фрикативный согласный, который может произноситься в не-

которых словах (*господи, бога, ага, бухгалтер*), а также получается в результате озвончения [х] перед последующим звонким шумным согласным (*их бы*).

Все употребляемые в транскрипции буквы, кроме *j*, обозначают твёрдые согласные; для обозначения мягкости они сочетаются с диакритикой мягкости.

Диакритические знаки для согласных:

1) мягкость обозначается *апострофом* справа у буквы – [σ'], [β'] и т. д. Последовательное обозначение мягкости требует употребления этого знака также и при обозначении орфоэпически правильного произношения шипящей аффрикаты [ч'ас], поскольку в принципе возможно и твёрдое её произношение: [л'у'чишь] *лучше*. Но мягкость среднеязычного [j] не должна специально обозначаться, поскольку соответствующий твёрдый согласный в принципе невозможен. В нормативном произношении возможно и мягкое произношение [ц]: [Ц'с'э'л] *отсел*. Мягкое [ш'] возможно либо в том случае, если оно соответствует орфографическому *щ* на конце слова или в сочетании с согласным *пла*[ш'], *жен*[ш']*ина*, либо в результате ассимиляции [раш'ч'и'с'т'ит'] *расчистить*, а также в неассимилированной русской фонетикой иноязычной лексике – [ш'аул'а'и] (*Шяуляй*). Мягкое [ж'] также возможно либо в иноязычных словах – например, [ж'ур'и], либо в долгом произношении по старшей орфоэпической норме некоторых русских слов: [жэ: 'у], [в'о'ж: 'и] и т. п.;

2) «полумягкость» обозначается точкой справа сверху у буквы согласного. Следует иметь в виду, что полумягкими называются обычно не слабо палатализованные согласные, как это можно предположить исходя из их названия, а согласные без дополнительной артикуляции вообще – непалатализованные и невеларизованные. Такое произношение типично для согласных в некоторых консонантных группах с последним мягким согласным: [с'м'эх], [j'э'с'л'и] и т. п. при возможном [см'эх], [jэ'сл'и] и [с'м'эх], [jэ'с'л'и];

3) долгота согласных обозначается тем же способом, что и долгота гласных, если характер протекания согласного относительно однороден, что свойственно фрикативным, носовым и боковым согласным: [ма́с:з], [ва́н:а], [ш:ы́т'] *шить*, [га́м:а], [ба́л:ы] *баллы*.

Долготу взрывных согласных и аффрикат, которые нельзя считать однородными, поскольку они имеют две существенно разных фазы артикуляции – смычку и взрыв или смычку и фрикации, – можно условно обозначать тем же способом, поскольку продлиться может только смычка [*Ат:Лв°о*], [*Ад:°э'л*] – *оттого, отдел*. Длительность смычной фазы аффрикаты может быть показана также малой буквой *m* в верхней части строки: [*А^mца́*] *отца*, [*в'jó^mцѣ*] *вьется*, [*б'ú^mцѣ*] *биться*, [*о^mч'ицѣ*] *отчий*, [*А^mч'итá'т'*] *отчитать*;

4) оглушение сонорных согласных обозначается «крышечкой» под буквой [*п'°отр_λ*], [*в'онл_λ'*];

5) слоговое произношение согласных, возникающее иногда в результате выпадения гласного в беглой речи, обозначается «кружочком» под буквой согласного: [*з°о_ол_отѣм*] *золотом*, [*д'э'л_ола*] *делала*;

6) особую сложность представляет обозначение позиционных модификаций фонемы <*j*>, речевая реализация которой отличается большой вариативностью. Эта фонема реализуется в существенно разных звуках не только в разных позиционных условиях, но и в одних и тех же позициях в разных речевых ситуациях. Основные её реализации – фрикативный согласный [*j*], аппроксимант [*ɥ*] и «нуль», т. е. отсутствие отдельного звука:

- [*j*] обычно произносится перед ударным гласным: [*б'j'у*], [*j'ámѣ*], [*j'э'сл'и*], [*j'óлкѣ*];
- [*ɥ*] произносится обычно перед согласными, на конце слова и перед безударными гласными, кроме [*и*], [*ѡ*]: [*ма'ѣка*], [*ма'ɥ*], [*знá'ɥу*], [*шэ'ѣѣ*], [*бра'т'ѣѣ*]. В условиях фразовой безударности аппроксимант [*ɥ*] может оказаться перед «условно» ударным гласным: [*ч'j'á кн'úгѣ*]? – [*н'и знáú ч'и́á*];
- «нуль» имеет место в интервокальном положении перед [*и*] или [*ѡ*]: [*знáьт*], [*ма'ɥ*]. При более отчетливом произношении здесь возможен [*ɥ*]: [*знá'ѣт*]. Перед безударными [*у*] и [*а*] фонема <*j*> может реализоваться как всего лишь отпечаток, след на последующем гласном – его более передней артикуляции: [*нач' 'ýú*] *ночью*, [*цѣл'ýú*] *целую*, [*знáúт*] *знают*, [*д' 'э'л'ýт*] *делают*, [*шэ'ý*] *шею*, [*ма́á*] *ма́я*;

7) слитное произношение согласных, образующих единый артикуляционный комплекс без промежуточного размыкания артикулирующих органов, может быть обозначено «лигой» – дугой над

буквами, относящимися к этому комплексу. Но это обозначение применяется в том случае, если в артикуляционном комплексе появляются особенности, отсутствующие при независимом произнесении звуков: так, в сочетаниях [тн], [дн], [бм], [лм] появляется так называемый «фаукальный» или носовой взрыв; в сочетаниях [мл], [дл] – «латеральный» или боковой взрыв: [адна́], [абма́н], [м'итла́], [дл'а]. В других сочетаниях, таких как [см], [шк], [зб], [рп], слитное произношение согласных никак специально не выражено и не нуждается в таком обозначении;

8) имплозивность согласных (произнесение смычных без смыкания смычки) обозначается знаком + или > под буквой согласного: [брат₊] или [бра_>т].

Тема 2.4. Акустический и перцептивный аспекты фонетических описаний

1. *Предмет акустической фонетики. Физическая природа звука. Виды колебаний. Периодические и непериодические колебания. Объективные свойства звуков и их субъективные корреляты. Распространение звуковых волн. Простой (чистый тон) – гармоническое колебание. Комплексные звуки. Резонанс. Основные способы изучения акустических свойств речи.*
2. *Образование гласных звуков с точки зрения акустики. Соотношение артикуляционных и акустических характеристик гласных. Акустические свойства согласных. Акустическая классификация звуков.*
3. *Перцептивная фонетика. Факторы, влияющие на восприятие речи. Перцептивные эталоны. Методы перцептивных исследований. Звуковой символизм.*

1. Предмет акустической фонетики. В акустической фонетике изучаются аэродинамическая и акустическая фазы речи:

- *аэродинамическая фаза* – сжатие и выталкивание воздуха, возникновение воздушных импульсов, завихрений вследствие движений артикулирующих органов;
- *акустическая фаза* – колебания воздушного давления (звуковые волны), которые являются следствием аэродинамических процессов и распространяются от говорящего к слушающему.

Основной объект изучения в акустической фонетике – акустический речевой сигнал, который является единственной наблюдаемой формой речевого произведения. Акустический сигнал представляет собой результат работы механизма речепроизводства, поэтому

одна из важнейших задач акустической фонетики — изучение связи между артикуляцией и её аэродинамическими следствиями. Кроме того, изучение акустического речевого сигнала позволяет узнать и о перцептивных свойствах звуков, так как именно он поступает на вход механизма речевосприятия. Современная речевая акустика тесно связана и с чисто прикладными задачами — например, такими, как синтез и анализ речи при помощи компьютера.

Физическая природа звука. Объектом изучения в акустической фонетике является *речевой сигнал* — передающиеся по среде добавочные (по сравнению с атмосферным давлением) колебания воздушного давления, которые возникают в результате аэродинамических и акустических процессов, обусловленных артикуляцией. Это давление называется звуковым, или акустическим. Изменения звукового давления представляют собой волны, которые могут распространяться в какой-либо среде — в газе, жидкости или твёрдом теле (их распространение невозможно лишь в вакууме); в дальнейшем речь будет идти только о распространении звуков в воздухе. Звуковые волны можно рассматривать с временной точки зрения (в одной и той же точке пространства давление изменяется с течением времени) или с пространственной (в одно и то же время величина давления может быть разной в разных точках пространства).

Итак, с акустической точки зрения *звук речи* — это результат воздействия на слуховой аппарат человека колебательных движений воздушной среды, вызванных артикуляцией.

Виды колебаний. Для создания любых колебаний необходим источник или сила, вызывающая колебания. Источник колебаний может быть различным: движения струны, поток воздуха через узкое отверстие, удар и т. п. Колебания по разным основаниям подразделяются:

- на периодические и непериодические;
- простые и сложные (комплексные);
- свободные и вынужденные.

Важнейшее различие между колебаниями — наличие или отсутствие регулярно повторяющейся модели. В зависимости от этого выделяются колебания *периодические* (тон) и *непериодические* (шум). В случае периодических колебаний число колебательных циклов за

время существования колебаний достаточно велико, а колебательные циклы не отличаются друг от друга. Примером периодических колебаний могут служить колебания струны, маятника, а в речи – голосовых связок. Примером непериодических колебаний являются, например, колебания воздушного шарика на ветру (у них нет регулярного повторения модели) или колебания, вызванные ударом молотка по стеклу (у них нет повторения вообще, то есть число колебательных циклов слишком мало). Периодические колебания могут быть как простыми, так и сложными, непериодические колебания всегда являются сложными.

Объективные свойства звуков и их субъективные корреляты. При изучении речевых звуков необходимо описывать их объективные характеристики и субъективные свойства, то есть соответствующие ощущения, возникающие при их восприятии человеком. К числу объективных характеристик звуков относятся частота, интенсивность, спектр и длительность, к числу субъективных свойств – соответственно высота, громкость, тембр и долгота.

Частота (f) – это число колебательных движений, полных колебательных циклов в единицу времени. Одно колебательное движение в одну секунду равно одному герцу, сокращенно Гц. Молодой человек в состоянии различать частоты от 16 до 18000–20000 Гц, а, например, летучие мыши используют диапазон от 20000 до 100000 Гц. Особенно важны для речи частоты от 100 до 5000–8000 Гц, именно в этом диапазоне сосредоточен максимум информации о речевых звуках – так, мы практически без потерь можем воспринимать речь даже по телефону, который пропускает сигнал в диапазоне от 300 до 3500 Гц.

Субъективное восприятие частоты называется *высотой*.

Время, в течение которого совершается один полный колебательный цикл, называется *периодом* колебания (T). Период является величиной, обратной частоте колебания: $f = 1 / T$. Если частота колебания составляет 20 Гц, то период равен 1/20 секунды.

Амплитудой колебаний называется величина максимального изменения звукового давления. *Интенсивность* (i), или сила звука определяется его мощностью. Мощность звука – это энергия, которая излучается источником в единицу времени (измеряется в ват-

тах, Вт), а интенсивность, или сила звука – это мощность звуковой волны, которая приходится на площадку 1 м^2 (перпендикулярную направлению распространения волны). Интенсивность измеряется в $\text{Вт}/\text{м}^2$, но в этих абсолютных физических величинах её представляют редко, так как диапазон звуковых интенсивностей, доступных восприятию человека, чрезвычайно велик: интенсивность самых сильных звуков, воспринимаемых человеком (порог болевого ощущения), в 10^{14} раз больше интенсивности самых слабых (порога слышимости). Эта разница очень велика, поэтому для измерения интенсивности используется логарифмическая шкала децибел. На расстоянии 1 метра от источника звука значение интенсивности в 20 дБ приблизительно соответствует шуршанию листьев, 30 дБ – шёпота, 45 дБ – шуму пишущей машинки, 60 дБ – обычному разговору, 75 дБ – пению или крику, 100 дБ – шуму движущегося поезда метро, 120 дБ – шуму взлетающего самолета.

Громкость звука (субъективное восприятие интенсивности) зависит не только от интенсивности, но и (в значительно меньшей степени) от частоты колебаний: более высокие звуки при той же интенсивности воспринимаются как более громкие.

Спектр звука – это относительная амплитуда всех его частотных составляющих. Субъективное восприятие спектра называется *тембром*.

Длительность речевых звуков измеряется в миллисекундах (*мс*) и составляет обычно не менее 25 мс. В среднем же длительность звуков речи находится в пределах 40–200 мс. Субъективно звуки могут восприниматься как долгие и краткие.

Распространение звуковых волн. Скорость звука (*c*) в воздухе составляет около 350 м/сек, или 1260 км/ч. Скорость звука относительно постоянна и не зависит от его интенсивности – громкие и тихие звуки «путешествуют» с одинаковой скоростью (но громкие дальше, так как интенсивность звука обратно пропорциональна квадрату расстояния от источника). Сгущение или разрежение воздуха, возникшее около источника звука, с течением времени распространяется в пространстве. Если источник звука – колеблющееся тело, звуковая волна за время, равное периоду колебаний тела *T*, успевает пройти расстояние, равное произведению скорости звука на длительность

периода. Это расстояние называется *длиной звуковой волны* и обозначается греческой буквой «лямбда» ($\lambda = c \times T$). Поскольку $T = 1 / f$, то эту формулу можно записать в виде $\lambda = c / f$, то есть длина волны прямо пропорциональна скорости распространения волн в данной среде (c) и обратно пропорциональна частоте колебаний (f).

Простой (чистый) тон — гармоническое колебание. Речевые звуки представляют собой комплексные колебания, т. е. сложнейшие сочетания простых, или чистых, тонов и/или шумов. *Простой тон* — это периодическое колебание, которое имеет только одну частоту колебания.

Большинство источников производят не простые, а сложные (*комплексные*) колебания, то есть колебания, характеризующиеся наличием более чем одной частоты. Так, при колебании струны колеблется не только вся она целиком, но и её половина, четвертая часть и т. п. Все речевые звуки являются сложными.

Комплексные колебания могут быть: 1) (квази)периодическими, т. е. имеющими регулярно повторяющуюся модель; 2) непериодическими (у них отсутствует регулярное повторение модели вследствие неповторяющегося характера колебаний или быстрого их затухания).

Резонанс. Одной из причин сложности большинства звуков является наличие в их источнике нескольких частотных составляющих. Другая причина связана с явлением резонанса, в результате которого изменяются амплитуды гармоник источника. Именно резонансы, возникающие в речевом тракте, позволяют получить огромное разнообразие звуков речи при наличии весьма ограниченного набора источников речевых звуков: например, все гласные образуются в результате действия одного (голосового) источника звука. В самом упрощенном виде резонанс — это вибрация одного тела, вызванная вибрацией другого.

Все колебания разделяются на *свободные и вынужденные*. У всех тел есть собственная частота колебаний. Для того чтобы какое-либо тело начало колебаться, нужно вывести его из состояния покоя — воздействовать на него тем или иным способом — например, подтолкнуть качели или подбросить мяч. Если это воздействие осуществляется однократно, то дальнейшие колебания тела называются

свободными. Частота этих колебаний совпадает с собственной частотой колеблющегося тела. Свободные колебания достаточно быстро затухают (их амплитуда постоянно уменьшается и постепенно доходит до нуля: качели, если их больше не раскачивать, быстро останавливаются, а мяч, если его не трогать, перестает подпрыгивать).

Чтобы колебания не затухали, их можно поддерживать какой-либо внешней силой, которая будет добавлять энергию и предотвращать уменьшение амплитуды. Колебания, поддерживаемые внешней силой, называются вынужденными. В случае вынужденных колебаний собственная частота колеблющегося тела заменяется частотой колебаний вынуждающего тела — качели будут раскачиваться не с собственной частотой, а с той частотой, с которой их подталкивают. Если же эти частоты (собственная частота колеблющегося тела и частота вынуждающей силы) совпадают и вынуждающая сила действует «в такт» с колебаниями данного тела, амплитуда колебаний резко возрастает: так, даже если мы будем подталкивать качели совсем слабо, но в такт их собственным колебаниям, качели можно раскачать очень сильно. В этом и состоит явление резонанса.

Резонанс — это увеличение амплитуды вынужденных колебаний, вызванное совпадением частоты вынуждающей силы и частоты колеблющегося тела.

Резонатором называется тело, колебания которого вызваны другими колебаниями. Резонатор сам не создает колебаний, а только усиливает те колебания, вызванные источником, частота которых совпадает с его собственной частотой (или приближается к ней). Так, струна усиливает те колебания камертона, частота которых совпадает с её собственной.

Струна, качели — это примеры механических резонаторов. Для речевой акустики гораздо большее значение имеют *акустические резонаторы* — контейнеры с воздухом, определенный объем которого тоже является резонатором. Примером действия акустического резонатора может служить резонанс, возникающий при наливании воды в бутылку: в этом случае звук становится все выше и выше, так как объем воздуха уменьшается (для акустических резонаторов, одним из которых является речевой тракт человека, наибольшее значение имеет объем, меньшее — форма).

Для того чтобы скрипка, виолончель или гитара звучали, недостаточно только струн определённой длины, толщины и натяжения — нужен резонатор, усиливающий определённые частоты (более высокие у скрипки, чем, например, у виолончели). Точно так же и при речеобразовании в резонаторах речевого тракта — полостях глотки, рта и носа — усиливаются некоторые частоты источника звука (в зависимости от объёма и формы этих полостей). В этом состоит основное положение акустической теории речеобразования: *свойства речевых звуков определяются свойствами их источников и резонаторов речевого тракта.*

Акустическая теория речеобразования. С точки зрения акустики речевой тракт представляет собой совокупность соединённых между собой воздушных резервуаров (полостей глотки, рта и носа), каждый из которых (и все они вместе) может служить резонатором. Чтобы заставить колебаться столб воздуха, заключённый в этих резервуарах, необходимо воздействовать на них какой-либо силой. Эта сила создаётся *источником* звука, который может находиться как в самом речевом тракте, так и за его пределами (таким источником являются, например, голосовые связки).

Существуют два основных типа источников речевых звуков: *голосовой* (квазипериодический) — для гласных и звонких согласных звуков и *шумовой* (непериодический) — для шумных согласных. Шумовой источник может быть:

- *импульсным* (в случае смычных согласных) — в этом случае колебания создаются резким скачком давления в результате раскрытия смычки и быстро затухают;
- *турбулентным* (с его участием образуются фрикативные согласные) — в этом случае колебания создаются воздушной струёй, возникшей вследствие сужения в речевом тракте, и могут поддерживаться длительное время.

При произношении некоторых звуков имеется только один источник: голосовой у гласных, импульсный — у глухих взрывных, турбулентный — у глухих фрикативных. Возможна, однако, и любая комбинация источников (т. е. при произношении одного звука их может быть сразу несколько): например, голосовой и турбулентный источники участвуют в образовании звонких фрикативных соглас-

ных; голосовой и импульсный — звонких смычных; турбулентный и импульсный — глухих аффрикат; голосовой, турбулентный и импульсный источники необходимы для образования звонких аффрикат.

Исследование акустических свойств речи опирается на преобразование звуковых колебаний в электрические (при помощи микрофона), а затем — в визуальное изображение (при помощи спектрографа, осциллографа или заменяющей их компьютерной программы).

2. Образование гласных звуков. Звук речи — это результат модификации спектральных составляющих источника вследствие резонансов, возникающих в речевом тракте. Частоты формант (кроме частоты основного тона) задаются конфигурацией речевого тракта, что позволяет соотнести их с определёнными целевыми артикуляциями.

Значение первой форманты гласного прямо пропорционально величине выходного (ротового) отверстия (чем больше отверстие, тем выше первая форманта) и обратно пропорционально объёму полости глотки. С артикуляционной точки зрения оба эти параметра в значительной степени определяются подъёмом языка при артикуляции гласного. Значение второй форманты обратно пропорционально длине ротового резонатора, которая, в свою очередь, соотносима с рядом гласного.

Сравним для примера гласные [i], [a] и [y]. У гласных верхнего подъёма [y] и [i] величина выходного отверстия невелика (у [y] совсем мала вследствие лабиализации, а ширина полости глотки довольно велика (особенно у [i] — за счет смещения языка вперед). Наоборот, у гласного нижнего подъёма [a] величина выходного отверстия максимальна, а ширина полости глотки минимальна.

Что касается длины ротового резонатора (расстояния от места наибольшего сужения до губ), то она является минимальной у переднего гласного [i] (и значение его второй форманты самое большое) и максимальной у заднего гласного [y], при произнесении которого длина ротовой полости ещё увеличивается за счёт вытягивания губ; гласный среднего ряда [a] в этом отношении занимает промежуточное положение.

Гласный [ы], в отличие от всех других гласных, в произношении большинства носителей русского языка имеет дифтонгический характер. Это проявляется в том, что вторая форманта [ы] посте-

пенно повышается, часто доходя до значения, характерного для [и] (2200–2500 Гц).

Ударные гласные отличаются от соответствующих безударных большей длительностью, а заударные от всех остальных — значительно меньшей интенсивностью.

В потоке речи один и тот же акустический эффект может быть достигнут при помощи различных артикуляционных стратегий. Так, при произнесении [у] губы часто не вытягиваются, а для достижения того же акустического эффекта язык отодвигается дальше назад (ротовая полость удлиняется), при этом — чтобы не уменьшился объём полости глотки — опускается гортань.

Коартикуляционные изменения гласных. В реальной речи изолированное произнесение звуков практически не встречается, а соседние согласные (в большей степени предшествующие, чем последующие) очень сильно влияют на спектр гласных.

Акустические свойства согласных. *Сонорные согласные* по своей спектральной картине очень близки гласным и иногда отличаются от них только меньшей интенсивностью. Например, дрожащий [р] лучше всего опознается по очень краткому (около 30 мс) перерыву в звучании. Спектральная картина [j] очень похожа на спектр [и], но может иметь и шумовые (непериодические) составляющие в верхней области частотного диапазона. Все сонанты (но особенно часто — мягкие) в значительной степени, а иногда и полностью, оглушаются в позиции конца слова или перед конечным шумным согласным.

У носовых согласных, в отличие от других сонорных, не два, а три резонатора (кроме полости рта и глотки это еще и полость носа). Открытый проход в носовую полость создает очень большой резонатор (глотка + нос) и, соответственно, сильный резонанс, обычно в области 200–300 Гц (этот резонанс чуть выше у [и], у которого меньше ротовой резонатор).

Шумные согласные. Если у гласных резонансные полости находятся впереди источника звука (голосовых связок), то у шумных согласных они могут находиться как впереди, так и позади источника (шумообразующей преграды).

Резонансные полости, находящиеся впереди источника шума, оказывают гораздо более сильное влияние на спектр звука, чем резонансные полости, находящиеся позади источника.

Взрывные согласные выделяются по наличию паузы (отсутствию сигнала во время смычки), взрыву (резкому изменению спектральной картины) и послевзрывной фазе:

- у [п] она является самой непродолжительной, а максимум спектральной энергии не превышает 600 Гц;
- у [т] максимум находится в высокочастотной (выше 1500 Гц) области, но в целом энергия взрыва распределена практически по всему спектру;
- у [к] взрыв самый долгий (так как при его произношении больше всего расстояние от места артикуляции до губ) и самый интенсивный (так как давление воздуха за смычкой является наибольшим).

Щелевые согласные характеризуются довольно долгим (100–200 мс) шумовым периодом с плавным началом. При этом

- у [х] наблюдается самая низкая и узкая полоса усиленных частот (в той же области, что и у [к]),
- у [с] – самая высокая и широкая (там же, где у [т]), наибольшее усиление энергии наблюдается в области выше 4000 Гц),
- у [ш] – самый интенсивный шум (в области более низкой, чем у [с], максимум энергии ниже 4000 Гц),
- у [ф] шум самый слабый, расположенный в нижней части спектра (там же, где у [п]).

Щелевые согласные, характеризующиеся интенсивным шумом, который образуется не в месте сужения, а в результате отражения воздушного потока разной скорости от преграды (зубов), называются *сибилянтами* (зубные и передненёбные).

Аффрикаты выделяются по наличию и смычки, и фрикативного шума (с резким началом, в отличие от постепенного у щелевых). Смычная и фрикативная части аффрикат короче, чем смычка и шум соответственно взрывных и щелевых согласных.

Звонкие согласные характеризуются меньшей интенсивностью взрыва и/или шума; кроме того, они несколько короче соответствующих глухих.

Сведения о *твёрдости/мягкости* согласных заключаются в переходных участках гласных.

3. Перцептивный аспект фонетических описаний. Этапы процесса восприятия. Восприятие является последним этапом коммуника-

ции: слушающий воспринимает звуковой сигнал, переданный ему говорящим, и интерпретирует его соответствующим образом. Тем самым в процессе восприятия происходит декодирование информации – преобразование её из физической (акустической) сферы в символьную (ментальную). Деятельность слушающего в процессе коммуникации направлена на понимание речевого сообщения.

В сложном процессе понимания речевого сообщения можно выделить несколько этапов:

- приём акустического сигнала;
- преобразование сигнала (первичный слуховой анализ);
- выделение перцептивно значимых акустических событий и признаков;
- лингвистическая интерпретация звуковой стороны речевого сообщения (принятие решений).

Один из важнейших вопросов перцептивной фонетики – это вопрос о том, каким именно образом извлекается информация из акустического сигнала. Существует несколько гипотез относительно распознавания в речевом сигнале последовательности фонем, из которых состоят языковые знаки в памяти человека.

Моторная теория речевосприятия отражает *гипотезу артикуляторного источника*. Различные акустические сигналы, возникающие при произнесении одного и того же звукотипа в разных условиях, воспринимаются одинаково не потому, что обладают общими акустическими признаками, а потому, что при их производстве используются одни и те же комплексы артикуляционных движений. Согласно этой теории, слушающий при восприятии создает модель артикуляции, которая позволила бы произвести услышанный им сигнал.

Гипотеза перцептивного эталона предполагает, что в памяти носителя языка каждой фонеме соответствует свой перцептивный эталон. Для каждого акустического признака в составе эталона задаются допустимые пределы варьирования.

Признаковая гипотеза предполагает, что фонема существует в памяти носителя языка в виде набора значений фонологических различительных признаков и не имеет прямого перцептивного коррелята. Распознавание фонемы осуществляется через распознавание её фонологических признаков.

Методы перцептивных исследований. Основная задача перцептивной фонетики – установить отношение между звуками, произнесёнными без всяких помех, и звуками воспринятыми. Поэтому эксперименты по восприятию звуков проходят в специальных звукоизолированных помещениях. Чтобы исключить влияние семантики, аудиторам предлагают неизвестные им слова или псевдослова, *логотомы* – искусственные слова, не обладающие значением в данном языке. Основные виды перцептивных заданий – опознавание, различение и сравнение предъявляемых звуковых стимулов. Оценка звуковых стимулов может носить вероятностный характер, когда в эксперименте участвуют несколько аудиторов и их оценки не всегда совпадают.

Звуковой символизм. Все звуки противопоставлены друг другу по тону: высокие и низкие. Низкие звуки образуются в большей по объёму и менее расчленённой ротовой полости, высокие – в меньшей по объёму и более расчленённой. Так, гласные [и], [э], образующиеся в передней части полости рта, высокие, а непредние гласные [а], [о], [у] – низкие; согласные периферийные по месту образования, т. е. губные и заднеязычные, – низкие, а согласные – центральные, т. е. переднеязычные и среднеязычные, – высокие (исключение – низкий [л]). С высокими звуками связаны представления о светлом, высоком, лёгком, тонком, гладком, горячем, с низкими звуками – о тёмном, глубоком, тяжёлом, шероховатом, холодном.

Тема 2.5. Суперсегментная фонетика

1. *Суперсегментная фонетика. Сегментные и суперсегментные единицы. Слог, фонетическое слово (такт), синтагма, фраза. Просодические признаки – ударение и интонация. Суперсегментные параметры.*
2. *Слог. Структура слога. Функции слога. Признаки слога. Фонологические признаки слога. Школа сонорности. Универсальные признаки организации слога. Основные теории слогоделения в русском языке. Сонорная теория Р.И. Аванесова, М.В. Панова. Теория мускульного напряжения. Теория открытого слога. Алгоритм слогоделения в русском языке. Ресиллабификация.*

1. Суперсегментной фонетикой называется раздел фонетики, изучающий суперсегментные фонетические единицы и их свойства. Звуковые средства языка подразделяются на фонетические единицы и фонетические признаки (свойства).

Суперсегментные единицы – слог, фонетическое слово, синтагма, фраза – состоят из сегментных единиц (фонемы, звукотипы,

звуки). Фонетические признаки тоже делятся на сегментные и суперсегментные.

Суперсегментные признаки (интонация и ударение) организуют сегментные единицы в более крупные комплексы – единицы суперсегментные.

К фонетическим средствам русского языка с разграничительной функцией относятся звуки, ударение (словесное и фразовое) и интонация, часто выступающие совместно или комбинированно.

Термин «просодия», синонимичный термину «суперсегментная, или супрасегментная фонетика», употребляется обычно по отношению ко всем суперсегментным единицам, а термин «просодика» используется чаще всего по отношению к слогу и фонетическому слову.

2. Слог – это минимальная суперсегментная единица. С точки зрения образования, со стороны физиологической, слог представляет собой звук или несколько звуков, произносимых одним выдыхательным толчком.

Структура слога. Слог состоит из обязательного слогового элемента, обычно выраженного гласным (реже – слоговым согласным). Слоговой элемент слога называется *ядром* или *вершиной*, например, в слове *страх* [а]. Часть слога, предшествующая ядру, называется *инициаль* [стр]; постъядерная часть – *финаль* [х]; ядро и финаль объединяются термином *рифма* [ах].

В зависимости от наличия/отсутствия инициали различаются *прикрытые* и *неприкрытые* слоги, а в зависимости от наличия/отсутствия финали – *закрытые* и *открытые* слоги.

Функции слога: 1) является минимальной единицей порождения и восприятия речи; 2) служит полем реализации ударения и фразового акцента; 3) является способом организации сегментных единиц в речевой цепи, т. е. регулирует их сочетаемость друг с другом; 4) является единицей речевого ритма.

Признаки слога. *Фонетические* признаки: слог – это минимальная произносительная единица. При речепроизводстве он выступает не как простая последовательность сегментов, а как цельный артикуляционный комплекс; внутри слога действуют правила коартикуляции; с точки зрения речевой аэродинамики – это минимальный звуковой отрезок, на который приходится нарастание и спад вели-

чины воздушного потока («дыхательный импульс»). В акустическом сигнале «дыхательному импульсу» (толчку выдыхаемого воздуха) соответствует восходяще-нисходящая дуга звукового давления.

Фонологические признаки слога определяются системой конкретного языка. Например, в немецком языке звонкие согласные оглушаются в конце слова, перед глухими шумными; а также перед сонорным и перед звонким шумным, если этот сонорный или звонкий шумный относятся к следующему слогу, т. е. оглушение происходит в конце слога: *Hände* [d] – *Hand* [t] – *handlich* [t]; *abdanken* [p]. Наличие этой закономерности позволяет определить слоговую границу: *Hän-de*, *hand-lich*, *ab-danken*. Языки с ярко выраженными слоговыми границами, к числу которых, например, относятся германские, С.В. Кодзасов и И.А. Муравьева предложили называть «квантовыми». В других языках фонетическая реализация фонем не зависит от их положения в слоге, т. е. фонологические признаки слога отсутствуют. При описании фонетической системы этих языков нет необходимости обращаться к понятию «слог». Такие языки называют «волновыми». К их числу относится современный русский литературный язык, в котором слогоразделы в интервокальных комплексах согласных неопределённые, например: слово *острый* можно разделить на слоги тремя разными способами: *о-стрый*, *ос-трый*, *ост-рый*.

Шкала сонорности. Вершину слога всегда образует сегмент, обладающий большей звучностью, чем другие сегменты внутри того же слога. Сонорностью или звучностью называется относительная громкость сегмента, обратно пропорциональная величине сужения в речевом тракте при артикуляции этого сегмента (чем значительнее сужение, тем меньше сонорность). Очевидно, что наименее сонорными звуками являются смычные согласные, а наиболее сонорными – гласные. В целом шкала относительной звучности сегментов выглядит следующим образом (в порядке убывания сонорности):

- гласные нижнего подъёма;
- гласные среднего подъёма;
- гласные верхнего подъёма;
- аппроксиманты;
- плавные согласные;
- носовые согласные;

- фрикативные согласные;
- аффрикаты;
- взрывные согласные;
- пауза.

Итак, с точки зрения звучности, со стороны акустической, слог — это звуковой отрезок речи, в котором один звук выделяется наибольшей звучностью в сравнении с соседними — предшествующим и последующим. Гласные звуки как наиболее звучные обычно являются слоговыми, а согласные — неслоговыми, но сонорные [р, л, м, н] как наиболее звучные из согласных могут образовать слог.

Универсальные принципы организации слога

◆ *Принцип открытого слога* (ПОС) заключается в том, что открытый слог предпочтительнее закрытого.

◆ *Дистрибутивный принцип* (ДП) состоит в том, что в начале слога допускаются только те сочетания согласных, которые возможны только в начале словоформы. Например, в русском языке в словах *бегство*, *абстрактный*, *эксплуатация*, *чистка*, *Эмма* первый слог является закрытым, поскольку сочетания [нстр], [ктн], [кспл], [стк], [мм] невозможны в начале слова и, следовательно, слога.

◆ Согласно *принципу восходящей звучности* (ПВЗ), степень сонорности сегментов должна увеличиваться от начала к вершине слога и уменьшаться от вершины к его концу: *май-ка*, *ут-ка*. Строение слога в русском языке подчиняется закону восходящей звучности. Это значит, что звуки в слоге располагаются от наименее звучного к наиболее звучному.

◆ *Принцип дисперсии сонорности* (ПДС) заключается в том, что нарастание сонорности в слоге должно быть как можно более резким (в случае, когда инициаль состоит из более чем двух сегментов, — ступенчатым, т. е. элементы инициали не должны находиться рядом на шкале сонорности) — типа *та*, *тра*, а спад её — постепенным, типа *ај*, *ајт*. В соответствии с этим принципом слогоделение *за-твор*, *у-тро* предпочтительнее, чем *зат-вор*, *ут-ро*, хотя принцип восходящей звучности допускает оба эти слогораздела.

Теории слогоделения. Сонорная теория, сформулированная на русском материале Р.И. Аванесовым и подробно разработанная в трудах М.В. Панова, опирается на два основных положения:

1) в современном русском литературном языке все неконечные слоги являются открытыми, за исключением тех случаев, когда имеется интервокальное сочетание «сонорный+шумный» – в этом случае сонорный закрывает предшествующий слог: *пар-та*; 2) неначальный слог всегда строится по принципу восходящей звучности, начинаясь с наименее звучного сегмента. При этом предлагается шкала сонорности, состоящая только из трёх (по Р.И. Аванесову) или четырёх (по М.В. Панову) ступеней: {шумный – сонорный – гласный} или {глухой шумный – звонкий шумный – сонорный – гласный}. Таким образом, под звучностью, или сонорностью, понимается «степень участия тона в образовании звука», а не степень сужения в речевом тракте. Исходя из этого предлагаются варианты слогоделения.

Закон восходящей звучности можно иллюстрировать на приводимых ниже словах, если звучность условно обозначить цифрами: 3 – гласные, 2 – сонорные согласные, 1 – шумные согласные. *Во-да*: 1-3/1-3; *ло-дка*: 2-3/1-1-3; *ма-сло*: 2-3/1-2-3; *вол-на*: 1-3-2/2-3. В приведённых примерах основной закон слогораздела реализуется в начале неначального слога. Начальный и конечный слоги в русском языке строятся по тому же принципу нарастающей звучности. Например: *ле-то*: 2-3/1-3; *сте-кло*: 1-3/1-2-3.

Слогораздел при сочетании знаменательных слов обычно сохраняется в том виде, какой свойствен каждому входящему в состав словосочетания слову: *нас Турции* – *нас-Тур-ци-и*; *настурции* (цветы) – *на-стур-ци-и*.

Частной закономерностью слогораздела на стыке морфем является невозможность произнесения, во-первых, более двух одинаковых согласных между гласными и, во-вторых, одинаковых согласных перед третьим (иным) согласным в пределах одного слога. Это чаще наблюдается на стыке корня и суффикса и реже – на стыке приставки и корня или предлога и слова. Например: *одессит* [А/д'э/с'ит]; *искусство* [и/ск'у/ствъ]; *растаться* [рА/стá/т'а]; *с стены* [ст'э'/ны], поэтому чаще – [с'э/ст'э'/ны].

Недостатком этой теории является то, что принципы слогоделения не всегда соблюдаются, например, в словах *про-стой*, *ко-шка*, *пя-тка*, *чи-стка*, *ко-рмлю*, *по-дне-жник* второй принцип не соблюдается, т. к. второй слог не начинается с возрастания звучности.

Если соблюсти второй, то нарушится первый принцип, т. е. появятся закрытые слоги *кот, лам-па, май-ка*. Недостатком является и то, что эта теория объясняет организацию только неначальных и неконечных слогов, противопоставляя их начальным и конечным.

Теория имплозии/эксплозии. Эту теорию создал Ф. де Соссюр, применил к русскому языку А.М. Сухотин (в переводе «Курса общей лингвистики»). Согласно этой теории, основанной на артикуляционном критерии, слогом называется звукосочетание, произнесённое одним выдохательным толчком. При этом каждый звук произносится и имплозивно («смыкательно») и эксплозивно («размыкательно»). Слогораздел происходит там, где имплозия сменяется эксплозией. Сегмент считается «эксплозивным» [<], если следующий за ним сегмент является более широким (степень сужения в речевом тракте при его артикуляции меньше), и «имплозивным» [>], если следующий сегмент является более узким, в сочетании двух одинаковых согласных первый является имплозивным, а второй — эксплозивным: *сес-тра, боч-ка, зе-мля, касс-са, и-кс, бу-кв, с-то, мы-слию*. Эта теория позволяет объяснить двусложность случаев типа *букв*, но при этом слишком часто предсказывает лишние слоги в случаях типа *икс, сто* и подобных.

Теория мускульного напряжения. Теория Л.В. Щербы использует только один — артикуляционный критерий слогоделения. Слог — это часть речевого потока, который начинается с усиления и заканчивается ослаблением. Различают три типа слогов: 1) сильноконечные, которые образуют начало слога (*ты, да, го-ло-ва*); 2) сильноначальные, которые образуют конец слога (*ус, ад, он*); 3) двухвершинные, которые разбиваются слогоразделом (*кас-са*).

Правила слогоделения:

- все одиночные интервокальные согласные являются сильноконечными, т. е. слогораздел проходит перед ними *го-ло-ва*;
- [ʃ] перед любым согласным является сильноначальным, т. е. всегда закрывает слог *тай-на, май-ка*;
- в группе «шумный + сонант» шумный всегда является сильноконечным и слогораздел проходит перед ним *мы-сли, па-трон*;
- в группах «шумный + шумный», «сонант + сонант», «сонант + шумный» слогоделение зависит от места ударения: если ударный

гласный предшествует сочетанию, то первый согласный консонантного сочетания (всегда только один вне зависимости от числа сегментов в группе) является сильноначальным и закрывает слог: *út-ка, кóш-ка, кáс-са, пól-ный, кáр-та, бы'с-тро, чís-тка*; если же ударение находится на последующем слоге, то вся группа согласных отходит к последующему слогу: *о-тказ, ба-шка, ка-ссир, по-лно, бы-стрее*.

Теория открытого слога. Предшествующий согласный влияет на гласный значительно сильнее, чем последующий. Этот факт некоторые исследователи (Л.В. Бондарко и др.) интерпретируют как свидетельство наличия слоговых границ, разделяющих речевую цепь только на слоги типа СГ. Следовательно, единственным принципом слога деления признается принцип открытого слога: *до-м*. Однако никаких акустических свидетельств наличия второго слога в этом случае нет. По-видимому, тот факт, что коартикуляция в сочетании ГС выражена слабее, чем в сочетании СГ, означает не отсутствие закрытых слогов, а только то, что инициаль теснее связана с ядром, чем финаль.

Теория оптимальности. Из всех возможных типов слогов выбирается оптимальный — такой, который противоречит наименьшему числу универсальных принципов слога деления или наименее важным из них. Эту теорию можно назвать *дистрибутивной*, т. к. именно дистрибутивный принцип признается наиболее важным. Для большинства носителей языка иерархия универсальных признаков слога деления выглядит следующим образом (в порядке убывания их значимости):

- дистрибутивный принцип (ДП): в начале и конце слога возможны только сочетания согласных, представленные в данном языке в начале и в конце слова и при этом не упрощающиеся и не разбивающиеся вставным гласным;
- принцип восходящей звучности (ПВЗ): в инициали слога должно происходить нарастание сонорности, а в финали — её спад;
- принцип открытого слога (ПОС): любое интервокальное сочетание согласных отходит ко второму гласному;
- принцип дисперсии сонорности (ПДС): нарастание звучности в инициали должно быть резким, а падение её в финали — плавным.

Алгоритм слога деления в русском языке: сначала проверяется соответствие всех возможных вариантов слога деления (напр.:

у-тка, ут-ка) самому важному принципу слогаделения – дистрибутивному. Если ему удовлетворяет только один вариант, то его и выбирают, все остальные принципы уже не учитываются; если ему удовлетворяют несколько вариантов, то учитывают их соответствие второму, затем третьему, четвёртому принципам.

Интервокальные сочетания из двух согласных

Сочетания с возрастающей звучностью¹

Варианты	ДП	ПВЗ	ПОС	ПДС
па-трон	+	+	+	+
пат-рон	+	+	*	*
век-ша	+	+	*	+
ве-кша	*	+	+	*

Сочетания с нисходящей звучностью

Варианты	ДП	ПВЗ	ПОС	ПДС
лам-па	+	+	*	+
ла-мпа	*	*	+	*
кош-ка	+	+	*	+
ко-шка	+	*	+	*

Сочетания с одинаковой звучностью

Варианты	ДП	ПВЗ	ПОС	ПДС
пар-ламент	+	+	*	+
па-рламент	*	*	+	*
ут-ка	+	+	*	+
у-тка	+	*	+	*
ков-шик	+	+	*	+
ко-вшик	+	*	+	*
ван-на	+	+	*	+
ва-нна	*	*	+	*

Интервокальные сочетания из более чем двух согласных

Варианты	ДП	ПВЗ	ПОС	ПДС
зав-тра	+	+	*	+
завт-ра	+	+	*	*
за-втра	+	*	+	*
абстракт-ный	+	*	*	*
абстрак-тный	*	+	*	+
абстра-ктный	*	*	+	*

¹ + – это соответствие принципу; * – нарушение принципа. Исключается из рассмотрения тот вариант, который первый получает звёздочку.

Примеры слогоделения в соответствии с различными теориями слога

Сонорная теория	Экспираторная теория	Теория мускульного напряжения	Дистрибутивная теория
<i>се-стра</i>	<i>сес-тра</i>	<i>се-стра</i>	<i>сес-тра</i>
<i>се́-стры</i>	<i>се́с-тры</i>	<i>се́с-тры</i>	<i>се́с-тры</i>
<i>бо-чка</i>	<i>боч-ка</i>	<i>боч-ка</i>	<i>боч-ка</i>
<i>бу-ква</i>	<i>бу-ква</i>	<i>бук-ва</i>	<i>бу-ква</i>
<i>ка-сса</i>	<i>кас-са</i>	<i>кас-са</i>	<i>кас-са</i>
<i>ка-ссир</i>	<i>кас-сир</i>	<i>ка-ссир</i>	<i>кас-сир</i>
<i>зе-мля</i>	<i>зе-мля</i>	<i>зе-мля</i>	<i>зе-мля</i>
<i>зе-млю</i>	<i>зе-млю</i>	<i>зем-лю</i>	<i>зе-млю</i>
<i>по-лна</i>	<i>пол-на</i>	<i>по-лна</i>	<i>пол-на</i>
<i>по-лный</i>	<i>пол-ный</i>	<i>пол-ный</i>	<i>пол-ный</i>
<i>ка-рман</i>	<i>кар-ман</i>	<i>ка-рман</i>	<i>кар-ман</i>
<i>тай-га</i>	<i>тай-га</i>	<i>тай-га</i>	<i>тай-га</i>
<i>лам-па-дка</i>	<i>лам-пад-ка</i>	<i>ла-мпад-ка</i>	<i>лам-пад-ка</i>
<i>о-ткрыть</i>	<i>от-крыть</i>	<i>о-ткрыть</i>	<i>от-крыть</i>
<i>о-тпор</i>	<i>от-пор</i>	<i>о-тпор</i>	<i>от-пор</i>
<i>мы-слью</i>	<i>мы-слью</i>	<i>мы-слью</i>	<i>мыс-лью</i>
<i>а-бстра-ктно</i>	<i>а-бс-трак-тно</i>	<i>а-бстрак-тно</i>	<i>аб-стракт-но</i>
<i>э-кспло-зи-я</i>	<i>э-кс-пло-зи-я</i>	<i>э-кспло-зи-я</i>	<i>эк-спло-зи-я</i>
<i>чи-стка</i>	<i>чист-ка</i>	<i>чис-тка</i>	<i>чист-ка</i>
<i>о-тпра-ви-шься</i>	<i>от-пра-вишь-ся</i>	<i>о-тпра-вишь-ся</i>	<i>от-пра-вишь-ся</i>
<i>ко-рмлю</i>	<i>корм-лю</i>	<i>ко-рмлю</i>	<i>кор-млю</i>
<i>ра-бство</i>	<i>ра-бс-тво</i>	<i>раб-ство</i>	<i>раб-ство</i>
<i>гра-фство</i>	<i>граф-с-тво</i>	<i>граф-ство</i>	<i>граф-ство</i>
<i>э-ксперт</i>	<i>экс-перт</i>	<i>э-ксперт</i>	<i>эк-сперт</i>

Ресиллабификация — это перераспределение сегментов по слогам, например, в слове *стол* [л] закрывает слог, в слове *столы* прикрывает второй слог. По мнению Л.В. Щербы, это явление возможно в неполном стиле произнесения, Л.В. Бондарко считает, что ресиллабификация происходит внутри синтагмы; в том числе на стыке двух знаменательных слов [*бра́-ты-ва́н*] *брат Иван*, [*к'о'т'у-б'и-жа́л*] *кот убежал*.

Сторонники сонорной теории слога считают, что ресиллабификация происходит только внутри фонетического слова [*и-з'о'-з'ь-рѣ*] *из озера*, а на стыке двух фонетических слов она отсутствует [*бра́т-ы-ва́н*].

Более убедительной является первая точка зрения по трём причинам.

I. В сочетании «конечный согласный знаменательного (фонетического) слова + начальный гласный другого такого слова» (С#Г) наблюдаются явления коартикуляции между согласным и гласным:

- фонема <и> после твёрдых согласных реализуется звуком [ы];
- если конечный согласный слова мягкий, то у начального гласного следующего слова наблюдается [и]-образный переходный участок;
- если второе слово начинается с лабиализованного гласного, то лабиализуется и конечный согласный предыдущего слова.

II. Гласный на месте <о> и <а> во втором предупредном слоге, который является неприкрытым в изолированном произнесении (оказался и т. п.), реализуется аллофоном [ɔ] в позиции после согласного предшествующего слова, а не [а], как это бывает в неприкрытом слоге: [Квз'áлс'ь] *оказался*, но [брáт'ькЛз'áлс'ь] *брат оказался*, следовательно, [брá-т'ь-кЛ-з'áл-с'ь].

III. Начальный неприкрытый гласный слова в современном русском литературном языке часто начинается с гортанной смычки, в положении после согласного предшествующего слова гортанная смычка отсутствует.

Тема 2.6. Ударение. Интонация

1. *Фонетическое слово (такт). Ортофонические слова. Проклитика. Энклитика. Энклиномены.*
2. *Ударение. Словесное, фразовое, логическое ударение. Фонетическая природа ударения (интенсивность, длительность, повышение частоты основного тона, тембр гласного). Тип ударения (количественное, динамическое, музыкальное). Функции ударения (кульминативная, сигнификативная, делимитативная). Словесное ударение в русском языке. Просодическое ядро. Формула Потемби. Побочное ударение. Структурные типы ударения.*
3. *Интонация. Просодические средства (тональные, количественно-динамические, фонационные и артикуляционные) и их реализация. Функции интонации. Интонационная система Е.А. Брызгуновой. Пограничные сигналы.*

1. Фонетическое слово, или такт, – отрезок речевой цепи, объединяемый одним (словесным) ударением: *на́ дом, пришёл бы, можешь ведь*. Границы фонетических слов не могут совпадать с границами словоформ и лексем. Безударное слово, примыкающее к ударному слева, называется *проклитикой* (*из до́ма*), справа – *энклитикой* (*пришёл бы*). Наряду с обязательно ударными (*ортофони-*

ческими) словами имеются и обычно безударные (клитики). Иногда клитики могут перетягивать на себя ударение со знаменательных слов. Знаменательные слова, которые теряют ударение, называются *энкли́нами* (*на́ пол*). Просодическая оформленность слова создаётся при помощи ударения.

2. Ударение. Раздел лингвистики, изучающий природу и функционирование ударения, называется *акцентологией*. *Ударение* — это выделение в речи той или иной единицы в последовательности однородных единиц при помощи просодических средств. В зависимости от того, с какой единицей оно соотносится, различают ударение:

- *тактовое* (выделение в произношении более важного в смысловом отношении слова в пределах речевого такта). Например: *Брожу ли я | вдоль улиц шумных, | вхожу ль | во многолюдный храм, | сижу ль | меж юношей безумных, | я предаюсь | моим мечтам* (П.);
- *фразовое*, или синтагматическое (выделение одного — обычно последнего — слова во фразе или синтагме). Фразовым ударением называется выделение в произношении наиболее важного в смысловом отношении слова в пределах высказывания (фразы); таким ударением является одно из тактовых. В приведенном выше примере фразовое ударение падает на слово *мечтам*;
- *логическое* (смысловое выделение одного из слов во фразе или синтагме). Тактовое и фразовое ударение называют также логическим;
- *словесное* (выделение при произношении одного из слогов двусложного или многосложного слова). Словесное ударение является одним из основных внешних признаков самостоятельного слова. Служебные слова и частицы обычно не имеют ударения и примыкают к самостоятельным словам, составляя с ними одно *фонетическое слово*: [*пэд-эАр°о`и*], [*нъ-стърЛн'э'*], [*вът-т'и°рас*].

Функции ударения:

- *кульминативная*, т. е. обеспечение цельности и отдельности слова путём выделения его вершины;
- *сигнификативная* (смыслоразличительная), т. е. различение идентичных сегментных последовательностей типа *гвóздики* и *гвозди́ки*;
- *делIMITативная* (разграничительная). Ударение может быть показателем границ слова, особенно в тех языках, где оно прихо-

дится на один и тот же слог, например на последний во французском языке, на предпоследний в польском языке, на первый в чешском языке.

Фонетические корреляты ударения

Физическим носителем ударения является слог: все компоненты ударного слога противопоставляются соответствующим безударным, но особенно ярко – вершины слогов, т. е. в большинстве случаев – гласные.

Фонетическими компонентами ударения могут служить:

- *интенсивность* (как результат увеличения дыхательного усилия);
- *длительность* (особенно ударного гласного);
- *повышение частоты основного тона*;
- *тембр гласного* (безударные гласные в той или иной мере подвергаются качественным изменениям).

Ударение, создаваемое выделением одного из слогов при помощи интенсивности (т. е. динамическим выделением), называется *экспираторным* или *динамическим*. Если выделение ударного гласного осуществляется за счёт сокращения длительности безударных, то ударение называется *количественным* или *квантитативным*. Ударение, создаваемое тональным выделением одного из слогов, называется *тоническим* или *музыкальным*.

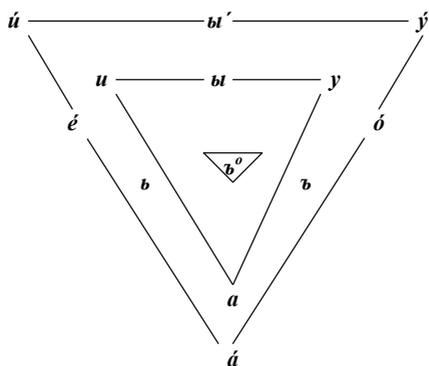
Словесное ударение в русском языке. Русское ударение часто описывается как количественно-динамическое или даже как чисто динамическое. Однако экспериментальные исследования показали, что интенсивность в современном русском литературном языке почти не участвует в формировании словесного ударения, а её распределение в слове подчинено закономерностям более крупного – фразового – уровня. Интенсивность обычно уменьшается от начала к концу синтагмы, так что предударные слоги часто оказываются более интенсивными, чем ударные. По интенсивности достаточно надёжно противопоставляются лишь заударные гласные (наименее интенсивные) всем остальным гласным слова.

Основными фонетическими коррелятами ударения в современном русском литературном языке служат *длительность и спектральные характеристики гласных*. По этим параметрам в СРЛЯ выделяется двухкомпонентное *просодическое ядро* слова, состоящее из

ударного и первого предударного слогов. Два этих слога отчётливо противопоставлены всем другим слогам (только в этих слогах невозможны свехкраткие редуцированные гласные [ɔ], [ɔ]).

Ритмическая схема слова, содержащего просодическое ядро, была описана ещё в конце XIX века А.А. Потёбнёй при помощи выражения, получившего название «формула Потёбни»: 11231. В этой формуле степень выделенности ударного слога (максимальная) обозначается цифрой 3, первого предударного — 2, остальных безударных (минимальная) — 1. При этом степень выделенности гласных начального неприкрытого (*ананáс*) и конечного открытого слогов (*кóшка*) может приближаться к степени выделенности гласного первого предударного слога (2). Такая ритмика фонетического слова является ярчайшей типологической особенностью СРЛЯ, отличающей его едва ли не от всех языков мира. Наиболее типичной ритмической схемой индоевропейских языков (в том числе и ряда русских диалектов) является схема 121321, построенная на чередовании «сильных» и «слабых» слогов, один из которых (ударный) является самым «сильным».

Итак, ударение в русском литературном языке является *качественно-количественным*. Эта точка зрения восходит к работам Р.И. Аванесова. В ударной позиции гласные представлены в своём полном виде, они занимают свои точки в вокалическом пространстве, что обеспечивается достаточной длительностью звука. В других позициях происходит сокращение длительности гласного, а в результате — уменьшение амплитуды движения в направлении целевой точки артикуляции. В русском языке существуют две степени этого сужения, что даёт три вокалических треугольника:

Побочное ударение. Некоторые категории слов имеют помимо основного добавочное, побочное ударение, которое обычно находится на первом месте, а основное – на втором, например: *дрёвнеру́сский*. К таким словам относятся слова:

- 1) многосложные, а также сложные по составу (*самолётостро́ение*);
- 2) сложносокращённые (*гòстелеце́нтр*);
- 3) слова с приставками *после-*, *сверх-*, *архи-*, *транс-*, *анти-* и др. (*тра́нсатла́нтический*, *пòслеоктя́брьский*);
- 4) некоторые иноязычные слова (*пòдскри́пtum*, *пòдфа́ctum*).

Существует разное понимание того, что такое второстепенное ударение. Согласно одному из них, таковым является первое ударение в сложных словах, состоящих из двух тактов (*красно-бе́лый*, *гòрсовёт*). Такое ударение практически ничем не отличается от «главного» – оно задаёт ту же схему редукции в пределах первого фонетического слова, что в пределах второго задаёт «главное». Согласно другому пониманию, побочным ударением называется чисто фонетическое (не словарное) выделение первого гласного в длинных словах, в которых ударение приходится на 5-й слог от начала и далее. В этом случае схема редукции изменениям не подвергается и дополнительно усиленный гласный остаётся редуцированным (например, *кр[ъ́]снопроле́тáрская*). Наконец, иногда термином «побочное ударение» описывается усиление безударного гласного, связанное с реализацией на нём части сложного фразового акцента (например, *з[ъ́]мечáтельно!*), при этом схема редукции изменениям тоже не подвергается.

Слова могут быть безударными и слабуударяемыми. Обычно лишены ударения служебные слова и частицы, однако они иногда принимают на себя ударение, так что предлог со следующим за ним самостоятельным словом имеет одно ударение: [*на́-э'им'у*], [*за́-гзр'ьт*], [*пòд-в'и'ч'ьр*].

Слабуударяемыми могут быть двусложные и трехсложные предлоги и союзы, простые числительные в сочетании с существительными, связки *быть* и *стать*, некоторые из вводных слов.

Структурные типы ударения. Применительно к слоговой структуре слова принято разграничивать *свободное* ударение, которое мо-

жет падать на любой слог слова, и ударение *связанное*, приходящееся на какой-либо определённый слог слова.

Русское ударение *разноместное*: оно может падать на любой слог (*вы́ход, выхо́дит, выходи́ть*). Разноместность ударения используется в русском языке для различения омографов и их грамматических форм (*о́рган – орга́н*) и отдельных форм различных слов (*мо́ю – мою́*), а в некоторых случаях служит средством лексической дифференциации слова (*ха́ос – хао́с*) или придаёт слову стилистическую окраску (*молоде́ц – мо́лодец*). *Подвижность* и *неподвижность* ударения служит дополнительным средством при образовании форм одного и того же слова: ударение или остаётся на одном и том же месте слова (*огоро́д, -а, -у, -ом, -е, -ы, -ов* и т. д.), или переходит с одной части слова на другую (*го́род, -а, -у, -ом, -е; -а́, -о́в* и т. д.). Подвижность ударения обеспечивает различение грамматических форм (*ку́пите – купи́те, но́ги – ноги́* и т. п.).

В отдельных случаях различие в месте словесного ударения теряет всякое значение: ср.: *тво́рог* и *творо́г, и́наче* и *инача́е, о́бух* и *обу́х* и т. п.

Схема распределения ударений в словоформах одного слова называется *акцентной кривой*. Слова, характеризующиеся одинаковыми акцентными кривыми, объединяются в акцентные парадигмы. В современном русском языке принято выделять три основные акцентные парадигмы:

- акцентную парадигму **a** составляют имена с неподвижным (коллонным) ударением на основе (*воро́на, воро́ну*);
- акцентную парадигму **b** составляют имена с неподвижным ударением на окончании (*пелена́, пелену́*);
- акцентную парадигму **c** составляют имена с подвижным ударением (*борода́, боро́ду*).

3. Интонация. Комплекс просодических средств осуществляет в естественном языке выполнение ряда *функций*:

- 1) основные: *оформление*, т. е. превращение слов в высказывания (коммуникативные единицы); *членение* речевого потока на линейные единицы разных уровней сложности и автономности; *выделение* той или иной единицы из числа однородных;

2) вторичные: *модальная* (противопоставление высказываний по их цели, например, утверждение/вопрос); *эмоциональная* (выражение отношения говорящего к высказыванию).

Просодические, или интонационные, средства принято подразделять на *тональные, количественно-динамические, артикуляционные* и *фонационные*.

1. *Тональные* просодические параметры (мелодика) связаны с изменениями частоты основного тона (ЧОТ), которые происходят обычно в пределах 50–500 Гц. Кривая изменения ЧОТ, освобождённая от сегментных и позиционных влияний, называется *мелодическим контуром*. Параметры мелодического контура: *направление* движения тона (восходящий, нисходящий, ровный и их комбинации); *интервал* конкретного тонального движения (величина изменения ЧОТ); *диапазон* – общая величина изменения ЧОТ на всей синтагме; *уровень*, или *регистр* (средний, низкий, высокий), на котором происходят тональные изменения; *скорость* этих изменений – крутизна тонального движения; характер синхронизации контура со звуковой последовательностью.

2. *Количественно-динамические* параметры: *пауза* – универсальное средство членения речевого потока на просодические единицы – фразы и синтагмы; *длительность* и *темп*; *интенсивность*.

3. *Артикуляционные* параметры: раствор рта; просодическая назализация; смещение назад/вперёд язычной артикуляции; общее сокращение или увеличение резонатора.

4. К числу *фонационных* параметров относятся различные типы голоса.

В процессе коммуникации значительная часть информации передаётся не при помощи лексических смыслов слов, а при помощи интонационных средств. В памяти носителя языка существует особый словарь минимальных интонационных единиц – *интоном* (например, восходящий, нисходящий и ровный тон), аналогичный словарю морфем. Кроме минимальных интонационных единиц в словаре могут находиться и некоторые их устойчивые сочетания, наиболее часто используемые при построении предложений на данном языке. Такие клишированные сочетания называются интонационными конструкциями (ИК).

В русистике чаще всего используется система описания интонации, предложенная в начале 1960-х годов Е.А. Брызгуновой. *Интонационной конструкцией* (ИК) называется тип соотношения тона, тембра, интенсивности и длительности, способный противопоставить несовместимые в одном контексте смысловые различия высказываний.

В качестве минимальных компонентов, из которых складываются все ИК, выступают: *три тональных признака* (восходящий, нисходящий и ровный тоны); *один динамический* (увеличение интенсивности гласного); *один фонационный* (гортанная смычка).

В просодической транскрипции понижение тона обозначается знаком [\], повышение [/]; двойной знак [\\] или [//] обозначает усиленный тональный интервал; ровный тон [-], гортанная смычка [ʔ], увеличение интенсивности [+].

Типы ИК и их употребление

ИК-1 используется для выражения завершённости при отсутствии смыслового выделения и противопоставления: *Пошёл дождь* (1), эта конструкция характеризуется довольно резким падением тона в центре с последующим ровным тоном в постцентральной части (если она есть) [\].

ИК-2 употребляется в вопросе с вопросительным словом: *Который час* (2)?; во второй части альтернативного вопроса (первая часть обычно ИК-3): *Он придет завтра* (3)/ *или послезавтра* (2)?; в утверждениях с противопоставлением: *Ты* (2) *поедешь в командировку* (а не он); при обращении, волеизъявлении, предостережении: *Наташа* (2)! *Подожди* (2)! *Заблудишься* (2)! Эта конструкция характеризуется большим интервалом падения и/ или динамическим усилением гласного центра [\\] или [\+].

ИК-3 используется в общих вопросах: *Ты поедешь в командировку* (3)?; при выражении незавершённости в неконечных синтагмах утвердительных предложений: *Следующий поезд* (3)/ *уходит поздно вечером* (1); при усилении отрицания или утверждения в предложениях с частицами *но, же, ведь, однако*: *Но он же больной* (3)!; при повторении вопроса в ответе – *Когда я поеду* (3)? *Сегодня* (1); при выражении вежливой просьбы: *Закройте* (3) *окно*. Центр ИК-3 характеризуется резким восходящим движением тона, постцентровая часть произносится на низком, плавно нисходящем тоне [/].

ИК-4 употребляется в сопоставительных вопросах с союзом *а*: *Перечитала почти всё. А выводы (4)?*; в частных вопросах с оттенком назидания, отчитывания, раздражения — *Почему (4) ты пришла так поздно?*; в «анкетных» вопросах — *Документы (4)?*; в ответах при выражении вызова, насторожённости, удивления, противопоставления и возражения — *Сказала отцу? — Сказала (4) (А что?)*; при приглашении к дальнейшему разговору — *Здравствуйте (4)*; при выражении незавершённости (в официальной речи) *Московское время (4)/ пятнадцать часов*. ИК-4 характеризуется нисходяще-восходящим движением тона, постцентровая часть произносится на высоком уровне [√—].

ИК-5 употребляется в оценочных предложениях, выражающих большую степень проявления признака, состояния, действия (эти предложения чаще всего содержат местоименные слова): *Какая (5) прелесть (5)!*; ИК-5 — это композиция восходящего (обычно на ударном слоге местоименного слова) и нисходящего (обычно на последнем ударном слоге) акцентов; при этом часть синтагмы между акцентами произносится на высоком (ровном или слегка понижающемся) тоне: [/-\].

ИК-6 употребляется при выражении незавершённости в неконечных синтагмах (наряду с ИК-3 и ИК-4), придавая при этом эмоциональный или официально-торжественный оттенок высказыванию; при выражении большой степени признака, состояния, действия: *Голос (6) у него!*; при выражении недоумения и сожаления в вопросительных предложениях с вопросительным словом: *И что (6) он этим хотел сказать?* Фонетически ИК-6 характеризуется повышением тона на гласном центра без заударного падения [/-].

ИК-7 употребляется при выражении отрицания или невозможности признака/действия *Где (7) ему в институт! Он же троечник!*; а также при усилении утверждения или отрицания: *Не говори (7)!* Фонетически этот контур представляет собой резкое (вплоть до фальцета или гортанной смычки) повышение тона на гласном центра [//?], постцентровая часть произносится на низком уровне.

Пограничные сигналы, или *диэремы* — фонетические показатели границ фонетических слов и нефонетических единиц (морфем, лексических слов, синтагм). Теория пограничных сигналов предло-

жена Н.С. Трубецким и разработана М.В. Пановым. Диэремы принято обозначать знаком «#» с цифровым индексом: #₁ — диэрема между двумя фонетическими словами; #₂ — диэрема между полнозначным и служебным словом; #₃ — диэрема между морфемами внутри слова; #₄ — отсутствие диэремы. Существует ещё диэрема между синтагмами, обозначим её как #₀, чтобы не нарушать сложившейся традиции в их нумерации.

Перечислим некоторые показатели границ, из которых могут состоять диэремы.

1. Особая сочетаемость твёрдых/мягких согласных. Например, внутри морфемы не в начале слова невозможны сочетания «*твёрдый зубной* + *мягкий зубной*», а на стыке морфем, слов или синтагм такое сочетание возможно [*Лтс'эс't'*] *отсесть*. Этот показатель характеризует все диэремы, кроме четвертой.

2. Оглушение звонких шумных согласных происходит в конце синтагмы [*друк*#₀] *друг*, фонетического слова (если дальше не следует звонкий шумный) [*друк*#₁ *л'э'ны*] *друг Лены*; знаменательного слова перед служебным [*друк*#₂ *л'и он*] *друг ли он?* Этот показатель отсутствует у #₃ и #₄.

3. Прекращение действия ударения. Действие ударения (характер распределения полных и редуцированных гласных) прекращается на границе двух фонетических слов: [*он*#₂ *в'ьт'*] *он ведь* // [*он*#₁ *в'эс'*] *он весь*.

4. Прекращение действия регрессивной ассимиляции по голосу. Эту ассимиляцию «пропускают через себя» #₃ [*збыт*] *сбыт*, #₂ [*брад бы*] *брат бы*, #₁ [*гра́в был до́мъ*] *граф был дома*. И только на стыке двух синтагм данное явление обычно отсутствует.

По отношению к фонетическим явлениям, которые наблюдаются на стыках языковых единиц, часто употребляется термин *сандхи*, восходящий к древнеиндийским грамматикам. Обычно различают два вида сандхи — *внешнее* (на стыках слов) и *внутреннее* (на границах морфем).

Тема 2.7. Фонология

1. *Звук речи, звук языка, звукотип, фонема. Позиционные чередования. Нейтрализация фонем. Позиция (комбинаторная, конститутивная, сильная, слабая, перцептивная, сигнификативная, абсолютно сильная). Доминанта. Вариация. Вариант. Дифференциальные признаки фонем. Интегральные признаки звуков. Опозиции.*
2. *Архифонема. Парадигма фонемы. Гиперфонема. Морфонема и суперфонема. Синтагматика и парадигматика звуковых единиц. Функциональная нагрузка фонем. Система фонем.*
3. *Фонологические школы.*

1. Лингвистическая фонетика. *Звук речи* — это конкретный, уникальный звук, произнесённый конкретным говорящим в конкретных условиях. Например, междометие *А!* передаётся звуком $[a_1]$, влияния других звуков на гласный нет. В слове *да* гласный в начальной части немного передвигается вперёд в результате соседства с переднеязычным согласным $[a_2]$. В слове *дам* гласный назализуется в конце звучания $[a_3]$. В слове *яма* продвижение языка вперёд в начальной фазе является более заметным вследствие положения после мягкого согласного $[a_4]$. В слове *ай* язык продвигается вперёд не в начале, а в конце артикуляции $[a_5]$. В слове *дядя* это движение имеет место и в начале и в конце $[a_6]$. Кроме того, в одном и том же слове (например, *да*), сказанном одним и тем же человеком, акустические характеристики гласного будут различаться в зависимости от настроения говорящего $[a_7]$, состояния его голосовых связок $[a_8]$, от расстояния между говорящим и слушающим $[a_9]$, от того, как они общаются, непосредственно или по телефону $[a_{10}]$ и т. п. Различия определяются возрастом говорящего $[a_{11}]$, его полом $[a_{12}]$ и так далее. Несмотря на все различия, во всех случаях мы будем слышать звук $[a]$. Это значит, что в языковом сознании некоторые множества конкретных звуков речи объединяются в одну, более абстрактную единицу, называемую *звукотипом* или *звуком языка*.

Звукотип — это ряд звуков, близких друг другу артикуляционно и перцептивно. Звукотип — это то, что мы собираемся произнести, определённый звуковой эталон, идеальный звук, а звук речи — это то, что мы реально произносим, это то, что получается под воздействием различных условий произнесения, в первую очередь под влиянием соседних звуков (коартикуляции $[m]ак$, $[m^e]ук$,

пиш[y], *пищ*[ʹy]). Звук речи — часть речевого потока, конкретное материальное физическое явление; звукотип — отражение в языковом сознании набора звуков, сходных друг с другом с точки зрения носителей данного языка, звуковой эталон, идеальный звук, освобожденный от позиционных влияний. Звукотип является обобщением множества речевых звуков. Ещё более абстрактной фонетической единицей является фонема. Если звук — фрагмент речевого потока, звукотип — единица индивидуального языкового сознания и речевого поведения носителя языка, то фонема — это единица языковой системы.

Звуки речи, не обладая собственным значением, являются средством для различения слов. Изучение различительной способности звуков речи является особым аспектом фонетического исследования и носит название *фонологии*.

Фонологический, или функциональный, подход к звукам речи занимает ведущее положение в изучении языка; изучение акустических свойств звуков речи (физический аспект) тесно связано с фонологией.

Для обозначения звука, когда он рассматривается со стороны фонологической, пользуются термином *фонема*.

Число фонем в языке не обязательно совпадает с числом звукотипов: фонем может быть меньше, чем звукотипов, но не может быть больше. Соответственно, не все звукотипы являются разными фонемами. Например, в словах *пишú* — *пищú*, *пиши́* — *пищи́* под ударением произносятся четыре разных звука [y], [ʹy], [ы], [и]. Два первых представляют собой один звукотип [y], два последних относятся к двум разным звукотипам [ы], [и]. Являются ли они разными фонемами русского языка? В системе СРЛЯ гласные [ы] и [и] не являются разными фонемами, так как эти гласные сами по себе, без участия согласных, не дифференцируют значения ни одной пары слов *был* — *бил*, *воды* — *води*, *пиши* — *пищи* и т. п. Различие осуществляется за счёт твёрдости/мягкости согласных, ср.: при отсутствии предшествующего согласного, например, в начале слова, произносится [и] *игра*, *ил*, *имя*.

Разные звуки, не встречающиеся в одной и той же позиции, а обусловленные разными позициями, т. е. находящиеся в дополни-

тельном распределении, могут представлять одну и ту же фонему. В русском языке [и] бывает только под ударением, [и²] – только в безударном положении, [а] – после твёрдого согласного, [ä] – между мягкими согласными. Не степень артикуляционной или акустической близости звуков определяет, к одной или к разным фонемам они относятся. Это определяется их позиционным поведением. И первое необходимое условие отнесения разных звуков к одной фонеме – их *дополнительное распределение* в разных фонетических позициях.

Фонему представляет весь *ряд* (всё множество) чередующихся звуков, обусловленных фонетическими позициями, например, фонему [о] представляет следующий ряд звуков: [о] – под ударением между твёрдыми согласными *стол*; [ˈо] – под ударением после мягкого согласного перед твёрдым *полёт*; [оˈ] – под ударением после твёрдого согласного перед мягким *стóлик*; [õ] – под ударением между мягкими согласными *тётя*; [Л] – в первом предударном слове между твёрдыми согласными *столá*; [Лˈ] – в первом предударном слове после твёрдого согласного перед мягким *на столé*; [õ] – в безударных слогах, кроме первого предударного, между твёрдыми согласными *столова́ться*; [ˈõ] – в заударном конечном открытом слоге после мягкого согласного *пóле*; [и²] – в безударных слогах после мягкого согласного перед твёрдым *зáтемно* и т. п.

Как правило, звуковые оболочки слов и их форм различны, если исключить омонимы. Слова, имеющие одинаковый звуковой состав, могут различаться местом ударения (*муку́* – *му́ку*, *му́ки* – *муки́*) или порядком следования одинаковых звуков (*кот* – *ток*). Слова могут содержать и такие наименьшие, далее не членимые единицы речевого звучания, которые самостоятельно разграничивают звуковые оболочки слов и их форм, например: *бак*, *бок*, *бук*; в данных словах звуки [а], [о], [у] различают звуковые оболочки этих слов и выступают как фонемы. Слова *бачóк* и *бочóк* различаются на письме, но произносятся одинаково [блч'òк]: звуковые оболочки этих слов не различаются, потому что звуки [а] и [о] в приведённых словах оказываются в первом предударном слоге и лишаются той различительной роли, какую они выполняют в словах *бак* – *бок*. Следовательно, фонема служит для различения звуковой оболочки слов и их форм. Фонемы дифференцируют не значение слов и

форм, а лишь их звуковые оболочки, указывают на различия в значении, но не раскрывают их характера.

Различное качество звуков [a] и [o] в словах *бак* – *бок* и *бачок* – *бочок* объясняется различным местом, которое эти звуки занимают в словах по отношению к словесному ударению. Кроме того, при произнесении слов возможно влияние одного звука на качество другого, и вследствие этого качественный характер звука оказывается обусловленным позицией звука – положением после другого звука или перед ним, между другими звуками. В частности, для качества гласных звуков оказывается важным положение по отношению к ударному слогу, а для согласных – положение в конце слова. Так, в словах *рог* – *рога* [рок] – [рАгá] согласный звук [г] (на конце слова) оглушается и произносится как [к], а гласный звук [о] (в первом предупредительном слоге) звучит как а [А]. Следовательно, качество звуков [о] и [г] в данных словах оказывается в той или иной степени зависимым от позиции этих звуков в слове.

Понятие фонемы предполагает разграничение самостоятельных и зависимых признаков звуков речи. Самостоятельные и зависимые признаки звуков соотносятся неодинаково у разных звуков и в различных фонетических условиях. Так, звук [з] в словах *создал* и *раздел* характеризуется двумя самостоятельными признаками: способом образования (щелевой звук) и местом образования (зубной звук).

Кроме самостоятельных признаков звук [з] в слове *создал* [с°óздъл] имеет один зависимый признак – звонкость (перед звонким [д]), а в слове *раздел* [рАзд' э'л] – два зависимых признака, обусловленных позицией звука: звонкость (перед звонким [д]) и мягкость (перед мягким зубным [д]). Отсюда следует, что в одних фонетических условиях у звуков преобладают признаки самостоятельные, а в других – зависимые.

Учёт самостоятельных и зависимых признаков уточняет понятие фонемы. Независимые качества образуют самостоятельные фонемы, которые употребляются в одной и той же (тождественной) позиции и различают звуковые оболочки слов. Зависимые качества звука исключают возможность употребления звука в тождественной позиции и лишают звук различительной роли и потому образуют не самостоятельные фонемы, а лишь разновидности одной и

той же фонемы. Следовательно, фонемой называется кратчайшая звуковая единица, независимая по своему качеству и потому служащая для различения звуковых оболочек слов и их форм.

Фонемы — это то, чем могут отличаться друг от друга разные знаковые единицы. Тем самым фонемы выполняют в языке следующие основные функции:

- обеспечивают возможность записи знаковых единиц в памяти — *конститутивная* функция. Так, слово *мяч* состоит из трёх фонем /м'ач'/; приставка, корень, суффикс и окончание слова *набрать* состоят из фонем /на-бр-á-т'/. Фонема — это минимальная линейная единица плана выражения;
- обеспечивают различие разных знаковых единиц — *сигнификативная*, или *дистинктивная*, функция. Слова *бар*, *вар*, *дар*, *жар*, *пар*, *шар* различаются начальными звуками [б], [в], [д], [ж], [н], [ш]. Эти звуки — представители фонем /б/, /в/, /д/, /ж/, /н/, /ш/. Фонема в одном слове или в одной его словоформе может быть противопоставлена в другой его словоформе или в другом слове не только другой фонеме, но и её отсутствию, т. е. нулю фонемы: *бор* и *бора*, *бору*, *сбор*, *убор*, *борт* и т. п.
- *перцептивная*, или *идентифицирующая*, функция способствует отождествлению одних и тех же слов и морфем. Почему мы считаем, что в словах *лез* и *лес* разные корни? Потому что у них разные значения. Почему мы считаем, что в словах *лез* и *залез* корень один и тот же? Во-первых, корень имеет одно значение, во-вторых, произносится одинаково. Но почему мы отождествляем корни в формах *залез*, *залезу*, *залезать*, ведь корни произносятся по-разному: за[л'э'с] — за[л'э'з']у — за[л'и'з]ать. Это происходит потому, что чередующиеся звуки этого корня относятся к одним и тем же фонемам. Отсюда вытекает второе необходимое условие отнесения разных звуков к одной фонеме — их чередование в одних и тех же морфемах.

Фонема — это кратчайшая линейно выделяемая языковая единица, представленная всем рядом (всем множеством) чередующихся звуков, обусловленных фонетическими позициями, служащая для формирования, различения и отождествления слов и морфем. Отнесение разных звуков к одной фонеме возможно при двух необходимых и до-

статочных условиях: эти звуки должны находиться в дополнительном распределении и чередоваться в одних и тех же морфемах.

Позиционные чередования — мена звуков, занимающих одно и то же место в одной и той же морфеме, но в разных словах или разных словоформах. Так, в словах *коза́ — коза́ — козу́ — коз* корень один и тот же, но звуки разные [з] — [з'] — [з^о] — [с], [А] — [о]. Позиционное чередование — это чередование, которое происходит в какой-либо позиции. Часто чередование бывает обусловлено положением одного звука рядом с другим, по отношению к ударению, связано с позицией звука в слове — начало и конец слова или слога. Такие чередования называются *фонетическими*. *Морфологическое* чередование имеет морфологическую позиционную обусловленность *сухой — сушь, глухой — глушь, лгать — ложь, дикий — дичь*.

Фонетические и морфологические чередования могут образовывать целые ряды позиционно чередующихся звуков *горо[д]а́ — горо[т] — иногоро[д']ный — горо[и]ко́й; каза́[к] — каза́[ч']ий, шу[т] — шу[ч']у́*. Чередоваться звуки могут не только друг с другом, но и с нулём звука, т. е. отсутствием звука: *сыро́к — сырка́, стро́йка — стро́ит*.

Позиционные чередования, которые не знают исключений, называются *позиционно обусловленными*, типа фонетического чередования шумного звонкого согласного с глухим на конце слова *гла[з]а́ — гла[с]*, морфологического чередования [з] — [ж] перед суффиксом прилагательных *-н- подру́га — дру́жный*, перед глагольным суффиксом *-и-* *дружи́ть* или окончанием глаголов второго спряжения *дружу́, дружишь*. Позиционные чередования, знающие исключения, называются *позиционно прикрепленными*. Например, фонетическое чередование твёрдого зубного согласного с мягким в позиции перед мягким зубным *мо[с]т — мо́[с']тик* не обязательно на стыке приставки и корня *ра[с]тесáть* и *ра[с']тесáть*, в начале слова *[с']тенá — [с]тенá*, после твёрдого согласного *шер[с']ть — шер[с]ть*. Морфологическое чередование [о]//[а] перед глагольным суффиксом *-ива-/-ыва-* (*вы'ходит — выхáживáет, сносит — снáшивает, уловит — ула́влива́ет* и т. п.) знает исключения: *топчет — притáптывáет и притóптывáет, хлопáет — прихло́пывáет* и др. Кроме позиционных бывают и такие чередования, которые не имеют ни фонетической, ни морфологической обусловленности:

подру́га — дру́зья, свет — освещать, засóхнуть — засыхáть — засуши́ть.
 Это непозиционные чередования, которые связаны только с конкретными словами.

Фонетически позиционно обусловленные чередования — это чередования звуков, относящихся к одной фонеме. Фонетически обусловленные прикреплённые чередования могут быть чередованием звуков, относящихся к одной фонеме ($n[{}^{\cdot}á]тый — n[u^{\circ}]тáк$, $p[{}^{\cdot}á]д — p[u^{\circ}]ды$), и чередованием фонем (например, n/n° : $ко[n^{\cdot}] — ко[n]ный$, $Казá[n^{\cdot}] — казá[n]ский$, но $ию[n^{\cdot}] — ию[n^{\circ}]ский$).

Морфологические и непозиционные чередования — это чередования фонем, которые называются *историческими чередованиями*.

Нейтрализация фонем. Фонетические позиционные чередования могут быть двух типов: 1) чередования, образующие *параллельные* ряды, не имеющие общих членов; 2) чередования, образующие *пересекающиеся* ряды, имеющие общие члены.

Первый тип представляет позиционные мены, при которых образуются параллельные ряды звуков. В словах *пат, спать, спят, пять* ударный звук [а] находится в различных фонетических условиях и потому различается по своему качеству: между твёрдыми согласными звук [а] выступает как гласный среднего ряда [а], перед мягким согласным оказывается более передним в конце своей длительности [а̣], после мягкого согласного перед твёрдым согласным становится более передним в начале своей длительности [а̣], между мягкими согласными продвигается вперед и несколько вверх на всем протяжении своей длительности [ä]. Позиционные мены звука [а] в данных фонетических позициях представлены рядом звуков: [а], [а̣], [а̣], [ä].

В фонетических положениях, тождественных указанным выше позициям звука [а], точно так же параллельно изменяются и звуки [о], [у]: *плот — плоть — плётка — переплётте* [плот — пло́т' — пл'óткь — п'ьр'у'пл'óт'ь], *суда́ — судя́ — сюда́ — сюсю'кать* [суда́ — сү'д'ь — с'үда́ — с'үс'үкьт'].

Позиционные мены гласных [a], [o], [y] можно представить в таблице:

После твёрдых согласных		После мягких согласных	
Перед твёрдыми (I)	Перед мягкими (II)	Перед твёрдыми (III)	Перед мягкими (IV)
[a]	[a']	[ˈa]	[ä]
[o]	[o']	[ˈo]	[ö]
[y]	[y']	[ˈy]	[ÿ]

Как видно из таблицы, звуки [a], [o], [y] находятся в тождественных фонетических положениях (I, II, III, IV) и образуют параллельные ряды звуков, называемые *вариациями* гласных фонем. Характерной особенностью параллельной мены звуков является равное количество звуковых единиц – представителей каждого из рядов мены: между твёрдыми согласными три единицы [a], [o], [y], между мягкими согласными – тоже три единицы [ä], [ö], [ÿ] и т. д.

Второй тип представляют позиционные мены звуков, при которых образуются непараллельные ряды звуков, пересекающиеся друг с другом, имеющие один и более общих членов. Примером непараллельных мен является мена гласных звуков в зависимости от места по отношению к ударению. Они называются *вариантами* гласных фонем.

Этот тип позиционных мен представлен в следующей таблице:

После твёрдых согласных	
В ударном слоге [o], [a]	В первом предударном [ɐ]
вол	[вАлы']
вал	[вАлы']

Как видно из таблицы, звуки [a], [o] в тождественной позиции (после твёрдого согласного в первом предударном слоге) в результате позиционной мены представлены одним звуком [ɐ], т. е. имеют общий член мены; при этом в разных позициях различается неодинаковое количество звуковых единиц: под ударением два звука [a], [o], а в первом предударном слоге – один звук [ɐ].

Совпадение, неразличение двух или нескольких фонем в определённой позиции называется *нейтрализацией*. В позиции нейтрализации эти фонемы реализуются одним и тем же звуком.

Фонологическая позиция — условия употребления, реализации фонемы в речи. В разных позициях одна и та же фонема выступает в разных звуковых обликах.

Фонетическая позиция — рассмотрение чередования звуков в разных позициях вне соотнесения этих звуков с определёнными фонемами. Одна и та же позиция может рассматриваться и как фонетическая и как фонологическая. Так, определение «фонема /z/ реализуется на конце слова звуком [κ]» характеризует эту позицию как фонологическую, а определение «звук [z] чередуется на конце слова с [κ]» характеризует её как фонетическую. В некоторых случаях фонологическая и фонетическая позиции не совпадают, например, в словах *вкуснее* и *грустнее* фонетическая позиция у звука [с] одна и та же — перед звуком [н']; фонологические позиции не совпадают, так как звук [с] в одном случае находится перед фонемой /н'/, в другом — перед /т'/, реализованной нулём звука.

Комбинаторные позиции — положение фонемы перед определёнными звуками и после них; *конститутивные позиции* — положение фонемы на границе слова или слога, в ударном или безударном слоге, в том или ином месте фразы. Так, фонема /d/ бывает представлена перед [d] имплозивным [d_ɣ]: *на[d_ɣ] домом*; перед [н] фаукальным [d^h]: *на[d^h] нами*; перед [с] аффрикатой [ц]: *на[ц] садом*; на конце слова звуком [т]: *огоро[т]*.

Позиции могут быть сильные и слабые. *Сильные позиции* — те, в которых фонема наилучшим образом выполняет свои функции. В *слабых позициях* возможности выполнения фонемами своих функций ограничены. У фонемы две основные функции: *перцептивная* — способствовать отождествлению одних и тех же значимых единиц языка — морфем и слов и *сигнификативная* — способствовать различению различных единиц. В связи с этим выделяются два типа позиций: перцептивные (сильные и слабые) и сигнификативные (сильные и слабые).

В *перцептивно сильной* позиции фонема выступает в своём основном звуковом облике. Этот звук, реализующий фонему, в минимальной степени зависит от конститутивных и комбинаторных позиций, он максимально независим от позиции [с]ам, с[а]д. В *перцептивно слабых* позициях фонема представлена другими звуками.

Они связаны именно с данной позицией и являются результатом изменения, обусловленного воздействием конститутивных или комбинаторных позиций [с°]ом.

В *сигнификативно сильной* позиции данная фонема отличается от других, т. е. реализуется особым звуком. *Сигнификативно слабая* позиция — это позиция неразличения фонем. В сигнификативно слабых позициях фонемы ограничены в возможностях различать разные слова и морфемы. Например, /o/ и /a/ под ударением после твёрдых согласных реализуются в звуках [o] и [a]: б[o]к и б[a]к. Это сигнификативно сильная позиция для /o/ и /a/. В первом предударном слоге /o/ и /a/ не различаются, реализуясь одним звуком [A], в словах типа бочок и бачок — б[A]чók. Это позиция нейтрализации.

Абсолютно сильная позиция — это одновременно перцептивно и сигнификативно сильная позиция. В этой позиции фонема реализуется своим основным представителем — *доминантой*, например, [c]ам, по этому звуку фонема и называется. В сигнификативно сильных, но перцептивно слабых позициях фонема представлена *вариацией*, так, в слове сон фонема /c/ представлена вариацией [с°], в слове пять фонема /a/ представлена вариацией [ā]. Вариации фонемы — это своеобразные звуковые синонимы её доминанты. В сигнификативно слабых позициях фонема представлена своими *вариантами*. Так, звук [c] в слове нос — вариант фонемы /c/, а в слове мороз — вариант /з/.

Все звуки, реализующие фонему (и её доминанту, и её варианты и вариации), называют обобщённо вариантами фонемы, или *аллофонами*.

Признаки, необходимые и достаточные для определения данной фонемы в сигнификативно сильных позициях, называют *дифференциальными признаками* (ДП) этой фонемы. Это признаки различительные, они позволяют отличить данную фонему от остальных.

Гласные фонемы под ударением реализуются следующими звуками /u/ — [u], [u´], [y], [y´]; /э/ — [э], [э´], [ë], [ë´]; /y/ — [y], [y´], [ÿ], [ÿ´]; /o/ — [o], [o´], [õ], [õ´]; /a/ — [a], [a´], [ã], [ã´]. Для противопоставления этих фонем важны два признака: подъём гласного и наличие или отсутствие лабиализации. Фонема /a/ реализуется рядом звуков, признаками которых являются нижний подъём и нелабиализован-

ность, но /a/ противопоставлена всем остальным фонемам уже по одному признаку – нижнему подъёму. Признак нижнего подъёма – дифференциальный для фонемы /a/; признак нелабиализованности – недифференциальный для этой фонемы, интегральный.

Интегральные признаки – это такие признаки звуков, воплощающих фонемы, которые не участвуют в противопоставлении данной фонемы другим фонемам. Интегральные признаки не самостоятельные, обусловленные. Гласные верхнего и среднего подъёма могут быть лабиализованными и нелабиализованными, здесь есть выбор признака, который у этих фонем дифференциальный. Гласные нижнего подъёма обязательно нелабиализованные. Здесь выбора признака нет: интегральный признак обусловлен дифференциальным. Ряд гласного – тоже интегральный признак, он обусловлен позицией – окружением других звуков.

По числу дифференциальных признаков, характеризующих фонему, определяется её *валентность*. Так, фонема /a/ одновалентная, в число её дифференциальных признаков входит только нижний подъём; фонема /u/ двухвалентная, она верхнего подъёма, нелабиализованная; фонема /н/ трёхвалентная, она зубная, носовая, твёрдая; фонема /т/ четырёхвалентная, она зубная, взрывная, глухая, твёрдая; фонема /з/ пятивалентная – зубная, щелевая, срединная, звонкая, твёрдая.

Оппозиции – противопоставление фонем. В зависимости от этого Н.С. Трубецкой (Основы фонологии. М., 1960) выделил типы оппозиций:

- по числу фонем, обладающих общими ДП и противопоставленных по одному ДП, различаются одномерные и многомерные оппозиции. *Одномерные* оппозиции присущи только двум фонемам данной системы. Так, только фонемы /u/ и /у/ обладают ДП верхний подъём, противопоставляясь по лабиализованности/нелабиализованности; только /т/ и /д/ обладают ДП зубная, взрывная, твёрдая, противопоставляясь по глухости/звонкости; только /т/ и /т'/ обладают ДП зубная, взрывная, глухая, противопоставляясь по твёрдости/мягкости; только /м/ и /н/ обладают ДП носовая, твёрдая, противопоставляясь как губная и зубная. В *многомерных* оппозициях общие ДП присущи большему

числу фонем. Так, общие ДП взрывная, глухая, твёрдая у фонем /n/, /m/ и /k/, противопоставленных по месту образования;

- по *возможности повторения* отношения между членами одной оппозиции в других оппозициях различаются *пропорциональные* и *изолированные* оппозиции. Так, оппозиция /n/ – /б/ пропорциональная, так как противопоставление по глухости/звонкости присуще и другим фонемам /n/ – /б/ = /m/ – /д/ = /c/ – /з/ = /ш/ – /ж/ = /к/ – /г/ и т. д.; /c/ – /ш/ = /з/ – /ж/ противопоставление по зубности/передненёбности. Оппозиция /p/ – /ж/ изолированная, так как отношения между этими фонемами не повторяются ни у одной другой пары фонем;
- по *равномерности* или *неравномерности* фонем – членов оппозиции при их функционировании в языке различаются *привативные* и *эквивалентные* оппозиции. У привативных оппозиций её члены неравноправны: один её член – маркированный (отмеченный), другой – немаркированный (неотмеченный). Так, /y/ – /и/, /o/ – /э/ противопоставлены как лабиализованные фонемы нелабиализованным. У эквивалентных оппозиций оба члена равноправны /n/ – /m/, /c/ – /б/.

2. Архифонема. Языковая единица, представленная всем рядом позиционно чередующихся звуков, составляющих общую часть нейтрализованных фонем, называется архифонемой. Например, в словах *глуб[ó]к – таб[á]к, от[´о]к – бедн[´а]к, глуб[ó]кий – таб[á]чный, от[´о]чный – бедн[´а]чка, глуб[Л]ка – таб[Л]ка, глуб[ѳ]ководный – таб[ѳ]ководство, от[и²]кать – бедн[и²]ка* отмечаем несколько архифонем.

1	2	3	4	}	5	6	7
/o/ – [o],	[´o],	[o´],	[´o´]		[Л],	[ѳ],	[и²]
/a/ – [a],	[´a],	[a´],	[´a´]				

В позиции 5 выступает архифонема /o-a/. Это архифонема 1-й степени. В позиции 6 в нейтрализацию /o-a/ включается фонема /э/, ср. *ж[э]мчуг – ж[ѳ]мчугá*; в этой позиции выступает архифонема /э-o-a/. В позиции 7 нейтрализуются фонемы /и-э-o-a/, ср. *д[и]ко – д[и²]карь, в[´э]к – в[и²]ка*. В этой позиции выступает архифонема 3-й степени /и-э-o-a/.

Парадигма фонемы. Парадигму фонемы составляет весь ряд позиционно чередующихся звуков. Такое понимание парадигмы фонемы выдвинуто М.В. Пановым (Русская фонетика. М., 1967). К.В. Горшкова (Современный русский язык. Часть 1. Вильнюс, 1985) предложила иное толкование этого термина: парадигму фонемы образуют несколько её членов — главный и неглавные, они обладают разными различительными способностями и набором ДП и могут состоять из ряда позиционно чередующихся звуков.

Гиперфонема — это функциональная единица, представленная в конкретной морфеме одним звуком или рядом позиционно чередующихся звуков, общих в этих позициях для нескольких нейтрализованных фонем, и не приводимая в данной морфеме однозначно ни к одной из этих фонем. Это особый случай реализации в отдельной морфеме лишь части всего ряда позиционно чередующихся звуков, воплощающих фонему, когда эта часть относится к архифонеме. В отличие от фонемы и архифонемы, которые являются единицами фонетического яруса языка, гиперфонема — это единица, характеризующая фонемный состав отдельных морфем. Например, в словах с[л]ба́ка, с[ѣ]баково́д первый гласный корня не бывает под ударением ни в одном однокоренном слове. Эти позиционно чередующиеся звуки [л], [ѣ] могут быть представителями фонем /o/ и /a/. В этом случае выступает гиперфонема /a|o/.

Морфонема — ряд фонем, чередующихся в морфологических позициях. В русском языке чередующиеся в морфологических позициях фонемы образуют строго определённые ряды, например: /ɛ/ — /ɛʲ/ — /ж/: бере́гу — бе́реги — бере́жѣшь, за́прягу — за́пряги — за́пряжѣшь или кни́га — кни́ги — кни́жка, до́лг — до́лги — до́лжок; /з/ — /зʲ/ — /ж/: воз — вози́ть — возу́; /x/ — /xʲ/ — /ш/: ти́хо — ти́хие — ти́шь и др. Та фонема, которая выступает в основной, исходной форме с точки зрения словоизменения или словообразования, стоит во главе этого ряда. Также во главе ряда стоит и та фонема из двух, противопоставленных по одному дифференциальному признаку, у которой этот признак немаркирован. Морфонема может обозначаться скобками {} по этой фонеме либо по всему ряду входящих в неё фонем: {ɛ} или {/ɛ/ — /ɛʲ/ — /ж/} или {/з/ — /зʲ/ — /ж/} и др.

Если позиции, в которых происходит позиционное чередование, морфологические, то это *морфонема* – единица морфонологии. Если позиции, в которых происходит это чередование, фонетические, то это *суперфонема* – единица фонологии. Например, некоторые предлоги выступают в вариантах с конечной гласной /o/ и без неё: *в/во, с/со, к/ко, без/безо* и др.: *с армией, с одного, с удочкой, с этим, с иглой, с белым, с вами, с дома, с жаром, с собой*. Вариант предлога *со* обычно употребляется перед сочетанием согласных, начинающихся с [с, з, ш, ж], а также перед теми, внутри которых может возникнуть беглый гласный: *со страхом, со звездой, со штурвала, со жгутом, со дня, со лба*. Это позиционное распределение чередования /o/ с нулевой фонемой в предлоге *с/со* знает исключения, поэтому оно может рассматриваться лишь как позиционно прикреплённое.

Синтагматика устанавливает законы сочетания языковых единиц в данной системе. Синтагматические законы звуковых сочетаний – это законы, разрешающие или запрещающие употребление в данной позиции определённого класса звуков. Например, перед [р] возможны [н], [б], [ф], [в], [м], [т], [д], [с], [з], [н], [р], [к], [г], [х] и невозможны [н'], [б'], [ф'], [в'], [м'], [т'], [д'], [с'], [з'], [н'], [р'], [к'], [г'], [х']; на конце слова возможны [к], [х] и невозможны [к'], [х']. Синтагматические звуковые законы связаны с сигнификативной, смысловозначительной функцией фонемы.

Парадигматика рассматривает, как проявляет себя языковая единица в разных позициях. Фонетическая парадигматика устанавливает закономерности чередования звуковых единиц. Чередующиеся в разных позициях единицы составляют парадигму единицы более высокого уровня. Позиционно чередующиеся звуки выполняют одну и ту же функцию: они способствуют отождествлению морфемы. Парадигматические звуковые закономерности связаны с перцептивной, идентифицирующей функцией фонемы.

Функциональная нагрузка фонем. Каждая фонема данного языка может быть оценена с точки зрения её употребительности (в разных морфемах: приставках, суффиксах, корнях). Другой аспект – частотность каждой фонемы в потоке речи. Анализ достаточно большого количества текстов показывает, что в русском языке самые частотные гласные фонемы /o/ и /u/, затем по убыванию частоты

следуют /а/, /э/, /у/. Среди согласных фонем смычные встречаются чаще, чем щелевые, шумные чаще, чем сонорные, твёрдые чаще, чем мягкие. По убыванию частотности сонорные располагаются в следующей последовательности: /н/ – /ж/ – /р/ – /м/ – /л/. Аффриката /ч'/ имеет большую частотность, чем /ц'/, самые частотные согласные фонемы – /н/, /ж/, самые редкие – /ф/, /ф'/.

Употребительность каждой фонемы в языке называется её функциональной нагрузкой. Она имеет статистическое выражение в конкретных числах.

Система фонем. Всякая система состоит из взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов. Взаимосвязь и взаимообусловленность фонем в системе проявляются в их дифференциальных признаках и в способности фонем нейтрализоваться.

Фонемы находятся в системе в разных отношениях друг с другом. Степень их близости зависит от разных условий. Две фонемы тем ближе друг к другу, чем больше у них общих ДП и чем меньше различных. Фонемы /с/ и /н'/ имеют общий ДП – глухость; /с/ ближе к /н/, так как кроме глухости у них есть общий признак – твёрдость; /с/ ещё ближе к /т/, так как кроме глухости и твёрдости есть ещё общее – место образования (они зубные) и противопоставлены по способу образования: /с/ – щелевая, /т/ – взрывная. Фонемы /о/ и /а/ ближе друг к другу, чем /о/ и /у/, потому что они могут нейтрализоваться, а /о/ и /у/ нет. Нейтрализующиеся фонемы – самые близкие в системе. Однако степень их близости может быть различной. Фонемы /с/ и /з/ нейтрализуются по глухости/звонкости, связь между ними более тесная, чем у /с/ и /ш/, потому что корреляция по глухости/звонкости включает больше пар фонем, чем корреляция по зубности/передненёбности.

На связь между фонемами влияют и интегральные признаки. Связь между фонемами /ц/ и /ч'/ менее тесная, чем у других фонем, парных по твёрдости/мягкости, потому что звуки, их воплощающие, различаются не только по твёрдости/мягкости, но и по месту образования.

Фонемы – абстрактные единицы языка – реализуются в звуках устной речи и в буквах речи письменной. Парные фонемы, передающиеся на письме одной буквой, связаны теснее, чем фонемы, которые обозначаются разными буквами.

3. Фонологические школы. Фонология возникла в России в 70-х гг. XX века. Её основоположник И.А. Бодуэн де Куртенэ ввёл понятие фонемы, противопоставив его понятию звука. На основе его идей возникло несколько фонологических школ.

Московская фонологическая школа (МФШ) возникла в конце 1920-х гг. Её основатели Р.И. Аванесов, П.С. Кузнецов, А.А. Реформатский, В.Н. Сидоров, А.М. Сухотин, Н.Ф. Яковлев. Идеи школы развивал М.В. Панов. Второе и третье поколение учёных – В.А. Виноградов, К.В. Горшкова, В.В. Иванов, Л.Э. Калнынь, Л.Л. Касаткин, С.М. Кузьмина, Н.К. Пирогова, М.Л. Каленчук, Е.Л. Бархударова и др.

Основа теории МФШ – учение о фонеме. Важнейшее положение – необходимость последовательного применения *морфемного критерия* при определении фонемного состава языка. В этом главное отличие МФШ от других школ. Для отнесения разных звуков к одной фонеме необходимо и достаточно, чтобы звуки находились в дополнительном распределении (дистрибуции) в зависимости от фонетических позиций и занимали одно и то же место в одной и той же морфеме, т. е. позиционно чередовались. Фонему представляет весь ряд позиционно чередующихся звуков. В этот ряд могут входить самые различные звуки: артикуляционно близкие и далёкие, а также нуль звука.

Теория МФШ ориентирована в первую очередь на *перцептивную функцию* фонемы. С проблемой отождествления одних и тех же слов и морфем при помощи одних и тех же фонем связана детально разработанная МФШ *теория позиций* – условий употребления и реализации фонем в речи. Позиционные чередования связаны с фонетическими или морфологическими позициями. Позиционно обусловленные чередования не знают исключений в данной языковой системе, позиционно прикреплённые чередования имеют исключения. Звуки, обусловленные фонетическими позициями и чередующиеся в одних и тех же морфемах, представляют *фонему*. Фонемы, обусловленные морфологическими позициями и чередующиеся в одних и тех же морфемах, образуют *морфему*.

МФШ участвует в разработке понятия *дифференциальных и интегральных* признаков фонемы, ранее выдвинутого Пражской

фонологической школой и опирающегося на сигнификативную функцию фонем. МФШ выдвинуто положение о параллельных и пересекающихся рядах позиционно чередующихся звуков. МФШ ввела понятия *гиперфонемы* и *суперфонемы*.

Петербургская (Ленинградская) фонологическая школа (П(Л)ФШ). Её основоположник — Л.В. Щерба, ученик И.А. Бодуэна де Куртенэ. Идеи Щербы, высказанные впервые в 1912 году, развивают его ученики и последователи — Л.Р. Зиндер, М.И. Матусевич, А.Н. Гвоздев, Л.В. Бондарко, Л.Л. Буланин, Л.А. Вербицкая, В.Б. Касевич, Н.Д. Светозарова и др. Основное различие между МФШ и П(Л)ФШ — в оценке звуков, выступающих в сигнификативно слабых позициях. МФШ распространяет функциональный критерий и на эти позиции. Например, в словосочетаниях *гусь пришёл* и *гусь зашёл* слово *гусь* имеет один фонемный состав, так как фонему представляет весь ряд позиционно обусловленных чередующихся звуков.

П(Л)ФШ к одной фонеме относит только часть позиционно чередующихся звуков. Для сигнификативно слабых позиций выдвигается иной критерий, чем для сигнификативно сильных, — общность у звуков слабых позиций со звуками сильных позиций фонетических признаков, определяемых по сильной позиции как дифференциальные. В словосочетании *гусь пришёл* [с'] является аллофоном фонемы /с'/, а в словосочетании *гусь зашёл* [з'] — аллофон /з'/, так как звук имеет те же фонетические признаки, что и [з'] в словах *зима*, *взять*.

МФШ считает, что множества позиционно чередующихся звуков, представляющих фонемы, в сигнификативно слабых позициях совпадают, пересекаются. В этом случае наблюдается нейтрализация фонем и одни и те же звуки, входящие в область пересечения — общую часть нейтрализованных фонем, могут относиться к разным фонемам в разных морфемах. По П(Л)ФШ фонемы представляют непересекающиеся множества звуков, каждая фонема имеет свой набор аллофонов, отличный от набора аллофонов любой другой фонемы. Для московской школы звук [m] в словоформе *рот* — вариант /m/, а в словоформе *род* — вариант /d/. С точки зрения П(Л)ФШ и в словоформе *рот*, и в словоформе *род* один и тот же фонемный состав /rom/; фонема /d/ в этой позиции не употребляется.

Определение фонемной принадлежности некоторых звуков с точки зрения П(Л)ФШ представляет трудности. Так, звук [ɔ̃] в слове *в[ɔ̃]двоз* относят то к фонеме /a/, то к /ы/. Для таких случаев вводится критерий: на что похож звук при чётком произнесении? МФШ решает этот вопрос только на основании соотнесения этого звука с сильной позицией в той же морфеме.

Пражская фонологическая школа (ПФШ) возникла во второй половине 1920-х годов, основные создатели её теории – выходцы из России Н.С. Трубецкой и Р.О. Якобсон. Содержание основной единицы фонологии – фонемы в МФШ и ПФШ различно, по-разному оценивается и фонологическая сущность звуков, выступающих в позиции нейтрализации.

С точки зрения ПФШ фонема – это пучок, сумма дифференциальных признаков. С точки зрения МФШ фонема – это единица языка, представленная множеством звуков, находящихся в дополнительном распределении и чередующихся в фонетических позициях.

Архифонема с точки зрения этих школ – это общая часть нейтрализованных фонем. Но в соответствии с разными взглядами этих школ различны и их взгляды на сущность архифонемы. По ПФШ архифонема, выступающая в позициях нейтрализации, представлена дифференциальными признаками, общими для нейтрализованных фонем. У архифонемы меньше ДП, чем у соответствующих фонем. Фонема и архифонема обладают разными наборами дифференциальных признаков, поэтому архифонема – особая фонологическая единица, отличная от фонемы. Так, в словоформах *рот* и *род* один и тот же фонологический состав /poT/ – фонемы /p/, /o/ и архифонема /T/.

С точки зрения МФШ архифонема представлена общей частью пересекающихся множеств всех позиционно чередующихся звуков, относящихся к каждой из нейтрализующихся фонем. Звуки, представляющие архифонему в сигнификативно слабых позициях, обладают тем же свойством, что и звуки, представляющие фонему в сигнификативно сильных позициях: и те и другие позиционно чередуются в одних и тех же морфемах. Поэтому и те и другие звуки относятся к одним и тем же фонемам. Так, фонемный состав слова

рот /rot/, а слова *род* – /rod/. Таким образом, архифонема не противопоставлена фонеме, а является её частью.

ПФШ и МФШ сближает идея нейтрализации фонем, которая понимается в обеих школах как снятие противопоставления фонем в определённых позициях. Однако для МФШ нейтрализация – это пересечение парадигм двух или нескольких фонем, совпадение их в одном звуке в данной позиции; для ПФШ нейтрализация – это утрата в данной позиции противопоставления дифференциальных признаков, различающих фонемы. Разница во взглядах на нейтрализацию в этих школах заключается в том, что МФШ связывает нейтрализацию фонем с их положением в тех же морфемах, а ПФШ не выдвигает этого условия.

Эти школы по-разному оценивают чередование некоторых ударных и безударных гласных. Так, по ПФШ нейтрализоваться могут лишь фонемы, имеющие общие ДП с противоположными знаками. У фонем /u/ и /o/ нет ни одного общего признака, поэтому противопоставление ударных [u] и [o] (*сила* – *сёла*) и отсутствие противопоставления в 1-м предударном слоге (*c[u³]láч* – *c[u³]lá*) не является нейтрализацией: в безударном положении и в том и в другом слове фонема /u/. По МФШ здесь обычная нейтрализация, в словоформах *c[’ó]la* – *c[u³]lá* одна и та же фонема /o/.

Для ПФШ характерна детальная разработка теории оппозиции (противопоставления) фонем и теория ДП, тогда как МФШ основное внимание обращает на теорию позиций, в которых выступает фонема. В основе учения ПФШ – сигнификативная функция фонемы, в основе учения МФШ – перцептивная. Эти школы, описывая языковую реальность с разных сторон, дополняют друг друга. Поэтому теория фонемы должна строиться на синтезе взглядов МФШ и ПФШ.

Тема 2.8. Фонологическая система русского литературного языка

1. *Состав фонем русского языка. Система гласных фонем. Сильные и слабые позиции гласных. Фонетическая реализация гласных фонем. Система согласных фонем. Сильные и слабые позиции согласных фонем по глухости/звонкости, по твёрдости/мягкости. Место и способ артикуляции. Нулевые реализации фонем.*
2. *Фонематическая транскрипция МФШ. Морфофонематическая транскрипция. Фонемная транскрипция и морфемный состав слова. Фонемная*

транскрипция и орфоэпия. Фонемная транскрипция и типы произнесения. Процедура фонемного транскрибирования. Словофонематическая транскрипция. Знаки словофонематической транскрипции. Словофонематическая транскрипция и орфоэпия.

1. Состав гласных фонем. В русском языке пять гласных фонем /и/, /э/, /о/, /а/, /у/. Степень различной функции фонем выражается в понятиях *сильная фонема* и *слабая фонема*. Сильные фонемы выступают в том фонетическом положении, в котором различается наибольшее количество звуковых единиц, например гласные в положении под ударением. Такое фонетическое положение называется *сильной позицией*; ударные гласные являются сильными фонемами, а их фонетическое положение – сильной позицией.

Слабые фонемы выступают в тех позициях, в которых различается меньшее количество звуковых единиц. Такое фонетическое положение называется *слабой позицией*. Так, в безударном положении гласные выступают в меньшем количестве звуковых единиц (ср. совпадение в первом предударном слоге звуков [о] и [а]: *вал* – [вАлы], *вол* – [вАлы]). Безударные гласные являются слабыми фонемами, а их фонетическое положение – *слабой позицией*.

Сильные и слабые фонемы обладают разной различительной способностью: различительная функция фонем в сильных позициях имеет наибольшую степень, в слабых позициях – меньшую.

Основной вид сильных гласных фонем. Основным видом сильной гласной фонемы является разновидность данной фонемы, наименее зависящая от фонетических условий, т. е. находящаяся под ударением в начале слова перед твёрдым согласным звуком (*арка, оспа, ёхать, издали, урна*).

Разновидности сильных гласных фонем. Сильные гласные фонемы, различаясь под ударением, изменяют своё качество в зависимости от положения перед согласным и после согласного того или иного качества, в абсолютном начале и в абсолютном конце слова и выступают в разных своих разновидностях – более передних или задних, которые представлены в следующей таблице вариаций гласных фонем.

В начале слова		После твёрдых согласных		После мягких согласных	
(I) не перед мягкими	(II) перед мягкими	(III) не перед мягкими	(IV) перед мягкими	(V) не перед мягкими	(VI) перед мягкими
[a] <i>ах</i>	[a'] <i>ай</i>	[a] <i>та, так</i>	[a'] <i>мать</i>	[a] <i>хотя', хотят</i>	[a'] <i>мять</i>
[o] <i>ох</i>	[o'] <i>ось</i>	[o] <i>то, ток</i>	[o'] <i>соль</i>	[o] <i>всё, при всём</i>	[o'] <i>тётя</i>
[ʼэ] <i>ер</i>	[é] <i>ерь</i>	—	—	[ʼэ] <i>не, нет</i>	[é] <i>мель</i>
[и] <i>их</i>	[i'] <i>имя</i>	[ы] <i>мы, мыл</i>	[ы'] <i>пыль</i>	[и] <i>спи, спит</i>	[i'] <i>мили</i>
[у] <i>ух</i>	[y'] <i>улей</i>	[у] <i>ту, тут</i>	[y'] <i>путь</i>	[у] <i>тюк</i>	[y'] <i>брюки</i>

Сравнение вариаций сильных гласных фонем показывает, что они различаются лишь по месту образования и что место образования гласных фонем (ряд гласных) не является определяющим признаком гласной фонемы.

Приведённую схему вариаций сильных гласных фонем следует дополнить указанием по произношению ударных сильных фонем после заднеязычных и твёрдых шипящих.

После заднеязычных [ɣ, к, х], не перед мягкими согласными, произносятся те же гласные, что в позиции I; причём перед [э] и [и] заднеязычные выступают в своих мягких разновидностях: [как], [ком], [кум], [к'эм], [к'ит].

После заднеязычных, перед мягкими согласными произносятся те же гласные, что и в позиции II, а заднеязычные перед [э] и [и] выступают в своих мягких вариациях: [ка'м'ьн'], [к'о'с'т'], [к'у'с'т'ик], [к'эп'и], [к'ис'т'].

После твёрдых шипящих [ж, ш], перед твёрдыми и мягкими согласными все гласные фонемы, кроме /э/, изменяются так же, как в позициях III и IV, а фонема /э/ выступает в вариации [э].

Слабые гласные фонемы (редуцированные гласные) первого предупредительного слога. Качество слабых гласных фонем оказывается зависимым, с одной стороны, от положения в безударном слоге и, с другой стороны, от качества соседних согласных. При определении фонетических позиций для гласных фонем первого предупредительного слога практически учитывается лишь качество предшествующего согласного, что позволяет различать следующие фонетические позиции:

I – в начале слова, II – после парного твёрдого согласного, III – после мягкого согласного, IV – после твёрдого шипящего (варианты гласных фонем).

Система слабых гласных фонем первого предупредного слога (разновидности слабых фонем) в сопоставлении с системой сильных гласных фонем показана в следующей таблице.

	В начале слова (I)	После парного твёрдого согласного (II)	После мягкого согласного (III)	После твёрдого шипящего (IV)
[a]	[А] [Арбá]	[А] [брАлá]	[u ^э] [n'и ^э тáк]	[А] [жлрá]
[o]	[А] [Лкн ^о ó]	[А] [длбр ^о ó]	[u ^э] [м'и ^э д ^о óк]	[А] [шлф'ó ^о óр]
[э]	[ы ^э] [ы ^э тáш]	[ы ^э] [шы ^э ст ^о ó'и]	[u ^э] [л'и ^э с ^о óк]	[ы ^э] [шы ^э ст ^о óк]
[и]	[и] [итáк]	[ы ^и] [ны'л'ít]	[и] [н'ил'ít']	[ы] [жыр ^о óк]
[у]	[у] [ур ^о óк]	[у] [т'удá]	[у] [с'ó'удá]	[у] [шум'ét']

Варианты фонем /a/, /o/, /e/ первого предупредного слога после твёрдых согласных совпадают с вариантами этих фонем в абсолютном начале слова. Это звуки [А], [ы^э].

Исключением является фонема /u/, которая в абсолютном начале слова реализуется звуком [и]: [ивáн], а в первом предупредном слоге после твёрдых согласных – звуком [ы]: [сывáнџм].

Варианты гласных фонем второго предупредного слога. Во всех предупредных слогах, кроме первого, слабые гласные фонемы оказываются в слабой позиции второй степени. Эта позиция имеет две разновидности: I – после парного твёрдого согласного и II – после мягкого согласного. После твёрдого согласного гласные фонемы реализуются звуками [э], [ы], [у]; после мягкого – звуками [ы], [и], [у]. Например: [э] – [бърлбáн], [кълъклá], [ы] – [выр'у ч'áт'], [у] – [м'урлв'éи], [э] – [н'ятлч'óк], [и] – [к'исллтá], [у] – [л'ублпытны'и].

Варианты гласных фонем заударных слогов. Слабые гласные фонемы заударных слогов различаются по степени редукции: наиболее слабая редукция наблюдается в конечном открытом слоге. Различаются две позиции слабых фонем в заударных слогах: после твёрдых согласных и после мягких согласных.

Система вариантов гласных фонем заударных слогов представлена в таблице.

После твёрдых согласных		После мягких согласных	
В неконечном слоге	В конечном слоге	В неконечном слоге	В конечном слоге
[ы] – [ѣ] [вы́]жить вы́жита [вы́]жѣть вы́жѣта	[ы] – [ѣ] [г°о́лым] го́лым [г°о́льм] го́лом	[и] – [ѣ] [б°у́д'ит'ь] б́удите [б°у́д'ѣт'ь] б́удете	[и] – [ѣ] [с'и́н'им] си́ним [с'и́н'ѣм] си́нем
[ѣ] [г°о́льсѣ] го́лоса [а́тльсѣ] а́тласа	[ѣ] [г°о́льс] го́лос [а́тльс] а́тлас	[ѣ] – [ѣ] [кл'а́ч'ѣм'и] кля́чами [кл'а́ч'ѣм'и] кля́чами	[ѣ] – [ѣ] [кл'а́ч'ѣм] кля́чам [кл'а́ч'ѣм] кля́чам
[у] [к°о́рп'ус'у] ко́рпусу	[у] [к°о́рп'ус] ко́рпус	[у́] [п°лн'о́л'°ушк'у] по́люшку	[у́] [п°о́пль'°у] по́лю

Как показывает таблица, после твёрдых согласных различаются гласные [ы], [ѣ], [у]; причём звуки [ы] и [ѣ] слабо противопоставлены. После мягких согласных различаются гласные [и], [ѣ], [ѣ], [у́]; слабой разграниченностью отличаются звуки [и] – [ѣ], [ѣ] – [ѣ].

Понятие фонемного ряда. Мена фонем, сильной и слабой, занимающих одинаковое положение в морфеме, образует *фонемный ряд*. Так, гласные фонемы, тождественные по месту в морфеме *кос-*, образуют фонемный ряд /о/ – /А/ – /ѣ/: [к°о́сы] – [кЛсá] – [кѣсЛр'и́], а согласная фонема /в/ морфемы *став* – начинает фонемный ряд /в/ – /ѣ' – /ф/ – /ф'/: [устáвы] – [устá'ѣ'ит'] – [устáф] – [устá'ф'].

Фонемный ряд является существенным элементом структуры языка, так как на нём основано тождество морфемы. Состав фонем одной и той же морфемы всегда соответствует определённому фонемному ряду. Флексии творительного падежа в словах *окн-о́м* и *са́д-ом* [Акн°о́м] – [са́дѣм], *вод-о́й* и *мо́д-о́й* [вЛдо́ѣ] – [мо́дѣѣ] произносятся по-разному. Однако эти флексии [ом] – [ѣм], [оѣ] – [ѣѣ] являются одной и той же морфемой, так как в их составе меняются фонемы /о/ и /ѣ/, входящие в один фонемный ряд.

Система согласных фонем современного русского литературного языка. Состав согласных фонем. В положении перед гласными фо-

немами /а/, /о/, /у/, /и/ согласные фонемы произносятся наиболее определённо, т. е. максимально дифференцируются. В указанной позиции выступают 34 согласные фонемы, различающие звуковые оболочки слов: губные /п/ – /п'/, /б/ – /б'/, /м/ – /м'/, /ф/ – /ф'/, /в/ – /в'/; язычные /т/ – /т'/, /д/ – /д'/, /с/ – /с'/, /з/ – /з'/, /ц/, /л/ – /л'/, /н/ – /н'/, /ш/, /ж/, /ш:'/, /ж:'/, /ч/, /р/ – /р'/; средне-нёбная /ж/; задненёбные /к/, /г/, /х/.

Согласные фонемы, как и фонемы гласные, образуют закономерные ряды сильных и слабых фонем и их разновидностей. *Сильными согласными фонемами* являются все согласные фонемы русского литературного языка в абсолютно сильной позиции, т. е. перед гласными [а], [о], [у]; в этой позиции различаются все имеющиеся в современном русском литературном языке согласные фонемы.

Слабыми согласными фонемами являются согласные в слабых позициях, в которых выступает меньше согласных. Так, слабой позицией для согласных фонем оказывается положение в конце слова, где парные по глухости/звонкости согласные не различаются (ср.: рок – рог [рок]), а также положение перед гласными переднего ряда [э], [и], исключаящее возможность в этой позиции твёрдых согласных, парных с мягкими, ср.: [п'э́л'и] и [пá'л'цы] – [п'á'л'цы], [мыл] – [м'ил]. Наличие согласных фонем в слабых позициях объясняется действием фонетических законов, свойственных фонетической системе русского литературного языка.

Согласные фонемы, парные по глухости/звонкости. Парные по глухости/звонкости согласные являются сильными и различаются в позиции (сильной) перед гласными фонемами, сонорными /р/, /л/, /м/, /н/ и перед /ж/, /в/, /в'/. Например: год – кот, грот – крот, глина – клина, гнут – кнут, змей – смей, пью – бью, зверь – сверь, вал – свал. Иные позиции являются слабыми, и в них согласные фонемы, парные по глухости/звонкости, выступают как слабые и не различаются.

Слабыми позициями являются: 1) положение на конце слова, 2) положение перед глухими согласными, 3) положение перед звонкими согласными. Например: [р'от] – [р'от], [л'откэ] – [латкэ], [здат'] – [зда́'н'ицэ] (род – рот, лодка – латка, сдать – здание).

Согласные фонемы, парные по твёрдости/мягкости. Парные по твёрдости/мягкости выступают в качестве сильных согласных и

различаются в следующих сильных позициях, где качество согласных не обусловлено и является независимым:

- 1) на конце слова: *кров* – *кровь*, *угол* – *уголь* и т. д.;
- 2) перед гласными, кроме [e]: *мал* – *мял*, *пыл* – *пил*, *тук* – *тюк*;
- 3) переднеязычные /d/, /t/, /z/, /c/ перед заднеязычными [k], [g], [x] и твёрдыми губными [b], [p], [v], [f], [m]: *отметка* – *отметь-ка*, *закваска* – *Васька*, *изба* – *резьба*, *призма* – *Клязьма*;
- 4) /l/, /l'/ перед всеми согласными: *волна* – *вольна*, *полка* – *полька* и т. п.

Во всех прочих позициях парные по твёрдости/мягкости согласные являются слабыми и не различаются, так как качество их оказывается обусловленным позицией. В этом случае происходит ассимиляция: твёрдость или мягкость данного слабого согласного оказывается зависимой от твёрдости или мягкости последующего согласного звука. Однако такая ассимиляция характеризуется непоследовательностью, так как твёрдость и мягкость согласных перед согласными в современном русском литературном языке чётко не различаются.

Указанные позиции для согласных, парных по твёрдости/мягкости, являются сильными, а выступающие в этих положениях согласные фонемы – сильные, так как их качество позицией не обусловлено и является независимым.

Так, перед согласными фонемами, непарными по твёрдости/мягкости, твёрдость и мягкость фонем не различаются, за исключением /l/ – /l'/, а перед фонемой /j/ выступают только мягкие согласные.

Непарные по твёрдости/мягкости согласные фонемы образуют две различные группы: 1) согласные фонемы /ш/, /ж/, /ц/ во всех положениях выступают как твёрдые [жар, ж'ор, ж'ук, жыр, жэс'т']; 2) согласные фонемы /ч'/, /ш:'/, /жс:'/ во всех позициях являются мягкими [ч'ас, ч'ок, ч'ик, ч'эк, иш:°ó, в°óж:ы]; 3) фонема /j/ всегда выступает как мягкая [ju°dá], [j°уlá]; 4) задненёбные фонемы /г/, /к/, /х/, не различающиеся по твёрдости/мягкости, выступают в своих мягких вариантах перед ['э], [и]: [г'ит, к'ит, х'ил, г'эл'иц, б'ук'э'т, х'э'т.ы].

Фонема /j/ употребляется в двух разновидностях: [j] – согласный средненёбный и [и] – неслоговой гласный. Принято считать

первую разновидность основным видом фонемы, а вторую – вариантом. Основной вид данной фонемы употребляется только перед ударными гласными, во всех прочих позициях выступает вариант фонемы [u]: [j`at] и [ma`u], [вЛ`ицнá] и [мЛ`j`y] – *яд, май, война, мою*.

2. Фонематическая (фонемная или фонологическая) **транскрипция** передаёт фонемный состав слова. Она связана с пониманием фонемы в разных фонематических школах. Так, слово *стог* [с^от^ок] содержит следующий фонемный состав: с точки зрения П(Л)ФШ – /сток/; с точки зрения МФШ кроме фонем выделяются и гиперфонемы – /((с|з)тог/. Р.И. Аванесов предложил словофонематическую транскрипцию – |с₃ток₂|, где |с₃| и |к₂| обозначают слабые фонемы; цифра 2 указывает на слабую позицию по глухости/звонкости, цифра 3 – слабую позицию по глухости/звонкости и твёрдости/мягкости. В морфофонематической транскрипции <{с³т}ог> отмечают сочетание согласных с общими фонетическими признаками глухости и твёрдости. С точки зрения ПФШ кроме фонем указывают и архифонемы /СтоК/.

Тема 2.9. Орфоэпия

1. *Понятие орфоэпии. Стили речи. Разговорный язык. Произносительные варианты в области вокализма. Гласные ударных слогов. Гласные после твёрдых согласных. Орфоэпические нормы в области согласных. Сочетание согласных со вторым мягким. Произношение некоторых других сочетаний согласных. Произношение отдельных согласных. Мягкость согласных перед /э/. Произношение отдельных грамматических форм. Орфоэпические нормы заимствованных слов. Произношение и написание.*
2. *Орфоэпические нормы в области ударения. Акцентные варианты имени существительного. Акцентные варианты имени прилагательного. Акцентные варианты в глагольном словоизменении. Территориальные разновидности орфоэпической нормы. Орфофония.*
3. *Русское литературное произношение в его историческом развитии.*

1. Понятие орфоэпии. *Орфоэпией* называется описание произносительных норм языка. Назначение орфоэпии – установление единообразия в произношении с целью облегчения устной коммуникации между членами общества. Орфоэпия – совокупность норм литературного языка, связанных со звуковым оформлением значимых единиц: морфем, слов, предложений.

Выделение в литературном языке стилей в области лексики и грамматики проявляется и в области произношения. Имеются две

На месте буквы *e* после шипящих [ж], [ш] и после [ц] произносится [ы], склонное к [э] – [ы^э]: *желток, жесток, шесток, шестой, цена, цепной* – [жы^элт^ок], [жы^эст^ок], [шы^эст^ок], [шы^эст^ои], [цы^эна], [цы^эпн^ои].

После мягких согласных на месте букв *a*, *я*, *e* произносится звук, средний между [и] и [э] – [и^э]: *часы, часок, щадить, щавель, сняла, взяла, песок, лесок* – [ч^исы], [ч^ис^ок], [ш^и:^эд^ит^ь], [ш^и:^эв^эл^ь], [сн^ил^а], [в^из^ил^а], [н^ис^ок], [л^ис^ок]. Произношение в данном случае отчётливого [и] воспринимается как просторечное: [ч^ив^э].

Во втором и третьем предударных слогах гласные подвергаются более значительной редукации, чем в первом слоге. Степень редукации гласных в этих слогах практически не различается. Звуки, произносимые на месте букв *a*, *я*, *o*, *e* в указанных слогах, различаются по качеству, которое зависит от качества предшествующего согласного.

После твёрдых согласных на месте букв *a*, *o*, *e* произносится звук [ɔ], средний между [ы] и [а]. Если произносить [ы], но при этом раскрыть рот несколько шире, а спинку языка несколько опустить, то получится звук [ɔ]. Если же произносить [а], но при этом сделать раствор рта более узким, а спинку языка несколько поднять, то получится тот же звук [ɔ]. Например: *Караганда, колокола, жернова, шерстяной, цеховой* – [к^эр^эг^ан^да], [к^эл^эк^ла], [ж^эр^нл^эв^а], [ш^эр^ст^ьи^но^и], [ц^эх^лэ^ои].

После мягких согласных на месте букв *o*, *я*, *e* произносится звук [ɔ], средний между [и] и [э], но более редуцированный, чем [и^э]. Например: *часток, черенок, щекотать, пятачок, деревенька* – [ч^ивст^эк^ол], [ч^ивр^ин^ок], [ш^и:^эк^лт^эт^ь], [п^ият^эч^ок], [д^ивр^ив^эн^кэ].

Произношение гласных в заударных слогах в основном аналогично произношению гласных во всех предударных слогах, кроме первого. Редуцированные звуки, произносимые в заударных слогах, по качеству не отличаются от соответствующих гласных предударных слогов и в фонетической транскрипции имеют те же обозначения [ɔ], [ɔ]. Однако произношение заударных гласных отличается рядом частных особенностей, касающихся произношения гласных в составе различных морфем.

После твёрдых согласных на месте букв *a*, *o*, *e* произносится звук [ɔ], средний между [ы] и [а]. Например: *выдал, выпала, слово, олово, кошек, ложек, пальцем* – [выд^эл], [вып^эл], [сл^ов^э], [ол^эв^э], [к^ош^эк], [л^ож^эк], [п^ал^эц^эм].

После мягких согласных различаются следующие случаи.

На месте букв *а, я* произносится редуцированный звук в двух разновидностях [ʌ] и [ɔ], в зависимости от того, в какой морфеме оказывается произносимый звук.

Звук [ɔ] произносится в окончаниях: 1) им. п. ед. ч. существительных женского и среднего рода; 2) род. п. ед. ч. существительных мужского и среднего рода; 3) им. п. мн. ч. существительных мужского и среднего рода; 4) в суффиксе деепричастия несовершенного вида; 5) им. п. ед. ч. прилагательных женского рода. Например: *во́ля, ту́ча, ро́ща, и́мя, го́ря, бра́тья, зве́нья, ви́дя; зла́я* – [ʋ'ó'л'ɔ], [т'ý'ч'ɔ], [р'ó'ш:'ɔ], [им'ɔ], [г'ó'р'ɔ], [бра'т'у̯ɔ], [з'в'ён'у̯ɔ], [в'ид'ɔ]; [зла'у̯ɔ].

Звук [ʌ] произносится в конечном слоге, если он не представляет собой окончание, перед мягким согласным: *память, площадь, участь, поняли, начали* – [пá'м'ьт'], [пл'ó'ш:'ьт'], [ý'ч'ьс'т'], [п'ó'н'ьл'и], [нá'ч'ьл'и].

На месте буквы *е* произносится звук [ʌ] в окончаниях: 1) дат., тв., пр. п. ед. ч. существительных женского рода; 2) пр. п. ед. ч. существительных мужского и среднего рода; 3) род. п. мн. ч. существительных с окончанием *-ей*; 4) им. п. мн. ч. существительных на *-ан(е)*; 5) в неконечном и конечном слогах, если они не составляют окончания. Например: *к ну́ле, ту́чей, в ча́ще, в до́ме, в го́ре, оле́ней, римляне, па́сека, па́лец* – [к-п'ý'л'ь], [т'ý'ч'ьи], [ф-ч'әш:'ь], [в-д'ó'м'ь], [в-г'ó'р'ь], [Лл'ён'ьи], [р'имл'ьн'ь], [пá'с'ьк'ɔ], [пá'л'ьи].

На месте букв *а, о* в начале слова (если слог неударный) произносится звук [ʌ]. Например: *агéнт, осóка, оболóчка, основополо́жник* – [ʌг'э'нт], [ʌс'ókɔ], [ʌбʌ'ó'ч'кɔ], [ʌсн'вѣп'ʌ'óжн'ик].

Буквы *я, е* в начале слова обозначают два звука [ja], [jэ], из которых первый является мягким согласным [j], поэтому на месте этих букв произносятся звуки [и^я] (первый предупредительный слог) и [ʌ] (прочие предупредительные слоги). Например: *я́рмо, я́ровой, е́да, е́здовой* – [и̯'рм'ó], [и̯'р'ʌв'ó'и], [и̯'дá], [и̯'зд'ʌв'ó'и].

На месте буквы *и* в начале слова, при слиянии в произношении этого слова с предыдущим, которое заканчивается на твёрдый согласный, а также на месте союза *и* в определённых условиях произносится гласный [ы].

Переход [и] в [ы] происходит: 1) на стыке приставки на согласный и корня, начинающегося звуком [и] (возможна и вторая приставка с начальным [и]): *под-[ы]скать, не-без-[ы]звестный*; 2) при произношении двух самостоятельных слов, соединённых союзом *и*, не отграниченных паузой, в том случае, если первое слово кончается, а второе начинается твёрдым согласным: *стол* и *дом* [ст°ол-ы-д°ом], а также в словосочетаниях, если первое слово заканчивается твёрдым согласным, а второе начинается с [и]: *сын Иван* [сын-ывáн], но *дочь Ивана* [до'ч'-ивáнь]; 3) после предлогов, входящих, как правило, в состав следующего слова: *к Ивану* [к-ывáн'у], *из игры* [из-ыгры]; 4) на стыке частей сложносокращённых слов: *Политиздат* [п'ъл'итыздát].

Сочетания безударных гласных звуков образуются при слитном произнесении служебного слова и последующего знаменательного, а также на стыке морфем. Литературное произношение не допускает стяжения сочетаний гласных. Произношение [сэбрлз'íl] (*сообращил*) имеет просторечный характер.

Произношение сочетаний безударных гласных отличается некоторым своеобразием сравнительно с произношением одиночных безударных гласных, например сочетания *аа, ао, оа, оо* произносятся как [аа]: *п[а-а]бажу́р, з[а-а]кеáн, п[а-а]рбу́зу, д[а-а]стровка́.*

В речевом потоке согласные звуки современного русского литературного языка, парные по звонкости/глухости, изменяются в качестве в зависимости от своего положения в слове.

Различаются два случая таких изменений: а) на конце слов перед паузой и б) на конце слов не перед паузой, а также внутри слова. Изменения согласных, парных по звонкости/глухости и по мягкости/твёрдости, объясняются действием регрессивной ассимиляции.

Оглушение звонких согласных на конце слова. Все звонкие согласные на конце слова произносятся как парные им глухие (кроме сонорных *р, л, м, н*); два конечных звонких переходят в соответствующие глухие: *клуб, нрав, рог, ложь, вяз, лягз, изб, трезв* — [кл'уп], [нр'аф], [р'ок], [л'ош], [в'ас], [л'аск], [исп], [тр'эсф].

Оглушение конечных звонких согласных не зависит от качества начального звука следующего слова и происходит в потоке речи перед всеми согласными и гласными.

Оглушение и озвончение согласных, парных по звонкости/глухости, внутри слова. Звонкие согласные внутри слова перед глухими оглушаются, а глухие перед звонкими (кроме *в*) – озвончаются: *трубка, низко, просьба, сзади, к жене* – [тр'упкѣ], [н'искѣ], [пр'о'з'бѣ], [з'а'д'и], [г-жы'н'э'].

Различение при произношении согласных, парных по твёрдости/мягкости, имеет фонематическое значение, так как в русском языке твёрдые и мягкие согласные различают звуковые оболочки слов (ср. *был – бьль, брат – брать* и т. п.). Произношение мягких согласных отличается от произношения соответствующих твёрдых согласных «йотовой» артикуляцией, которая заключается в том, что средняя часть спинки языка высоко поднимается к соответствующей части нёба.

На конце слова и перед некоторыми согласными, а также перед гласными звуками [а], [о], [у] твёрдость и мягкость согласных чётко различаются. Мягкость согласных в указанных положениях обозначается в письменной речи: на конце слова и перед некоторыми согласными – буквой *ь* (ср. *ряб – рябь, клад – кладь, удар – ударь, галка – галька, экономка – экономь-ка* и т. п.), а перед гласными [а], [о], [у] – буквами *я, ё, ю* (ср. *мать – мять, тук – тюк, нос – нёс*). Употребление буквы *ь* после шипящих [ж], [ш], [ч], [щ] не отражается на произношении этих согласных, так как имеет морфологическое значение, указывает на форму слов (ср. *нож – умножь, наш – дашь, лец – вещь, ткач – вскачь, клич – стричь* и т. п.).

Мягкость согласных, обозначаемая на письме ь и буквами я, е, ё, ю. Например: *брат – брать, галка – галька, вал – вял, нос – нёс, тук – тюк* – [брат – бра'т'], [гáлкѣ – гá'л'кѣ], [вал – в'ал], [нос – н'ос], [тук – т'ук].

Конечные губные в соответствии с написанием произносятся мягко: *цеп – цепь, кров – кровь, раб – рябь* – [цэп – цэ'n'], [кроф – кро'ф'], [рап – р'ап'].

Мягкие губные перед *я, ё, ю* произносятся без дополнительной – [м'ят'], [м'ол], [в'ол], [грав'урѣ], [п'урэ'].

Мягкость [м] в словах *семь, восемь* сохраняется в сложных числительных: *семь – семьдесят – семьсот, восемь – восемьдесят – восемьсот* – [с'эм' – с'эм'дѣс'ят – с'и'м'с'от], [в'ос'ьм' – в'ос'ьм'д'ѣс'ят – вѣс'и'м'с'от].

Мягкость согласных, не обозначаемая на письме. В положении перед согласными твёрдость и мягкость согласных часто имеет самостоятельный, ассимилятивный характер, т. е. зависит от твёрдости и мягкости последующего согласного. Мягкость согласных в этом случае на письме не обозначается.

Смягчение твёрдых согласных перед мягкими находится в зависимости от различных условий (какие это согласные, перед какими мягкими согласными находятся, в какой части слова имеется сочетание согласных, к какому стилю речи относится то или другое слово):

- 1) внутри слова перед звуком [j] согласные в некоторых случаях смягчаются: *рыбья, листья, судья, гостья* — [ры'б'ѣѣ], [л'ѣ'с'т'ѣѣ], [с'у'д'ѣѣ], [г'о'с'т'ѣѣ];
- 2) зубные согласные [з], [с], [д], [т] перед мягкими зубными и губными произносятся мягко: *груздь, грусть, стена* [с'т'ѣнѣ], *песня* [п'ѣс'н'ѣ]. В ряде слов смягчение вариативно: *спелый* [с'п'ѣ'лы'ѣ] и [сп'ѣ'лы'ѣ], *звезда* [з'в'ѣздѣ] и [зв'ѣздѣ], *твёрдый* [т'в'ѣрдѣ] и [тв'ѣрдѣ], *дверной* [д'в'ѣрн'ѣ] и [дв'ѣрн'ѣ];
- 3) согласный [н] перед мягкими [д], [т], [н] (реже перед [з], [с]), а также перед [ч], [щ] произносится мягко: *кантик, бандит, конник, пенсионер, птенчик* — [кѣ'н'т'ѣѣ], [бл'н'д'ѣѣ], [к'ѣн'ѣѣ], [п'ѣнс'ѣлн'ѣѣ], [пт'ѣн'ѣѣ];
- 4) согласный приставки *с-* и созвучного с ней предлога, а также конечные согласные приставок на *з* и созвучных с ними предлогов перед мягкими зубными и разделительным *ь* произносятся мягко: *бездельник, без дела, изделия, из дела, изъять* — [б'ѣзд'ѣл'н'ѣѣ], [б'ѣзд'ѣл'ѣѣ], [из'д'ѣл'ѣѣ], [из'-д'ѣл'ѣѣ], [из'ѣѣ]. В других случаях мягкость вариативна: *снял, с него* — [с'н'ѣл] и [сн'ѣл], [с'-н'ѣв'ѣѣ] и [с-н'ѣв'ѣѣ];
- 5) губные перед задненёбными не смягчаются: *ставки, ломки, цепки* — [стѣѣ], [лѣѣ], [цѣѣ];
- 6) конечные согласные [т], [д], [б] в приставках перед мягкими губными и разделительным *ь* не смягчаются: *отъел, отпить* — [ѣѣ], [ѣѣ];
- 7) согласный [р] перед мягкими зубными и губными, а также перед [ч], [щ] произносится твёрдо: *артель, корнет, кормить, самоварчик, сварщик* — [ѣѣ], [ѣѣ], [ѣѣ], [ѣѣ].

В отношении литературного произношения выделяются некоторые сочетания согласных, строго определённые по своему составу. Такие сочетания встречаются на морфологических стыках слов (конечный согласный приставок и начальный согласный корня, конечный согласный корня и начальный согласный суффикса), а также в местах слияния предлога с начальным согласным знаменательного слова.

Сочетания *сж* — *жс*, *си* — *зи* на стыке морфем, а также предлога и следующего слова произносятся как двойной твёрдый согласный [ж:], [ш:]: *сжал*, *без жира*, *шил*, *без шины*, *несший*, *влезший* — [ж:ал], [б'и'ж:ырб], [ш:ыл], [б'и'ш:ыны], [н'ш:ыц], [вл'э'ш:ыц].

Сочетания *жж*, а также *жж* внутри корня произносятся как долгий мягкий согласный [ж:']: *езжу*, *визжу*, *позже*, *вожжи*, *дрожжи* — [j'э'ж:']у, [в'и'ж:']у, [п'о'ж:']ь, [в'о'ж:']и, [др'о'ж:']и (допустимо произношение *жж* как [ж:]).

Сочетания *сч*, *зч* на стыке корня и суффикса произносятся как долгий мягкий [ш:] или [ш'ч']: *переписчик* [ш:'ик], [-ш'ч'ик], *заказчик* [-ш:'ик], [-ш'ч'ик]. На стыке приставки и корня или предлога со следующим словом на месте *сч*, *зч* произносится [ш'ч']: *без числа* [б'ш'ч'ислá], *расческа* [рлш'ч'оскэ].

Сочетания *тч*, *дч* на стыке морфем произносятся как двойной мягкий [ч:']: *лётчик* [л'о'ч:']ик, *молодчик* [мл'о'ч:']ик, *отчёт* [лч:'от].

Сочетание *тс* на стыке глагольных окончаний с постфиксом *-ся* произносится как двойной твёрдый [ц:]: *гордится* и *гордиться* [г'рд'иц:э]; *тс*, *дс* (в сочетаниях *тск*, *дск*, *тств*, *дств*) на стыке корня и суффикса произносятся как [ц]: *братский* [брацк'иц], *заводской* [зв'лцк'оц], *родство* [р'лцтв'о].

Сочетания *ти*, *ди* на стыке морфем, реже в корнях, произносятся как двойной [ц:]: *братца* [брац:э], *подцепить* [пц:э'п'ит'], *двадцать* [двац:эт'].

Сочетание *чн*, как правило, произносится как [ч'н], а в следующих словах как [шн]: *скучно*, *конечно*, *нарочно*, *яичница*, *пустячный*, *прачечная*, *скворечник* и в женских отчествах типа *Никитична*.

Сочетание *чт*, как правило, произносится не как [чт], а как [шт]: *что*, *чтоб*, *чтобы*, *что-то* (-либо, —нибудь), *ничто*.

Сочетания *гк*, *гч* обычно произносятся как [хк], [хч]: *мягкий* [м'ахк'иц], *легче* [л'э'хч'ь].

При произношении слов некоторые морфемы (обычно корни) в определённых сочетаниях с другими морфемами утрачивают тот или иной звук. Вследствие этого в написаниях слов оказываются буквы, лишённые звукового значения, так называемые *непроизносимые согласные*. К числу произносимых согласных относятся:

- 1) *т* – в сочетаниях *стн* (*косный* и *костный*), *стл* (*счастливый*), *нтск* – *ндск* (*гигантский* – *интриганский*, *голландский* – *хулиганский*), *стск* (*марксистский* и *тунисский*);
- 2) *д* – в сочетаниях *здн* (*праздник* и *безобразник*), *рдц* (*сердце* и *дверца*);
- 3) *в* – в сочетаниях *вств* (*чувствовать* и *участвовать*), *лвств* (*безмолвствовать*);
- 4) *л* – в сочетании *лнц* (*солнце* и *оконце*).

В русских словах сочетания двух одинаковых согласных обычно находятся между гласными на стыке морфологических частей слова: приставки и корня, корня и суффикса. В иноязычных словах двойные согласные могут быть долгими и в корнях слов. Так как долгота звуков не свойственна фонематической системе русского языка, иноязычные слова, по мере их освоения русским языком, утрачивают долготу согласных и произносятся с одиночным звуком (*то[н]ель*, *те[р]аса*, *а[н]арат*, *а[н]етит*, *ко[р]ектор*, *ко[м]ерция* и т. п.).

Двойной согласный обычно произносится в положении после ударного гласного (*ва́[нн]а*, *ма́[сс]а*, *гру́[пп]а*, *програ́[мм]а* и т. п.). На конце слова двойные согласные, как правило, не произносятся (*криста́[л]*, *мета́[л]*, *гри[п]*, *гра[м]* и т. п.).

Произношение двойных согласных как в русских словах, так и в иноязычных регламентировано в словарном порядке (см.: «Орфоэпический словарь русского языка»).

Звук [г] перед гласными, согласными звонкими и сонорными произносится как звонкий согласный взрывной: *гора*, *где*, *град*; перед глухими согласными и на конце слова – как [к]: *ожегся*, *ожег* [*Аж°о́кс'в*], [*Аж°о́к*]. Произношение фрикативного звука [γ] возможно в ограниченных случаях, причём с колебаниями: в формах слов *Бог*, *Господи*; в междометиях *ага*, *ого*, *эге*, *гон*, *гопля*.

На месте букв *ж*, *ш*, *ц* во всех положениях произносятся твёрдые звуки [ж], [ш], [ц]: *парашю́т*, *брошю́ра* – [*пърЛш'út*], [*брЛш'уръ*];

конца, концом, ситцем — [кЛнцá], [кЛнц°óm], [с'úц:эм], но в слове *жюри* предпочтительно произношение [ж: 'ýр'ú].

На месте букв *ч, щ* всегда произносятся мягкие согласные [ч'] или [ш:']: *час, чох, чур* — [ч'áс], [ч'òх], [ч' úр]; *роща, Щорс, щebet, щука* — [р'óш: 'в], [ш: '°орс], [ш: 'éб'ът], [ш: '°у́кв].

На месте буквы *и* после *ж, ш* и *ц* произносится звук [ы]: *жил, шил, цикл* — [жыл], [шыл], [цыкл].

На месте буквы *с* в аффиксах *—ся* и *—сь* произносится мягкий звук [с']: *боюсь, боялся, боялась* — [бájúс'], [бáј'áлс'в], [бáј'áлс'с].

На месте всех согласных букв (кроме *ж, ш, ц*) перед ['э] произносятся соответствующие мягкие согласные: *сел, пел, мел, дел, тел* — [с' эл], [л' эл], [м' эл], [д' эл], [т' эл] и т. п.

Произношение отдельных грамматических форм. Безударное окончание именительного падежа ед. ч. мужского рода имён прилагательных *-ый, -ий* произносится соответственно написанию: [д'óбрьи], [з'óрдыи], [пр' э'жн'иц], [н'úжн'иц].

Произношение окончания *-ий* после [к], [г], [х] предпочтительнее в мягком варианте: [н'úск'иц], [уб'ó'г'иц], [т'úх'иц].

На месте буквы *г* в окончании родительного падежа ед. ч. прилагательных мужского и среднего рода *-ого* и *-его* произносится достаточно отчётливый звук [в] с соответствующей редукцией гласных: *острого, этого, того, кого* — [óстр'в'в], [э'т'в'в], [тл'в'ó], [кл'в'ó]. Звук [в] произносится на месте буквы *г* в словах: *сегодня, сегодняшний, этого*.

Безударные окончания прилагательных *—ая, —ое* при произношении совпадают, ср. *добрая* [д'óбрьи] и *доброе* [д'óбрьи].

Окончание (безударное) прилагательных *-ую* и *-уюю* произносится в соответствии с написанием: *тёплую* [т' °°опл'у'иц], *летнюю* [л'эт'н'у'иц].

Окончания *-ые, -ие* в именительном падеже мн. ч. прилагательных, местоимений, причастий произносятся как [ыи], [ии]: *добрые* [д'óбрьи], *синие* [с'úн'ии].

На месте безударного окончания 3-го лица мн. ч. глаголов 2-го спряжения *-ат* и *-ят* произносится [ът]: *дышат* [дышьт], *ходят* [х'óд'ът].

Формы глаголов на *-кивать, -гивать, -хивать* произносятся с мягкими [к'], [г'], [х']: [фскáк'ивъл], [вздрáг'ивъл], [рлзмáх'ивъл].

Многие слова иноязычного происхождения, прочно усвоенные русским литературным языком, вошли в общенародный язык и произносятся в соответствии с существующими орфоэпическими нормами. Менее значительная часть иноязычных слов, относящихся к различным областям науки и техники, культуры и искусства, к области политики (также иноязычные собственные имена), при произношении отступает от общепринятых норм. Кроме того, в ряде случаев наблюдается двоякое произношение иноязычных слов: *с[о]нёт* – *с[а]нёт*, *б[о]лерó* – *б[А]лерó* и др. Произносительные варианты с [о] в таких случаях характеризуют произношение как нарочито книжное.

Отступления от норм при произношении иноязычных слов охватывают ограниченный слой лексики и сводятся в основном к следующему.

В безударных слогах (предударных и заударных) в иноязычных словах на месте буквы *о* произносится звук [о]: *о[о]тэль*, *б[о]а́*, *п[о]эт*, *к[о]ммюникé*, *м[о]дерáт[о]*, *ра́ди[о]*, *ха́[о]с*, *п[о]э́тесса*; в собственных именах: *Б[о]длёр*, *В[о]льтёр*, *З[о]ля*, *Т[о]рész*, *Ж[о]рész* и др.

Перед *е* в иноязычных словах произносятся твёрдо преимущественно зубные согласные [т], [д], [з], [с] и [н], [р]: *отéль*, *ателé*, *партёр*, *метрополитén*, *интервьéу'*; *модéль*, *декольтé*, *ко́декс*; *шоссé*, *безé*, *морзе*; *кашнé*, *пенснé*; *Соррénто*; *Торész*, *Жорész*, также *Флобёр*, *Шопén*.

В безударных слогах иноязычных слов с твёрдым согласным перед [е] на месте буквы *е* произносится гласный [э]: *ат[э]лé*, *ат[э]íзм*, *мод[э]лёр* и т. п. На месте буквы *е* после *и* в следующих иноязычных словах произносится [э]: *ди[э]та*, *ни[э]тíзм*, *ни[э]тéт*, *ди[э]з*.

На месте буквы *э* в начале слова и после гласных произносится [э]: [э]нос, но[э]т, но[э]тéсса, но[э]тíческий.

2. Орфоэпические нормы в области ударения. Местом ударения могут различаться литературные варианты ударения, которые оцениваются как равноправные или предпочтительные:

- при *равноправных вариантах* (дублетах) разница в ударении не значима: *ба́ржа* и *баржа́*, *отраслей* и *отраслéй*, *кру́жится* и *кружит́ся*, *и́наче* и *иначé*;
- один из вариантов может принадлежать *старшей* норме: *амфора́* и *амфо́ра* (доп., устар.), *стéнам* и *стенáм* (доп., устар.),

засне́женный и *заснеже́нный* (доп., устар.), *гру́зит* и *грузи́т* (доп., устар.), *порва́лся* и *порвался́* (доп., устар.);

- предпочтительный вариант может принадлежать *младшей* норме: *ко́жанка* и *кожа́нка* (доп.), *бо́рону* и *борону́* (доп.), *уто́нчённый* и *уто́нченный* (доп.), *шевелит* и *шеве́лит*, *ткала́* и *тка́ла*, *глубоко́* и *глубо́ко*.

К разным сферам употребления относятся варианты:

- общеупотребительный (*добыча*, *и́скра*, *ко́мпас*, *осу́ждённый*, *шасси́*) и профессиональный: шахтёры говорят — *до́быча*, электрики — *искра́*, моряки — *ко́мпас*, юристы — *осу́жденный*, лётчики — *шасси́*;
- литературный и народно-поэтический: *деви́ца* и *де́вица*, *серебро́* и *се́ребро*, *че́стный* и *честно́й*, *шёлковый* и *шелко́вый*.

Местом ударения различаются литературный и находящийся за пределами литературного языка вариант:

1) современный и устарелый — *му́зыка* и *музыка*, *по корням* и *по ко́рням*, *языко́м* и *языком*, *по ше́рсти* и *по шерсти́*;

2) литературный и просторечный, которые оцениваются:

- как *нерекомендуемый*: ср. *до́гмат* и *догма́т*, *ката́лог* и *катало́г*, *приговóр* и *при́говор*, *за́гнутый* и *загну́тый*, *включи́т* и *вклю́чит*, *повтори́т* и *повто́рит*;
- *неправильный*: ср. *кварта́л* и *квартал*, *но́гтя* и *ногтя́*, *краси́вее* и *красиве́е*, *заку́порить* и *закупóрить*, *жда́ла* и *жда́ла*;
- *грубо неправильный*: ср. *пла́тья* и *платья́*, *нача́ть* и *на́чать*, *по́нял* и *понял*, *досу́г* и *до́суг*;

3) литературный и диалектный: ср. *вью́га* и *вьюга́*, *крапи́ва* и *крапива́*, *семью́* и *сёмью*, *ди́кий* и *дикóй*, *хо́лодно* и *холо́дно*.

Чаще всего варианты ударения связаны с разными акцентными типами.

Причины вариативности слова: степень освоенности слова говорящим, стилистическая окрашенность слова, морфологическая причина (тенденция к формированию акцентного противопоставления ед. и мн. числа у существительных), выравнивание места ударения в формах единственного числа.

Изменение акцентных парадигм имён существительных мужского рода связано с меной окончания им. п. мн. ч. *-и* на *-а*. Так, новое окончание *-а* стало единственным для слов *дом*, *доктор*, *про-*

фессор, которые раньше имели окончание *-ы*. Круг слов с *-а* пополняется путём перехода профессиональной лексики в сферу общепринятой, обиходно-бытовой: *шоферá, выборá, возрастá, выговорá, месяцá, проводá, хлебá, приискá* и т. п.

Другой активный процесс, связанный с профессиональной сферой функционирования лексики, наблюдается в категории прилагательных с суффиксом *-н-*, производных от глагольных и глагольно-именных основ: *очистный — очистной, подвижный — подвижной, призы'вный — призывной, накладный — накладной, запáсный — запасной, перехóдный — переходной* и т. п. Здесь возникает семантическое различие.

Краткие прилагательные обнаруживают стабилизацию ударения на окончании: *бел, белá, бéло, бéлы*; для некоторых слов равноправными являются только формы мн. ч. — *добр, добрá, дóбро, дóбры*; для слов *полон* и *хитёр* предпочтительны новые варианты *полно́, полны* и *хитро́, хитры*, а старые — *пóлно, пóльны* и *хитро, хитры* даются с пометами «доп.», «доп. устар.».

В области акцентного словоизменения акцентная вариативность чрезвычайно высока. Например, ударение может быть на основе или на окончании у глаголов типа *брать, быть, вить, гнать, гнить, дать, жить, звать, начать, пить, плыть, принять, рвать*. Ударение на основе в форме жен. р. запрещено (правильно — *бралá, ждалá, взялá*). Ударение на основе в форме мн. ч. *дáли, взяли, ждáли* достаточно стабильно и практически не имеет вариантов. В приставочных глаголах прошедшего времени имеется тенденция перемещения ударения на корневую либо приставочную часть, но и в этом случае остаётся запрет на сдвиг ударения влево в форме жен. р.: *облил* и *обли́л, облили* и *обли́ло, облили* и *обли́ли*, но только *обли́лá*. У глаголов настоящего времени имеется тенденция перемещения ударения на корень. Нормативные оценки различны: равноправные варианты — *горóдит* и *городíт*; предпочтителен новый вариант — *сóлит* и доп. *солíт, ма́нит* и доп. *манíт*; старый вариант предпочтителен — *мирíт* и доп. *ми́рит, валíт* и доп. *ва́лит*; отрицательной пометой сопровождается форма типа *звóнит*, неправильной — *облэгчит, углúбит*.

Территориальные разновидности орфоэпической нормы. Особенности петербургского произношения сложились под влиянием северно-

русского диалектного окружения; значительного влияния письма, проводниками которого были бюрократический аппарат и чиновничество. Динамика орфоэпической нормы привела к сближению, унификации московского и петербургского вариантов. В настоящее время дискуссионной является сама возможность существования территориальных разновидностей орфоэпической нормы.

Произносительные варианты, обусловленные различием артикуляционной базы, называют *орфофоническими*. Например, у жителей Дальнего Востока, Урала и Крыма предупредительный гласный типа [a] реализуется в более узком варианте типа [э̞вэ̞р'áт].

3. Русское литературное произношение в его историческом развитии. Орфоэпия современного русского литературного языка представляет собой *исторически сложившуюся систему*, которая наряду с новыми чертами в большой степени сохраняет старые, традиционные черты, отражающие пройденный литературным языком исторический путь. Исторической основой русского литературного произношения являются важнейшие черты разговорного языка города Москвы, которые сложились ещё в первой половине XVII века. К указанному времени московское произношение лишилось узкодиалектных черт, объединило в себе особенности произношения северного и южного наречий русского языка. Приобретая обобщённый характер, московское произношение явилось выражением общенационального. М.В. Ломоносов считал основой литературного произношения московское «наречие»: «Московское наречие не токмо для важности столичного города, но и для своей отменной красоты прочим справедливо предпочитается...».

Московские произносительные нормы передавались в другие экономические и культурные центры в качестве образца и там усваивались на почве местных диалектных особенностей. Так складывались особенности произношения, несвойственные московской орфоэпической норме. Наиболее чётко выраженными были особенности произношения в Петербурге, культурном центре и столице России XVIII–XIX вв. В то же время и в московском произношении не было полного единства: существовали произносительные варианты, имевшие разную стилистическую окраску.

С развитием и укреплением национального языка московское произношение приобрело характер и значение национальных произносительных норм. Выработавшаяся таким образом орфоэпическая система сохранилась и в настоящее время во всех своих основных чертах в качестве устойчивых произносительных норм литературного языка.

Литературное произношение часто называют сценическим. Это название указывает на значение реалистического театра в выработке произношения. При описании произносительных норм вполне правоммерным является обращение к произношению сцены.

В формировании литературного произношения исключительная роль принадлежит радиовещанию, телевидению и звуковому кино, которые служат мощным средством распространения литературного произношения и поддержания его единства.

Произносительная система современного литературного языка в своих основных и определяющих чертах не отличается от произносительной системы дооктябрьской эпохи. Различия между первой и второй имеют частный характер. Возникшие в современном литературном произношении изменения и колебания касаются преимущественно произношения отдельных слов и групп их, а также отдельных грамматических форм. Так, произношение мягкого звука [с'] в аффиксе —*сь*, —*ся* в словах *мою*[с'], *мыл*[с'ѣ] при старой норме *мою*[с], *мыл*[сѣ] не вносит каких-либо изменений в систему согласных фонем современного русского языка. Укрепление нового произносительного варианта *бою*[с'] в качестве современной орфоэпической нормы сближает произношение с написанием, чего не было при старом произносительном варианте *бою*[с], и потому вполне целесообразно.

Примером нового произносительного варианта, который вносит изменение в фонетическую систему языка, является произношение долгого твёрдого [ж:] на месте долгого мягкого [ж:']. Наряду с *вó*[ж:']и, *дрó*[ж:']и произносят *вó*[ж:]и, *дрó*[ж:]и. Укрепление нового произносительного варианта [ж:] вносит изменение в фонетическую систему языка, освобождает её от обособленного элемента [ж:'], органически не связанного с системой согласных в целом. Такая замена делает фонетическую систему современного русского языка более последовательной и цельной и служит примером её совершенствования.

Приведённые примеры показывают, что новые произносительные варианты неравноправны. Если они улучшают произносительную систему, сообщают ей большую последовательность, то оказываются жизнеспособными и имеют основание для закрепления в качестве орфоэпической нормы. В противном случае вариант произношения постепенно отмирает.

3. Практические занятия

Тема 3.1. Введение в курс «Фонетика»

- Предмет фонетики.
- Артикуляционная фонетика. Артикуляционная характеристика звуков речи. Речевой аппарат. Методы артикуляционных исследований.
- Акустическая фонетика. Акустические свойства звуков речи. Методы акустических исследований.
- Перцептивная фонетика. Факторы, влияющие на восприятие речи. Перцептивные эталоны. Методы перцептивных исследований. Звуковой символизм.
- Сегментные и суперсегментные единицы.
- Фонетическая транскрипция.

Задания для самостоятельной работы

1. Составьте глоссарий по теме.

№	Новые понятия	Содержание
1	Синхронная фонетика	
2	Диахроническая фонетика	
3	Общая фонетика	
4	Частная фонетика	
5	Фонетические единицы	
6	Фонетические признаки	
7	Сегментные единицы	
8	Суперсегментные единицы	

2. Заполните таблицу «Разделы фонетики»

Разделы фонетики	Основной объект изучения
Субстанциональная фонетика	
Лингвистическая фонетика	

3. Заполните таблицу «Звуковые средства языка»

	Сегментные	Суперсегментные
Единицы		
Признаки		

4. Затранскрибируйте текст. Выделите фразы; в каждой фразе определите речевые такты; установите фонетические слова; укажите энклитики и проклитики.

Ветер по морю гуляет и кораблик подгоняет (П.). Он не слушал о. Христофора и придумывал, с чего бы начать и на что, собственно, пожаловаться (Ч.). Вот пел! Никто уж так не поёт теперь! (М.Г.). Собака под ноги суётся... (Бл.).

А он – не умел сгибаться	тяжёлые плечи,	
дугою, он весь отличался	высокой походкою	
повадкой другою,	человечьей.	
шагал, развернувши		(Ас.)

5. Затранскрибируйте текст.

О доблестях, о подвигах, о славе я забывал на горестной земле, когда твое лицо в простой оправе передо мной сияло на столе (Бл.). О, я хочу безумно жить: все сущее увековечить, безличное – вочеловечить, несбывшееся – воплотить! (Бл.).

Тема 3.2. Звуки русского языка

- Гласные и согласные звуки.
- Артикуляционная классификация согласных звуков.
- Артикуляционная классификация гласных звуков.
- Слог. Теории слога. Слоговые и неслоговые звуки.
- Слогораздел.

Задания для самостоятельной работы

1. Составьте глоссарий по теме.

№	Новые понятия	Содержание
1	Инициация	
2	Фонация	
3	Артикуляция	
4	Лабиялизация	
5	Палатализация	
6	Веляризация	

2. В приведённых парах слов определите, одинаков ли их звуковой состав.

Хвала – хваля, солью – солью, руки – руки, бал – балл, пары – пары, плётка – плитка, мэр – мер, объезд – объесть, сжать – жать, поёт – поэт, вечер – вечор, зубы – зубья.

3. Определите звуковой и буквенный состав слов. Имеются ли случаи совпадения?

Вестник, визжать, вожжи, вуз, друзья, ешь, жёлоб, жидкий, жужжать, лежать, отзвук, пусто, ранний, слёзки, ссора, стенд, утром, цинк, цыган, щётка, Ялта.

4. Охарактеризуйте в словах ударные и безударные гласные, согласные с точки зрения места и способа образования.

В подвалы слов не раз сойдёт искусство,
Держа в руках свой потайной фонарь (Марш.).

5. Исходя из описания установите, какие это звуки:

- 1) согласный, переднеязычный, зубной, смычный, глухой, твёрдый;
- 2) гласный, верхнего подъёма, среднего ряда, нелабиализованный;
- 3) гласный, верхнего подъёма, заднего ряда, лабиализованный;
- 4) гласный, нижнего подъёма, среднего ряда, нелабиализованный;
- 5) согласный, переднеязычный, щелевой, звонкий, долгий, мягкий;
- 6) согласный, губно-губной, смычно-проходной, сонорный, твёрдый;
- 7) сонорный, заднеязычный, смычный, глухой, твёрдый.

6. Дайте артикуляционную характеристику согласным и гласным звукам в словах: лодочка, разница, место.

7. Сравнивая звуковой состав однокоренных слов, определите, в каких случаях наблюдаются традиционные, а в каких – позиционные чередования гласных и согласных.

Вести – веду, винт – винтик, воды – водица, гордый – горжусь, графа – графлю, жгу – жжет, забросить – забрасывать, зависть – завистливый, лоб – лба, начало – начинать, невежда – невежа, оковы – куем, песок – песчаник, покос – косьба, стена – стен, послать – пошлю, рожь – ржаной.

8. Разделите слова на слоги в соответствии с определённой теорией слогоделения.

Агрессор, арба, байдарка, бритва, волна, елка, игрушка, искромётный, конторка, лакомство, люблю, наковальня, пальто, подкрашивать, равный, сторона, Урал, больно, волнистый, длинный, кормить, семнадцать, ударник.

Тема 3.3. Ударение. Интонация

- Ударение. Фонетическая природа словесного ударения.
- Место ударения в слове. Неподвижное и подвижное формообразовательное ударение. Ударение существительных, прилагательных, глаголов.
- Неподвижное и подвижное словообразовательное ударение.
- Клитики.
- Слабое ударение.
- Побочное ударение.
- Фразовое, тактовое, логическое ударение.
- Интонация. Тональные средства интонации.
- Тембровые и количественно-динамические средства интонации.
- Функции интонации.

Задания для самостоятельной работы

1. Составьте глоссарий по теме.

№	Новые понятия	Содержание
1	Кульминативная функция ударения	
2	Сигнификативная функция ударения	
3	Делимитативная функция ударения	
4	Фонетические корреляты ударения	
5	Типы ударения	
6	Просодическое ядро	
7	Синтагма	
8	Интонация	

2. Выделите ударные фонетические слоги.

Абзац, арест, астроном, возраст, высоко, гастрономия, дерзко, диалог, добыча, договор, еретик, задолго, заржаветь, индустрия, insult, квартал, китовый, коклюш, кулинария, медикаменты, обеспечение, положить, статуя, сироты (им. п. мн. ч.), тефтели, тигровый, умерший, феномен, хозяева, языковой (процесс).

3. Определите, какой из вариантов ударения в приведённых парах слов является основным, какой допустимым, разговорным или устаревшим. Есть ли случаи равноправных вариантов ударений?

Ба́ржа – баржа́, исчёрка́ть – исчёркаты́, каза́ки – казакы́, кла́дбище – кладби́ще, на́бело – набелó, на́литый – налы́тый, наня́лся – ня́нялся́, наперегонкы́ – наперего́нки, напои́шь – напои́шь, на́рочный – на́рочный, на́рядишься – на́ряди́шься, насе́лишь – насе́лишь, насто́роже́нность – насто́роже́нность, недви́жимый – недви́жимый, недо́питый – недо́питы́й, незло́бивый – незло́бивый, но́жовый – но́жовый, о́бух – о́бух, обще́заводско́й – обще́заво́дский, по́днял – подня́л, рва́лся – рвался́, ро́вня – ровня́.

4. Расставьте ударение в сложных словах.

Аэрофото́съёмка, высокообра́зованный, глубокоува́жаемый, глубоководный, книгоиздательский, журна́льно-газетный, коксохимический, краснозвездный, красно-бу́рый, кролиководство, крупномасштабный, легкоатлет, мелодра́матический, меломан, многообещающий, многоплановый, народона́селение, политэко́номия, самобы́тный, трудновоспита́емый, умозаклю́чение.

5. Определите тип ИК, центр в примерах выделен, падение тона показано знаком «\», повышение тона показано знаком «/»:

Поздняя о\сень. Грачи улете\ли, лес обнажил\ся, поля опусте\ли... (Н.). Ты куда\ идёшь? А теперь не мешай\ мне. Где же был Андрей? – Он на заво\де был. Ната\ша\ пьёт сок? Наташа пьёт\ сок\? Когда Каштанка опо\мни\лась,| музыка уже не играла (Ч.). Мари\но\чка, позвони\ за\втра. А Ната\ша/? Ваше и\мя/? Фами\ли\я? Неуже\ли на заво\де был? Какой\ у неё го\лос! Как\ она танцу\ет!

Тема 3.4. Фонология

- Звуки речи и звуки языка.
- Понятие фонемы.
- Позиционные чередования. Различение языковых единиц.
- Нейтрализация фонем.
- Позиция. Сильные и слабые позиции фонем.
- Дифференциальные признаки фонем и интегральные признаки звуков.
- Оппозиция.
- Архифонема.

- Гиперфонема.
- Морфонема и суперфонема.

Задания для самостоятельной работы

1. Составьте глоссарий по теме.

№	Новые понятия	Содержание
1	Звук речи	
2	Звук языка	
3	Звукотип	
4	Фонема	
5	Конститутивная функция фонемы	
6	Сигнификативная функция фонемы	
7	Фонологическая оппозиция	
8	Интегральный признак звука	
9	Дифференциальный признак фонемы	
10	Маркированный член оппозиции	

2. Определите артикуляционные признаки согласных звуков в словах (например: [m^o] в слове *топот* – зубной, взрывной, глухой, твёрдый, лабиализованный): хохот, номер, цокот, ёлка.

3. Определите признак фонологической оппозиции: [m]–[d] (том – дом), [m]–[k] (том – ком), [m]–[c] (том – сом), [m]–[m'] (тома – Тёма).

4. Укажите тип чередования (фонетическое, морфологическое): игра – сыграть, вязать – связка, легла – улёгся, мигать – мигнуть, шагать – шагнуть, сухой – сушь.

5. Укажите тип фонетического позиционного чередования (чередования, образующие параллельные ряды; чередования, образующие пересекающиеся ряды): смотры, смотру, смотр – смыслы, смыслу, смысл; столбы, столбу, столб – столпы, столпу, столп.

6. Докажите, что среди гласных возможна нейтрализация фонем <a>–<o>–<э> во втором предударном слоге после твёрдого согласного в звуке [ɤ]; нейтрализация фонем <a>–<o>–<э>–<и> в безударном слоге (кроме конечного открытого слога) после мягкого согласного в звуке [u^ɤ].

7. Укажите сигнификативно сильные и слабые позиции фонем, перцептивно сильные и слабые позиции фонем в приведённых словах: бок, бочок, бак, бачок, кровь, кров, зна́ком, знако́мь, пустоват, пустовать, плод, плоть, плот.

8. В приведённых примерах укажите доминанту фонемы, вариант, вариацию: сон, пять, мороз, глубо́к, табак, отёк, бедняк, отыска́ть.

Тема 3.5. Фонологические школы

- Синтагматика и парадигматика звуковых единиц.
- Функциональная нагрузка фонем.
- Система фонем.
- Фонологические школы:
 - 1) фонологические идеи И.А. Бодуэна де Куртенэ;
 - 2) Петербургская (Ленинградская) фонологическая школа;
 - 3) Московская фонологическая школа;
 - 4) Пражский лингвистический кружок.
- Фонетические чередования звуков русского языка. Исторические изменения в фонетике.

Задания для самостоятельной работы

1. Составьте глоссарий по теме.

№	Новые понятия	Содержание
1	Парадигма	
2	Синтагматика звуковых единиц	
3	Парадигматика звуковых единиц	
4	Функциональная нагрузка фонем	
5	Теория позиций	
6	Качественные отличия гласных	
7	Количественные отличия гласных	
8	Чередование	

2. Укажите, какую функцию выполняют позиционно чередующиеся звуки в словах: бок – бока́ – боковой – на́ бок, нёс – несла́ – вы́нес.

3. Затранскрибируйте текст, укажите согласные, входящие в пары по глухости/звонкости, по твёрдости/мягкости. Укажите абсолютно сильные позиции для согласных и для гласных.

Люблю, Россия, твой пейзаж:
Твои курганы печенежьи,
Стамухи белых побережий,
Оранжевый на синем пляж,
Кровавый мех лесной зари,
Олений бой, тюленьи игры,
И в кедраче над Усури
Шаманскую личину тигра (Сельв.).

4. Определите сильные и слабые позиции гласных фонем.

Полезьа, полезный, водный, водяной, лесной, перелесок, свободный, село, сельский, колоть, колкий.

5. Определите функцию гласных фонем в словах: там – тем – том, бал – бел – был, сыр – сор – сэр, бук – бок – бык – бек – бак.

6. Дайте характеристику гласных и согласных, учитывая при этом характер соседних звуков.

Вскоре из норы высовывается узкая мордочка с глазами-бусинками, блестящими и беспокойными: мышь (Н.Гр.).

7. Укажите перцептивно сильные и слабые позиции для гласных фонем в рядах чередующихся ударных гласных.

А́нна – за А́нну – с А́нной – А́ня – за А́ню – с А́ней; о́ба – на о́ба – в о́ба – о́бе – в о́бе; у́дочка – с у́дочкой – у́дит – на у́дит – от у́дит; э́тот – с э́того – э́ти – на руке́ – теле́ – в теле́; и́ва – под и́вой – и́ве – носи́л – носи́ли.

8. Укажите перцептивно сильные и слабые позиции для согласных фонем.

Дубы, дробы, дрова, нога, ног, стадо, стад, кожа, кож, роза, мазь, земляк, шар, выжать, ездить, глазник, лист, вихрь, смысл.

9. Найдите случаи позиционного смягчения согласных.

В письме, верх, ветви, верфи, грусть, кисть, кончик, мельница, нянька, огорчить, перелески, свет, сельдь, скатерть, смело, судьба, тоньше, черви.

Тема 3.6. Фонологическая система русского литературного языка

- Состав гласных фонем.
- Состав согласных фонем.
- Дифференциальные и интегральные признаки фонем.
- Система гласных фонем.
- Система согласных фонем.
- Фонетическая и фонематическая транскрипция.

Задания для самостоятельной работы

1. Составьте глоссарий по теме.

№	Новые понятия	Содержание
1		
2		

2. Заполните таблицу, указав позиции противопоставления согласных по глухости/звонкости.

Сильные	Слабые
1.	1.
2.	2.
3.	

3. Заполните таблицу, указав позиции противопоставления согласных по твёрдости/мягкости.

Сильные	Слабые
1.	
2.	
3.	
4.	

4. Установите случаи: 1) ассимиляции согласных по звонкости, глухости и мягкости; 2) оглушения согласных на конце слова; 3) отсутствия озвончения глухих и оглушения звонких согласных.

Во втором взводе сбились в кучу около десяти или двенадцати солдатиков. Они так близко расселись и разлеглись друг возле друга на нарах, что сразу не разберёшь, к каким головам и спинам принадлежат какие руки и ноги. В двух-трёх местах то и дело вспыхивают красные огоньки «цигарок». В самой середине сидит, поджав под себя ноги, старый солдат Замошников, «дядька Замошников», как

его называет вся рота... Мерно покачиваясь взад и вперёд и потирая колени ладонями, он рассказывает сказку (Купр.).

5. Выполните фонематическую транскрипцию: сирень, минута, валик, шелка, желать, жасмин, жонглёр, шокировать, булочная, скучно, увидимся, кит, химик в доме, сильней.

Тема 3.7. Орфоэпия

- Понятие орфоэпии.
- Стили устной речи. Разговорный язык.
- Орфоэпические нормы в области гласных.
- Орфоэпические нормы в области согласных.
- Орфоэпические нормы отдельных грамматических форм.
- Орфоэпические нормы заимствованных слов.
- Орфоэпические нормы в области ударения (существительные, прилагательные, глаголы).
- Русское литературное произношение в его историческом развитии.

Задания для самостоятельной работы

1. Составьте глоссарий по теме.

№	Новые понятия	Содержание
1		
2		

2. Затранскрибируйте слова в соответствии с современными нормами произношения звуков [а], [о], [э] в безударном положении.

а) Анонс, возраст, восемнадцать, дыня, к адресату, надел, насолить, ржаной, рябой, рядовой, сила, сожалеть, царапать, шалун, щавель;

б) в отдалении, головой, желал, орлята, папоротник, плохо, потряс, проволока, село, соображал, шептал;

в) её, киевляне, лесной, медвежонок, нетерпеливый, одеревел, парень, спросите, ценить, шести.

3. Как произносится безударный звук [о] (с точки зрения орфоэпических норм современного русского языка) в следующих заимствованных словах и нерусских именах и фамилиях?

Ароматный, баобаб, Боккаччо Джованни, Вольтер, бордовый, зоолог, коммюнике, концерт, кооперация, координаты, коллédж,

кортеж, модель, Мольтер, ноктюрн, оазис, Орджоникидзе, портфель, поэт, Ромен Роллан, прогресс, фойе, шоссе.

4. Мягко или твёрдо произносятся в современном литературном языке выделенные согласные перед звуком [э] в следующих заимствованных словах? Выполняя упражнение, пользуйтесь орфоэпическим словарём.

Айсберг, бактерия, беже, деликатес, дельта, декан, депрессия, интеллект, интервьюер, кофе, кодекс, кратер, кредо, крейсер, критерий, модель, музей, неологизм, одесский, орхидея, патент, патетика, пантера, пенсне, пионер, питекантроп, сессия, свитер, синтез, тема, тент, терапевт, термин, термос, тест, фланель, цитадель, шоссе, штемпель, энергия, эффект.

5. Какой звук [о] или [э] произносится под ударением в следующих словах? Выполняя упражнение, пользуйтесь орфоэпическим словарём.

Акушер, безнадежный, блеклый, гренадер, желчь, местоименный, наемник, никчемный, облекший, планер, перемерзший, старьевщик, тетерка.

6. Как произносится сочетание букв *чи* в приведённых словах по нормам современного литературного языка? Сравните данные словаря «Русское литературное произношение и ударение» под ред. Р.И. Аванесова с пометами «Толкового словаря русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова.

Беспечно, беспорядочный, будничный, булочная, войлочный, гречневый, горничная, двухкопеечный, девичник, конечно, лавочник, молочная, молочный брат, мясо-молочный, нарочно, непорядочный, перечница (чёртова перечница), подсвечник, прачечная, птичница, пустынный, селёдочница, сердечная болезнь, сердешный друг, скучно, спичечный, табачный, тряпичник, тряпичный, к шапочному разбору, шапочная мастерская, штучный, яичница, ячневый.

7. Какие орфоэпические нормы (современные или старомосковские) нужно использовать при чтении выделенных слов, чтобы была соблюдена рифма?

- 1) Охапку роз на Север я увёз,
Цветы Кавказа – в Ленинград *далёкий*.
И пусть опали тридцать красных роз,
На память мне остались эти *строки* (Марш.).
- 2) Тихо в доме. Прохладно в покинутой *детской*.
Сын давно в Оренбурге. Он в корпус *кадетский*
Принят нынче (Март.).
- 3) ...Бывает, их наедет столько –
Творцов, певцов.
А толку – чуть.
Роман заранее *напишут*.
Приедут, пылью той *подышат*,
Потычут палочкой в бетон,
Сверяя с жизнью первый том (Тв.).
- 4) На что им
Сбор
Болтунов
Дался?
И отдавал
Большевикам
гроши,
и силы,
и *голоса* (М.).

8. Произносится ли звук [j] (йот) в следующих словах: диез, ди-ета, пациент, проект, полиомиелит, пиетет?

9. Мягко или твёрдо произносятся звуки [ш] и [ж] в следующих словах: брошюра, жюри, парашют, Сен-Жюст?

Тема 3.8. Теория письма. Графика и орфография

- Алфавит. Греческий алфавит. Латиница. Кириллица. Современный русский алфавит.
- Фонематический принцип русской графики.
- Позиционный принцип русской графики.
- Обозначение на письме фонемы <ʃ>.
- Обозначение на письме твёрдости и мягкости согласных.
- Гласные после шипящих и ц.

- Значение букв.
- Область орфографии, её разделы и общие принципы.
- Орфограмма.
- Принципы передачи буквами фонемного состава слов.
- История русской орфографии. Основные проблемы усовершенствования современной орфографии.

Задания для самостоятельной работы

1. Составьте глоссарий по теме.

№	Новые понятия	Содержание
1		
2		

2. Укажите принципы написания слов: молодчик, скользко, отдать, иногда, перо, грустный, сладкий, подкрепиться; чрезмерный, раскупить, свадьба, калач, роздал, предыстория, Свешников, блеснуть; шило, загорать, растение, умирать, сапог.

3. Приведите примеры слов, при написании которых используется дифференцирующий принцип.

4. Найдите в тексте отступления от морфологического принципа написания.

Из темноты лодочник подавал наверх багаж пассажиров. Сначала появился дорожный саквояж, довольно щёгольского вида, за ним последовал полированный ящик, с каким странствуют художники-пейзажисты, за ящиком переносный мольберт и зонтик (Кор.). В ту же ночь я уехал в Петербург (Бун.). В гостиную бесшумно вошла старуха в чёрном и с повязанной щекой (Ч.). Седьмой час июньского вечера (Ч.). Её голос звенел и дрожал, как надтреснутый стеклянный колокольчик, вспыхивал и замирал (Т.).

5. Определите количество букв и звуков в словах и функцию *ь*: молодежь, скамья, ложь, гуашь, братья, статья, дрожь, нить, путошь, сталь, гладь.

6. Сколько звуков обозначают буквы *я, е, ю, ё* в следующих словах: яшень, дятел, свая, элегия, семья, съехать, лето, будущее, съезд, сиденье, съёмка, поёт, ёмкость, жильё, сёмга, व्यон, бюст, юнга, пью.

Вопросы к экзамену по курсу «Фонетика»

1. Фонетика как раздел науки о языке. Аспекты и методы изучения фонетики.
2. Сегментные и суперсегментные единицы.
3. Фонетическая и фонематическая транскрипции.
4. Артикуляционная характеристика звуков речи. Речевой аппарат.
5. Артикуляционная характеристика гласных.
6. Артикуляционная характеристика согласных.
7. Акустические свойства звуков речи.
8. Соответствие артикуляционной и акустической классификаций.
9. Фонология. Фонологические школы.
10. Звуки речи и звуки языка.
11. Понятие фонемы. Понятие позиции.
12. Система фонем. Архифонема. Гиперфонема.
13. Позиционные чередования гласных.
14. Позиционные чередования согласных.
15. Сильные и слабые позиции. Понятие нейтрализации.
16. Состав гласных фонем.
17. Состав согласных фонем.
18. Дифференциальные и интегральные признаки фонем.
19. Понятие сигнификативной и перцептивной позиций.
20. Слог. Основные теории слога. Слогораздел.
21. Типы слогов. Зависимость между делением слога и его морфологической структурой.
22. Слоговые и неслоговые звуки.
23. Анализ слоговой структуры слова.
24. Фонетическая природа ударения. Место ударения в слове.
25. Проклитики и энклитики. Фазовое, логическое, эмфатическое ударение.
29. Особенность русского словесного ударения. Побочное ударение.
26. Интонация. Компоненты интонации.
27. Тональные средства интонации.
28. Тембровые средства интонации.
29. Функции интонации.

30. Интонационные конструкции в русском языке.
31. Орфоэпия. Орфоэпические нормы.
32. Орфоэпические нормы в области гласных звуков.
33. Орфоэпические нормы отдельных грамматических форм.
34. Орфоэпические нормы в области согласных звуков.
35. Орфоэпические нормы заимствованных слов.
36. Графика. Основные принципы русской графики.
37. Алфавит. Названия букв. Значения букв.
38. Обозначение на письме твёрдости и мягкости согласных.
39. Обозначение на письме фонемы /j/.
40. История русской графики и орфографии.
41. Орфография. Орфограмма. Разделы орфографии.
42. Принципы орфографии. Основной принцип русской орфографии.
43. Использование прописных и строчных букв.
44. Слитные, раздельные и дефисные написания.
45. Передача буквами фонемного состава слова.
46. Графические сокращения.

ЛЕКСИКОЛОГИЯ

4. Рабочая программа

Цель курса

Курс «Лексикология» имеет целью сформировать у студентов целостное представление о лексикологии русского языка как сложной, исторически развивающейся системе, показать лексическую и фразеологическую семантику русского языка во всей полноте её сложных связей, как внутрисловных, так и межсловных; ввести понятие антропоцентричности, особенно важное при анализе синтагматических связей, понятие «когнитивная лингвистика» и «прагматика», познакомив студентов с некоторыми способами их анализа. Этот курс нацелен: 1) на повышение теоретического уровня знаний по лексике и фразеологии русского языка; 2) повышение практических умений узнавать, анализировать, сопоставлять языковые факты.

Задачи курса

Задачи курса состоят в формировании у студентов лингвистического мышления, навыков глубокого и всестороннего семантического анализа слов и фразеологических единиц, навыков когнитивного и прагматического анализа, навыков пользования различными словарями. Этими навыками студент-филолог должен свободно владеть, так как знание элементов лексико-фразеологической системы русского языка позволяет правильно употреблять различные элементы системы при продуцировании и интерпретации речи.

Требования к уровню освоения содержания курса

В ходе изучения курса «Лексикология» студенты должны не просто получить теоретические знания в перечисленных областях, но и научиться применять их на практике. Это подразумевает формирование у студентов научного лингвистического мышления, которое основано на умении наблюдать и осмысливать языковые факты в их соотношении и исторической обусловленности, в их развитии. Это создаёт базу для глубокого анализа языковых средств лексико-фразеологической системы языка и систематизации изученных единиц; для обучения студентов умению проводить различные

виды лексико-фразеологического анализа и умению анализировать лексические и фразеологические единицы с учётом антропоцентрической парадигмы.

Таким образом, курс «Лексикология» одновременно формирует у студентов теоретическую и практическую компетенцию.

Место курса в системе филологического образования

Лексикология занимает одно из центральных мест в кругу лингвистических дисциплин. Она связана со всеми разделами языкознания. Изучение лингвистики зачастую начинается именно с лексикологии. Через анализ лексических и фразеологических единиц можно представить национальную картину мира, определить культурно-национальную специфику базовых концептов, мироощущение и миропонимание русского человека.

Разделы курса

- Предмет и задачи курса.
- Лексическая семантика.
- Хронологическая и социолингвистическая стратификация русской лексики.
- Фразеология.
- Лексикография.

Краткое содержание курса

Предмет и задачи курса

Словарный состав (лексика) в системе языка. Специфика лексических единиц: воспроизводимость, непроницаемость, цельнооформленность. Обращённость слова к действительности. Проницаемость образуемой словами системы, её подвижность. Слово как многоаспектная единица, функционирующая на всех уровнях системы языка.

Лексикология как наука о словарном составе языка. Два подхода к описанию слова в лексикологии: 1) слово со стороны его содержания в отношении к другим словам в составе высказывания и к другим словам в системе языка; 2) слово со стороны его хронологических и социолингвистических характеристик.

Понятие классифицирующей и модифицирующей лексико-семантической категории. Понятийные категории. Скрытые категории.

Лексическая семантика в её отношении к семасиологии, рассматривающей переход от заданного слова к значениям, в которых слово может употребляться, и к ономастиологии, рассматривающей переход от заданного содержания к средствам его выражения. Связь лексикологии с лексикографией, фонетикой, словообразованием, морфологией и синтаксисом.

Основные этапы развития русской лексикологии.

Лексическая семантика

Слово как знак. Значение слова и понятие. Лексическое и грамматическое значение. Денотативный, сигнификативный и прагматический аспекты лексического значения слова. Виды оценочных компонентов в значении слова. Ассоциативные признаки (коннотации), связанные со словом. Проблема стилистического значения. Сочетаемость свойства слова, определяющиеся его лексическим и грамматическим значением. Референция как отнесённость актуализованного имени (именной группы) к объектам действительности. Типы референции. Ассертивная и пресуппозитивная часть лексического значения слова.

Соотношение формы и содержания в слове. Мотивированность и немотивированность слова и значения. Виды мотивировок (реальная, мифологическая, формальная). Внутренняя форма слова и её виды («изобразительная», или фонетическая, семантическая и словообразовательная).

Типы слов по общему характеру лексического значения: самостоятельные, служебные и междометные; знаменательные и местоименные. Местоименные слова: понятие о дейксисе и анафоре. Слово как действие: понятие о перформативах. Лексическая специфика служебных слов.

Функциональные типы лексических значений: значения идентифицирующие и характеризующие (предикативные). Их поляризованность и взаимодействие. Принципы и методы описания лексического значения. Понятие о компонентном анализе. Представление значения слова в когнитивной семантике (концептуальный анализ). Вопрос о семантическом языке описания значений слов.

Лексическая неоднозначность (полисемия и омонимия).

Многозначность (полисемия). Вопрос об общем значении. Диффузность лексических значений. Многозначность и контекст. Метафора и метонимия как способы семантической деривации. Виды метафор и метонимических переносов. Сужение и расширение значений. Регулярные типы метафорических и метонимических переносов. Типы многозначности (радиальная, цепочечная и радиально-цепочечная).

Парадигматические отношения в лексике. Лексико-семантическая парадигма. Понятие семантического поля и лексико-семантической группы. Важнейшие отношения между их членами: омонимия, синонимия, гипонимия, антонимия и конверсия.

Омонимия. Лексические омонимы и их виды. Источники омонимии. Проблема разграничения омонимии и полисемии.

Синонимия как фундаментальный тип отношений языковых единиц. Лексические синонимы. Вопрос о критериях синонимичности. Абсолютная синонимия. Полная-неполная (идеографическая), глобальная-локальная синонимия. Нейтрализация семантических различий идеографических синонимов. Другие типы синонимов (грамматические, стилистические, эмоционально-экспрессивные, жанровые, социальные, территориальные).

Синонимический ряд и его доминанта. Источники синонимии.

Лексические антонимы. Характер образуемой ими семантической оппозиции. Структурные и семантические типы антонимов. Семантическая асимметричность антонимов, их сочетаемостные различия. Понятие энантиосемии.

Лексические конверсивы, их структурные и семантические типы. Отличие конверсивов от синонимов и антонимов.

Гиперо-гипонимическая парадигма. Гипонимы и гиперонимы.

Синтагматические отношения в лексике. Понятие семантического согласования. Морфосинтаксическая, семантическая и лексическая сочетаемость. Семантическая и синтаксическая валентность слова.

Понятие лексической функции. Лексические замены и лексические параметры слова.

Картина мира в зеркале русской лексики и фразеологии. Русская безэквивалентная лексика. Национальная специфичность

внутренней формы русского слова и фразеологизма. Национально-культурная специфика базовых концептов («пространство», «время», «человек» и др.). Общечеловеческий культурный компонент в семантике русского слова.

Хронологическая и социолингвистическая стратификация русской лексики

Причины и особенности динамизма лексико-семантической системы языка. Активные семантические процессы в лексике русского языка 80–90-х годов XX века.

Активная и пассивная лексика. Устаревшие слова: архаизмы и историзмы, их разновидности. Потенциальные и окказиональные слова. Неологизмы и их разновидности.

Пласты лексики русского языка с точки зрения её происхождения. Исконно русские слова: праиндоевропейские, праславянские, древнерусские (восточнославянские) и собственно русские. Заимствования из древних и новых языков. Особое место так называемых старославянизмов среди древнейших заимствований. Классификация заимствований по происхождению (языку – источнику заимствования) и тематическим группам. Образование слов русского языка из заимствованных морфем. Калькирование и кальки. Типы калек. Освоение заимствований и его виды. Экзотизмы и варваризмы. Интернациональная лексика.

Социальная и территориальная дифференциация русской лексики. Лексика общенародная, специальная (профессионализмы, термины), просторечная, жаргонная, диалектная.

Научно-техническая и профессиональная терминология. Специфика термина. Источники терминообразования в русском языке. Понятие терминологической системы. Активное взаимодействие общеупотребительной лексики и терминологии в современных условиях. Аспектное изучение диалектной лексики. Диалектизмы и просторечие. Жаргонная лексика в литературном языке. Жаргонизмы и просторечие. Стилистическая дифференциация лексики русского языка. Лексика межстилевая (нейтральная) и стилистически окрашенная. Стилистические разряды слов. Слово в его отношении к речевому жанру.

Фразеология

Фразеология как номинативное и экспрессивное средство языка. Фразеологизмы и несвободная сочетаемость слов. Фразеологизм и слово. Вопрос об объёме фразеологии и типах её единиц. Устойчивость и вариативность фразеологизмов. Макрокомпонентный состав семантики фразеологических единиц (ФЕ). Системные отношения во фразеологии. ФЕ как экспоненты кода культуры русского языка. Способы трансформации фразеологизмов. Особенности речевого использования ФЕ.

Лексикография

Специфика описания слова в словаре. Основные типы словарей русского языка. Способы отражения в словарной статье лингвистического словаря различных видов информации о слове. Структура словарной статьи традиционного толкового словаря. Современный толковый словарь и интегральное (полное) описание языка.

5. Конспект лекций

Тема 5.1. Современный русский язык

- 1. Понятие о русском языке. Русский язык с точки зрения происхождения, с типологической точки зрения, с социальной точки зрения. Литературный язык, его признаки. Литературная норма. Проблема народности литературного языка. Гибкая стабильность литературного языка. Понятие о современном языке.*
- 2. Понятие о лексике и лексикологии. Понятие классифицирующей и модифицирующей лексико-семантической категории. Понятийные категории. Скрытые категории. Лексическая семантика в её отношении к семасиологии, рассматривающей переход от заданного слова к значениям, в которых слово может употребляться, и к ономазиологии, рассматривающей переход от заданного содержания к средствам его выражения. Связь лексикологии с лексикографией, фонетикой, словообразованием, морфологией и синтаксисом. Основные этапы развития русской лексикологии.*
- 3. Слово как единица лексики. Форма и значение слова. Структура значения слова. Типы лексического значения слова. Слово и понятие. Оценочные свойства слов.*

1. Понятие о русском языке. Русский язык принадлежит к восточнославянской подгруппе славянской группы индоевропейской семьи языков. Русский язык – язык русской нации и средство

межнационального общения народов, живущих в СНГ и других государствах. Это один из официальных языков ООН, ЮНЕСКО и международных организаций, он входит в число мировых языков. Современный национальный русский язык существует в нескольких формах, среди которых ведущую роль играет литературный язык. За пределами литературного языка находятся территориальные и социальные диалекты и просторечие.

Литературный язык – форма исторического существования национального языка, принимаемая его носителями за образцовую; исторически сложившаяся система общеупотребительных языковых элементов, языковых средств, прошедших длительную культурную обработку в текстах (письменных и устных) авторитетных мастеров слова, в устном общении образованных носителей национального языка.

Признаки литературного языка: 1) традиционность и письменная фиксация; 2) общеобязательность норм и их кодификация; 3) функционирование в разговорной и книжной речи; 4) разветвлённая полифункциональная система стилей и углублённая стилистическая дифференциация средств выражения в сфере лексики, фразеологии, словообразования, грамматической вариантности; 5) категория вариативности; 6) тенденция к функциональному размежеванию языковых единиц, к преодолению дублетности; 7) гибкая стабильность.

Литературная норма – принятые в общественно-языковой практике образованных людей правила произношения, словоупотребления, использования традиционно сложившихся грамматических, стилистических и других языковых средств. Норма языка объективно существует, её отличает кодификация, т. е. нормы описаны и закреплены в словарях, грамматиках, учебных пособиях и т. п. Норма языка – категория социально-историческая по своей природе и динамическая по характеру функционирования и развития. Она стабильна и системна и вместе с тем изменчива и подвижна. Объективные колебания литературной нормы связаны с развитием языка, процессами унификации или, наоборот, стилистической дифференциацией языковых элементов.

Современный язык. По отношению к русскому языку этот термин используется в двух значениях: 1) современный – это язык от

эпохи Пушкина до наших дней; 2) современный — язык середины и второй половины XX — начала XXI века. В курсе СРЛЯ описывается именно русский язык середины и второй половины XX века.

Современный русский литературный язык — это язык нормированный, обслуживающий культурные потребности русского народа, язык государственных актов, науки, печати, радио, театра, художественной литературы. «Деление языка на литературный и народный, — писал А.М. Горький, — значит только то, что мы имеем, так сказать, «сырой» язык и обработанный мастерами». Нормированность литературного языка заключается в том, что состав словаря в нем регламентирован, значение и употребление слов, произношение, правописание и образование грамматических форм слов подчиняются общепринятому образцу. Понятие нормы, однако, не исключает в отдельных случаях вариантов, отражающих изменения, которые постоянно происходят в языке как средстве человеческого общения. Например, литературными считаются варианты ударения: *далеко́* — *далёко*, *высоко́* — *высоко*, *и́наче* — *и́на́че*; *ма́шут* — *махáют*, *мя́чет* — *мя́кает*, *полóщет* — *полоскáет*.

Современный литературный язык (не без влияния средств массовой информации) заметно меняет свой статус: норма становится менее жесткой, допускающей вариантность. Она ориентируется не на незыблемость и всеобщность, а скорее на коммуникативную целесообразность. Поэтому норма сегодня — это часто не столько запрет на что-то, сколько возможность выбора. Граница нормативности и ненормативности иногда бывает стёртой, и некоторые разговорные и просторечные языковые факты становятся вариантами нормы. Становясь всеобщим достоянием, литературный язык легко впитывает в себя прежде запретные средства языкового выражения. Достаточно привести пример активного использования слова «беспредел», ранее принадлежавшего уголовному жаргону.

Литературный язык имеет две формы: *устную* и *письменную*, которые характеризуются особенностями как со стороны лексического состава, так и со стороны грамматической структуры, ибо рассчитаны на разные виды восприятия — слуховое и зрительное.

Письменный литературный язык отличается от устного прежде всего большей сложностью синтаксиса и наличием большого коли-

чества абстрактной лексики, а также лексики терминологической, в частности интернациональной. Письменный литературный язык имеет стилевые разновидности: научный, официально-деловой, публицистический, художественный стили.

Литературный язык как нормированный, обработанный общенародный язык противопоставляется местным *диалектам* и *жаргонам*. Русские диалекты объединяются в две основные группы: севернорусское и южнорусское наречия. Каждая группа имеет свои отличительные черты в произношении, словаре и грамматических формах. Кроме того, имеются среднерусские говоры, в которых отражены особенности как того, так и другого наречия.

Современный русский литературный язык является языком межнационального общения народов Российской Федерации. Русский литературный язык приобщает все народы России к культуре великого русского народа.

С 1945 года Уставом ООН русский язык признан одним из официальных языков мира.

Известны многочисленные высказывания великих русских писателей и общественных деятелей, а также многих прогрессивных зарубежных писателей о силе, богатстве и художественной выразительности русского языка. Восторженно отзывались о русском языке Державин и Карамзин, Пушкин и Гоголь, Белинский и Чернышевский, Тургенев и Толстой.

2. Понятие о лексике и лексикологии. *Лексика* (от греч. *lexicos* – словарный) – это совокупность всех слов языка, его словарный состав. Раздел языкознания, изучающий словарный состав языка, называется *лексикологией* (от греч. *lexicos* – словарный и *logos* – учение). У терминов «лексика» и «лексикология» корень общий, но выражают они совершенно разные понятия, которые нельзя путать. Лексика – это слова; лексикология – наука о словах.

Различаются *лексикология историческая*, изучающая формирование словарного состава в его развитии, и лексикология *описательная*, занимающаяся вопросами значения слова, семантикой (греч. *semantikos* – обозначающий), объёмом, структурой словарного состава и т. п., рассматривающая разнообразные типы взаимоотношений слов в единой лексико-семантической системе. Слова

в ней могут быть связаны сходством или противоположностью значений (например, синонимы и антонимы), общностью выполняемых функций (например, группы слов разговорных и книжных), сходством происхождения или близостью стилистических свойств, а также принадлежностью к одной части речи и т. д. Такого рода отношения слов в разных группах, объединяемых общностью признаков, называются *парадигматическими* (греч. *paradeigma* — пример, образец) и являются основными в определении свойств системы.

Разновидностью системных связей является степень лексической сочетаемости слов друг с другом, иначе — отношения *синтагматические* (греч. *syntagma* — нечто соединённое), которые нередко влияют и на развитие новых парадигм. Например, длительное время слово «государственный» по значению было связано лишь со словом «государство» как «политическая организация общества во главе с правительством или его органами». Будучи по значению относительным прилагательным, оно сочеталось с определённым кругом слов: *строй, граница, учреждение, служащий* и т. п. Затем его синтагматические отношения расширились: оно стало употребляться в сочетании со словами *мышление, ум, человек, действие, поступок* и др., приобретая при этом качественно-оценочное значение «способный мыслить и действовать широко, мудро». Это, в свою очередь, создало условия для возникновения новых парадигматических связей, которые оказали влияние и на развитие новых грамматических значений и форм: поскольку слово в определённых случаях выполняет функции качественных прилагательных, от него стали возможны образования отвлечённых существительных — *государственность*, качественных наречий — *государственно*, антонимов — *негосударственный, антигосударственный* и т. д.

Следовательно, оба типа системных отношений тесно связаны между собой и образуют в целом сложную лексико-семантическую систему, являющуюся частью общезыковой системы.

Лексикология *многоаспектна*, то есть она изучает слово с самых различных сторон: 1) значение слова; 2) отношения между словами; 3) происхождение слова; 4) сфера употребления слова; 5) экспрессивность и стилистическая окраска слова. Изучение лексики во всех этих аспектах обнаруживает, что огромное количество слов

русского языка — это не хаотическое скопление, а совершенно определённая *система*, так как все слова так или иначе соотносятся и связываются друг с другом. Следовательно, в целом лексикология изучает словарную, то есть лексическую систему языка.

Одним из основных разделов лексикологии является *семасиология* (от греч. *semasia* — значение и *logos* — учение), или *семантика* (от греч. *sema* — знак), которая изучает все вопросы, связанные со значением слова, а также изменения значения слова.

Семасиология — наука молодая и относительно узкая, так как она изучает только один аспект слова — его значение. Именно семасиология изучает особенности возникновения значения в слове, изменения в значениях слов, количество этих значений и отношения между ними.

Изучение лексики производится и в ономасиологическом направлении. *Ономасиология* изучает способы языкового обозначения предметов и понятий, *ономастика* занимается именами собственными.

Специальным разделом лексикологии является *этимология* (от греч. *etimon* — истинное значение слова) — наука, изучающая происхождение слова.

Лексикология связана с другими разделами языкознания. Курс современного русского языка состоит из следующих разделов: лексика и фразеология, фонетика и фонология, орфоэпия, графика и орфография, словообразование, грамматика (морфология и синтаксис), пунктуация.

Лексика и *фразеология* изучают словарный и фразеологический состав русского языка и закономерности его развития. *Фонетика* описывает звуковой состав современного русского литературного языка и основные звуковые процессы, протекающие в языке, предметом фонологии являются фонемы — кратчайшие звуковые единицы, служащие для различения звуковых оболочек слов и их форм. *Орфоэпия* изучает нормы современного русского литературного произношения. *Графика* знакомит с составом русского алфавита, соотношением между буквами и звуками, а *орфография* — с основным принципом русского написания — морфологическим, а также написаниями фонетическими и традиционными. Орфография — это совокупность правил, определяющих написание слов.

Словообразование изучает морфологический состав слова и основные типы образования новых слов: морфологический, морфологосинтаксический, лексико-семантический, лексико-синтаксический. *Морфология* является учением о грамматических категориях и грамматических формах слова. Она изучает лексико-грамматические разряды слов, взаимодействие лексических и грамматических значений слова и способы выражения грамматических значений в русском языке. *Синтаксис* — это учение о предложении и словосочетании. Он изучает основные синтаксические единицы — словосочетание и предложение, виды синтаксической связи, типы предложений и их структуру. На основе синтаксиса строится *пунктуация* — совокупность правил расстановки знаков препинания.

3. Слово как единица лексики. *Слово* — основная лексическая единица языка, которая является звуком или комплексом звуков, обладающим значением и употребляющимся в речи как самостоятельное целое.

Материальной основой слова является звуковая оболочка. Она никакого явления действительности не отражает. Например: *котах-резис* — мы читаем это слово, но никакого явления действительности представить не можем. Следовательно, звуковая оболочка лишь называет предмет или явление. За звуковой оболочкой, то есть за звуковым комплексом, произвольно закрепляется то или иное значение, содержание, смысл. За словом *человек* закрепилось одно значение, за словом *улица* — другое, за словом *дерево* — третье и так далее.

Слово — комплекс звуков обозначает не сам предмет, а наше представление, понятие о нём. В целом лексическое значение выражает взаимосвязь между комплексом звуков и явлением действительности. Значение закрепляется в нашем мышлении, и делается это совершенно произвольно. Вот почему одни и те же предметы в разных языках обозначаются по-разному, например: русск. *дерево* [d'ér'ьvə], англ. *tree* [tri:]

Значение слова, содержание слова — это его внутренняя сторона, а звуковая оболочка — внешняя. Внешняя сторона — это форма слова. Слово представляет собой единство внутренней стороны, или формы, и содержания. Сочетание звуков не будет считаться словом, если оно не наполнено определённым содержанием.

Совокупность внешних и внутренних сторон слова придаёт ему целый ряд признаков, которые отличают его как основную лексическую единицу от любой другой языковой единицы.

Признаки слова

1. *Фонетическая оформленность*. Слово представляет собой всегда определённое звучание, состоящее как минимум из одной фонемы.

2. *Недвуударность*. Это свойство позволяет чётко различать смежные явления лексики и фразеологии. Слово в отличие от фразеологического оборота всегда выступает или как безударное, или как имеющее одно основное ударение. Если перед нами единица, имеющая два основных ударения, то это не слово, а более сложное образование: фразеологический оборот или свободное сочетание слов.

3. *Семантическая валентность*. В языке нет ни одного слова, не имеющего значения. Всякое слово – это не только определённое звучание, но и какое-либо значение. Именно этим слово и отличается от звука, способного различать звуковую оболочку слов и морфем, но не обладающего значением.

4. *Лексико-грамматическая отнесённость*. Каждое слово обязательно принадлежит какой-либо знаменательной или служебной части речи.

5. *Непроницаемость*. Это неизменяемость, постоянство структуры слова. Свойство непроницаемости характерно абсолютно для всех слов: внутрь слов вставлять слова (и тем более – сочетания слов) в русском языке нельзя.

Например, слово *город* имеет постоянную фонетическую оболочку, состоящую из пяти звуков, одно ударение, обладает определённым значением, относится к именам существительным, не допускает никаких вариаций внутри исторически сложившейся звуковой оболочки.

Лексическое и грамматическое значения слова. В слове различаются его звуковое оформление, морфологическая структура и заключённый в нём смысл, значение. *Лексическое значение слова* – это его содержание, т. е. исторически закреплённая в сознании говорящих соотнесённость между звуковым комплексом и предметом или явлением действительности, оформленное по грамматическим за-

конам данного языка и являющееся элементом общей семантической системы словаря.

Значение слов отражает не всю совокупность познанных признаков, предметов и явлений, а лишь те из них, которые помогают отличать один предмет от другого. Так, если мы говорим «птица», то нас в данном случае интересует лишь то, что перед нами разновидность летающих позвоночных животных, тело которых покрыто перьями, а передние конечности преобразованы в крылья. Эти признаки позволяют отличить птицу от других животных, например млекопитающих.

В процессе совместной трудовой деятельности, в своей общественной практике люди познают предметы, качества, явления; и определённые признаки этих предметов, качеств или явлений действительности служат основой значения слова. Поэтому для правильного понимания значения слов необходимо широкое знакомство с общественной сферой, в которой слово существовало или существует. Следовательно, в развитии значения слова немаловажную роль играют *внеязыковые факторы*.

В современном русском языке академиком В.В. Виноградовым (ст. «Основные типы лексических значений слов») выделены следующие основные типы лексических значений слов: прямое, или номинативное значение, фразеологически связанное, синтаксически обусловленное. В зависимости от того, какой признак положен в основу классификации, в современном русском языке могут быть выделены *четыре основных типа лексических значений слов*.

I. По связи, соотнесённости с предметом действительности, т. е. по способу наименования, или номинации (лат. *nominatio* — называние, наименование), выделяются значения *прямое*, или основное, и *переносное*, или не прямое.

Прямым называется значение, непосредственно связанное с предметом или явлением, качеством, действием и т. п. Например, прямыми будут первые два значения слова *рука*: «одна из двух верхних конечностей человека от плеча до конца пальцев...» и «...как орудие деятельности, труда».

Переносным является такое значение, которое возникает в результате не прямой соотнесённости с предметом, а через перенос

прямого значения на другой предмет вследствие различных ассоциаций. Например, переносными будут следующие значения слова *рука*: 1) (только ед. ч.) манера письма, почерк; 2) (только мн. ч.) рабочая сила; 3) (только мн. ч.) о человеке, лице (с определением) как обладателе, владельце чего-либо; 4) символ власти; 5) (только ед. ч., разг.) о влиятельном человеке, способном защитить, оказать поддержку; 6) (только ед. ч.) о согласии кого-либо на брак, о готовности вступить в брак.

Связи слов, обладающих прямым значением, меньше зависят от контекста и обусловлены предметно-логическими отношениями, которые достаточно широки и относительно свободны. Значение переносное гораздо больше зависит от контекста, оно обладает живой или частично потухшей образностью.

II. По степени семантической мотивированности значения разделяются на *немотивированные* (или непроизводные, идиоматичные) и *мотивированные* (или производные от первых). Например, значение слова *рука* — немотивированное, а значения слов *ручной*, *рукав* и др. — уже мотивированы семантическими и словообразовательными связями со словом *рука*.

III. По степени лексической сочетаемости значения делятся на относительно *свободные* (к ним относятся все прямые значения слов) и *несвободные*. Среди последних выделяют два основных вида:

1) *фразеологически связанным значением* называется такое, которое возникает у слов в определённых лексически неделимых сочетаниях. Они характеризуются узкоограниченным, устойчиво воспроизводимым кругом слов, связи которых между собой обусловлены не предметно-логическими отношениями, а внутренними закономерностями лексико-семантической системы. Границы употребления слов с этим значением узкие. Так, у слова *закадычный* переносное значение «искренний, душевный» реализуется, как правило, только в сочетании со словом *друг* (дружба); *горючие слезы*, *безысходная тоска*, *чреватое последствиями*, *бить баклуши* и т. д. У слов, которые входят в состав устойчивых фразеологических сочетаний, лексические значения называются фразеологически связанными. С предметами реальной действительности эти слова связаны косвенно;

2) *синтаксически обусловленным значением* называется такое, которое появляется у слова при выполнении им необычной роли в предложении. В развитии этих значений велика роль контекста. Например, при использовании слова *дуб* в роли характеризующего лицо: *Эх, ты, дуб, так ничего и не понял* – реализуется значение «тупой, нечуткий» (разг.).

К разновидности синтаксически обусловленных значений относится так называемое *конструктивно ограниченное*, которое возникает только в условиях использования слова в определённой синтаксической конструкции. Например, сравнительно недавно возникшее значение «район, область, место действия» у слова *география* обусловлено его использованием в конструкции с существительным в родительном падеже: *география спортивных побед*. Например, слово *шляпа* может выступать в предложении как подлежащее или дополнение (*Шляпа лежала на столе. Мы взяли шляпу со стола*). Если же это слово начнёт выполнять роль сказуемого, то оно приобретёт синтаксически обусловленное значение: *Ну что же ты за шляпа!*

Синтаксически обусловленными будут, например, значения:

- значение «человек большого ума» у слова *голова* (*Он у нас – голова*);
- значение «подлец» у слова *свинья* (*Свинья я был ужасная и вообразил себе, что я ангел. Л. Толстой*);
- значение «толстяк» у слова *боров* (*Он просто жирный боров*);
- значение «замечательный» у слова *блеск* (*Мороженое – блеск*).

Не за каждым словом навсегда закрепляется определённый тип лексического значения, наоборот, в зависимости от окружающих слов и от сочетаемости с различными словами слово может приобретать то или иное значение. Например: *блеск* – прямое, номинативное, свободное значение; *выступил с блеском* – фразеологически связанное лексическое значение; *песенка – блеск* – синтаксически обусловленное значение.

IV. По характеру выполняемых номинативных функций выделяются значения собственно *номинативные* и *экспрессивно-синонимические*.

Номинативными называются такие, которые прямо, непосредственно называют предмет, явление, качество, действие и т. д. В их семантике, как правило, нет дополнительных признаков

(в частности, оценочных). Хотя со временем такие признаки могут и появиться. (В этом случае развиваются разного рода переносные значения, но эта группа выделяется по другому классификационному признаку.) Собственно номинативным значением обладают, например, слова *писатель*, *помощник*, *шуметь* и многие другие.

Экспрессивно-синонимическим называется значение слова, в семантике которого преобладает эмоционально-экспрессивный признак. Слова с такими значениями существуют самостоятельно, отражены в словаре и воспринимаются как оценочные синонимы к словам, обладающим собственно номинативным значением. Ср.: *писатель* – *писака*, *борзописец*; *помощник* – *пособник*; *шуметь* – *колобродить*. Следовательно, они не только называют предмет, действие, но и дают особую оценку. Например, *колобродить* (прост.) не просто «шуметь», а «вести себя шумно, суетливо, беспутно, непорядочно».

Кроме указанных основных типов лексических значений многие слова в русском языке имеют оттенки значений, которые, будучи тесно связанными с основным, всё-таки имеют и отличия. Например, наряду с первым прямым значением слова *рука* в словарях даётся и его оттенок, т. е. через точку с запятой указывается «часть этой же конечности от пясти до конца пальцев». (Ср. в словаре оттенки значений слова *книга* и многих других слов.)

Слово как основная единица языка изучается в различных разделах языкознания. Так, с точки зрения *фонетической* рассматривается звуковая оболочка, выделяются те гласные и согласные звуки, которые составляют слово, определяется слог, на который падает ударение, и т. д. **Лексикология** (*описательная*) в первую очередь выясняет всё, что связано со значением слова: уточняет типы значений, определяет сферу употребления слова, стилистическую окраску и т. п. Для лексикологии (*исторической*) важным является вопрос о происхождении слова, его семантике, сфере употребления, стилистической принадлежности и пр. в разные периоды развития языка.

С точки зрения *грамматической* выявляется принадлежность слова к той или иной части речи, присущие слову грамматические значения и грамматические формы, роль слов в предложении. Все это дополняет лексическое значение слова.

Грамматические и лексические значения тесно связаны между собой, поэтому изменение лексического значения нередко приводит к изменению грамматической характеристики слова. Например, в словосочетании *глухой согласный* слово *глухой* (в значении «звук, образуемый только при участии одного шума, без участия голоса») – это имя прилагательное относительное. А в словосочетании *глухой голос* слово *глухой* (в значении «приглушённый, неясный») – это имя прилагательное качественное, имеющее степени сравнения, краткую форму. Следовательно, изменение значения повлияло и на морфологическую характеристику слова.

Лексические значения оказывают влияние не только на способы образования отдельных грамматических форм, но и на образование новых слов. Так, в результате исторического развития значений одного слова *мех* появилось два разных слова, которые обозначают разные понятия: *мех беличий* и *мех кузнечный*.

Лексическое значение слова может быть единственным (такие слова называются однозначными), но может и сосуществовать с другими лексическими значениями этого же слова (такие слова называются многозначными). *Лексическим значением*, то есть внутренним смыслом, обладают не все слова, а только те, которые могут выражать понятия. Такие слова называются полнзначными или самостоятельными. С грамматической точки зрения, к ним относятся: существительные, прилагательные, числительные, глаголы, наречия, местоимения. Служебные же слова, модальные слова и междометия понятий *не обозначают*, и они не связаны с предметами реальной действительности.

У этих слов особое назначение: они выражают наши отношения и чувства к чему-либо: *ура! к счастью!* и т. д.

В основе лексического значения, которым обладают только полнзначные слова, лежит *понятие*, но равенства между лексическим значением и понятием нет.

Понятие – это копия предмета реальной действительности в нашем мышлении. Понятие в слове всегда одно, а значений может быть несколько. Например, у понятия *зеленый* могут быть следующие значения: *зеленый карандаш* (цветовая характеристика), *зеленый плод* (степень вызревания, ср. *спелый плод*), *зеленое лицо*

(характеристика нездоровья, степени усталости), *зеленый возраст* (степень социальной незрелости).

Только в том случае, если слово является *термином*, понятие совпадает со значением, например: *суффикс, корень, фонема* и т. д.

Главная разница между понятием и значением в том, что понятие — это копия, точное обозначение, а в значение всегда входит эмоционально-экспрессивная окраска (модальность). Например: слово *солнышко* имеет уменьшительно-ласкательный оттенок; слово *бабка* несёт пренебрежительный оттенок.

В понятии этих оттенков быть не может (употребление слов *морфемочка, фонемочка* неграмотно).

В любом слове существует ещё и *грамматическое* значение. Грамматические значения дополняют лексические значения и отражают принадлежность слова к определённой грамматической категории. Грамматическими категориями являются значения рода, числа, падежа, склонения, залога, вида и т. д.

Грамматические значения помогают классифицировать лексику русского языка. Например, между словами *самолет, школа, ходьба* нет ничего общего с точки зрения лексического значения, то есть содержания, но грамматические значения у них одинаковы и позволяют отнести их к существительным в форме единственного числа, именительного падежа.

Ни одно слово в русском языке не остаётся без грамматического значения.

Лексические значения во всех языках образуются совершенно одинаково (*предмет* → *понятие* → *звуковая оболочка* → *название*). Грамматические же значения образуются по-разному в разных языках. Вот почему в русском языке шесть падежей, в немецком — четыре падежа, а во французском и английском языках их вообще не существует.

Носителем лексического значения является *основа слова*. Например: *высокий, высота*.

Грамматическое же значение выражается с помощью окончаний, суффиксов, приставок, ударений, вспомогательных слов.

Например, в слове *сторона* окончание *-а* показывает, что это существительное женского рода, единственного числа, именительного падежа, I склонения.

При изменении лексического значения изменяется и грамматическое значение слова. Это особенно заметно при переходе одних частей речи в другие (*верхом, кругом, столовая* — эти слова имеют сейчас другие грамматические значения, чем прежде). Слово представляет собой единство формы и содержания, единство звуковой оболочки и смысла, *единство лексического и грамматического значений*.

Каждое слово, называя тот или иной предмет или явление, всегда сообщает. Например: *Сорви мне этот цветок*. Слово *цветок* выполняет в этом предложении две функции: оно обозначает конкретный предмет, который нужен мне в данную минуту, и предмет вообще, то есть предмет с какими-то определёнными признаками, благодаря которым человек узнаёт его среди других предметов.

Таким образом, каждое слово выполняет в языке следующие функции:

- номинативная, назывная;
- обобщающая (одним словом обозначается целый ряд подобных предметов);
- оценочная (эмоционально-экспрессивная).

Тема 5.2. Многозначность слова

1. *Структура значения многозначного слова. Типы переноса значения в слове. Метафора. Номинативные, когнитивные, образные метафоры. Метафора языковая и художественная. Метонимия. Разновидности метонимии. Синекдоха. Разновидности синекдохи. Использование многозначности. Ошибочное, неудачное использование слов в переносном значении.*
2. *Различные типы соединения ЛСВ (лексико-семантических вариантов) с основным, прямо-номинативным ЛСВ и друг с другом. Радиальная полисемия. Гиперо-гипонимическая (родо-видовая) полисемия. Гипо-гиперонимическая (видо-родовая) полисемия. Гиперо-гиперонимическая (родо-родовая) полисемия. Гипо-гипонимическая (видо-видовая). Способы выражения семной связи ЛСВ (эксплицитные, имплицитные).*
3. *Лексико-семантическая парадигматика. Омонимическая парадигма. Типы омонимов. Причины возникновения лексических омонимов. Использование омонимов в речи.*

1. Структура значения многозначного слова. Свою основную функцию — называть предметы и явления окружающей действительности слово может выполнять лишь потому, что обладает лексическим значением. Лексическое значение слова — это план со-

держания слова, отражённое в сознании и закреплённое в языке представление о предмете, свойстве, процессе, явлении.

Лексическое значение имеет сложную структуру, которая определяется общими особенностями словесных знаков. Любой знак характеризуется собственной *семантикой* (способностью обозначать что-либо), *синтактикой* (правилами употребления), *прагматикой* (ситуативной обусловленностью). В семантическом аспекте (отношение слова к внеязыковой действительности) в структуре лексического значения слова выделяют две стороны: сигнификативное значение (*сигнификат*) — отношение слова к понятию — обобщённому мысленному отображению в сознании человека класса объектов; и денотативное значение (*денотат*) — отношение к конкретному обозначаемому объекту в речи.

С философской точки зрения сигнификат представляет собой отражение в человеческом сознании денотата; сигнификат противопоставляется денотату как идеальное, психологическое — материальному. Так, у слов *глаза, очи, гляделки* один денотат, но различные сигнификаты. Сигнификат всегда фиксирует некоторый комплекс признаков денотата — постоянных или временных, абсолютных или относительных. Так, у имен собственных, указательных местоимений нет сигнификата, но есть денотат, а у слов *леший, ведьма, водяной, русалка, вечный двигатель* нет денотата, но есть сигнификат.

В *синтагматическом* аспекте лексическое значение слова определяется его связями с лексическими значениями других слов в словосочетаниях и предложениях, огромную роль в этом плане играет грамматическое значение данного слова, его принадлежность к определённой части речи. *Прагматический* аспект лексического значения отражает отношение говорящих к объекту, включает в себя *коннотации* культурно-исторического и индивидуально-психологического плана. В широком смысле коннотация — это любой компонент, который дополняет денотативное значение лексической единицы и придаёт ей экспрессивную функцию, например, у слов *глаза, очи, гляделки* различные сигнификаты, так как у них различные коннотации: *глядделки* включают в себя отрицательную оценку говорящим денотата; *очи* — положительную оценку, слово *глаза* — нейтрально, его коннотация не основывается на оценке или оценочных ассоциаци-

ях. Коннотация всегда соотносится с опытом, картиной мира говорящих на данном языке, выражает рациональное и эмоциональное отношение говорящего к обозначаемому или отношения к условиям речевой ситуации. Некоторые исследователи считают, что все мотивированные слова, а также переносные значения слов обязательно обладают коннотациями, которые основываются на *внутренней форме слова*, дополняющей денотативное значение ассоциативно-образным представлением о предмете.

Внутренняя форма слова выявляется через связь звукового облика слова с его первоначальным значением, семантическую и структурную соотнесённость составляющих слово морфем с другими морфемами, способ мотивировки значения слова. В одних случаях связь звуковой оболочки слова и значения прозрачна: *подснежник, вторник, осел* (о человеке), а в других неясна: *стол, книга, бежать*. Утрата внутренней формы объясняется разными причинами: утрата слова, от которого образовано данное слово: *палец, крыльцо*; утрата признака, который лёг в основу номинации: *город* (букв. *огороженный*, ср. *городить, огород*), *дева* (букв. *кормящая*); фонетическими изменениями: *гореть* и *жар, кадить* и *чадить, чад*.

Коннотация слова *субъективна*, так как зависит от индивидуальных ассоциаций говорящего, особенностей его лексикона, его знаний и компетентности. *Объективность* коннотации проявляется в том, что она может включать в себя объективную оценку, национально-исторические особенности восприятия тех или иных явлений действительности.

План выражения слова членится на звуки и морфы, план содержания – на семы. *Сема* – элементарная минимальная часть значения, его компонент. Например, с помощью перечисления сем, входящих в лексическое значение, может быть описано значение слова *отец* – «*мужской пол + родитель + прямое родство + кровное родство + родство в первом поколении*». С помощью набора этих сем можно описать все термины родства – *дедушка, дядя, тетя, мачеха, свекровь* и др. Все слова имеют общую сему «родственник», которую называют *архисемой*, так как она отражает общее содержание слов данной семантической группы.

В зависимости от структуры лексического значения различаются типы лексических значений (прямые номинативные, номинативно-производные, фразеологически связанные, синтаксически ограниченные). Помимо описанных выше основных типов лексических значений слова выделяются еще несколько значений в связи с тем, что одно слово может обладать несколькими значениями сразу, поэтому все слова делятся на однозначные и многозначные.

Однозначных слов в русском языке немного. Ими являются или слова с узкоконкретными значениями, или термины. Например: *троллейбус, подоконник, лампа*.

Слова с узкоконкретными значениями. Никаких других значений, кроме одного лексического прямого значения, у них нет: *метафора, орфография, лингвистика, фонема*. Термины имеют только одно значение.

Но абсолютное большинство слов – многозначные, то есть лексических значений в русском языке гораздо больше, чем слов. Общим признаком русских слов является *полисемичность* (от греч. *poly* – много, *sema* – знак), или *многозначность*.

Так, слово *ядро* в современном русском языке имеет несколько значений:

- внутренняя часть плода в твёрдой оболочке: *А орешки не простые, всё скорлупки золотые, ядра – чистый изумруд* (П.);
- основа чего-либо (книжн.): *На Волге было уничтожено ядро немецкой армии*;
- центральная часть чего-либо (спец.): *ядро атома*;
- старинный орудийный снаряд в виде круглого литого тела: *Катятся ядра, свищут пули, нависли хладные штыки* (П.).

Смысловая часть выделенных значений тесная, поэтому все они и рассматриваются как значения одного и того же слова.

Прямые и переносные значения слов. Одно из значений многозначного слова является *первичным*, исходным, а другое или другие – *вторичными*, появившимися в результате развития первичного значения. Так, в слове *глухой* первичное значение – «лишённый слуха или плохо слышащий» (*глухой старик*), а остальные значения являются вторичными: *глухой звук* (неясно звучащий), *глухое недо-*

вольство (затаённое, скрытое), *глухая улица* (тихая, безлюдная), *глухая стена* (сплошная, без отверстий).

Вторичные значения слова возникают в результате переноса данного наименования с одного предмета, действия, явления, свойства на другие. Например, называя чей-либо характер *мягким*, мы как бы сравниваем свойства характера со свойствами какого-либо материала (ср. *мягкий воск*, *мягкая глина*) и переносим соответствующую характеристику — мягкость — с одного объекта на другие.

Значения, возникающие в результате подобного переноса, называются *переносными*. Основное же значение слова, прямо именуемое предмет, действие, явление, свойство, называется *прямым*.

Так, в словосочетании *мягкий воск* слово *мягкий* употреблено в своём прямом значении, а в словосочетании *мягкий характер* — в переносном. Следует иметь в виду, что длительное употребление слова в переносном значении может привести к тому, что это значение перестанет ощущаться говорящим как вторичное и как переносное. Связь его с прямым значением затемняется, и оно приобретает полную самостоятельность, несовместимость с первичным значением слова. Именно такова природа значений следующих слов: *ручка* — «приспособление для письма»; *ножка* (стола) — «одна из 4-х опор предмета мебели»; *спинка* (стула) — «часть устройства для сидения»; *перо* — «инструмент для письма».

Типы переносных значений. В зависимости от того, по какому признаку производится перенос значения с одного предмета на другой, различают следующие типы переносных значений слова.

• Перенос значений по какому-либо *сходству* между предметами, явлениями. Такие переносные значения называются метафорическими. *Метафора* (от греч. *metaphora* — перенос) — это перенос названия с одного предмета, действия, свойства, явления на другие предметы, действия, свойства, явления на основе сходства их признаков (например, *форма*, *цвет*, *функция*, *расположение* и др.). Примеры метафорических значений:

- 1) *головка лука*, *глазное яблоко* — перенос на основании сходства формы предметов;
- 2) *нос лодки*, *хвост поезда*, *шляпка гвоздя* — перенос на основании сходства расположения предметов;

3) *дворник* (в значении «очистительное устройство на стекле автомобиля»), *сторож* (в значении «приспособление на посуде для удержания кипящего молока») – перенос на основании сходства функций предметов.

Для многих метафорических переносных значений слова характерен *антропоморфизм*, то есть уподобление свойств окружающего физического мира свойствам человека. Сравните такие примеры: *злой ветер, равнодушная природа, дыхание весны*, «Река играет» (название рассказа В.Г. Короленко), *поток бежит, вулкан проснулся* и др.

С другой стороны, некоторые свойства и явления неживой материи переносятся в мир человека, например: *холодный взгляд, железная воля, каменное сердце, золотой характер, копна волос, клубок мыслей* и др.

Метафоры бывают *общезыковые*: то или иное метафорическое значение слова употребляется широко, в результате чего оно известно всем говорящим на данном языке (*шляпка гвоздя, рукав реки, чёрная зависть, железная воля*), и *индивидуальные*, созданные писателем или поэтом, характеризующие его стилистическую манеру и не ставшие распространёнными. Сравните, например, метафоры: С. Есенин: *костер рябины красной, берёзовый язык роищи, ситец неба, зёрна глаз* и др.; Б. Пастернак: *лабиринт лиры, кровавые слёзы сентября, булки фонарей и пышки крыши* и др.

• Перенос названия с одного предмета на другой на основе *смежности* этих предметов. Такой перенос значений называется *метонимией* (от греч. *metonymia* – переименование). Метонимические переносы значения нередко образуются по определённым регулярным типам:

- 1) материал – изделие из этого материала. Например, слова *золото, хрусталь* могут обозначать изделия из этих материалов (*у неё в ушах золото, на полках сплошной хрусталь*);
- 2) сосуд – содержимое сосуда (*съел две тарелки, выпил чашку*);
- 3) автор – произведения этого автора (*читаю Пушкина, знаю наизусть Некрасова*);
- 4) действие – объект действия (действия, направленные на *издание книги* – *иллюстрированное издание*, книги выступают как объект);

- 5) действие – результат действия (*сооружение памятника – монументальное сооружение*);
- 6) действие – средство или инструмент действия (*замазка щелей – свежая замазка, крепление снастей – лыжное крепление, передача движения – велосипедная передача*);
- 7) действие – место действия (*выход из дома – стоять у выхода, остановка движения – автобусная остановка*);
- 8) животное – мех или мясо животного (*охотник поймал лису – это какой мех, песец или лиса?*).

Одним из своеобразных видов метонимии является *синекдоха*. Синекдоха (от греч. *sinekdoche* – соотношение) – способность слова называть и часть чего-либо, и целое. Например, слова *лицо, рот, голова, рука* обозначают соответствующие части человеческого тела. Но каждое из них может употребляться для называния человека: *посторонним лицам вход воспрещен; в семье пять ртов; Коля – светлая голова*.

Некоторые характерные признаки человека – *борода, очки, одежда* и другие часто используются для обозначения человека. Например:

- *Эй, борода, куда путь держишь?*
- *Я стою вот за синим плащом...*
- *Это верно, что дорого, – вздыхают рыжие панталоны (Ч.).*

2. Слово как основная лексическая единица представляет собой структуру взаимосвязанных элементарных лексических единиц – его *лексико-семантических вариантов* (ЛСВ). Например, *вода*: 1) «прозрачная бесцветная жидкость»; 2) «напиток для утоления жажды или лечебный»; 3) водная поверхность и её уровень»; 4) «водное пространство какого-нибудь района»; 5) «потоки, струи, волны, водная масса»; 6) «минеральные источники, курорт с такими источниками»; 7) «нечто бессодержательное и многословное». *Вода* \supset *вода*₁, *вода*₂, *вода*₃ и т. д. ЛСВ слова различаются своими лексическими значениями и совпадают по своей форме (написанию и произношению). Если слово однозначно, то оно представлено одним ЛСВ: *врач*₁ \subset *врач*.

ЛСВ и *слово* являются единицами двусторонними: это единство знака (звукового и графического) и значения как идеального отражения предметов или явлений действительности. ЛСВ – это сово-

купность всех грамматических форм слова, имеющих определённое лексическое значение. Так, ЛСВ *вода*₂ (со значением «напиток») представляет собой парадигму грамматических форм падежей и числа.

ЛСВ представляет собой, так сказать, «клеточку» лексической системы языка, её исходную «рабочую» единицу. Различные формальные и семантические комбинации ЛСВ дают в итоге многозначные слова, синонимические ряды, антонимические противопоставления и т. п.

План выражения слова и ЛСВ называется *лексемой*, а план их содержания – *сесемой*. *Лексема* – знак, звуковая или графическая оболочка лексической единицы, её форма: *сесема* – её элементарное значение, содержание, которое реализуется в тексте всякий раз, когда употребляется эта единица.

ЛСВ представляет собой единство лексемы (формы) и сесемы (содержания):

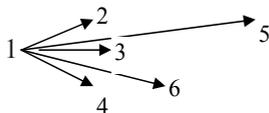
$$ЛСВ = \frac{\text{лексема}}{\text{сесема}_1}$$

слово – структуру взаимосвязанных между собой ЛСВ:

$$СЛОВО \supset \frac{\text{лексема}}{\text{сесема}_1} \leftrightarrow \frac{\text{лексема}}{\text{сесема}_2} \leftrightarrow \frac{\text{лексема}}{\text{сесема}_3}$$

Семантическая структура многозначного слова отражает различный характер соединения ЛСВ с основным, прямо-номинативным ЛСВ и друг с другом. По характеру соединения различаются:

1) *радиальная* полисемия, при которой все частные значения зависят от прямо-номинативного значения и мотивируются им, например, слово *вода*:

2) *цепочечная* полисемия, когда каждое последующее частное значение мотивируется предшествующим: $1 \rightarrow 2 \rightarrow 3$, например, в слове *сообразить* – 1) «сопоставить в уме, взвесить»; 2) «понять, догадаться о смысле чего-либо»; 3) прост. «сделать, устроить что-либо».

3) *радиально-цепочечная* полисемия, совмещающая оба типа связей, например, в слове *зелёный* – 1) «цвет травы, листвы»; 2) «о цвете лица: бледный, землистого оттенка»; 3) «относящийся к растительности, сделанный из зелени»; 4) «о плодах, незрелый»; 5) «неопытный по молодости»:

В семантической структуре многозначного слова могут быть следующие *виды семной связи* ЛСВ, которые определяются тем, какого типа семы объединяют по смыслу ЛСВ:

- 1) *гиперо-гипонимическая* (родо-видовая);
- 2) *гипо-гиперонимическая* (видо-родовая);
- 3) *гиперо-гиперонимическая* (родо-родовая);
- 4) *гипо-гипонимическая* (видо-видовая).

Пример гиперо-гипонимической связи: в слове *караул* – 1) «воинское подразделение, несущее охрану кого-чего-либо»; 2) «охрана, обязанности по охране». Второй ЛСВ мотивирован первым, имеет гиперсему «охрана», которая в первом мотивирующем значении является гипосемой. В слове *хлеб* первый и второй ЛСВ связаны гиперо-гиперонимической связью, так как второй ЛСВ, зависимый от первого, имеет в семной структуре ту же гиперсему «продукт» – 1) «пищевой продукт, выпекаемый из муки»; 2) «такой продукт в виде крупного выпеченного изделия». В слове *песня* первый и второй ЛСВ связаны гипо-гипонимической связью на основе общей гипосемы «пение» – 1) «стихотворное и музыкальное произведение для пения»; 2) «звуки птичьего пения».

Способы выражения семной связи ЛСВ:

- *эксплицитные* (выраженные), те, которые имеют однокоренные семы в составе связанных по смыслу ЛСВ;
- *имплицитные* (невыраженные), не имеющие однокоренных сем в семантически объединенных ЛСВ.

Например: *земля* – 1) «планета»; 2) «верхний слой коры планеты» (эксплицитное); 3) «используемая территория» (имплицитное).

3. Лексико-семантическая парадигматика. Разные значения слова, а также их оттенки составляют его так называемую семантичес-

кую структуру и служат ярким примером проявления системных связей внутри одного слова. Именно этот тип отношений позволяет пишущим и говорящим широко использовать многозначность как без особой стилистической заданности, так и с определённой целью: для придания речи выразительности, эмоциональности и т. д. В случае разрыва или полной утраты семантических связей между разными значениями появляется возможность для называния уже известным словом совершенно иных понятий, предметов и т. д. Это один из способов развития новых слов — омонимов.

Омонимами (гр. *homos* — одинаковый + *онута* — имя) называются слова, разные по значению, но одинаковые по звучанию и написанию. В лексикологии изучаются два вида лексических омонимов: полные и неполные, или частичные.

Полные лексические омонимы представляют собой слова одного грамматического класса, у них совпадает вся система форм. Например: *коса* — «вид причёски», *коса* — «сельскохозяйственное орудие» и *коса* — «мыс, отмель»; *заставить* — «загородить чем-либо поставленным» и *заставить* — «принудить кого-то что-то сделать» и т. д.

Явление *частичной* (или *неполной*) *омонимии* характеризуется тем, что разные по значению слова совпадают в звучании и написании не во всех грамматических формах. Сюда могут быть отнесены омонимы типа *пал* — «лесной, полевой или степной пожар» и *пал* — «свая или чугунная тумба, к которой канатами прикрепляют судно во время стоянки (от гол. *paal* — столб, свая)». Во множественном числе эти слова имеют разное ударение: *пал* — *палы* и *пал* — *пáлы*. Не совпадут все формы и у слов-омонимов *завод* — «действие по глаголу *заводить*» и *завод* — «предприятие». Первое существительное (абстрактное по значению) не имеет форм множественного числа. К неполным лексическим омонимам относятся и многие совпадающие в звучании и написании глаголы: *закапывать* — несов. вид от глагола *закапать* (лекарство) и *закапывать* — несов. вид от глагола *закопать* (что-то в землю). Формы совершенного вида у этих глаголов различны. То же самое наблюдается у неполных омонимов *наmeshивать* — несов. вид от глагола *наmeshить* и *наmeshивать* — несов. вид от глагола *наmeshать* и др.

Возникновение в языке омонимов (полных и частичных, или неполных) обусловлено рядом причин. Омонимы возникают в ре-

зультате того, что первоначально разные значения одного и того же слова становятся настолько далёкими, что в современном языке воспринимаются уже как принадлежащие разным словам, и лишь специальный этимологический анализ помогает установить общность этих слов. К этой группе омонимов относятся такие слова, как *месяц* «одна двенадцатая часть астрономического года» и *месяц* «небесное светило, луна»; *мир* «согласие, отсутствие войны» и *мир* «вселенная, земной шар»; *стан* «корпус, туловище» и *стан* «лагерь».

Иногда омонимы появляются в результате того, что исконное слово совпадает в своем звучании с заимствованным. Например, *клуб* «масса чего-либо движущегося (пыли, дыма и т. д.)» и *клуб* «общественная организация, объединяющая людей (англ. *club*)», *горн* «часть шахтной печи или (первоначально) кузнечный очаг» и *горн* «сигнальный рожок (нем. *Horn*)» и др.

Нередко одинаково звучат не только русские и заимствованные слова, но в силу определённых фонетических законов в русском языке приобретают одинаковое звучание несколько слов, заимствованных из разных языков. Такое звуковое совпадение наблюдается в словах *кран* (гол. *kraan*) «трубка с затвором, служащая для выливания жидкости» и *кран* (нем. *Kran*) «механизм для подъёма и передвижения тяжестей»; *банка* (польск. *banka*) «цилиндрический стеклянный, глиняный или жестяной сосуд», *банка* (гол. *bank*) «отмель» и *банка* (нем. *Bank*) «поперечная скамья в лодке»; *бар* (англ. *bar*) «особый тип ресторана», *бар* (фр. *barre*) «наносная мель» и *бар* (греч. *baros*) «спец. единица атмосферного давления»; *бак* (фр. *bac*) «металлический закрытый сосуд» и *бак* (гол. *bak*) «носовая часть верхней палубы корабля» и др.

Совпадение звучания русского и заимствованного слов происходит иногда не сразу. Когда-то по-разному звучавшие слова в процессе исторического развития языка оказываются одинаково звучащими, т. е. омонимами. Такой путь прошли, например, слова *лук* «огородное растение» (древнее заимствование из германских языков) и *лук* «ручное оружие для метания стрел» (восходит к древнерусскому *л къ*, где — носовой звук *o''*).

По своему морфологическому строению омонимы бывают простые, или непроизводные, и производные. Непроизводных омо-

нимов больше всего имеется в кругу имён существительных. Омонимия производная особенно распространена среди глаголов (ср. *засыпать* «погружаться в сон» и *засыпать* «заполнять чем-нибудь сыпучим» и др.).

С лексическими омонимами не следует смешивать так называемые омоформы, омофоны и омографы, которые сходны с лексической омонимией, но характеризуют в широком смысле слова явление так называемой стилистической омонимии:

- 1) совпадение звучания и написания одной или нескольких форм слов – *омоформы* (ср. *дорогой* – им. п. прилагательного мужского рода и *дорогой* – род., дат., предл. падежи прилагательного женского рода);
- 2) одинаковое произношение, но различное написание слов и словосочетаний – *омофоны* (ср. *глаз* – *глас*; *мог ли* – *мокли*);
- 3) одинаковое написание, но разное произношение слов – *омографы* (ср. *замок* и *замок*).

Подобные явления могут наряду с собственно лексической омонимией использоваться в разных стилистических целях: для создания выразительности речи, в каламбурах, шутках и т. д. См., например, у Я. Козловского в стихотворении «Медведь и осы» из серии стихов «О словах разнообразных, одинаковых, но разных»:

*Нёс медведь, шагая к рынку,
На продажу мёду крынку.
Вдруг на мишку – вот напасть! –
Осы вздумали напасть.
Мишка с армией осиной
Дрался вырванной осиной.
Мог ли в ярость он не впасть,
Если осы лезли в пасть,
Жалили куда попало,
Им за это и попало.*

Омонимичные слова наряду с многозначными также образуют определённые группы, связанные внутри единством семантически разных слов, сходных в написании, произношении, совпадении грамматических форм. Следовательно, и они, выпадая из системы слов, семантически близких или противоположных, тем не менее

представляют собой формально объединяемые синтагмы, т. е. элементы общей языковой системы.

С омонимичными словами не следует смешивать слова-паронимы (гр. *para* – возле + *опута* – имя), которые различаются значением, но сходны по произношению, грамматической принадлежности, а нередко и родству корней. Например, *абонемент* – *абонент*, *будний* – *будничный*, *обидный* – *обидчивый*, *предоставить* – *представить* и многие другие (см. об этом подробнее: Вишнякова О.В. Паронимия в русском языке. М., 1984).

Тема 5.3. Лексико-семантическая парадигматика

1. *Синонимическая парадигма. Доминанта. Синонимический ряд. Дифференциальные семы в синонимической парадигме. Разновидности синонимов. Структурный тип синонима. Отражение синонимии в синонимических словарях. Использование синонимов.*
2. *Антонимическая парадигма. Дифференциальные и интегральные семы, содержащиеся в лексических значениях антонимов. Типы антонимов. Семантические типы (контрарные и контрадикторные). Конверсивные (векторные) антонимы. Структурный тип. Антитеза. Оксюморон. Отражение антонимов в современных словарях. Использование антонимов.*
3. *Тематическая парадигма (тематический ряд). Гиперо-гипонимическая (родовидовая) парадигма. Гиперонимы. Гипонимы. Лексико-семантическая группа. Лексико-стилистическая парадигма. Понятие семантического поля.*

1. Синонимическая парадигма. В центре лексической системы находятся многозначные слова. К этой группе с одной стороны примыкают омонимы, а с другой стороны – синонимы. Синонимия – явление, противоположное омонимии, но тоже связанное с многозначностью. *Синонимия* представляет собой одно из ярких проявлений системных отношений в лексике. В синонимические связи вступают слова, сходные по возникающим ассоциациям и близости обозначаемых понятий. Этот признак присущ не всем словам русского языка. Так, не вступают в подобные отношения имена собственные, названия стран, городов, посёлков и их жителей, многие конкретные наименования предметов быта, слова-термины (хотя в этой области есть немало исключений).

Синонимы (от греч. *synonimos* – одноимённость) – слова, принадлежащие к одной и той же части речи, которые звучат и пишутся по-разному, а по смыслу тождественны или очень близки, напри-

мер: *миг* — *момент* (существительные); *бранить* — *ругать* (глаголы); *огромный* — *громадный* (прилагательные); *напрасно* — *зря* (наречия); *возле* — *около* (предлоги).

В современном русском языке выделяют несколько групп синонимов.

Семантические (идеографические) синонимы различаются оттенком значения: *молодость* — *юность* (*юность* «первый этап молодости»); *красный* — *алый* — *пунцовый* (общий смысл этих слов одинаков, но *красный* — это цвет крови, *алый* — более светлый, *пунцовый* — более тёмный).

Стилистические синонимы имеют разную сферу употребления или различную стилистическую окраску, но обозначают одно и то же явление действительности: *лоб* (нейтральное) — *чело* (возвышенно-поэтическое); *отрывок* (нейтральное) — *фрагмент* (книжное); *отрезать* (нейтральное) — *отхватить*, *оттяпать* (просторечие).

Семантико-стилистические синонимы различаются лексическими значениями и стилистической окраской: *сердиться* (нейтральное), *злиться* (разговорное, то есть *сердиться* в значительной степени), *беситься* (разговорное, *сердиться* в очень сильной степени), *серчать* (просторечие, *сердиться* незначительно).

Особую группу составляют так называемые *абсолютные синонимы* (дублеты). Это слова, не имеющие ни семантических, ни стилистических различий: *в течение* = *в продолжение* (предлоги); *лингвистика* = *языкознание* = *языковедение* (существительные).

Слов-дублетов в русском языке немного. Как правило, в процессе исторического развития подобные слова или начинают различаться по смыслу, то есть становятся семантическими синонимами, или изменяется их стилистическая окраска и сфера употребления. Например: *азбука* = *алфавит*, *забастовка* = *стачка*, *самолёт* = *аэроплан*.

От общеязыковых синонимов необходимо отличать контекстуальные синонимы (иногда их называют индивидуально-авторскими).

Контекстуальные синонимы — это слова, сближение которых по значению происходит лишь в условиях определённого контекста, причём за пределами этого контекста они не являются синонимами. Контекстуальные синонимы, как правило, экспрессивно окрашены, так как основная их задача — не называние явления, а

его характеристика. Например, очень богат контекстуальными синонимами глагол *говорить* (*сказать*): *Марья Кирилловна сыпала про близких, он молчал* (Шишк.); *Деду никто не верил. Даже сердитые старухи шамкали, что у чертей отродясь не было клювов* (Пауст.).

Синонимичными в современном русском языке бывают не только отдельные слова, но и отдельные фразеологические обороты: *во весь дух, сломя голову, со всех ног*.

Синонимия тесно связана с явлением многозначности. Например, слово *тихий* имеет несколько значений, и к каждому из них могут быть подобраны свои синонимы. Так, в словосочетании *тихий сон* его синонимами являются — *спокойный, безмятежный*, но этими словами невозможно заменить слово *тихий* в сочетании его со словом *человек*. Синонимами к нему в словосочетании *тихий человек* являются — *незаметный, скромный*; в словосочетании *тихий голос* — *слабый, еле слышный*; в словосочетании *тихая езда* прилагательному *тихая* синонимичны — *медленная, спокойная* и т. д. Слово *прибыль* тоже имеет несколько синонимов: *выгода, нажива, барыш*. Однако не всегда это слово можно заменить любым из указанных синонимов. Так, во фразе *Прохор Петрович меж тем производил полугодичный подсчёт оборотам. Баланс показывал прибыль* (Шишк.) нельзя слово *прибыль* заменить, например, словами *барыш, нажива* или *выгода*, так как будет искажён смысл всей фразы; слово *прибыль* в данном контексте является стилистически наиболее уместным и точным.

В условиях контекста слова могут быть взаимозаменяемы синонимами (например, *взор — взгляд; пьедестал — постамент; штиль — безветрие; великан — гигант, колосс, исполин, титан* и т. д.). Однако слова, группирующиеся в общий синонимический ряд, не всегда могут быть взаимозаменяемы (см. пример со словами *прибыль — выгода, нажива* и пр.).

Синонимические возможности русского языка разнообразны; синонимами могут быть и разнокорневые слова (*величие — грандиозность; метель — вьюга, буран*) и однокорневые (*величие — величавость, величественность; метель — метелица; беспринципный — непринципиальный*). В синонимическом ряду вместе с отдельными словами могут быть объединены сочетания служебных и знаменательных слов (*назло — в пику; анонимный — без подписи*), слова и тер-

минологические сочетания слов (*авиация – воздушный флот; дантист – зубной врач*) и др.

Роль синонимов в речи исключительно велика: они помогают избежать ненужных повторений одного и того же слова, точнее, чётче передают мысли, позволяют выразить многообразие оттенков того или иного явления, качества и т. д.

Наряду с обшелитературными, принятыми, *узуальными* (лат. *usus* – обычай) синонимами в процессе употребления в речи (особенно в языке художественной литературы) в роли синонимов выступают слова, которые в обычном употреблении не имеют ничего общего в своём значении. Например, в предложении: *Вышла румяная девка и стукнула на стол самовар* (М. Г.) слово *стукнула* синонимизируется со словом *поставила*, хотя в обшелитературном языке они синонимами не являются. Подобное употребление называется *окказиональным* (лат. *occasional* – случайный), обусловленным индивидуальным отбором слов только для данного контекста. За такими словами устойчивого закрепления синонимических значений в системе языка не наблюдается, они не отражены в словарях.

Синонимичные слова могут образовывать *синонимический ряд*, то есть объединение близких по значению слов, при этом в синонимическом ряду всегда есть главное, стержневое слово, которое обладает общим значением, нейтрально по стилистической окраске и входит в общеупотребительный пласт лексики. Стержневое слово всегда стоит в начале синонимического ряда и называется *доминантой* (от лат. *dominans* – господствующий). Таков, например, глагол *упасть* среди синонимичных ему слов: *упасть, свалиться, бухнуться, шлепнуться, брякнуться, грохнуться, хлопнуться, полететь, ухнуть, загреметь* и др. По количеству слов синонимические ряды неодинаковы: одни имеют в составе два-три слова (*брак – супружество; авторитет – вес, престиж*), другие включают в свой состав большое количество слов и оборотов (*победить – одолеть, разбить, разгромить, побороть, сломить, осилить, восторжествовать, пересилить, справиться, взять верх, одержать победу* и др.).

Возникновение и стилистическая роль синонимов. Синонимы возникают в результате различных процессов, протекающих в языке. Главными из них являются:

1) стремление человека найти в предмете или явлении действительности какие-то новые черты и обозначить их новым словом, сходным по значению с уже имеющимся наименованием этого предмета, явления, качества (ср., например, употребление слов *слух, молва, весть, известие, сообщение* и других для обозначения одного понятия);

2) проникновение в язык заимствованных слов, близких или идентичных по значению русским, ср. *проводник – гид; зародыш – эмбрион; введение – преамбула; область – сфера; всеобщий – глобальный; предварительный – превентивный; преобладать – превалировать*;

3) появление близких по значению слов в силу того, что в различных экспрессивно-стилистических группах слов, в различных стилях речи один и тот же предмет, одно и то же явление может быть названо по-разному. Так, слова *глаза, руки, идет, этот, напрасно* и другие являются общеупотребительными. В речи возвышенной, в поэтической речи их синонимами могут быть устаревшие для современного русского языка слова *очи, длани, грядет, сей, вотще*. Например, у А.С. Пушкина наблюдаем употребление синонимов *глаза – очи: Нет, не агат в глазах у ней, но все сокровища Востока не стоят сладостных лучей ее полуденного ока...*

Для снижения стиля некоторые из них в разговорно-бытовой речи заменяются синонимами просторечного или диалектного характера: *глаза – гляделки, зенки, шары* и т. д.; *руки – лапы, идёт – топает*. Например, у Ф.И. Парфёнова находим: *Маркел пальцем на свои глаза показал: – У самого гляделки есть*.

Отдельные общеупотребительные слова могут иметь в качестве синонимов сочетания слов, передающие их значение фразеологически, например: *умер – приказал долго жить, отошёл в мир иной, покинул юдоль сию* и др. См. у А.С. Пушкина:

– *Здоров ли ваш медведь, батюшка Кирила Петрович?*

– *Миша приказал долго жить, – ответил Кирила Петрович.*

– *Умер славною смертью;*

4) придание предмету, признаку или явлению действительности иной эмоциональной оценки (ср. *жестокый – безжалостный, бессердечный, бесчеловечный, лютый, свирепый* и т. д.);

5) «расщепление» одного лексического значения слова на два и более, то есть превращение однозначного слова в новое, многозначное слово. При этом развившиеся новые значения могут синонимизироваться со значениями других слов, существующих в данном языке. Так, в послереволюционное время у слова *прослойка* помимо прямого значения «тонкий слой, полоска между слоями чего-нибудь» (*прослойка крема в торте*) развилось переносное значение – «общественная группа, часть общества, организации». В этом новом значении слово *прослойка* вступило в синонимические отношения со словами *группа, слой*;

6) расхождение разных значений одного и того же слова, приводящее к потере семантической связи между ними. В результате у каждого из возникающих таким путем омонимов появляются свои собственные синонимические ряды. Так, прилагательное *лихой*, уже в древнерусском языке имевшее несколько значений, постепенно стало обозначать два совершенно различных качества:

- 1) «плохой, трудный, опасный» (*лихая година*);
- 2) «смелый, самоотверженный» (*лихой кавалерист*). Возникшие таким образом омонимы *лихой* (1) и *лихой* (2) входят в разные синонимические ряды: *лихой* (1) – *злой, тяжкий*; *лихой* (2) – *смелый, удалой, молодецкий*;

7) появление синонимических пар в результате словообразовательных процессов, постоянно протекающих в языке: *копание – копка, пилотирование – пилотаж, хронометрирование – хронометраж, гранение – огранка, оснащение – оснастка*.

Синонимы – это богатство языка. Они употребляются в языке со следующими целями: 1) для уточнения мысли; 2) выделения наиболее важных смысловых оттенков; 3) повышения образности и художественной изобразительности речи; 4) избежания в речи повторов, неточностей, смешения слов из разных стилей, языковых штампов и других стилистических ошибок. Сравните, например, синонимы *бой* и *битва* в приведённом отрывке: *Софья рассказывала о всемирном бое народа за право на жизнь, о давних битвах крестьян Германии* (М. Г.).

Одним из наиболее распространённых приёмов использования синонимов является так называемое нанизывание синонимов. Этот приём используется при максимальной детализации в процессе

описания явления, а нередко и для создания градации: *Какое же оно (море) серое? Оно лазурное, бирюзовое, изумрудное, голубое, васильковое \ Оно – синее-пресинее\ Самое синее на свете* (Б. Заходер).

Синонимы являются основой для создания *антитезы* – стилистического приёма контраста, противопоставления. Например, синонимические *цепочки* *грядущее – будущее, грядущий – завтрашний, жалок – ничтожен* использованы в следующих отрывках: *А мы называем грядущим будущее, ведь грядущий день – не завтрашний день* (Б. Слуцкий). *Откровенное презрение к себе! Жалок тот, кто его испытывает слишком часто. Ничтожен тот, кто ни разу в жизни его не переживал* (В. Тендряков).

Лексическая конверсия выражает системность организации лексики, так как обозначает обратные отношения слов. Конверсивами являются такие пары слов, как *продавать – покупать, покупатель – продавец, давать – брать, учитель – ученик*. Лексические конверсивы выражают субъект-объектные отношения, обладают одинаковой предметной соотнесённостью. Конверсивы классифицируют на основе структурной принадлежности: *глагольные* (*пугать – бояться, оглушить – оглохнуть, опираться – поддерживать*); *именные* (*автор – произведение, муж – жена, брат – сестра*); *адъективные* (*старше – моложе, тяжелее – легче, справа – слева*).

Семантические типы конверсивов отражают модели их систематизации на основе общности связи: *передача* (*давать – брать, передать – получать*); *приобретение – утрата* (*потерять – найти*); *наличие – обладание* (*составлять – состоять*); *причина – следствие* (*зависеть – определять*).

Функции конверсивов: 1) семантическая, т. е. конверсивы соположены в синонимических предложениях, когда употребляемая в тексте фраза всегда предполагает свой «скрытый» синоним: *Народ – творец искусства* и *Искусство – творение народа*; 2) стилистическая, т. е. экспрессивное подчёркивание той или иной мысли путём ввода конверсивов: *Враг потерпел поражение – Мы одержали победу*; или для создания каламбура *Краткость – сестра таланта* и *Талант – брат краткости*.

2. Антонимическая парадигма. О наличии в языке устойчивых системных отношений свидетельствует соотносительное противо-

поставление слов по общему, самому существенному для их значения семантическому признаку. Такие слова с противоположным значением называют *антонимами*. *Лексические антонимы* (от греч. *anti* – против, *онута* – имя) – это слова, противоположные по значению. Антонимия строится на противопоставлении соотносительных понятий: *друг – враг, горький – сладкий, легко – трудно* и др.

В антонимические отношения вступают слова, которые соотносительны между собой по логической связи, общности семантики и грамматическим значениям (относятся к одной и той же части речи). Например, *румяный – бледный, веселый – грустный, вежливый – грубый, здоровье – болезнь, радость – печаль*. В приведённых парах заключены противоположные значения в области качества, состояния, а также свойства предметов и явлений. Антонимы могут выражать и контрастные понятия времени (*рано – поздно, утро – вечер*), пространства (*близкий – далекий, юг – север*), размера, объёма (*маленький – большой, мелкий – глубокий*), чувства (*любовь – ненависть, счастье – горе*), возраста (*старый – молодой*), явлений природы (*холод – жара, ветрено – тихо*), контрастные понятия в области предметов и явлений, связанных с общественной деятельностью человека (*труд – безделье, победа – поражение, мир – война*) и др.

Логическую основу антонимии образуют несовместимые противоположные видовые понятия, входящие в объём соответствующего родового понятия – *лёгкий – тяжёлый, истина – ложь, теплеть – холодать*. Применительно к антонимии следует говорить о двух видах противоположности:

1) *контрарная* противоположность выражается такими видовыми понятиями «X» и «Y», между которыми возможно промежуточное, среднее понятие «Z» и которые не только отрицают друг друга, но и характеризуются своим продолжительным содержанием: *холодный – (прохладный, тёплый) – горячий*;

2) *комплементарная* противоположность представлена такими видовыми понятиями «X» и «Y», которые взаимно дополняют друг друга до родового понятия, так, что между ними невозможно никакое другое, промежуточное понятие: *истинный – ложный*.

При противопоставлении следует учитывать не только логические, но и собственно лингвистические, категориальные свойства

тва противопоставляемых единиц. В антонимические отношения вступают далеко не все слова русского языка. Так, не имеют антонимов существительные с конкретным значением (*дом, стол, стена*), нет антонимов у числительных, у большей части местоимений. Как правило, нет антонимов среди качественных прилагательных, обозначающих названия цветов и их оттенков (за исключением немногих: *черный — белый, тёмный — светлый*), хотя в целом антонимические пары среди качественных прилагательных образуются особенно активно, и как раз именно это служит одним из отличительных признаков качественных прилагательных.

Сущность антонимии состоит в выражении взаимного предельного отрицания семантически однородных лексических единиц со значением качества и/или направленности, где второе слово — максимальное отрицание первого.

Антонимы с точки зрения структуры могут быть как *разнокорневыми* (*хорошо — плохо, любовь — ненависть*), так и *однокорневыми* (*друг — недруг, честный — бесчестный, подземный — надземный, вливать — выливать*). В однокорневых антонимах противоположность значения зависит от значения присоединяемых приставок, которые, как и слова, могут вступать между собой в антонимические отношения (ср. противоположность значений приставок *за-* и *от-*, *за-* и *вы-*, например: *закрывать — открывать, зарывать — вырывать*).

Особый тип антонимии представляет собой *энтимиосемия* — противоположность значений одного и того же слова: *оговориться*₁ (намеренно «сделать оговорку») — *оговориться*₂ (нечаянно) «ошибиться».

Семантическая классификация антонимов

I. Антонимы, выражающие качественную противоположность, реализуют в речи контрарную противоположность и обнаруживают *градуальную* (ступенчатую) оппозицию, которая характеризует постепенное изменение качества, свойства, признака и т. п.: *красивый* — (симпатичный — невзрачный) — *безобразный*; *легкий* — (нетрудный — нелегкий) — *тяжёлый*.

II. Антонимы, выражающие дополительность (комплементарность), составляют небольшое количество пар, парадигмы которых представлены всего двумя членами: *истинный* — *ложный*, *влажный* — *сухой*, *война* — *мир*, *жизнь* — *смерть*, *можно* — *нельзя*,

соблюдать – *нарушать*. Слова, выражающие строгую комплементарность, характеризуются отграничительным (дизъюнктивным) характером значений: *болен* – *здоров*, *правда* – *неправда*.

III. Антонимы, выражающие противоположную направленность действий, свойств, признаков, образуют *векторную*, направленную противоположность: *входить* – *выходить*, *подниматься* – *опускаться*, *одеваться* – *раздеваться*, *ускорять* – *замедлять*, *восход* – *заход*, *вперед* – *назад* и т. п.

Функции антонимов:

- противопоставление, например: *Ты богат. Я очень беден...* (П.);
- взаимоисключение, например: *У него было о людях одно-единственное мнение – хорошее или плохое...* (Сим.);
- чередование, последовательность фактов, из которых один не может быть одновременно с другим, но возможен после другого, например: *Он то тушил свечу, то опять зажигал её* (Ч.);
- противоречие, например: *Всё вдруг стало сложным – самое простое* (А. Т.);
- охват всего класса явлений с помощью указания на их противоположность, например: *от мала до велика, с утра до вечера*.

При выборе антонимов учитывается возможность многозначности слова. Так, слово *низкий* может быть антонимом не только к слову *высокий* (*низкий дом* – *высокий дом*), но и к словам *благородный* (*низкий поступок* – *благородный поступок*), *возвышенный* (*низкая цель* – *возвышенная цель*).

Употребление антонимов делает речь более выразительной. Особенно широко антонимы используются в фольклоре. Например, в пословицах и поговорках: *В шутку сказано, да всерьёз задумано*; *Летом готовь сани, а зимой – телегу*; в зачинах сказок: *Близко ли, далёко ли, низко ли, высоко ли*. См. у П. Ершова в сказке «Конёк-горбунок»: *...Не на небе – на земле жил старик в одном селе*. Антонимы нередки в поэзии. См., например, у В. Маяковского: *Радость ползёт улиткой, у горя бешеный бег...* или у Р. Рождественского: *Нахожусь ли в далёких краях, ненавижу или люблю – от большого, от главного я – четвертуйте – не отступлю*. В роли антонимов писатели и поэты иногда употребляют и стилистические синонимы, например: *– Нет, я – артист, а не актёр. Прошу различать. Актёру – вен-*

ки и пошлые рукоплескания, а мне — лишь потрясение (А. Т.), или: *А у Ули глаза были большие, тёмно-карие, — не глаза, а очи...* (Фад.).

Антитеза (то есть контекстуальное противопоставление) создаётся не только с помощью синонимов, но и с помощью антонимов. Например, антонимы используются в названиях литературных произведений, указывая на то, что структурной основой произведения является противопоставление — антитеза в широком смысле слова, вплетённая в ткань повествования: роман-эпопея «*Война и мир*» Л. Толстого, повесть «*Дни и ночи*» и роман «*Живые и мёртвые*» К. Симонова.

Антонимия может служить и средством создания иронии. См. у М. Горького: *...Не стану говорить, как горько живётся рабочим в этих сладких заведениях, производящих конфеты и пряники.*

Наряду с общелитературными антонимами в языке художественной литературы нередки контекстуальные (индивидуальные) противопоставления слов, которые в обычном употреблении не антонимичны. См., например, у А. Пушкина: *Они сошлись. Вода и камень, стихи и проза, лёд и пламень не столь различны меж собой.*

Контекстуальные антонимы вступают в антонимические отношения только в условиях определённого контекста. Антонимы этого вида могут иметь разные грамматические формы, принадлежать к одной части речи или относиться к разным частям речи, различаясь при этом стилистически. В словарях эти стилистические различия не отражены, например: *Я глупая, а ты умён, / живой, а я остоленелая* (М. Цветаева).

Антонимия лежит в основе *оксюморона* — соединения слов (чаще всего прилагательного и существительного), противоположных по смыслу, например: *В свежем воздухе пахло горькой сладостью осеннего утра* (И. Бунин); *И не я с ума сошёл, а ты оказываешься умным дураком* (М. Шолохов).

Функциональное использование и экспрессивные возможности антонимов разнообразны. Антонимы чаще всего используются в тексте попарно, выражая самые разнообразные оттенки значений и смысла — сопоставление, противопоставление и т. д. Например: *Слова умеют плакать и смеяться, Приказывать, молить и заклинать* (Б. Пастернак).

С этими же целями антонимы используются во многих пословицах и поговорках русского фольклора: *Где умному – горе, дураку – веселье; Хороша веревка длинная, а речь короткая; От доброго не бегай, а худого не делай.*

3. Тематическая парадигма. Тематическую парадигму (тематический ряд) составляют слова, которые имеют в своем значении интегральную эксплицитную/имплицитную гиперсему, которая называет понятия одного уровня обобщения: глаголы движения, названия частей человеческого тела, названия животных и частей их тела, пища, названия денежных единиц, названия единиц счета и количества и т. д. Например, глаголы движения объединяются в одну четко структурированную по смыслу группу на основе общей гиперсемы «передвигаться». Глаголы *ехать, идти, лететь, плыть, ползти* содержат в своем прямом значении сему «передвигаться», глаголы *бежать, нестись, гнать* – сему «двигаться», а глаголы *везти, катить, нести, тащить* – сему «передвигать». Лишь два глагола содержат сему «передвигаться» имплицитно: *вести* «направлять ч.-л. движение» и *лезть* «карабкаться, взбираться, подниматься». Гипонимические отличия глаголов движения касаются способа, места и направления передвижения.

Гиперо-гипонимическая (родо-видовая) парадигма характеризуется наличием слова – родового понятия и слов – видовых понятий (*цветок: тюльпан, ландыш, роза, астра* и др.). Слово с родовым понятием называется *гиперонимом*, слова с видовыми понятиями – *гипонимами*.

Гипероним выступает в качестве открытой номинации гиперсем, которая в гипонимах является гипосемой. Например: (гипероним) *цветок* «у растений: орган размножения с венчиком из лепестков вокруг пестика и тычинок»; (гипонимы) *тюльпан* «луковичное растение семейства лилейных с крупными яркими цветками»; *ландыш* «травянистое растение семейства лилейных с душистыми мелкими белыми цветками...»; *роза* «кустарниковое растение семейства розоцветных с душистыми цветками...»; *астра* «садовое декоративное растение семейства сложноцветных с крупными цветками... обычно без запаха». Родо-видовые отношения представлены в составе парадигмы иерархично: *растение, цветок, тюльпан* и др., возник-

кает внутренняя подчиненность. Видовые отношения представлены различиями: *вид, семейство, строение цветка, запах, цвет* и др.

Лексико-семантическая группа (ЛСГ) — организация слов, которая объединена общим (базовым) семантическим компонентом. Семантический компонент включает в свой состав одну и ту же *классему* — сему принадлежности слова к определённой части речи и одни и те же лексограммы — семы, обозначающие лексико-грамматические разряды этой части речи. К ЛСГ относятся, например, существительные, обозначающие «предметы комнатной обстановки» (*стол, стул, диван, шкаф, посуда, ковёр, холодильник, телевизор*), прилагательные со значением «физическая характеристика человека» (*высокий, худой, толстый, красивый, старый, неуклюжий*), глаголы «зрительного восприятия» (*смотреть, глядеть, созерцать, любоваться, смотреться, высматривать*) и т. д.

Главная *особенность ЛСГ* заключается в том, что её базовый компонент не представлен одной и той же гиперсемой; обычно он включает несколько различных родовых сем (*стул, диван, кресло* — гиперсема «мебель для лежания и сидения»; *холодильник, буфет* — гиперсема «шкаф для хранения пищи, напитков и др.». В составе ЛСГ может быть несколько тематических, гиперо-гипонимических и синонимических парадигм. Например, «обстановка квартиры» (базовый компонент): *диван, стол, стулья, кресла, шкаф* (гиперсема «мебель»); *ковёр, палас, дорожка, гобелен* (гиперсема «покрытие полов и стен»); *лампа, люстра, бра* (гиперсема «осветительные приборы») — три тематические парадигмы.

Тематическая, гиперо-гипонимическая парадигма, лексико-семантическая группа слов образуют в художественных текстах *лексико-стилистическую парадигму*. Так выражается авторская целеустановка, создаются характерные для данного художника слова типовые ситуации.

Семантическое поле — иерархическая структура множества лексических единиц, объединённых общим (инвариантным) значением и отражающих в языке определённую понятийную сферу. С точки зрения идеографического (ономазиологического) описания языка, т. е. в направлении от заданного смысла (содержания) к средствам его выражения, лексику можно представить в виде сис-

темы взаимодействующих семантических полей, которые образуют сложную и специфическую для каждого языка «картину мира», определяемую его внутренней формой.

Семантическое поле характеризуется понятийной однородностью элементов, поэтому его единицами являются обычно лексико-семантические варианты (ЛСВ) многозначных слов и однозначные слова. Понятийно неоднородные ЛСВ распределяются по разным семантическим полям (ср. *отец* – «родитель», *отец* – «священник»).

В основе организации семантического поля как упорядоченного множества наименований лежат гиперо-гипонимические (родовидовые) отношения его единиц: гипонимы в качестве однородных единиц, обладающих свойством несовместимости (т. е. соответствующих видовым понятиям), включаются в класс (соотносительный с родовым понятием и обозначаемый гиперонимом) как его элементы. Гиперо-гипонимические отношения структурируют семантическое поле сверху донизу и снизу доверху, при этом понятия гипонима и гиперонима в нём относительны: так, лексическая единица *собака*, выступая как гипероним к гипонимам *пудель*, *борзая*, *нюфаундленд* и другие, может, в свою очередь, рассматриваться как гипоним по отношению к иерархически более высокому наименованию «животное» и т. д.: *пудель*, *борзая*, *нюфаундленд*... *собака* \subset *животное*... \subset *органический мир*...

В структуре семантического поля выделяют *ядро* (лексическая единица или несколько единиц, семантически наиболее простые и содержащие общее значение), *центр* (ряд «обволакивающих» ядро «слоёв» – специализированных классов единиц с семантически более сложными значениями (*пере*)*давать* – *дарить*, *преподносить*, *презентовать*... («дарение»); *продавать*, *сбивать*, *уступать*... («продажа»); *сообщать* (по радио), *транспортировать*, *телеграфировать*... («информирование по каналам связи») и *периферию* (вторичные наименования, входящие своими первичными значениями в смежные семантические поля и реализующие семантику данного поля в специфических контекстуальных условиях: *Родители построили детям дачу*, т. е. передали, подарили; *шоколадный загар*, т. е. коричневый).

Семантическое поле многомерно; его единицы входят в три вида отношений: *парадигматические* (*рука* – *нога* – *голова*...), *синтагмати-*

ческие (*трогать, хватать, махать... рукой/руками*) и ассоциативно-derivационные (полисемия: *рука* «часть тела», «почерк», «тот, кто может оказать помощь, протекцию» и словообразовательное гнездо: *рука – ручка – рукастый – однорукий – рукав...*); такие отношения, особенно последние из них, могут выходить за пределы данного семантического поля, указывая на его связь с другими семантическими полями.

Тема 5.4. Историческое формирование лексики русского языка

1. *Генетическая парадигма. Исконно русская лексика с точки зрения времени её возникновения. Разряды исконно русской лексики (слова, восходящие к индоевропейскому, общеславянскому, восточнославянскому, древнерусскому, великорусскому периодам или возникшие в национальном русском языке). Тематические парадигмы.*
2. *Заемствованная лексика. Внутренние и внешние причины заимствований. Заимствование слов, морфем, звуков, морфологической модели, значения. Типы заимствований. Признаки, свидетельствующие о заимствовании слова.*
3. *Заимствования из старославянского языка. Заимствования из скандинавских языков. Заимствования из финно-угорских языков. Тюркские заимствования. Греческие заимствования. Латинские заимствования. Заимствования из немецкого языка. Заимствования из голландского языка. Заимствования из французского языка. Заимствования из английского языка. Заимствования из итальянского языка. Заимствования из испанского языка. Заимствования из славянских языков. Интернациональная лексика. Компьютерный язык. Иноязычные лексемы в русском просторечии.*
4. *Освоение заимствованных слов. Фонетическое освоение. Графическое освоение. Грамматическое освоение. Семантическое освоение. Экзотизмы и варваризмы. Отражение экзотизмов и варваризмов в словарях. Использование варваризмов и экзотизмов в современных текстах. Отношение к заимствованиям.*

1. Исконно русская лексика. Русская лексическая система в её современном виде появилась не сразу. Процесс формирования словарного состава длительный и сложный, тесно связанный с историей развития русского народа. Историческая лексикология называет два основных пути развития лексической системы: возникновение слов исконных, т. е. существующих издавна, постоянно, искони, и заимствование слов из других языков. С точки зрения происхождения в русском языке можно выделить два лексических пласта: исконно русскую и заимствованную лексику.

В соответствии с генеалогической классификацией языков русский язык относится к индоевропейской семье языков и входит в восточнославянскую группу славянской семьи языков. В русском языке

можно выделить различные по происхождению и времени появления следующие пласты исконно русской лексики: 1) индоевропейский; 2) общеславянский; 3) восточнославянский; 4) собственно русский.

Древнейшим пластом в составе исконно русской лексики являются *индоевропейские слова*, то есть слова, которые были унаследованы древними языками индоевропейской семьи после распада индоевропейской языковой общности (до III—II вв. до н. э.). Сходство подобных слов обнаруживается при сопоставлении многих индоевропейских языков, ср. русск. *три*, украинск. *три*, сербохорватск. *три*, чешск. *tři* , английск. *three*, древнеиндийск. *tra'yas* (м. р.), *trini*, *tri* (ср. р.), латинск. *tres*, испанск. *tres*.

К словам индоевропейского происхождения относятся:

- 1) некоторые термины родства: *брат, дед, дочь, жена, мать, сестра, сын* и др.;
- 2) названия животных: *бык, волк, гусь, коза, кот, овца* и др.;
- 3) названия растений, продуктов питания, разного рода жизненно необходимых понятий: *горох, дуб, просо, вода, мясо, день, дрова, дым, имя, месяц* и др.;
- 4) числительные: *два, три, десять* и др.;
- 5) названия действий: *беречь, быть* (есть), *везти, вельть, верить, вертеть, видеть, дать, делить, есть* (кушать), *ждать, жить, иметь, нести* и др.;
- 6) названия признаков и качеств: *белый, бодрый, большой, босой, ветхий, живой, злой* и др.;
- 7) предлоги: *без, до, к* и др.

Общеславянская лексика — это слова, возникшие в период языкового единства славян (период с III—II вв. до н. э. до VI в. н. э.). Общеславянские слова обнаруживают фонетическое и смысловое сходство в языках южных и западных славян. Естественно предполагать, что и в период распространения единого общеславянского языка уже существовали некоторые территориально обособленные диалектные различия, которые в дальнейшем послужили основой для формирования отдельных славянских языковых групп: южнославянских, западнославянских и восточнославянских. Однако в каждой из этих групп выделяются слова, появившиеся в период общеславянского единства.

По сравнению с индоевропейской лексикой в современном русском языке намного больше общеславянской лексики (не менее двух тысяч лексем), к тому же более разнообразной по тематике. К общеславянской лексике относятся:

- 1) названия орудий сельскохозяйственного трудового процесса, а также главных орудий труда и частей вооружения: *борона, грабли, коса, мотыга, серп, соха, игла, молот, нож, пила, топор, шило, копье, лук, стрела, тетива* и др.;
- 2) названия продуктов сельского труда и возделываемых культур: *жито, крупа, мука, берёза, дерево, калина, капуста, клён, клюква, лён, липа, пшеница, рожь, яблоко, ячмень* и др.;
- 3) названия животных, рыб, птиц, насекомых: *выдра, заяц, кобыла, корова, лиса, лось, змея, уж, ящерица, линь, угорь, дятел, сорока, стриж, комар* и др.;
- 4) названия частей человеческого тела: *бедро, бровь, голова, зуб, кисть, кожа, колено, лицо, лоб, нога, нос, плечо, рука, тело, ухо* и др.;
- 5) термины родства: *внук, кум, свекровь, тесть, тётя* и др.;
- 6) названия жилища и его частей, многих жизненно необходимых понятий: *дверь, дом, дорога, изба, крыльцо, лавка, печь, пол, потолок, сени; весна, зима, лето, осень; глина, железо, золото; калач, каша, кисель; вечер, утро, ночь; век, час; дубрава, иней, искра, лес, яма* и др.;
- 7) абстрактная лексика: *волнение, горе, дело, добро, зло, мысль, счастье* и др.

В период общеславянского единства появляется большое количество имён прилагательных, обозначающих разнообразные признаки и качества предметов и явлений: *красный, тёмный, чёрный, высокий, длинный, громкий, здоровый, кислый, хитрый, яркий* и др.

В этот же период возникает много слов, обозначающих различные действия и состояния: *вязать, гадать, глотать, глядеть, греть, держать, доить, дремать, звенеть, ждать, желать* и др.

К этому же периоду относится появление некоторых имён числительных, местоимений, наречий: *один, четыре, восемь, сто, тысяча, ты, мы, ваш, какой, всякий, внутри, всюду, вчера, завтра* и др.

Восточнославянская лексика возникла в период восточнославянского единства (приблизительно от VI до XIV–XV вв.). Это слова, общие для языков восточнославянской группы: русского, белорус-

ского, украинского. Как правило, они отсутствуют в других славянских языках, ср.: русск. *хороший, крыша*, чешск. *dobry, strecha*, польск. *dobry, dach*.

Восточнославянские слова иначе называют *древнерусскими* словами, так как они восходят к древнерусскому языку эпохи Киевской Руси (IX в.). Это разнообразная лексика, отражающая во всём многообразии политическую, экономическую, социальную и культурную жизнь древнерусского государства.

Восточнославянскими (древнерусскими) по происхождению являются, например, следующие слова:

- 1) числительные: *одинадцать, двенадцать* и далее до двадцати, *двадцать, тридцать, сорок, девяносто* и др.;
- 2) существительные: *дерюга, драка, егоза, ежевика, зяблик, кадка, кладовая, кладь, слобода, слог, смута* и др.;
- 3) прилагательные: *едкий, смуглый* и др.;
- 4) глаголы: *горячиться, ёрзать, журчать* и др.;
- 5) наречия: *после, сегодня* и др.

Собственно русская лексика — это слова, возникшие с момента образования русской народности (с XIV в.) и рождающиеся в языке и в настоящее время.

Появившиеся уже в период самостоятельного существования русского государства собственно русские слова отсутствуют в украинском и белорусском языках, ср.:

Русский	Украинский	Белорусский
<i>бросать</i>	<i>кидати</i>	<i>кгдаць</i>
<i>зажигалка</i>	<i>запальничка</i>	<i>запальница</i>
<i>денежный</i>	<i>грошовий</i>	<i>грошовы</i>

Для слов этого разряда характерно наличие в их составе следующих словообразовательных элементов, специфичных для русского языка:

- 1) для существительных характерно наличие суффиксов с общим значением «инструмент, приспособление» *-щик, (-чик), -овщик, -льщик, -лк, -овк, -к, -тель, -ость*: *каменищик, размётчик, нырляльщик, зажигалка, раздевалка, листовка, зенитка, огнетушитель*;

- 2) глаголы, образованные следующими способами: а) суффиксально-префиксальный способ: *разбежаться, ёжиться, дозвониться*;
- б) отыменные глаголы: *плотничать, сапожничать*;
- 3) наречия типа *по-дружески, по-мальчишески*;
- 4) подавляющее большинство производных предлогов и союзов:
 - а) предлоги: *вследствие, насчёт, благодаря*;
 - б) союзы: *пока, чтобы, так как, потому что* и др.

Каждый народ живёт среди других народов. Обычно он поддерживает с ними многообразные связи: торговые, промышленно-экономические, культурные. Следствие этих связей – влияние народов и их языков друг на друга.

Языки контактирующих народов также испытывают взаимное влияние, ведь они – главное средство межгосударственного и межличностного общения. Основная форма языкового влияния одного народа на другой – заимствование иноязычных слов. Заимствование обогащает язык, делает его более гибким и обычно не ущемляет его самобытности, так как при этом сохраняется основной словарь языка, присущий данному языку грамматический строй, не нарушаются внутренние законы языкового развития.

Причины иноязычного заимствования могут быть *внешними* (внеязыковыми, или экстралингвистическими) и *внутриязыковыми*.

Внешние причины:

- 1) тесные политические, торгово-экономические, промышленные и культурные связи между народами;
- 2) обозначение с помощью иноязычного слова некоторого специального вида предметов или понятий. Например, для обозначения слуги в гостинице в русском языке укрепилось слово *портье* (ср. *коридорный*). Аналогичны судьбы многих заимствований научно-технического плана: *релевантный* (ср. *существенный*), *локальный* (ср. *местный*), *трансформатор* (ср. *преобразователь*) и др. Заимствоваться также могут политические и экономические термины, обозначающие отсутствующие на данный момент в языке понятия, например: *плюрализм, приватизация* и др.

Внутриязыковые причины (чаще всего прямо или косвенно связанные с внешними). Социально обусловленная потребность

в специализации понятий поддерживается присущей языку тенденцией к всё большей дифференциации языковых средств по смыслу (семантике). В результате этой тенденции значение русского слова может расщепляться на два: одно значение определяется русским наименованием, а второе закрепляется за иноязычным, заимствованным словом. Ср., например, близкие по смыслу, но не синонимичные пары слов: *рассказ* (русск.) – *репортаж* (заимств.), *всеобщий* (русск.) – *тотальный* (заимств.).

2. Заимствованная лексика. Русский народ с древних времён вступал в культурные, торговые, военные, политические связи с другими государствами, что не могло не привести к языковым заимствованиям. В процессе употребления большая часть их подверглась влиянию заимствующего языка. Постепенно заимствованные слова, ассимилированные (от лат. *assimilare* – усваивать, уподоблять) заимствующим языком, входили в число слов общеупотребительных и уже не воспринимались как иноязычные. В разные эпохи в исконный язык (общеславянский, восточнославянский, собственно русский) проникали слова из других языков. В настоящее время такие слова, как *сахар*, *свёкла*, *баня* и другие, считаются русскими, хотя они были заимствованы из греческого языка. Вполне обрусели и такие слова, как *школа* (слово пришло из латинского языка через польский), *карандаш* (из тюркских языков), *костюм* (из французского языка) и многие другие. Национальная самобытность русского языка ничуть не пострадала от проникновения в него слов иноязычных, так как заимствование – вполне закономерный путь обогащения любого языка. Русский язык сохранил свою полную самостоятельность и лишь обогатился за счёт заимствованных слов.

В зависимости от того, из какого языка пришли те или иные слова, могут быть выделены два типа заимствований: 1) заимствования родственные (из славянской семьи языков) и 2) заимствования иноязычные (из языков иной языковой системы). К первому типу относятся заимствования из родственного старославянского языка (иногда в лингвистической литературе его называют древнеболгарским). Ко второму – заимствования из греческого, латинского языков, тюркские, скандинавские, западноевропейские (романские, германские и др.) заимствования.

По времени проникновения заимствованная лексика тоже неоднородна: одни слова в ней относятся к периоду индоевропейской языковой общности, другие — к общеславянскому языковому единству, третьи пополняли язык восточных славян в древнерусский период его существования и, наконец, немало слов вошло уже в собственно русскую лексику.

Одновременно и русские слова входили в другие языки.

Заимствования из родственных славянских языков. Из родственных языковых заимствований особо выделяется значительная по составу группа слов старославянского происхождения. Однако немалую роль в обогащении русского языка сыграли и слова, пришедшие из других славянских языков — белорусского, украинского, польского, словацкого и др.

Старославянизмы получили широкое распространение на Руси после принятия христианства, в конце X века. Они пришли из близкородственного старославянского языка, который длительное время использовался в ряде славянских государств в качестве литературного письменного языка, употребляемого для перевода греческих богослужебных книг. В его южнославянскую основу органично вошли элементы из языков западно- и восточнославянских, а также немало заимствований из греческого. С самого начала этот язык применялся прежде всего в качестве языка церкви (поэтому его иногда называют церковнославянским или древнецерковно-болгарским). В разных странах он принимал черты местных языков и в этом виде использовался за пределами собственно литургических текстов. В памятниках древнерусской письменности (особенно в летописях) нередки случаи смешения старославянского и русского языков. Это свидетельствовало о том, что старославянизмы не были чуждыми заимствованиями и прочно укреплялись в русском языке как близкородственные.

Из старославянского языка в русский пришли, например, церковные термины: *священник, крест, жезл, жертва* и другие; многие слова, обозначающие абстрактные понятия: *власть, благодать, согласие, вселенная, бедствие, добродетель* и пр.

Старославянизмы, заимствованные русским языком, не все одинаковы: одни из них являются старославянскими вариантами

слов, существовавших еще в общеславянском языке (*глад, враг* и др.); другие являются собственно старославянскими (*ланиты, уста, перси, истина* и др.); причём существующие исконно русские слова, синонимичные им, совершенно иные по своей фонетической структуре (*щеки, губы, груди, правда* и др.). Наконец, выделяются так называемые семантические старославянизмы, т. е. слова по времени появления общеславянские, однако получившие особое значение в старославянском языке и с этим значением вошедшие в состав русской лексики (*грех, Господь* и др.).

Старославянизмы по сравнению с русскими вариантами имеют звуковые (фонетические), морфологические и семантические отличительные признаки.

К основным звуковым относятся: 1) неполногласие, ср.: *врата – ворота, плен – полон*; 2) начальные *ра, ла*, ср.: *равный, ладья – ровный, лодка*; 3) сочетание *жд*, согласный *щ*, ср.: *хождение – хожу, освещение – свеча*; 4) *е* в начале слова и перед твёрдым согласным, ср.: *единица – один, перст – напёрсток* и др.

Морфологическими признаками являются, например, отдельные словообразовательные элементы: 1) приставки *воз-* (*воздать, возвратить*), *чрез-* (*чрезмерный*) и др.; 2) суффиксы *-стви(е)* (*благоденствие*), *-ч(ий)* (*ловчий*), *-знь* (*жизнь*), *-ущ-*, *-ющ-*, *-ащ-*, *-ящ-* (*сведущий, тающий, лежащий, горящий*); 3) характерные первые части сложных слов: *бogo-*, *добро-*, *зло-*, *грехo-*, *душе-*, *благо-* и т. п. (*бogoбоязненный, добродетельный, злонравие, грехопадение, душеполезный, благословение*).

Старославянские слова обладают и некоторыми семантико-стилистическими признаками. Так, по сравнению с русскими вариантами старославянизмы, первоначально используемые преимущественно в богослужебных книгах, сохранили более отвлечённое значение, например: *увлечь* (ср. русск. *уволочь*), *влачить* (ср. русск. *волочить*), *страна* (ср. русск. *сторона*). Поэтому старославянизмы нередко сохраняют оттенок книжности, стилистической приподнятости.

Профессор Г.О. Винокур старославянизмы с неполногласными основами делил на славянизмы по происхождению, т. е. славянизмы с определёнными фонетическими и морфологическими чертами, и старославянизмы по стилистическому употреблению.

В группе славянизмов по происхождению он выделял:

- 1) старославянские слова, русские варианты которых хотя и зафиксированы в древних памятниках, но неупотребительны: *благо – болого, влага – волога* и др.;
- 2) старославянизмы, употребляемые наряду с русским вариантом, имеющим иное значение: *гражданин – горожанин, главный – головной, прах – порох, млечный – молочный*;
- 3) старославянизмы, редко употребляемые в современном языке, имеющие русские варианты: *брег – берег, глас – голос, врата – ворота, злато – золото, млад – молод* и др. Использование слов последней группы (например, в поэтической речи) стилистически уместно и оправданно. Эти славянизмы являются славянизмами и по происхождению, и по стилистическому употреблению (см.: Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959. С. 443).

В русском языке есть заимствования из других близкородственных славянских языков, например из белорусского, украинского, польского, словацкого и др. По времени проникновения они являются более поздними, чем старославянизмы. Так, отдельные заимствования из польского языка датируются XVII–XVIII вв. Часть из них, в свою очередь, восходит к европейским языкам (немецкому, французскому и др.). Но немало и собственно польских слов (полонизмы). Среди них есть такие, которые являются названием жилья, предметов быта, одежды, средств передвижения (*квартира, скарб, драва, байка* (ткань), *бекеша, замша, кофта, карета, козлы*); названием чинов, рода войск (*полковник, устар. вахмистр, рекрут, гусар*); обозначением действия (*малевать, рисовать, тасовать, кланчить*); названием животных, растений, пищевых продуктов (*кролик, петрушка, каштан, барвинок – растение, булка, фрукт, миндаль, повидло*) и др. Некоторые полонизмы пришли в русский язык через посредство украинского или белорусского языков (например, *маёвка, молчком, пан* и др.).

Из украинского языка пришли слова *борщ, брынза* (переоформленное румынское), *бублик, гопак, детвора* и др.

Все родственные славянские заимствования были близки русскому языку, его системе, быстро ассимилировались и лишь этимологически могут быть названы заимствованиями.

По сферам употребления можно выделить три группы старославянизмов.

1. Старославянизмы, вытеснившие исконно русские слова. Следует отметить, что эти исконно русские лексемы восстанавливаются по памятникам древнерусской письменности (в первую очередь по летописям), произведениям устного народного творчества, особенностям диалектного словоупотребления: *враг* – *ворог*, *храбрый* – *хоробрый*, *плен* – *полон*, *благо* – *болого* и др.

На существование исконно русского варианта указывает то, что он входит в качестве корневой морфемы в производные слова, например: *благо* – *болого* (населенный пункт *Бологое*), *вред* – *веред* (*привередливый*).

2. Старославянизмы, имеющие русские варианты, но отличающиеся от них по значению или его оттенкам: *глава* (правления) – *голова* (часть тела), *гражданин* (страны) – *горожанин* (житель города), *страна* (территория) – *сторона* (света).

3. Старославянизмы, которые в настоящее время не употребляются (т. е. принадлежат к пассивному лексическому запасу языка), но известны по памятникам древнерусской письменности, сохраняются в качестве корневых морфем производных слов и в некоторых топонимах, то есть русский язык сохранил русский вариант как общеупотребительное слово, например: *ворота* – *врата*, *вратарь*, *привратник*; *город* – *град*, *градостроительство*, *Волгоград*.

Старославянизмы этого типа сохраняются в составе фразеологизмов, например: *глас вопиющего в пустыне*, *древо жизни*, *на страже мира* и т. д.

3. Заимствования из неславянских языков. Наряду со словами славянских языков в русскую лексику на разных этапах её развития входили и неславянские заимствования, например греческие, латинские, тюркские, скандинавские, западноевропейские.

Ближайшими соседями восточных славян были финны и скандинавы (шведы, норвежцы) на севере, татары, печенег и половцы на юге. Заимствования из этих языков были незначительными.

Из скандинавских языков в русский вошло сравнительно немного слов:

- 1) деловая и бытовая лексика: *клеймо, крюк, ябеда, якорь*;
- 2) названия рыб: *акула, сельдь, скат*;
- 3) личные имена: *Игорь, Олег, Рюрик*.

Более разнообразными были заимствования из угро-финских языков:

- 1) названия рыб: *камбала, килька, корюшка, салака, сёмга*;
- 2) название явлений природы: *пурга, тундра*;
- 3) названия растений: *пихта*;
- 4) названия национальных блюд: *пельмени, манты*;
- 5) названия транспортных средств: *нарты*.

Заимствования из *тюркских* языков в основном относятся к XIII–XIV вв. – периоду монголо-татарского ига. Тюркскими по происхождению являются в первую очередь слова, определяющие повседневную деятельность человека:

- 1) названия одежды и обуви: *армяк, башлык, башмак, колпак, са-рафан*;
- 2) хозяйственные постройки и предметы быта: *амбар, кабак, войлок, серьга, тесьма, товар, утюг, чемодан, чугу́н, чулан, яр* (крутой обрыв) и др.

Самыми многочисленными из ранних заимствований в русском языке являются слова из *греческого* и *латинского* языков. Эти заимствования происходили в основном через письменные произведения. В ранний период языком-посредником для греческого языка являлся старославянский язык, а в более поздний период посредниками для греческого и латинского языков стали французский, английский и немецкий языки.

Заимствования из *греческого* языка происходили в следующие периоды:

- 1) византийский (до принятия Русью христианства и в X–XI вв. – в период принятия христианства);
- 2) XVI век, когда в школах вводится изучение древнегреческого и латинского языков.

К первому периоду относится заимствование следующих лексических пластов:

- 1) бытовая лексика: *уксус, тетрадь, сандалии, сахар, скамья, трапе-за, фонарь*;

- 2) названия растений и животных: *кедр, кипарис, свёкла, тмин, кит, крокодил*;
- 3) богослужебная лексика: *аминь, анафема, ангел, архангел, евангелие, икона*;
- 4) имена собственные: *Евгений, Елена, Феодосий, Фёдор* и др.

Книжным путём в русский язык пришли следующие слова: *алфавит, монастырь, орган, пирамида, планета, сатана, театр* и др.

Среди поздних заимствований из древнегреческого языка преобладает в первую очередь терминологическая лексика: *антонимы, диахрония, идиома, синонимия* и др.

Слова из *латинского* языка заимствуются преимущественно в XVII–XVIII веках. В период XV–XVI вв. латынь становится литературным языком в большинстве государств Западной Европы и интернациональным языком науки (в первую очередь медицины), поэтому из латинского языка заимствовалась в основном научная и общественно-политическая терминология, а также административные названия: *глобус, декан, дистанция, объект, проект, проза, прокурор, ректор, республика, субъект, шкала* и др.

В русском языке много заимствований из следующих групп *западноевропейских* языков:

- 1) германская группа (немецкий, английский, голландский);
- 2) романская группа (французский, итальянский, испанский).

Значительное количество слов заимствовано из немецкого языка в период XVII–XVIII вв., то есть в эпоху петровских социально-экономических и культурных преобразований. Заимствования этого времени представлены следующими группами:

- 1) военная лексика: *гауптвахта, ефрейтор, лагерь, фельдшер, фельдфебель, штаб, юнкер* и др.;
- 2) торговая терминология: *вексель, штемпель* и др.;
- 3) область науки и искусства: *мольберт, капельмейстер, ландшафт, курорт*;
- 4) бытовая лексика: *галстук, рейтузы, штиблеты* и др.;
- 5) названия растений и животных: *клевер, шпинат, вальдшнеп* и др.

Из *голландского* языка в это же время заимствовались различные слова, но в основной своей массе это была военная и морская терминология: *балласт, дрейф, каюта, руль, трап, фарватер*,

швабра, шкипер, шлюз, штиль, штурвал, абрикос, апельсин, брюки, штопать и др.

Из *английского* в русский язык в эпоху петровских реформ вошли термины кораблестроения, а с XIX века преимущественно заимствуются следующие группы слов:

- 1) общественно-политическая лексика: *бойкот, лидер, митинг*;
- 2) спортивная терминология: *акваланг, аутсайдер, баскетбол, волейбол, гольф, спорт, спортсмен, спринтер*;
- 3) техническая и бытовая лексика: *бюджет, джемпер, джентльмен, джерси, кемпинг, коттедж, рельсы, свитер, лайнер, сервис, слайд* и др.

Значительное количество слов было заимствовано из *французского* языка во второй половине XVIII — начале XIX века. В это время французский язык становится салонным языком русского дворянства. Заимствуются следующие пласты лексики:

- 1) бытовая лексика: *абажур, бал, балкон, барак, батист, батон, буфет, жилет, кашне, корсаж, пальто, салат, салон, трюмо, туалет* и др.;
- 2) театральная лексика: *амфитеатр, анонс, афиша, балет, бельэтаж* и др.;
- 3) политическая лексика: *авангард, агрессия, актив, революция* и др.

Из *итальянского* языка в русский пришли термины искусства, а также бытовая лексика: *виртуоз, либретто, соната, сонет, сопрано, тенор, фальцет, бумага, паяц, сода, торс, шпага* и др.

Незначительное количество слов пришло в русский из *испанского* языка: *серенада, кастаньеты, гитара, мантилья, каравелла, сигара, томат* и др.

Типы иноязычных слов. Вся иноязычная лексика, существующая на данный момент в русском языке и принадлежащая как к пассивному, так и активному запасу, может быть разделена на несколько групп: заимствованные слова; интернационализмы; экзотизмы; иноязычные вкрапления.

Интернационализмы — это иноязычные слова, преимущественно научные и технические термины, образованные из древнегреческих и латинских элементов (корневые и аффиксальные морфемы, целые слова). Они существуют не только в русском языке, но и во всех языках, носители которых контактируют с носителями других

языков (например, англичане с французами, немцы с испанцами), поэтому и называются интернационализмами. Например: *автомобиль, демократия, философия, республика, телефон, телеграф, миллиметр, космодром* и др.

Специфика интернационализмов состоит в том, что они не имеют «языковой родины», то есть живого и функционирующего языка, из которого они заимствованы. Интернациональные слова и термины в каждом из развитых современных языков составляют значительный слой лексики. Постоянное увеличение этого слоя свидетельствует о всё возрастающей тенденции к созданию своего рода международного лексического фонда, облегчающего взаимопонимание между представителями различных языков, государств, культур.

Экзотизмы (от греч. *exotikos* – чужой, иноземный) – слова, использующиеся для создания колорита, передающие национальную специфику страны или народа, особенности какого-либо региона. К экзотической лексике относятся:

- 1) названия денежных единиц: *гульден, драхма, иена, песо* и др.;
- 2) названия титулов, должностных лиц, людей по роду занятий: *аббат* (ит.), *бек* (тюрк.), *бобби* (прозвище полицейского в Англии), *гейша* (яп.), *гетман* (польск.), *гондольер* (ит.), *дон* (исп.), *канцлер* (нем.), *рикша* (инд.) и др.;
- 3) названия жилищ: *вигвам* (индейск.), *яранга* (чукот.) и др.;
- 4) названия танцев, музыкальных инструментов, праздников: *гопак* (укр.), *зурна* (груз.), *кастаньеты* (исп.), *фиеста* (исп.) и др.;
- 5) названия одежды: *жупан* (укр.), *кимоно* (яп.), *сари* (инд.) и др.;
- 6) названия блюд и напитков: *виски* (англ.), *пудинг* (англ.) и др.;
- 7) названия государственных учреждений: *парламент* (англ.), *рейхстаг* (нем.), *сейм* (польск.), *хурал* (монг.) и др.

Иноязычные вкрапления – это слова или сочетания слов, передаваемые на письме и в устной русской речи графическими и фонетическими средствами языка-источника. Это, например, латинские крылатые слова: *dixi* – сказал; *ergo* – следовательно; *pro et contra* – за и против; *credo* – верую и др.

К этому лексическому блоку примыкают также фразеологические обороты французского, английского, немецкого и других

языков, например: *Happy end* – счастливый конец (англ.); *C' est la vie* – такова жизнь (фр.).

4. Освоение заимствованных слов. Проникая в русский язык (как правило, вместе с заимствованным предметом, явлением или понятием), многие иноязычные слова подвергались изменениям фонетического, морфологического и семантического характера. Например, двойные гласные *eu*, *ai* в русском языке чаще всего передаются как *ав* и *эв*: *эвкалипт* (гр. *eukalyptos*), *автомобиль* (нем. *Automobil*) и т. д.

К изменениям морфологического характера прежде всего относятся изменения в окончаниях, в некоторых суффиксах, а также изменения грамматического рода. Так, иноязычные окончания, как правило, заменяются русскими: *декорация* (из фр. *decoration*), *феерия* (из фр. *feerie*). Неупотребительные в русском языке иноязычные суффиксы заменяются более распространёнными (иногда тоже иноязычными): *гармонический* (от гр. *harmonikos*), *генерация* (от лат. *generatio*), *маршировать* (из нем. *marschieren*) и т. д.

Иногда изменяется род заимствованных имен существительных: *галстук* (нем. *das Halstuch* – средний род), *парламент* (нем. *das Parlament* – средний род), *кегля* (нем. *der Kegel* – мужской род), *кегельбан* (нем. *die Kegelbahn* – женский род), *шрифт* (нем. *die Schrift* – женский род).

Нередко в русском языке подвергается изменению и первоначальное значение слов: нем. *der Maler* – *живописец* получило новое значение «маляр», т. е. рабочий по окраске зданий, внутренних помещений и т. д.; фр. *hasard* (азарт) – *случай* получило значение «увлечение, запальчивость, горячность»; франц. *aventure* (авантюра, похождение, приключение), восходящее к лат. *adventura* – случайность, употребляется в значении «сомнительное мероприятие, дело» и т. д.

Однако не все заимствованные слова подвергаются переоформлению. Нередки случаи проникновения иноязычных слов в своем первоначальном виде, например: *генезис* (гр. *genesis* – род, происхождение), *дуэль* (фр. *duel*), *дюны* (нем. *Düne*), *пальма* (лат. *palma*) и др.

Наряду с заимствованиями иноязычной лексики в русском языке происходят процессы *калькирования* (от фр. *calque* – копия) – создание слов из исконного материала, но по иноязычным образцам.

Слова-кальки образуются путем замены каждой значащей части иноязычного слова морфемой, имеющейся в русском языке. Так, например, латинское слово *in-sect-um* послужило образцом для русского *на-секом-ое*: части *in* соответствует приставка *на-*, корню *-sect-* соответствует корень *-секом-*, окончанию ср. р. *-um* соответствует окончание того же рода *-ое*. По образцу английского слова *sky-scraпер* образовано русское слово *небоскрёб* (*sky* – *небо*, *scrape* – *скрёб*).

Кальки бывают: а) словообразовательные, создаваемые посредством копирования иноязычного способа. Они возникают путём буквального перевода на русский язык отдельных значащих частей слова (приставок, корней и т. д.). Например, кальками с латинского и греческого языков являются: *междометие* (лат. *inter* + *jectio*), *наречие* (лат. *ad* + *verbiu(m)*), *правописание* (гр. *orthos* + *grapho*) и др.; б) семантические, в которых заимствованным является значение. Например, *трогать* (фр. *toucher*) в значении «вызывать сочувствие», *гвоздь* (фр. *le clou*) в сочетании *гвоздь программы* и т. д.

Словообразовательные кальки известны от слов греческих, латинских, немецких, французских; семантические кальки – от слов французских.

Например, французское слово *clou* помимо своего основного значения «гвоздь» имеет переносное значение «главная приманка театрального представления, программы». Этот смысл повлиял на употребление и русского слова *гвоздь*; с конца XIX века в русском языке появляются выражения *гвоздь сезона*, *гвоздь программы* и др.

В конце XIX – начале XX века особенно распространено было семантическое калькирование в области политической лексики. Так, слово *платформа* в значении «политическая программа партии, общественной группы» стало употребляться под влиянием значения слова *platform* в английском языке; слово *блок* в значении «союз партий или группировок» под влиянием такого же слова в немецком языке и др. В современном русском языке калькирование развито слабо.

Кроме полных лексических (словообразовательных и семантических) калек в русском языке выделяются ещё и *полукальки*, т. е. слова, в которых наряду с заимствованными частями имеются и исконно русские. По словообразовательному составу эти слова явля-

ются копией иноязычных слов. К полукалькам относится, например, слово *гуманность* (русский суффикс *-ость*).

Функционально-стилистическая роль иноязычных заимствованных слов весьма разнообразна. Во-первых, все слова этой группы выполняли с самого начала основную номинативную функцию, поскольку они заимствовались вместе с определённым (чаще всего новым) понятием. Они пополняли терминологические системы, использовались и как экзотизмы (гр. *exōtikos* – иноземный) при описании национальных особенностей, для создания местного колорита. Однако нередким является их использование с определёнными стилистическими целями. Уместность их вкрапления в русские тексты разных стилей должна быть каждый раз тщательно продумана, так как злоупотребление иноязычной лексикой приводит к тому, что даже тексты, рассчитанные на широкий круг читателей или слушателей, могут стать частично непонятными и не достигнут поставленной цели.

Русские слова в языках мира. Русские слова с древних времён входили в разные языки мира. Больше всего их вошло в языки народов, населяющих нашу страну. Русские слова активно осваивались соседними народами Северной Европы – норвежским, шведским, финским. О давних дружеских и родственных межнациональных связях рассказывают, в частности, древнеисландские саги.

Начиная с XVI века русские слова заимствуются западноевропейскими народами. Так, с 1528 года (начало регулярных торговых отношений) в английский язык кроме давно известного русского слова *соболь* (*sable*) вошли слова из разных сфер русской жизни: наименования официальных правящих лиц, документов, учреждений; названия денежных знаков, мер веса и длины; бытовые наименования; названия отдельных животных, птиц, рыб и т. д. В XIX–XX веках вошли слова, отображающие общественно-политическую жизнь России, например *декабрист*, *нигилист*, *погром*. Значительное количество слов было заимствовано после Октябрьской социалистической революции. Освоены были наименования советской общественно-политической, экономической, научной, культурной жизни. Например: *комиссар*, *совет*, *большевик*, *ленинизм*, *комсомолец*, *колхоз*, *субботник*, *спутник*, *лунник*, *луноход* и многие другие.

Почти все слова, связанные с отмеченными выше понятиями, вошли и во французский язык.

Немало русских слов освоено лексикой болгарского, польского, словацкого и других славянских языков. Например, словацким литературным языком за период с конца XVIII века до наших дней, по свидетельству Н.А. Кондрашова, в разное время было заимствовано около 1500 русских слов. Среди них: а) наименования общественно-политической, исторической и культурной жизни: *власть, государство, держава, страна, столица* и др.; *вольнодумец, гнёт, мятеж; букварь, летопись, сказка, словарь, слог, пословица*; а также *мичуринец, комсомолец, пионер, пятилетка, совет, субботник, спутник* и многие другие; б) наименования бытовые, абстрактные: *блины, кра, квас, самовар, воздух, высота, природа, защита, обаяние, обстановка, прелесть, прозрачность* и др.

Много русских слов вошло в болгарский язык, например: *трудо-вой день* (в болг. *трудо-в ден*), *картофелеуборочный, свёклоуборочный* и др. Многие русские слова освоены чешским, румынским, венгерским языками.

С давних пор русские слова проникали в языки восточных народов. Так, японским языком ассимилированы слова: *закуска, самовар, пирожок, сивуч* (промысловый тюлень), *степь, тундра* и др. Из русского языка советского времени: *актив, ленинизм, колхоз, советы, спутник, товарищ* и многие другие. Русские слова заимствуются многими народами, населяющими Африку.

Тема 5.5. Русская лексика с точки зрения сферы употребления

1. *Понятие об общенародной и необщепародной лексике. Лексика константной социальной ценности.*
2. *Диалектная (областная) лексика. Типы диалектизм (фонетические, словообразовательные, морфологические). Лексические диалектизмы, их типы (собственно лексические, семантические, этнографические). Синтаксические диалектизмы. Фразеологические диалектизмы. Отражение диалектной лексики в словарях. Использование диалектной лексики.*
3. *Специальная лексика. Термины и профессионализмы. Детерминологизация. Профессиональные жаргонизмы. Отражение специальной лексики в словарях. Использование специальной лексики. Жаргонная лексика. Отражение жаргонной лексики в словарях. Использование жаргонной лексики в художественных и публицистических текстах.*

1. Общепародная лексика. Лексика, составляющая словарь русского национального языка, неодинакова с точки зрения сферы употребления. Одни слова известны всем людям, говорящим по-русски: (*земля, идти, белый, хорошо, вот*). Другие слова употребляются в какой-либо одной местности, а за её пределами неизвестны и непонятны говорящим на русском языке: *баской* – «хороший» в северно-русских говорах; *охлюпкой* – «верхом на лошади без седла» в южнорусских говорах и др. Третьи слова используются людьми определённой профессии (специальные технические термины) или обособленными по каким-либо причинам социальными группами (например, воровское аргю).

В зависимости от сферы употребления лексика русского языка может быть подразделена на несколько групп: 1) общепародная; 2) диалектная; 3) профессиональная и специальная; 4) жаргонная.

Общепародную лексику русского языка составляют слова, употребление которых свойственно всем людям, говорящим по-русски, и не ограничено территориально. Общепародные слова составляют ядро лексической системы языка, без них невозможно само существование языка и общение на нём.

К общепародной лексике относятся слова, обозначающие жизненно и социально важные понятия, действия, свойства, качества: *вода, земля, человек, отец, мать, работать, идти, видеть, слышать, большой, добрый, хороший, злой, белый, светло, темно, быстро* и др.

Эти слова обычно имеют определённые, устойчивые значения, которые являются общими для всех носителей языка и не изменяются в течение длительного периода времени.

Общепародная лексика не составляет замкнутую группу слов, напротив, она может пополняться словами, которые ранее имели ограниченную (диалектную или профессиональную) сферу употребления.

Так, слова *животрепещущий, разношёрстный, неудачник, самодур, завсегда́тай, нудный* и некоторые другие ещё в первой половине XIX века не были известны всем говорящим по-русски, потому что их употребление было ограничено средой употребления: а) профессиональной: *животрепещущий, разношёрстный*; б) диалектной: *неудачник, самодур, завсегда́тай, нудный*. В современном русском языке эти слова входят в состав общепародной лексики.

С другой стороны, некоторые общенародные слова с течением времени могут выходить из общего оборота, сужать сферу своего употребления, например: *зобать* в значении «есть».

2. Диалектная лексика. Слова, употребление которых свойственно людям, живущим в определённой местности, составляют диалектную лексику. Диалектные слова используются преимущественно в устной речи, так как диалект представляет собой устную разговорно-бытовую речь жителей сельской местности.

Диалектная лексика отличается от общенародной не только более узкой сферой употребления, но и рядом особенностей: 1) фонетических; 2) грамматических; 3) лексико-семантических.

В соответствии с этими особенностями различаются следующие типы диалектизмов:

1) *фонетические* – слова, в которых отражаются фонетические особенности данного диалекта: *бочья* – *бочка*, *Ванька* – *Ванька* (южнорусские диалектизмы); *курича* – *курица*, *цясы* – *часы*, *целовек* – *человек*, *немчи* – *немцы* (северо-западные диалектизмы);

2) *грамматические* – слова, имеющие иные, чем в литературном языке, грамматические характеристики:

- употребление в южнорусских говорах существительного среднего рода как существительного женского рода: *вся поле*, *такая дело*, *чует кошка*, *чью мясу съела*;
- в севернорусских диалектах распространено употребление формы дательного падежа вместо предложного: *в погребу* – *в погребе*, *в клубу* – *в клубе*, *в столу* – *в столе*;
- использование вместо общеупотребительных лексем слов с другим морфемным строением, но имеющих тот же корень: *сбочь* – *сбоку*, *дожжок* – *дождик*, *бечь* – *бежать*, *норь* – *нора* и др.;

3) *лексические* – слова, по форме и значению отличающиеся от слов общенародной лексики: *кочет* – *петух*, *назем* – *навоз*, *корец* – *ковш*, *гутарить* – *говорить*, *намедни* – *на днях*, *недавно*, *инда* – *даже*, *скородить* – *боронить* и др.

Среди лексических диалектизмов выделяются местные (локальные) названия вещей и понятий, распространённых в данной местности. Такие слова называются *этнографизмами*, например: *панёва* – особая разновидность юбки в Рязанской, Тамбовской и

Тульской областях; *налыгач* — особый ремень или верёвка, привязываемая к рогам волов в тех местностях, где в качестве тягловой силы используются волы; *очеп* — жердь у колодца, с помощью которой достают воду; *коты* — берестяные лапти.

Диалектное слово может отличаться от общеупотребительного не только формой (фонетической, морфемной, грамматической), но и лексическим значением. В этом случае говорят о *семантических* диалектизмах, например: *зевать* — кричать, звать, *темно* — очень сильно (*темно люблю* = *очень люблю*), *угадать* — узнать кого-либо в лицо, *верх* — овраг (южнорусские говоры), *пахать* — подметать пол (севернорусские говоры), *дивно* — много (сибирские говоры) и др.

Диалектизмы нередко используются в качестве художественно-выразительных средств в произведениях художественной литературы для достижения следующих целей: 1) речевая характеристика персонажа; 2) передача местного колорита; 3) максимально точное название вещей и понятий.

Примерами такого использования диалектизмов могут служить произведения многих художников слова: *Было морозно и колко, но с вечера стало замолаживать* (Т.). Глагол *замолаживать* в орловских и тульских говорах имеет значение «пасмурнеть, клониться к ненастью», как объясняет в «Словаре живого великорусского языка» В.И. Даль. Ср. также: *Мы поехали в лес, или, как у нас говорится, в заказ* (Тург.); *Вся лицо так вроде как голубая стала* (Бабель); *Мы привыкли хлеб исть без весу* (Шол.).

3. Профессиональная и специальная лексика. Профессиональную и специальную лексику составляют слова, употребление которых свойственно людям определённых профессий. *Специальная* лексика — это официально принятые и регулярно употребляемые специальные термины. *Профессиональная* лексика (*профессионализмы*) — это свойственные многим профессиям экспрессивно переосмысленные слова и выражения, взятые из общего оборота.

Различие между специальными терминами и профессионализмами можно показать на следующих примерах. В металлургии термином *настыл* обозначают остатки застывшего металла в ковше, а рабочие называют эти остатки *козлом*, следовательно, *настыл* — официальный термин, то есть специальная лексика, а *козёл* — про-

фессионализм. В производстве оптических приборов одно из абразивных приспособлений называется *вогнутый шлифовальник* (специальный термин), а рабочие называют его *чашкой* (профессионализм). Учёные, занимающиеся ядерной физикой, шутливо называют *синхрофазотрон* (специальный термин) *кастрюлей* (профессионализм). Медики (в первую очередь терапевты) именуют *свечой* особый вид температурной кривой с резким подъёмом и спадом. Столяры-краснодеревщики называют *наждачную бумагу* (официальное терминологическое название) *шкурка*, причём именно этот профессионализм характерен и для просторечной лексики.

Специальная лексика создается сознательными и целенаправленными усилиями людей — специалистов в какой-либо области. Профессионализмы менее регулярны, поскольку они рождаются в устной речи людей, вследствие чего редко образуют систему. В отличие от специальных терминов профессионализмы имеют яркую экспрессивную окраску и выразительность благодаря своей метафоричности и образности.

В некоторых случаях профессионализмы могут использоваться на правах официальных терминов. В этих случаях их экспрессивность стирается, блекнет, однако метафоричность значения по-прежнему ощущается достаточно хорошо. Ср., например, термины: *плечо рычага, зуб шестерёнки, колено трубы* и др.

Следует помнить, что, несмотря на ограниченность сферы употребления специальной и профессиональной лексики, между ней и общенародной лексикой существуют постоянная связь и взаимодействие. Литературный язык осваивает многие специальные термины: они постепенно в процессе употребления начинают переосмысляться, в результате чего перестают быть терминами, то есть детерминологизируются. Сравните, например, употребление в современной публицистике, в разговорной речи, а иногда и в художественной литературе таких словосочетаний, созданных по схеме «термин + общеупотребительное слово»: *идейный вакуум, бацилла равнодушия, орбита славы, коррозия души, контакт с населением* и др.

Жаргонная лексика (жаргонизмы) — это слова, употребление которых свойственно людям, образующим обособленные социальные

группы, связанным определённым родом деятельности, способом времяпрепровождения.

В прошлом были широко распространены социальные жаргоны (жаргонный язык дворянских салонов, язык купечества, язык офеней – мелких торговцев). В наше время обычно говорят о жаргоне людей определённой профессии, о студенческом, школьном, вообще молодёжном жаргонах. Например, для студенческой среды характерны следующие жаргонизмы: *бабки* – деньги, *клёвый* – особенный, очень хороший, *сачковать* – бездельничать, *хата* – квартира, *стипуха* – стипендия и др. Жаргонизмами являются и некоторые переосмысленные слова общенародной лексики: *тачка* – автомобиль, *слинять* – незаметно уйти, *предки* – родители и др.

Жаргоны очень неустойчивы, они меняются сравнительно быстро и являются приметой определённого времени, поколения, причём в разных местах жаргон людей одной и той же категории может быть различным.

Разновидностью жаргона является *арго* – условные лексические группы, употребляющиеся преимущественно деклассированными (маргинальными) элементами: *перо* – нож, *фанера* – деньги, *стоять на шухере* – охранять и др.

Жаргонизмы обладают экспрессией, поэтому иногда употребляются в художественной литературе как средство создания образа, преимущественно отрицательного. Примерами могут служить некоторые произведения Л.Н. Толстого, Н.Г. Помяловского, В.М. Шукшина, Д. Гранина, Ю. Нагибина и др.

Тема 5.6. Лексика ограниченного употребления

1. *Старое и новое в лексике. Устаревшая лексика. Историзмы (собственно историзмы, семантические историзмы). Архаизмы. Разнокорневые и однокорневые. Типы архаизмов: собственно лексические, лексико-фонетические, лексико-словообразовательные, лексико-морфологические, семантические. Использование устаревшей лексики в современных текстах.*
2. *Новая лексика. Причины появления новых слов. Группы новообразований. Неологизмы-заимствования. Семантические неологизмы. Неологизмы, созданные по моделям русского словообразования. Отражение неологизмов в словарях. Использование авторских неологизмов.*

1. Старое и новое в языке. Изменения в жизни общества (политические, экономические, социальные, культурные) отражаются в

языке и прежде всего — в его словарном составе. Появление нового в жизни общества приводит к появлению новых слов, в результате чего происходит пополнение словарного состава языка. В языке наблюдается и обратный процесс — отмирание, исчезновение некоторых слов, что также является отражением изменений в жизни общества.

В процессе исторического развития языка происходят семантические преобразования слов: возникают новые значения и утрачиваются старые.

Таким образом, в любом языке существуют два пласта слов:

- 1) слова, постоянно употребляющиеся, активно функционирующие в разных сферах деятельности людей. Эта группа составляет *активный запас* русской лексики;
- 2) слова, не имеющие широкого употребления. Эта группа слов составляет *пассивный запас* русской лексики.

Каждый период развития языка характеризуется определённым соотношением активного и пассивного словарного запаса, так как то, что было актуально для одной эпохи, может утратить актуальность в дальнейшем, вследствие чего слова перестают быть активными и переходят в пассивный состав языка.

Например, для Московского государства XVII века были актуальны следующие слова и стоящие за ними понятия: *приказ* — «учреждение», напр.: *польский приказ*, *холопий приказ*, *челобитная* — «прошение», *челобитчик* — «проситель» и др. Уже в XVIII веке наблюдается постепенная утрата актуальности этих понятий, вследствие чего слова, обозначающие их, переходят в пассивный словарный запас.

В советское время перешли в пассивный словарный запас такие слова, как *бурмистр*, *вахмистр*, *купец*, *приказчик*, *ротмистр* и др. Изменилось в это же время и содержание следующих слов: *бригадир*, *династия*, *прапорщик* и др. Новое значение появилось у слова *совет* — «орган государственной власти».

Итак, к *активному* словарному запасу относятся общенародные, общеупотребительные слова, у которых не наблюдаются оттенки устарелости или новизны, например: *вода*, *воздух*, *хлеб*, *дышать*, *жить*, *работать*, *красивый*, *отважный*, *хорошо*, *два*, *тридцать* и др.

В активный словарный запас входят и слова, имеющие ограниченную сферу употребления (термины, профессиональная лексика): *гамма-лучи, молекула, экология* и др.

В *пассивном* словарном запасе различаются две основные группы слов:

- 1) устаревшие слова, то есть вышедшие или выходящие из употребления;
- 2) новые слова, или неологизмы, то есть слова, не ставшие еще общеупотребительными, сохраняющие оттенок новизны.

Устаревшие слова: историзмы и архаизмы. В зависимости от причин, по которым то или иное слово относится к разряду устаревших, выделяются историзмы и архаизмы. *Историзмы* – это слова, вышедшие из употребления потому, что исчезли из жизни предметы и явления, которые они обозначали. Историзмы не имеют синонимов, так как это единственное обозначение исчезнувшего понятия и стоящего за ним предмета или явления.

Историзмы представляют собой достаточно разнообразные тематические группы слов:

- 1) названия старинной одежды: *зипун, камзол, кафтан, кокошник, жупан, шушун* и др.;
- 2) названия денежных единиц: *алтын, грош, полушка, гривна* и др.;
- 3) названия титулов: *боярин, дворянин, царь, граф, князь, герцог* и др.;
- 4) названия должностных лиц: *городовой, наместник, приказчик, урядник* и др.;
- 5) названия оружия: *пищаль, шестопёр, единорог* (пушка) и др.;
- 6) административные названия: *волость, уезд, околоток* и др.

У многозначных слов историзмом может стать одно из значений, например, слово *люди* имеет следующие значения: 1) множественное число существительного *человек*; 2) другие, посторонние кому-либо лица; 3) лица, используемые в каком-либо деле, кадры; 4) прислуга, работник в барском доме. Слово *люди* в первых трёх значениях входит в активный словарь. Четвёртое значение у данного слова устарело, поэтому перед нами семантический историзм, образующий лексему *людская* в значении «комната, в которой живёт прислуга».

Архаизмы – это слова, обозначающие понятия, предметы, явления, существующие в настоящее время; по различным (в первую

очередь – экстралингвистическим) причинам архаизмы были вытеснены из активного употребления другими словами. Следовательно, архаизмы имеют синонимы в современном русском языке, например: *ветрило* (сущ.) – *парус*, *психея* (сущ.) – *душа*, *заморский* (прил.) – *иностранный*, *кои* (местоимение) – *который*, *сей* (местоимение) – *этот*, *поелику* (союз) – *потому что* и др.

В зависимости от того, устаревает ли всё слово, значение слова, фонетическое оформление слова или отдельная словообразующая морфема, архаизмы делятся на несколько групп:

- 1) *собственно лексические* архаизмы – это слова, целиком вышедшие из употребления и перешедшие в пассивный словарный запас: *льзя* – *можно*, *тать* – *вор*, *аки* – *как*, *пиит* – *поэт*, *отроковица* – *подросток* и др.;
- 2) *лексико-семантические* архаизмы – это слова, у которых устарело одно или несколько значений: *живот* – «жизнь» (*не на живот, а на смерть* биться), *истукан* – «статуя», *негодяй* – «негодный к воинской службе», *пристанище* – «порт, пристань» и др.;
- 3) *лексико-фонетические* архаизмы – это слова, у которых в результате исторического развития изменилось звуковое оформление (звуковая оболочка), однако значение слова сохранилось полностью: *зерцало* – *зеркало*, *ироизм* – *героизм*, *осьмнадцать* – *восемнадцать*, *пашпорт* – *паспорт*, *шитель* – *стиль* (поэтический) и др. Особую группу составляют акцентологические архаизмы, то есть слова, у которых изменилось ударение: *музыка* – *му́зыка*, *суффикс* – *су́ффикс*, *философ* – *фило́соф* и др.;
- 4) *лексико-словообразовательные* архаизмы – это слова, у которых устарели отдельные морфемы или словообразовательная модель: *дол* – *долина*, *дружество* – *дружба*, *пастырь* – *пастух*, *рыбарь* – *рыбак*, *фантазм* – *фантазия* и др.

Архаизация слов не связана с их происхождением. Устаревать могут следующие типы слов: 1) исконно русские слова: *дабы*, *изгой*, *льзя*, *ендова* и др.; 2) старославянизмы: *глад*, *един*, *зело*, *хлад*, *чадо* и др.; 3) заимствованные слова: *сатисфакция* – удовлетворение (о дуэли); *сикурс* – помощь; *фортеция* (крепость) и др.

Роль устаревших слов в русском языке разнообразна. Историзмы в специальной научной литературе используются для наиболее

точного описания эпохи. В произведениях художественной литературы на исторические темы историзмы и архаизмы помогают воссоздать колорит эпохи, а также являются средством речевой характеристики персонажей. Примерами такого использования устаревшей лексики могут служить романы «Разин Степан» А.П. Чапыгина, «Пётр I» А.Н. Толстого, «Емельян Пугачёв» В.Я. Шишкова, «Иван Грозный» В.И. Костылёва и др. В тексте любого из этих художественных произведений можно встретить различные типы архаизмов: *Познал я вот что: по извету татя Фомки пойманы воры за Никитскими вороты* (Чапыгин).

Архаизмы могут быть использованы для создания торжественности стиля, что особенно характерно для поэзии конца XVIII – начала XIX века. Примерами могут служить произведения А.Н. Радищева, Г.Р. Державина, В.А. Жуковского, А.С. Пушкина и др.

Архаизмы могут также использоваться для создания комического и сатирического эффектов: *Взгляни, наконец, на свою собственную персону – и там прежде всего встретишь главу, а потом уже не оставишь без приметы брюхо и прочие части* (С.-Щ.).

2. Новые слова (неологизмы). Словарный состав языка постоянно пополняется новыми словами. Новые слова (неологизмы) появляются в языке, чтобы обозначить какое-либо новое явление, понятие, предмет. Примерами неологизмов нашего времени могут служить следующие слова: *интерфакс* – информационное агентство, *приватизация* – распределение собственности, *экслюзив* – исключительное событие (интервью), *СНГ* – содружество независимых государств, *ратификация* – принятие, одобрение (о договоре), *плюрализм* – множественность (мнений, точек зрения), *альтернатива* – возможность выбора, *референдум* – обсуждение и др.

Большинство неологизмов связаны с изменениями в политической жизни общества, с развитием науки, техники, культуры. Многие из этих слов прочно входят в жизнь, а затем утрачивают свою новизну и переходят в активный словарный запас. Новые слова появляются следующими способами:

1) образование по моделям, уже существующим в языке, из существующих в языке элементов: *автолавка, аэросани, микрорайон* и др.;

- 2) заимствование из другого языка в процессе межгосударственных и межнациональных контактов (в первую очередь это спортивные и политические термины): *аутсайдер*, *дриблинг* (ведение мяча в баскетболе), *стоппер* (защитник ворот), *плюрализм*, *ратификация* и др.;
- 3) употребление слова в переносном значении в результате семантических преобразований, что приводит к дальнейшему развитию многозначности и расширению сферы использования слова. Например: *курс* — «генеральная линия, основное направление в деятельности государства» (*взят курс на перестройку*), *палитра* — «разнообразие, разнообразное проявление чего-либо (*палитра чувств*)».

Первые две группы неологизмов называются *собственно лексическими*, последняя группа — *семантическими* неологизмами.

От языковых неологизмов необходимо отличать неологизмы контекстуальные, или индивидуально-авторские.

Индивидуально-авторские неологизмы (окказионализмы) — это слова, которые образуются художниками слова, публицистами, поэтами с целью усиления экспрессивности текста. В отличие от языковых неологизмов окказионализмы выполняют не номинативную (назывную), а экспрессивную функцию. Окказионализмы сравнительно редко переходят в литературный язык и получают общенародное употребление. Как и языковые неологизмы, окказионализмы образуются по законам языка, по установленным словообразовательным моделям из морфем, имеющих в языке, поэтому даже вне контекста они понятны, например: *многоэтажиться*, *громадё*, *чемберленть* (Маяк.), *просинь*, *ворожбиные (травы)*, *званный*, *шишкопёрый* (Ес.), *вождизм*, *холоднозмей*, *везушный*, *безоружье*, *безлюбовье* (Евтуш.), *Кюхельбекеры* (Пуш.), *благоглупость* (С.-Щ.), *пассажирство*, *омужчиниться* (Чех.).

Тема 5.7. Лексика русского языка с экспрессивно-стилистической точки зрения

1. *Стилистическое значение. Содержательная коннотация. Эмоциональная и оценочная коннотация. Экспрессивный компонент. Лексика межстилевая (стилистика нейтральная).*
2. *Лексика книжных стилей. Книжные слова. Научная лексика. Официально-деловая лексика. Газетно-публицистические слова. Поэтическая лексика. Лексика разговорного стиля. Разговорные слова. Просторечные слова. Приметы стилистически окрашенных слов. Приметы лексики книжных стилей (особенности словообразовательной структуры). Приметы лексики разговорного стиля (характерные суффиксы и приставки или их сочетание, характер переносного употребления слова).*
3. *Использование слов разных стилистических пластов. Использование лексики книжных стилей. Использование лексики разговорного стиля.*

1. Стилистическое значение. *Стиль* — это языковая подсистема, обладающая своими лексико-фразеологическими особенностями, специфическими морфологическими формами и синтаксическими конструкциями. *Стилистическое значение* (коннотация) отражает квалификацию предмета, признака, процесса, которая закрепляется в семантике слова в виде содержательного, эмоционального, оценочного и экспрессивного компонентов значения.

Содержательную коннотацию составляет дополнительное смысловое сознание, которое, как правило, не регистрируется словарями, но эмпирически известно всем носителям языка. Это, например, сема «неуклюжесть» при характеристике слова *медведь* (животное) или сема «трусость» в значении слова *заяц* (животное).

Эмоциональная и оценочная коннотация связаны с выражением отношения к действительности чувств, волевых побуждений, чувственных и интеллектуальных сравнений: *домишко, кляча, стилиага, прехорошенький*.

Экспрессивный компонент запечатлевает и сохраняет в семантике изобразительно-выразительное свойство слова — образное отражение факта действительности: *ползунок — ребёнок, умеющий ползать; кочковатый — неровный, грохнуть — ударить*.

Различение книжной и разговорной лексики связано с наличием нейтральной (межстилевой) лексики. Со стилистической точки зрения всю общенародную русскую лексику (кроме диалектных и жаргонных слов, а также узкоспециальных терминов) можно разбить на три большие группы:

- 1) лексика нейтральная (межстилевая);
- 2) лексика устной речи;
- 3) лексика письменной речи.

Нейтральные (межстилевые) слова употребляются в любом виде речи: в непринужденной беседе и речи оратора, во всех жанрах художественной литературы и публицистики. Поэтому такая лексика называется *межстилевой* или *нейтральной*, то есть обслуживающей все стили речи. Нейтральной она называется потому, что лишена особой экспрессии, эмоций. Нейтральная лексика составляет основу словарного состава языка, которая включает различные части речи: *голова, дерево, московский, новый, весело, легко, восемь, сто, я, мой* и др.

Нейтральная, межстилевая лексика представляется тем фоном, на котором выделяются слова, принадлежащие письменной речи и устной речи. Каких-либо внешних примет (фонетических, морфологических, семантических, синтаксических) межстилевые слова не имеют, но всё-таки их легко найти среди других стилевых пластов лексики. Например, среди следующих слов: *балбес, берёза, консолидация, одухотворённый, подписывать, прерогатива, разговор, ухмылочка, хороший, часы, шантрапа* выделяются своей нейтральностью слова: *берёза, подписывать, разговор, хороший, часы*.

Стилистически нейтральные слова составляют большую часть общенародной лексики. Сюда относится значительное количество слов, принадлежащих к различным частям речи:

- 1) существительные: *день, лекция, окно, работа, радио, стол*;
- 2) прилагательные: *бумажный, глубокий, русский, южный*;
- 3) глаголы: *ездить, ненавидеть, организовать, улыбаться*;
- 4) наречия: *весело, очень, по-нашему*;
- 5) местоимения: *кто, наш, свой, этот, я*;
- 6) служебные слова (предлоги, союзы, частицы): *в, на, и, если, бы, же*.

К межстилевым словам принадлежат все числительные.

Междометия не бывают межстилевыми словами, причём есть такие стили, жанры и разновидности речи, где междометия не встречаются:

- 1) научные статьи (научно-публицистический стиль);
- 2) официальные документы (официально-деловой стиль);
- 3) деловые бумаги (международно-дипломатический стиль);

4) сообщения в средствах массовой информации (газетно-публицистический стиль).

2. Лексика книжных стилей. К лексике *письменной речи* относятся слова, употребляющиеся преимущественно в письменных разновидностях литературного языка: научных статьях, учебниках, официальных документах, деловых бумагах, и не употребляющиеся в непринуждённых беседах, повседневной бытовой речи.

Язык художественной литературы (прозы, поэзии, драматургии) не относится к специфически письменным разновидностям речи (как и к специфически устным видам речи). Лексика художественной литературы, имея в основе своей слова нейтральные, может включать слова как устной, так и письменной речи, а также все разновидности общенародной лексики: диалектизмы, профессионализмы, жаргонизмы.

Выделяются два типа лексики письменной речи:

- 1) лексика книжная;
- 2) лексика высокая (поэтическая, торжественная).

Книжный стиль включает три подстиля: научный, официально-деловой, публицистический — и, соответственно, объединяет научную, официально-деловую и публицистическую лексику.

Официально-деловая лексика используется в государственных документах следующих типов: законы, постановления, уставы, инструкции, канцелярско-административные бумаги, деловые письма, договоры, юридические деловые документы, международные соглашения, коммюнике, дипломатические ноты и др.

Эта лексика характеризуется: а) замкнутостью (в ней отсутствуют иностилевые вкрапления); б) семантической чёткостью; в) максимальной однозначностью; г) наличием клише, стереотипов, штампов.

Основные лексические группы делового стиля:

- 1) названия деловых бумаг: *заявление, инструкция, объяснительная, докладная записка, справка, ходатайство*;
- 2) названия документов: *диплом, паспорт, свидетельство, устав*;
- 3) деловая и производственно-техническая терминология: *грузооборот, грузоподъёмность, снабжение, вторсырьё, медперсонал, спецодежда, финотдел*;

4) номенклатурные наименования (названия различных учреждений, должностных лиц и их постов): *генеральная дирекция, министерство, инженер, инспектор*. В современном деловом стиле широко используются аббревиатуры: *КБ – конструкторское бюро, УКС – управление капитальным строительством* и др.

Научной лексике также несвойственны иностилевые вкрапления. В научном стиле употребляются слова с абстрактной семантикой. В лексической системе научного стиля в первую очередь можно выделить общенаучную лексику: *абстракция, аргументация, исследование, классификация, метод, методология, объект, систематизация* и др.

К особенностям лексики научного стиля относится обязательное наличие терминов. *Термин* – это слово или словосочетание, употребляющееся для максимально точного наименования специальных понятий в области производства, науки, искусства. Совокупность терминов определённой области или отрасли знания образует терминологическую систему (терминологию), называемую *метаязыком* данной науки. Каждая наука обязательно имеет свою терминологию (метаязык). Примером разработанной терминологической сферы (развитого метаязыка) может служить лингвистика: *морфема, предложение, префикс, словосочетание, суффикс, флексия* и др.

Основной функцией *газетно-публицистического* стиля является *воздействие*, потому что главное назначение публицистики состоит в том, чтобы передать отношение к происходящим в жизни общества событиям с точки зрения политической заострённости и гражданственности. Газетно-публицистическая лексика наиболее употребительна в газетно-журнальных обзорах, общественно-политических и литературно-критических статьях, памфлетах, фельетонах, очерках, прокламациях и т. д., например: *гуманизм, единение, нейтралитет, автономия, патриотизм, пропаганда, мероприятие, прогрессивный* и др.

В отличие от книжной лексики, точно называющей абстрактные понятия, но несколько суховатой (то есть минимально эмоциональной), лексика *высокая* характеризуется приподнятостью, нередко – торжественностью и поэтичностью. Слова высокой лексики принадлежат к четырём частям речи:

- 1) существительные: *дерзание, избранник, отчизна, свершение, творец*;
- 2) прилагательные: *державный, дерзновенный, лучезарный, невозвратимый*;
- 3) наречия: *веки, отныне*;
- 4) глаголы: *водрузить, воздвигнуть, предначертать, свершить*.

Высокая лексика придает речи торжественное, приподнятое или поэтическое звучание. Она используется в тех случаях, когда речь идет о значительных событиях в жизни страны и народа, когда чувства автора высоки и праздничны. Л. Леонов так обосновал необходимость употребления высоких слов: *«Подобно тому, как о Пушкине, по слову Белинского, стыдно говорить смиренной прозой, имя Толстого требует сегодня праздничного словесного обрамления»*. Например, вспоминая о первой встрече с Л.Н. Толстым, В.А. Гиляровский писал: *«Эта встреча с великим Львом Николаевичем незабвенна, это лучшая минута моей жизни»*. В этом отрывке слово *забвенна* звучит более возвышенно, чем *забываема*.

Лексика художественной литературы (поэзии, прозы, драматургии) может включать: 1) нейтральные слова; 2) слова устной и письменной речи; 3) необщепринятую лексику.

К лексике устной речи относятся слова, характерные для устных разновидностей коммуникативной деятельности. Лексика устной речи неоднородна, она располагается «ниже» нейтральной лексики, но в зависимости от степени «снижения», степени литературности эту лексику делят на две большие группы: разговорная и просторечная.

К *разговорной* лексике относятся слова, придающие речи оттенок непринужденности, неофициальности (сюда не входят грубо-просторечные слова). С точки зрения принадлежности к разным частям речи разговорная лексика, как и нейтральная, разнообразна. В неё входят:

- 1) существительные: *здоровяк, остряк, чепуха*;
- 2) прилагательные: *безалаберный, расхлябанный*;
- 3) наречия: *наобум, по-свойски*;
- 4) глаголы: *огорошить, прихвастнуть, халтурить*;
- 5) междометия: *ага, эх, ой*.

Разговорная лексика, несмотря на «сниженность», не выходит за пределы русского литературного языка.

Лексика просторечная находится за пределами строго нормированной русской литературной речи. В просторечной лексике можно выделить три группы.

1. *Грубовато-экспрессивная* лексика грамматически представлена существительными, прилагательными, наречиями, глаголами: *дылда, зануда, обормот, задрипанный, пузатый, вдрызг, паршиво, сдуру, дрыхнуть, облапошить, расчихать*. Грубовато-экспрессивные слова звучат чаще всего в речи недостаточно образованных людей, характеризуя их культурный уровень. Нельзя, однако, сказать, что они не встречаются в речи людей культурных и образованных, то есть следящих за своим языком. Экспрессивность этих слов, их эмоциональная и семантическая ёмкость позволяют иногда кратко и выразительно показать отношение (чаще всего – отрицательное) к какому-либо предмету, человеку, явлению.

2. *Грубо-просторечная* лексика отличается от грубовато-экспрессивной лексики большей степенью грубости: *мурло, хайло, хрюкало, харя, репа, рыльник, печка* (в значении «лицо»). У этих слов сильно выражена экспрессия, способность передавать отрицательное отношение говорящего к каким-либо явлениям. Чрезмерная грубость делает эту лексику недопустимой в речи культурных людей.

3. *Собственно-просторечная* лексика, к которой принадлежит сравнительно небольшое количество слов. Нелитературность этих слов объясняется не грубостью (они не грубы по значению и экспрессивной окраске) и бранным характером (они не имеют бранной семантики), а тем, что просторечные слова не рекомендованы к употреблению в речи культурных людей: *давеча, загодя, небось, отродясь, тятя* и др. Собственно-просторечная лексика называется также простонародной и отличается от диалектной только тем, что употребляется и в городе, и в деревне.

Таким образом, слово в языке имеет свой семантический ареал – семантические реальности и возможности, которые в течение веков выработало человеческое познание. Этот ареал пополняется текстовыми приобретениями, вводящими слово в сферу искусства.

3. Использование слов разных стилистических пластов. Выполнение одной из основных функций языка – общения, сообщения или воздействия – предполагает выбор из лексической системы

различных средств. Это обусловлено функционально-стилевым расслоением русской лексики. Разговорная лексика всё чаще используется в книжных стилях, а также в разных стилях художественной литературы как одно из стилистических средств придания тексту непринуждённости, экспрессии, эмоциональности и т. д.

От собственно разговорной лексики (литературно-разговорной: *запaska, вечёрка, раздевалка, самописка* и разговорно-бытовой: *агрономша, докторша, несуну*) отличается группа слов просторечных, которые по своей стилистической окраске имеют ярко выраженную отрицательную оценку, например: *верняк (верняком), вкальывать, врезать (ударить), делега, доходяга, доставала, околпачивать, фыркун* и т. п.

Подобные слова, как правило, находятся уже за пределами литературного языка, их использование в устной и письменной речи должно быть мотивировано особыми стилистическими целями, иначе они лишь засоряют язык.

Лексика официально-делового стиля свойственна разного рода законам, уставам, постановлениям, протоколам, канцелярским бумагам, дипломатическим актам, юридическим документам и т. д. В них большое значение имеет точность и чёткость изложения мыслей, наименования фактов. Поэтому в официально-деловой речи немало специальных терминов (например, дипломатических, юридических), нередко употребляются устаревшие канцеляризмы (например, *амбарная книга*) и разного рода речевые штампы (*вышеупомянутый, исходящий, нижеследующий, на основании, в деле, в подтверждение* и т. д.), а также канцелярско-деловые клише, позволяющие использовать заранее напечатанные бланки документов (дипломов, паспортов, справок, удостоверений и т. д.). В текстах этого стиля не употребляются (и даже не допускаются) иноstileвые вкрапления (в частности, элементы разговорного стиля).

В языке художественной литературы официально-деловая лексика используется в том случае, когда описываются соответствующие события (например, в сценах суда в романе Л.Н. Толстого «Воскресение» или в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», в романах современных авторов, например Г. Медынского и др.) или для речевой характеристики.

Лексика научного стиля включает в себя немало терминов (ср., например, появившиеся многочисленные термины, связанные с освоением космоса, развитием новых наук; с освоением новых технологий в промышленности и т. д.). В научном стиле употребляется немало отвлечённых существительных: *абстракция, бытие, категория, мышление, объективность, понятие, субъективность, сопряжение* и т. д. Научная лексика более других постоянно пополняет словарный запас языка. В научных текстах почти не используются слова из диалектов, просторечные элементы, редкими являются вкрапления из разговорно-бытовой речи.

В современных книжных стилях всё большее развитие получает отделяющаяся от научного стиля *производственно-техническая лексика*, связанная с наименованием разного рода понятий, процессов, явлений, качеств прикладной техники; различных профессионально-производственных операций. Именно в этой лексической разновидности возникает и употребляется больше всего профессионализмов и жаргонно-профессиональных наименований.

Значительная роль в развитии и обогащении литературного языка принадлежит *газетно-публицистической лексике* (как одному из уровней газетно-публицистического стиля). Её состав неоднороден. Так, выделяется большой пласт общественно-политической лексики, которая составляет основу этого стиля. Например: *атеизм, благосостояние, внешнеполитический, волюнтаризм, гражданственность, демократия, коалиция, коммунизм, компромисс, интернациональный, материализм, прогресс, разрядка, разоружение, соревнование, социализм, шефство, эксплуатация* и др. В текстах данного стиля часто используются слова с отвлечённым значением, нередко выражающие те или иные оценки. Например: *благосостояние, всепобеждающий, деградация, жизнеутверждающий, клятвопреступник, конструктивный, либеральный, малодушие, ознаменование, рутинёрство, утопия, цивилизация, человеконенавистничество* и т. п.

В газетно-публицистическом стиле нередкими являются слова разговорные, оживляющие тексты разных жанров. Немало в нём слов официально-деловых и научных, поскольку тематика газетных публикаций самая разнообразная. Следовательно, рассмотренные лексические пласты разных стилей языка не являются строго

замкнутыми системами. Из них лишь в официально-деловой речи редко встречаются иностилевые элементы.

Собственно функциональная закреплённость лексики нередко дополняется особыми *стилистическими оттенками* в значении, указывающими на большую выразительность (экспрессию) либо на эмоционально-оценочную характеристику и т. д.

Например, слова с уменьшительно-увеличительными суффиксами (*носик, сапожище*) присущи разговорному стилю, словообразовательные элементы *благо-, высоко-, наив-* и подобные (*благосостояние, высококультурный, наивысший*) используются преимущественно в книжных стилях. Стилистическая окраска, особая оценочность создаётся не только словообразовательными средствами. Она может входить в семантическую структуру слова (например, слова *воспитанный, красивый, умный* содержат положительную оценку, а их антонимы *невоспитанный, уродливый, глупый* – отрицательную). Слова могут иметь экспрессивно-синонимическое значение, которое возникает на основе существующего прямого значения, например, *мракобес* – не просто «невежественный человек», а «враг прогресса, культуры, науки; реакционер, обскурантист». Слово используется преимущественно в книжных стилях. Разговорное слово *балагур* – не просто «весельчак, шутник», но «человек несерьёзный, любящий подурочиться».

Роль стилистически окрашенной лексики особенно значительна в произведениях газетно-публицистического стиля и художественной литературы.

Тема 5.8. Фразеология

1. *Фразеология. Фразеологизм (фразеологическая единица – ФЕ). Подсистемы ФЕ (эпидигматика, парадигматика, синтагматика). Фразеологизм как косвенно-номинативная единица языка. Дифференциальные признаки ФЕ. Типы фразеологизмов с точки зрения степени семантической спаянности и фразеологической связанности. Идиоматичность. Внутренняя форма ФЕ. Структура значения фразеологизма. Форма, структурный тип и формоизменение фразеологизма. Вариантность фразеологизма.*
2. *Фразеолог-семантическая парадигматика. Фразеологические омонимы. Фразеологические синонимы. Фразеологические антонимы. Фразеологизмы с точки зрения их стилистических и эмоциональных свойств и сферы их первоначального употребления.*

3. *Фразеологизмы с точки зрения их происхождения. Исконно русские фразеологические обороты. Заимствованные фразеологизмы. Фразеологическая калька. Функционально-социальная характеристика фразеологизмов. Активные ФЕ, пассивные ФЕ (историзмы, архаизмы), терминологические ФЕ, профессионализмы, фразеологические неологизмы.*
4. *Отражение фразеологии во фразеологических словарях и других справочных изданиях. Использование фразеологии. Ошибочное, неудачное использование фразеологизмов.*

1. Фразеология. В русском языке (как и в ряде других языков) слова соединяются друг с другом, образуя словосочетания. Одни из них свободные, другие – несвободные. Ср., например, употребление словосочетания *вверх дном* в предложениях: *Там обшивали досками челн; там, переверотивши его вверх дном, конопатили и смолили (Г.). – Ночью в домик Тараса ворвались полицейские. Они перевернули вверх дном все комнаты и чуланы (Горб.).* Фразеологическим оборотом, или фразеологизмом, называются семантически неделимые словосочетания, которым свойственно постоянство особого целостного значения, компонентного состава, грамматических категорий и определённой оценочности. Они являются объектом изучения особого раздела языкознания – *фразеологии* (гр. *phraseos* – выражение + *logos* – учение). Нередко фразеологией называют весь фразеологический состав языка, т. е. совокупность всех лексически неделимых словосочетаний.

В современной лингвистической литературе определились два основных направления в решении этой проблемы.

Представители одного направления (Б.А. Ларин, С.И. Ожегов, А.Г. Руднев и др.) к фразеологическим относят только такие эквивалентные слову семантические единицы более сложного порядка, которым присущи семантическое обновление и метафоризация. Из области фразеологии исключаются пословицы, поговорки, многие цитаты и почти все сложные термины, т. е. все те словосочетания, которые не превратились ещё в лексически неделимые обороты, не получили переносно-обобщённого значения, не стали метафорическими сочетаниями.

Иного мнения придерживаются такие учёные, как Л.А. Булаховский, А.А. Реформатский, А.И. Ефимов, Е.М. Галкина-Федорук, Н.М. Шанский, В.Л. Архангельский и др. Наряду с собственно фразеологическими оборотами во фразеологию они включают

пословично-поговорочные выражения, цитаты, ставшие крылатыми выражениями, сложные термины. Подобные обороты называют фразеологическими выражениями (Н.М. Шанский).

В.В. Виноградов в одной из первых работ по фразеологии («Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины», 1946) в составе фразеологических оборотов рассматривал пословицы и поговорки, относя их к группе фразеологических единств. В последующих работах («Об основных типах фразеологических единиц в русском языке», 1947; «Русский язык: грамматическое учение о слове», 1947) пословицы и поговорки уже не включаются в состав фразеологии.

Составные названия, или терминологические сочетания, академик В.В. Виноградов рассматривает вслед за единствами. Однако некоторые из них (*железная дорога, грудная жаба*) он считает возможным отнести к «вовсе не мотивированным единствам», т. е. к сращениям.

Фразеологический оборот прежде всего отличает от свободно-го словосочетания обобщенность значения. Именно это и позволяет выделить особый вид значения — *фразеологическое значение*, которое не совпадает с лексическим значением слов — компонентов, его составляющих. Кроме того, фразеологическое значение, как правило, не прямое, а переносное, возникающее на базе первичных, номинативных значений слов в тех или иных свободных сочетаниях. Следовательно, фразеологическое значение имеет не прямую, а опосредованную связь с предметом. По сравнению с прямым значением слов в семантике фразеологизмов заметно усиление оценочности выражаемых наименований, признаков, действий и т. д. (ср.: *разориться — вылететь в трубу, голодать — положить зубы на полку* и пр.).

Итак, фразеологическое значение складывается не из суммы лексических значений слов, их составляющих, а представляет собой новый семантический обобщенный тип значения всего оборота в целом.

Критерием выделения типов неразложимых сочетаний служит прежде всего степень слияния в них отдельных слов. Устойчивость и неразложимость элементов фразеологического оборота рассматриваются, как правило, с двух точек зрения: во-первых, с точки зрения их смысловой спаянности и, во-вторых, с точки зре-

ния возможности морфологических изменений слов, составляющих данный оборот.

При этом слитность оборотов по значению отражается и на их грамматических свойствах. Так, чем более явно выражается семантическая неразложимость оборота в целом, тем слабее становятся грамматические связи, а иногда и совсем утрачиваются (ср. *неровён час, шутка сказать, очертя голову и вводить в заблуждение — ввести в заблуждение, втереть очки — втирать очки — втёр очки* и т. д.).

По степени лексической неделимости и грамматического слияния составляющих частей многие исследователи вслед за В.В. Виноградовым выделяют следующие типы фразеологических оборотов: фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания.

В особую группу следует выделить некоторые цитаты, пословицы, поговорки и ряд терминологических словосочетаний, которые приобретают отдельные черты собственно фразеологизмов, например воспроизводимость в одном и том же составе и намечающуюся метафоричность. Такие обороты называются фразеологизированными, они постепенно переходят в ту или иную группу собственно фразеологизмов. Н.М. Шанский называет их фразеологическими выражениями и включает в общий состав фразеологии.

Фразеологическими сращениями называются такие лексически неделимые словосочетания, значение которых не определяется значением входящих в них отдельных слов. Например, смысл оборотов *бить баклуши* — «бездельничать», *с бухты-баряхты* — «необдуманно», *содом и гоморра* — «суматоха, шум», *спустя рукава* — «небрежно», *как пить дать* — «непременно» и других не мотивирован значением составляющих компонентов, так как, во-первых, в лексической системе современного языка нет полноценных по значению самостоятельно существующих слов *баклуши*, *бухты*, *баряхты*, *содом*, *гоморра*; во-вторых, значение слов *бить*, *спустить* (*спустя*) *рукава*, *дать*, *пить* оказывается в условиях данного словосочетания лексически ослабленным, даже опустошённым. Ср.: основные значения *бить* — «наносить удары», *спустить* — «переместить сверху вниз», *рукава* — «часть одежды, покрывающая руку», *дать* — «вручить», *пить* — «поглощать жидкость».

Фразеологические сращения по-другому называются *идиомами* (гр. *idiōta* – свойственное только данному языку неразложимое словосочетание, от греч. *idios* – своеобразный).

Таким образом, основным признаком фразеологического сращения является его лексическая неделимость, абсолютная семантическая спаянность, при которой значение целого оборота не может быть выведено из значения составляющих его слов.

Семантически сращение в большинстве случаев оказывается эквивалентом слова («своеобразным синтаксически составным словом», по терминологии В.В. Виноградова). Например: *шिवорот-навыворот* – «наоборот», *положа руку на сердце* – «откровенно, чистосердечно», *из рук вон* – «плохо», *трус (или труса) праздновать* – «бояться, опасаться» и т. д.

Грамматические формы слов, составляющих фразеологическое сращение, иногда могут изменяться. Например, в предложениях *Прохор приглашал и Протасова: тот универсально образован и в горном деле собаку съел* (Шишк.) или: – *Что до тканей, в них я не знаток, о них спросить царицу Марью. Бабы на том собаку съели* (А.К. Т.) – сохраняется зависимость между словом *съел* и субъектом действия: *он съел, они съели* и т. д. Однако на общее значение сращения такое изменение грамматических форм не оказывает влияния.

В некоторых сращениях грамматические формы слов и грамматические связи уже не могут быть объяснены, мотивированы с точки зрения современного русского языка, т. е. они воспринимаются как своего рода грамматические архаизмы. Например: *от мала до велика, на босу ногу, середь бела дня, ничтоже сумняся (или сумняшесь), так себе, куда ни шло, себе на уме, шутка сказать, диву дать* и т. д. Устаревшие грамматические формы слов (а иногда и слово в целом) и немотивированные синтаксические связи лишь поддерживают лексическую неделимость оборота, его семантическое единство.

Синтаксически фразеологические сращения выступают в роли единого члена предложения. Например, в предложении *Укорял он меня всю дорогу за то, что мы... ничего не делаем, работаем спустя рукава* (С. Антонов) выделенное фразеологическое сращение выполняет функцию обстоятельства образа действия. В предложении *Своею речью ставит вас в тупик* (Вяземский) сращение является сказуемым.

Фразеологическими единствами называются такие лексически неделимые обороты, общее значение которых в какой-то мере мотивировано переносным значением слов, составляющих данный оборот. Например, общий смысл таких единств, как *пускать пыль в глаза*, *плыть по течению*, *держат камень за пазухой*, *уйти в свою скорлупу*, *из пальца высосать*, *кровь с молоком* и других, зависит от переносного значения отдельных элементов, которые составляют образный «стержень» всего оборота.

Образность, присущая в той или иной мере фразеологизмам всех типов, является результатом употребления отдельных слов, составляющих фразеологизмы, в переносном значении. Однако не все типы устойчивых сочетаний обладают одинаковой образностью, и далеко не в каждом из них эта образность может быть соотнесена со значением отдельных компонентов и мотивирована. Так, образность фразеологических сращений является потухшей, уже немотивированной и совершенно независимой от значения составных элементов. В отличие от сращений фразеологические единства «обладают свойством потенциальной образности». Именно это обстоятельство позволяет некоторым учёным (Б.А. Ларин, А.Г. Руднев) обороты подобного типа называть метафорическими сочетаниями. Образность фразеологических единств отличает их не только от сращений, но и от свободных словосочетаний, омонимичных по оформлению (ср.: *закидывать удочку* — «намекать на что-либо» и *закидывать удочку* — в прямом значении и т. д.).

Лексический состав фразеологических единств неделим. Это сближает их с группой сращений. Но в отличие от сращений части фразеологических единств могут быть отделены друг от друга вставкой каких-то слов. Например: *Лить воду на* (свою, мою, твою, чужую и т. д.) *мельницу* (ср. со сращениями типа *шутка сказывать*, *диву даться* и др.).

Грамматические формы и синтаксический строй фразеологических единств строго определены, но, как правило, объяснимы и мотивированы существующими в современном языке формами и связями (ср.: *положить зубы на полку* и *положить книги на полку*, *вылететь в трубу* и *вылететь в окно* и т. д.).

Замена слов в составе единства, а также подстановка синонима приводит или к разрушению образности, присущей данному обороту, или к изменению его экспрессивного смысла. Это создает благоприятные условия для индивидуального стилистического обновления единств в речи, что широко используется в художественной литературе (ср., например, у А.П. Чехова: *В приёмную входит маленькая, в три погребели сморщенная, как бы злым роком приплюснутая старушонка*).

По степени лексической неделимости компонентов к фразеологическим единствам примыкают и те составные термины, которые в процессе употребления получили обобщённо-переносное значение: *точка замерзания, первая скрипка, удельный вес, центр тяжести, наклонная плоскость* и др. Ср.: *наклонная плоскость* (геометрический термин) — *морально опуститься и покатиться по наклонной плоскости* (фразеологизм); *удельный вес золота* (физический термин) — *удельный вес сельского хозяйства в экономике страны* (фразеологизм).

Фразеологическими сочетаниями называются такие устойчивые обороты, общее значение которых полностью зависит от значения составляющих слов. Слова в составе фразеологического сочетания сохраняют относительную семантическую самостоятельность, однако являются несвободными и проявляют своё значение лишь в соединении с определённым, замкнутым кругом слов, например: слово *слёзно* сочетается только со словами *просить, умолять*. Следовательно, один из членов фразеологического сочетания оказывается более устойчивым и даже постоянным, другой — переменным. Наличие постоянных и переменных членов в сочетании заметно отличает их от сращений и единств. Значение постоянных членов (компонентов) является фразеологически связанным. Например, в сочетаниях *сгорать от стыда* и *тоска берёт* постоянными будут *сгорать* и *берёт*, так как именно эти слова окажутся основными (стержневыми) элементами и в других фразеологических сочетаниях: *сгорать — от стыда, от срама, от позора, сгорать — от любви, сгорать — от нетерпения, зависти, берёт — тоска, раздумье, берёт — досада, злость, берёт — страх, ужас, берёт — зависть, берёт — охота, берёт — смех*. Употребление иных компонентов невозможно (ср.: «сгорать от радости», «берет улыбка»), это обусловлено существующими семантическими отношениями внутри языковой

системы. Значения подобных слов являются в системе данных оборотов фразеологически связанными, т. е. реализуются только с определённым кругом слов.

От фразеологических сращений и единств фразеологические сочетания отличаются тем, что не являются абсолютно лексически неделимыми. Несмотря на фразеологическую замкнутость оборотов данного типа, даже лексически несвободные компоненты без ущерба для общего фразеологического значения могут быть заменены синонимом (ср.: *потупить голову* — *опустить голову*, *сесть в лужу* — *сесть в калошу*, *насунуть брови* — *нахмурить брови* и т. д.). Это создаёт благоприятные условия для возникновения вариантов фразеологических единств, а нередко и синонимов.

Синтаксические связи слов в подобных оборотах соответствуют существующим нормам, по которым создаются и свободные словосочетания. Однако в отличие от последних эти связи устойчивы, неразложимы и всегда воспроизводятся в одном и том же виде, семантически присущем тому или иному фразеологизму.

Фразеологические сочетания — достаточно многочисленная по составу и весьма распространённая по употреблению группа.

От собственно фразеологических условно могут быть отделены так называемые *фразеологизированные обороты* (или выражения), которые обладают не всеми различительными признаками фразеологизмов, а лишь частью из них: воспроизводимостью в готовом виде и (в той или иной мере) образностью. Однако слова в них остаются семантически полноценными. К таким выражениям относятся, например, отдельные цитаты, часть пословиц, ряд терминологических сочетаний. Все они приобрели некую метафоричность, которая полностью выводится из составляющих такие выражения слов. Так, фразеологизированные цитаты приобретают обобщённо-образный смысл, практически оторванный от первоначального контекста: *тришкин кафтан*, *человек в футляре*, *с корабля на бал*, *карась-идеалист* и др. То же можно сказать и о пословицах, утративших назидательную часть, например: *голод не тётка* (уже забыто продолжение — *пирожка не подсунет*), *собака на сене* (опущена вторая часть: *сама не ест и другим не даёт*) и т. д. Поговорки в большинстве своём входят в разные группы фразеологических оборотов.

Из сложных терминов к фразеологизированным выражениям относятся те, которые приобрели новое значение, например: *абсолютный ноль* — о малой значимости человека и т. п.

3. Фразеолого-семантическая парадигматика. Фразеологизмы, как и слова, могут быть *однозначными* (их большинство) и *многозначными*. Например, однозначными являются обороты *ахиллесова пята*, *брать на буксир*, *вавилонское столпотворение*, *не давать ходу*, *с места в карьер* и многие другие. По два и более значения имеют обороты *биться об заклад*, *бить челом*, *брать (взять) свое*, *дать (давать) слово*, *висеть в воздухе*, *золотые руки* и многие другие. Например, в 17-томном академическом «Словаре современного русского литературного языка» приведены основные значения и их оттенки фразеологизма *сойти с ума*: 1) лишиться разума, рассудка, становиться психически ненормальным: — *Баснин сошёл с ума! Это совершенно ясно. Пусть назначат медицинское обследование его умственных способностей* (С.-Щ.); 2) сильно беспокоиться, тревожиться: — *Ты видишь и знаешь, — сказал Лось, — когда я не вижу тебя — схожу с ума от тревоги* (А.Н. Т.); 3) чрезмерно интересоваться чем-то или кем-то: *Французы теперь с ума сошли на Берлиозе и от каждой нотки приходят в неистовый энтузиазм* (П.И. Чайковский); 4) делать глупости, поступать необдуманно: [Пётр:] *Едешь? Куда? Зачем?* [Аксюша:] *В театр, в актрисы.* [Пётр:] *Что ты, опомнись, с ума ты сошла!* (А. Остр.); 5) в роли междометия, которое передаёт восклицание, выражающее удивление, восхищение: *Врач был очень удивлён тем, что Борис остался жив. — С ума сойти!* — сказал он, когда дело пошло на поправку (Слонимский).

С многозначностью фразеологических оборотов тесно связана их *синонимия*, так как новое значение того или иного оборота способствует появлению новых семантических связей в кругу устойчивых оборотов и приводит к расширению синонимического ряда. Например, значение оборота *отвести душу* «доставить удовольствие» позволяет включать его в синонимический ряд с оборотами *потешить душу*, *потешить сердце*.

Разные значения фразеологизма *язык проглотить* дают возможность употреблять его в различных синонимических рядах. Так, в значении «есть что-то вкусное» его синонимом будет оборот *паль-*

чки облизать. А в том случае, когда говорят о человеке, который не хочет или не может рассказать о чём-либо, употребляют несколько синонимичных оборотов: *язык проглотить — как в рот воды набрать — нем как рыба* и др.

Одни из синонимических оборотов по значению почти равноценны (ср.: *и был таков — и след простыл — поминай как звали — только и видели*; или *стреляный воробей — тёртый калач* и др.), другие имеют различия в значении или в стиливом употреблении (ср.: *падать духом — приходиться в уныние — вешать голову — вешать нос на квинту; ждать у моря погоды — ждать, когда рак свистнет; ввести в заблуждение — сбить с толку — обвести вокруг пальца — пыль в глаза пустить; тьма крошечная — хоть глаз выколи — ни зги не видно; капля в море — раз, два и обчёлся — кот наплакал* и др.).

Количественно синонимические ряды фразеологизмов неодинаковы, как и синонимические ряды отдельных слов. Одни из них состоят из двух оборотов, другие — из трёх и более. Ср.: *отложить в долгий ящик — положить под сукно; понимать с полуслова — на лету схватывать; держать ухо востро — глядеть в оба — наострить уши; пустое место — ноль без палочки — последняя спица в колеснице; попасть впросак — попасть пальцем в небо — сесть в калошу (в лужу); изо всех сил — во всю прыть — во весь дух; в мгновенье ока — в два счёта — в один миг — в один мах — одна нога здесь, другая там; сорвать маску — раскрыть карты — поймать с поличным — припереть к стенке; одного поля ягоды — два сапога пара — из одного теста сделаны — оба на одну колодку — сиамские близнецы — одним миром мазаны* и др.

В речи в синонимические отношения могут вступать свободное словосочетание с устойчивым: *Анна Акимовна всегда боялась, чтобы не подумали про неё, что она гордая выскочка или ворона в павлиньих перьях* (Ч.). Синонимичными являются нередко отдельные слова и фразеологические обороты: *...Мы до сих пор как-то не замечали, совершенно упустили из виду такую важную подробность в его жизни* (Ч.).

Во фразеологическом составе имеются и фразеологизмы-антонимы, функции которых сходны с синонимическими оборотами. По значению и структуре антонимичные фразеологизмы чаще всего возникают в результате замены одного из компонентов на семантически соотносительный антоним. Например: *на чужой счёт — на*

свой счёт, с ума не идёт — на ум не идёт и т. д. Однако есть и фразеологизмы-антонимы разноструктурные. Например: *катиться по наклонной плоскости — идти в гору*. В целом же антонимия фразеологизмов не так широко распространена, как их синонимия.

По своему строению и по грамматическому составу фразеология современного русского языка неоднородна.

По структуре все обороты делятся на две большие группы.

1. Фразеологические обороты, имеющие форму самостоятельного предложения: *А судьи кто?; А Васька слушает, да ест; Ну как не порадеть родному человечку; Только боги бессмертны; Чему быть, того не миновать* и многие другие. В роли предложений чаще всего выступают фразеологизированные выражения, имеющие, как правило, синтаксически законченную форму. Нередко для этой цели используются и разнообразные обороты разговорно-бытовой речи: *кот заплакал; раз, два и обчёлся; держи карман шире; дело в шляпе; дело — табак; сам себе голова* и др.

2. Фразеологические обороты, имеющие форму словосочетания: *дух времени, сардонический смех, вавилонское столпотворение; девичья память; карты в руки; кровь с молоком; вешать нос на квинту; попасть пальцем в небо; на край света* и др.

По грамматическому составу среди фразеологических единиц выделяются несколько наиболее типичных разновидностей:

- 1) обороты, являющиеся сочетанием прилагательного и существительного: *воздушный замок, краеугольный камень, заколдованный круг, наклонная плоскость, мелкая сошка, закадычный друг, белая ворона, лебединая песня, синий чулок, львиная доля, путеводная звезда, пустой звук, медвежий угол, правая рука, круговая порука, пустое место, золотые руки, крокодиловы слёзы* и др.;
- 2) обороты, являющиеся сочетанием существительного в им. падеже с существительным в род. падеже: *дух времени, яблоко раздора, бразды правления, мания величия, чувство локтя, ноль внимания, точка замерзания* и др.;
- 3) обороты, состоящие из существительного в им. падеже и существительного с предлогом: *борьба за существование, душа в душу, человек в футляре, путёвка в жизнь, море по колено, буря в стакане воды, дело в шляпе, кровь с молоком, чудеса в решете* и т. д.;

- 4) обороты, состоящие из предлога, прилагательного и существительного: *по свежим следам, по старой памяти, на живую нитку, на короткой ноге, при пиковом интересе, со спокойной совестью, с незапамятных времён* и др.;
- 5) обороты, являющиеся сочетанием глагола с именем существительным (с предлогом и без него): *выходить из колеи, водить за нос, поставить на вид, задеть за живое, попасть на зуб, потупить взгляд, семенить ногами, приподнять завесу, заронить искру, напустить тумана, подвести мину, замять разговор, обдать презрением, бить баклуши* и др.;
- 6) обороты, состоящие из глагола и наречия: *попасть впросак, поставить в тупик, видеть насквозь, разбиться вдребезги, пойти на смарку* и др.;
- 7) обороты, состоящие из деепричастия и существительного (или существительных с предлогом): *сломя голову, скрепя сердце, спустя рукава, положила руку на сердце, засучив рукава* и др.

Указанные группы не охватывают всего многообразия лексико-грамматического состава фразеологизмов и фразеологизированных выражений. В данном случае приведены наиболее распространённые типы устойчивых сочетаний.

Функционально-стилевая классификация фразеологизмов имеет большое значение, так как помогает наметить возможные сферы их использования.

Сравнительно небольшая группа фразеологизмов может быть выделена как *межстилевая*, т. е. используемая в любом из функциональных стилей. Сюда относятся, например: *бить мимо цели* (и антоним *бить в цель*), *бить тревогу, брать (взять) слово, брать (взять) сторону кого-*, *чью-либо, взять в руки, из года в год, идти вверх, иметь в виду, на первый взгляд, раздвигать рамки, сдержать слово, стирать грани, стоять на пути, терять из виду, углубиться в (самого) себя, уступить дорогу, на два фронта, давать ход чему-либо, полным ходом, центр тяжести, на каждом шагу* и т. д. С точки зрения стилистической подобные фразеологизмы могут быть названы *нейтральными*, стилистически неокрашенными.

На фоне рассмотренных фразеологизмов выделяются две основные функционально-стилевые разновидности оборотов – раз-

говорные и книжные, каждая из которых дополнительно характеризуется экспрессивно-стилистической окрашенностью.

В разговорном стиле самое большое количество фразеологизмов составляют *разговорно-бытовые обороты и фразеологизированные обороты*. Они характеризуются большей образностью, нередко имеют несколько стилистически сниженную окраску (шутиливую, шутивно-ласковую, а также ироническую, фамильярную). Например: *абсолютный нуль, ни аза в глаза, на барскую ногу, брать (взять) за бока, для пущей важности, валом валить, вгонять в гроб, втирать очки, голова садовая, гнуть спину, дать стрекача, делать из мухи слона, держать ухо востро, задеть за живое, замести следы, коптить небо, крутить носом, курам на смех, лететь вверх тормашками, лиха беда начало; во все лопатки (убегать), мамеево побоище, из молодых да ранний, белыми нитками шито, до последней нитки, совать нос, пасть на сердце, петь с чужого голоса, подливать масла в огонь, разделить под орех, раскинуть умом, стоять на своём, тёплое местечко, удар хватил, хвататься за ум и т. п.*

К ним примыкают по функционально-стилевым и собственно стилистическим свойствам многие фразеологизированные выражения, особенно пословично-поговорочного типа: *голод не тётка, после дождичка в четверг, семь пятниц на неделе, семеро одного не ждут* и т. д.

Разговорные фразеологизмы все чаще употребляются в некоторых стилях книжной речи, например в публицистике, в языке художественной литературы, как одно из средств речевой характеристики персонажей.

От фразеологии разговорно-бытовой следует отличать обороты, стоящие за пределами литературного языка. Сюда относятся словосочетания грубо просторечного характера и бранные обороты: *корчить лодыря, намять бока, распушить слюни, дать по шее, языком чесать, чёрта с два, чёрт возьми* и др.

Использование этой группы оборотов даже в разговорной речи должно быть весьма ограниченным. Фразеологизмы данного типа могут употребляться в языке художественной литературы лишь с определённой стилистической целью: либо для передачи устной речи персонажей, либо для показа отрицательных сторон жизни, либо в целях придания речи иронического оттенка.

Сфера употребления фразеологических оборотов *книжной речи* намного уже, чем фразеологизмов нейтральных, межстилевых. Сюда относятся отдельные обороты официально-деловой речи: *положить под сукно, рабочая сила, реальная заработная плата, очная ставка, верительные грамоты, быть в ответе* и др.; фразеологизмы научно-терминологического типа: *точка опоры, бросать тень, цепная реакция, сила притяжения* и др.; обороты литературно-публицистического характера: *любовь к Родине, сыны отечества, борцы за мир, гражданский долг, материальное благосостояние, нерушимая дружба, луч света, узы дружбы, рог изобилия, мировая скорбь, воздушный замок, пальма первенства, по ту сторону баррикад, сгущать краски, витать в облаках, бить в набат* и т. д.

С точки зрения стилистической к *книжной фразеологии* относятся и многие цитаты из произведений русских и зарубежных писателей, выражения из античной литературы, церковных книг и т. д. По своей экспрессивно-эмоциональной сущности некоторые книжные фразеологизмы и фразеологизированные выражения всех стилей характеризуются большей приподнятостью, торжественностью, патетикой. Однако, включённые в несвойственный для их значения контекст, они могут стать средством юмора или иронии. Ср.: – *Энергетика, – сказал строитель, – это основа основ, альфа и омега народной жизни* (Пауст.); *Альфа и омега кухни – кухарка Пелагея возилась около печки* (Ч.).

3. Фразеология русского языка с точки зрения её происхождения.

Основу русской фразеологии составляют исконные обороты, т. е. общеславянские (праславянские), восточнославянские (древнерусские) и собственно русские.

К *общеславянским* относятся, например: *брать (взять) за живое, дать березовой каши, держать взаперти, задать баню, дать (задать) трепака, как у Христа (Бога) за пазухой, ни рыба ни мясо, клевать носом, повесить нос, один как перст* и др.

К *восточнославянским* относятся обороты: *без царя в голове* (и антонимичный *с царём в голове*), *глухая тетеря, медвежий угол, ни кола ни двора, при царе Горохе, собачий холод, точить лясы* и др.

Собственно русскими является большинство фразеологизмов, например: *высунув язык, выставить на позор, выходить из терпения, губа*

не дура, держать язык за зубами, жить припеваючи, за милую душу, зеленая улица, злоба дня, зубы заговаривать, и бровью не ведёт, и дешево и сердито, идти напропалую, из кулька в рогожку, икру метать, казанская сирота, как будто в воду глядел, коломенская верста, комар носа не подточит, косяя сажень, лакомый кусочек, ломать копыта, мал золотник, да дорог, мелкая сошка, на воре шапка горит, на лбу написано, на стенку лезть, небо коптить, ни зги не видно, ободрать как липку, одним миром мазаны, подлинная правда, положить под сукно, разводить бодягу, сгореть дотла, спустя рукава, тертый калач, тихой сапой, тянуть лямку, через пень колоду; шапочное знакомство и мн. др.

Собственно русская фразеология пополнялась за счёт профессионализмов: *дать задний ход, играть первую скрипку, пускать пары, тянуть канитель, топорная работа, холостой выстрел* и т. д.; жаргонно-арготических оборотов: *выйти из игры, дело — табак, карта бита, пиковое положение, втереть очки* и др.; диалектных выражений: *из кулька в рогожку, не солоно хлебавши, попасть в переплёт; не мытьём, так катаньем* и пр.

Немало собственно русских фразеологизированных выражений уходят корнями в художественную литературу, например: *а Васька слушает, да ест; дразнить гусей, Демьянова уха, как белка в колесе, мартышкин труд, медвежья услуга, сильнее кошки зверя нет* и многие другие (из басен И.А. Крылова); *дистанция огромного размера, завиральные идеи; свежо предание, а верится с трудом; и дым отечества нам сладок и приятен* и др. (из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума»); *дела давно минувших дней, лукавый царедворец, не мудрствуя лукаво; не по дням, а по часам; окно в Европу, охота к перемене мест* и др. (из произведений А.С. Пушкина); *из прекрасного далёка, лёгкость в мыслях необыкновенная, мёртвые души, мышинный жеребчик* (из произведений Н.В. Гоголя); *лишние люди, отцы и дети* (И.С. Тургенев); *как бы чего не вышло, лошадиная фамилия, на деревню дедушке, человек в футляре* и др. (из произведений А.П. Чехова); *жалкие слова, обыкновенная история* (И.А. Гончаров); *из самой гущи народа, свинцовые мерзости жизни* (А.М. Горький); *хрестоматийный глянec* (В.В. Маяковский) и др.

Словосочетания по происхождению могут быть и *заимствованными из других языков*. Прежде всего выделяются обороты, заимствованные из языка церковнокнижного, т. е. русифицированно-

го старославянского языка. Например: *избиение младенцев, камень преткновения, вавилонское столпотворение, манна небесная, исчадие ада, притча во языцех, внести свою лепту, на сон грядущий, краеугольный камень, фиговый листок, в поте лица, одним миром мазаны* и др.

Большую группу оборотов составляют так называемые фразеологические кальки и полукальки, т. е. выражения, являющиеся дословным (или почти дословным) переводом иноязычных фразеологизмов, пословиц, поговорок. Например: *с высоты птичьего полёта* (франц.), *лёд сломан* (франц.), *местный колорит* (франц.), *имеет место* (франц.), *весёлая мина при плохой игре* (франц.), *проглотить пилюлю* (франц.), *так вот где собака зарыта* (нем.), *синий чулок* (англ.), *время – деньги* (англ.), *Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку* (лат.), *рука руку моет* (лат.) и т. д.

Особую группу составляют афоризмы из античной литературы, цитаты из литературы разных народов, а также изречения, приписываемые выдающимся зарубежным учёным, общественным деятелям: *авгиевы конюшни, геркулесовы столпы (столбы), танталовы муки, всему есть предел, золотая середина* (Гораций); *О святая простота!* (Ян Гус); *А всё-таки она вертится!* (Галилей); *Быть или не быть?* (Шекспир); *башня из слоновой кости* (Сент-Бев); *буря в стакане воды* (Монтескье); *Мавр сделал свое дело, мавр может удалиться* (Шиллер); *принцесса на горошине* (Андерсен) и др.

Иногда иноязычные крылатые выражения употребляются в русском языке без перевода. Нередко они сосуществуют с фразеологическими кальками, которые в силу своего распространения используются чаще. Например: *Après nous le del ge* (франц.; слова, приписываемые Людовику XV) – калька: *После нас хоть потоп*; *coleur locale* (франц.) – калька: *местный колорит*; *finita la comedia* (итал.) – калька: *комедия окончена*; *festina lente* (лат. выражение, приписываемое Юлию Цезарю) – калька: *торопись медленно*; *modus vivendi* (лат.) – калька: *образ жизни*; *non multa, sed multum* (лат.) – калька: *немного, немногое* и др.

Немало русских фразеологизмов и фразеологизированных выражений вошли в другие языки народов России и в другие языки мира. Так, во многих европейских (и славянских и неславянских) и других языках известны обороты: *герой нашего времени, дом отдыха,*

дом культуры, зелёная улица, коллективное хозяйство, кто кого; кто не работает, тот не ест; лагерь мира, медвежья услуга, отцы и дети и др. Русские обороты переводятся, калькируются и входят в активный словарь народов мира.

4. Использование фразеологизмов. *Фразеография* (греч. *phrasis* – выражение, *grapho* – пишу) – это раздел науки о языке, занимающийся систематизацией фразеологического материала и составлением фразеологических словарей. Фразеологические единицы издавна включались в толковые словари. Обычно фразеологические обороты помещаются в конце словарной статьи за знаками: ромб ◊, тильда ~ или звёздочка *.

Фразеологизмы приводятся в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля, «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, а также в толковых словарях АН СССР.

Из наиболее интересных справочников по русской фразеологии следует назвать сборник «Русская мысль и речь. Своё и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний» М.И. Михельсона (1902). В этом словаре объединены фразеологизмы, пословицы, поговорки и крылатые изречения, а также отдельные образные слова.

Фразеологические единицы описывались также в различных сборниках крылатых слов и выражений: «Крылатые слова» С.М. Максимова (1890, 1955), «Крылатое слово» С.Г. Займовского (1930), «Крылатые слова» Н.С. Ашукина и М.Г. Ашукиной (1955, 1966) и др.

В 1967 году издан «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова. В нём толкуются обороты типа фразеологических сращений и единств, иногда встречаются пословичные выражения: *бабушка ещё надвое сказала, на воре шапка горит* и др. Фразеологизмы располагаются в алфавитном порядке по грамматически господствующему слову. Словарная статья даётся при стержневом компоненте. В словарной статье после заголовка указывается сочетаемость фразеологизма со словом, отмечается стилистическая оценка оборота, приводится иллюстративный материал из произведений художественной литературы.

В 1980 году вышел «Школьный фразеологический словарь русского языка» В.П. Жукова.

В 1981 году был издан «Словарь-справочник по русской фразеологии» под редакцией Р.И. Яранцева (М. : Русский язык; около 800 фразеологизмов).

В 2006 году вышел «Большой словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий», отв. ред. В.Н. Телия (М., 2006).

Тема 5.9. Лексикография

1. *Лексикография. Типы словарей. Энциклопедические словари и словари языковые, лингвистические. Толковые и аспектные словари. Словари одноязычные, двуязычные и многоязычные. Словари литературного языка и областные словари. Терминологические словари. Словари синонимов, омонимов, паронимов, антонимов. Словари рифм. Словари идиоматические, фразеологические, «крылатых слов» и т. п. Орфоэпические и орфографические словари. Обратный словарь и другие словари. Алфавитные и гнездовые словари.*
2. *Из истории лексикографии. Синкретический характер первых словарей. Глоссы. Глоссарии. Начальный период славяно-русской лексикографии (XI в.). Азбуковники. Первый академический словарь русского языка. Русская лексикография в XVIII–XX вв.*

1. Понятие о лексикографии. *Лексикография* (греч. *lexicon* – словарь, *grapho* – пишу) – раздел науки о языке, занимающийся теорией и практикой составления словарей. Прежде всего различают словари *энциклопедические* и словари *лингвистические*, или *филологические*.

В *энциклопедическом* словаре описывается реалья (то есть какой-либо предмет, явление, исторический факт), а в *лингвистическом* словаре объясняется, описывается *слово*, называющее эту реалию. К *энциклопедическим* словарям относятся: «Большая советская энциклопедия»; «Медицинская энциклопедия»; «Краткая литературная энциклопедия» и т. д.

Разнообразны и многочисленны типы *лингвистических* словарей: толковые словари, словари синонимов, иностранных слов, правильности речи, фразеологические, орфоэпические, орфографические, диалектные, этимологические, словообразовательные и т. д. Словари могут быть *одноязычными* и *многоязычными* (чаще всего используются двуязычные словари): одноязычные помогают в освоении родного языка, к многоязычным обращаются для понимания чужих языков.

Важнейшие толковые словари. Задача толковых словарей в первую очередь состоит в отражении активной лексики языка опре-

делённого периода. В толковых словарях объясняются значения слов и их оттенки, даётся грамматическая характеристика слов, приводятся стилистические пометы, даются указания о произношении слов и правописании, а также иллюстрируется употребление слов как в свободных, так и во фразеологических словосочетаниях.

Первым толковым словарём русского языка был «Словарь Академии Российской» (1789–1794). Значительным событием в истории русской лексикографии явилось создание четырёхтомного «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля (1863–1866). В.И. Даль работал над словарем 53 года, в основу словаря была положена народная речь, включена также общеупотребительная и диалектная лексика. Всего в словаре около 200 тысяч слов и 30 тысяч пословиц. Даль объяснил множество слов, связанных с народными обрядами, обычаями, поверьями: *глядины* — «первое знакомство жениха с невестой»; *осенины* — «проводы лета и встреча осени»; *рукобитье* — «обряд окончания сватовства». В словаре можно найти слова секретного языка бродячих торговцев-коробейников: *воксари* — «дрова», *лепень* — «платок», *нахиречи* — «рукавицы».

Даль считал, что современный ему литературный язык чересчур пропитан Западом, поэтому нужно обратиться к живому народному языку и выработать на его основе литературный.

Слова в словаре расположены в *алфавитно-гнездовом* порядке. При таком распределении материала нахождение некоторых слов затруднено, так как отдельные статьи содержат свыше 100 слов. Употребление слов иллюстрируется устойчивыми словосочетаниями, пословицами, поговорками, загадками (всего около 30 тысяч пословиц и поговорок).

Очень мало в словаре грамматических помет, полностью отсутствуют стилистические, так как Даль считал, что говорить и писать нужно народным языком, в котором «плохих» слов нет.

Среди толковых словарей русского языка советской эпохи первое место принадлежит «Толковому словарю русского языка» (1935–1940, т. 1–4) под редакцией профессора Д.Н. Ушакова. Этот словарь является нормативным словарём современного литературного языка. Его нормативность проявляется в указаниях значения слова, его грамматических свойств, экспрессивно-стилистичес-

ких качеств, орфографии и литературного произношения. Всего в словаре 85289 слов. В настоящее время словарь под редакцией Д.Н. Ушакова во многом устарел.

С.И. Ожеговым (на базе «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова) был создан однотомный «Словарь русского языка» (1-е изд. 1949 г., 9-е изд. 1972 г. под ред. Н.Ю. Шведовой). Словарь включает около 57 тысяч наиболее употребительных слов современного русского литературного языка.

С 1950 по 1965 год вышли в свет 17 томов «Словаря современного русского литературного языка» Академии наук СССР. Этот словарь нормативный и толково-исторический одновременно. Он содержит всё лексическое богатство русского литературного языка с грамматической его характеристикой от эпохи Пушкина до наших дней.

На основе картотеки «Словаря современного русского литературного языка» АН СССР был создан малый академический «Словарь русского языка» в 4-х томах (МАС. М., 1957–1960; 1981–1984). Являясь нормативным словарём современного русского литературного языка, МАС близок словарю Ушакова, но имеет изменения в словарном составе. Здесь значительно больше, чем в словаре Ушакова, примеров из художественной литературы.

Аспектные словари можно разделить на две большие группы. Первая группа – словари синонимические, антонимические, паронимические, омонимические, словообразовательные, диалектные. Здесь описываются однопорядковые языковые единицы, образующие однородную микроструктуру. Вторая группа – словари этимологические, исторические, орфографические, орфоэпические, словари грамматических трудностей, иностранных слов и т. д. В этих словарях относительно разнокачественный лексический материал анализируется под строго определённым углом зрения.

Среди *синонимических* словарей известен «Словарь синонимов русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой (т. 1–2, 1970–1971). Этот словарь отражает синонимические связи слов современного русского литературного языка. Каждая словарная статья включает в себя синонимический ряд, семантический и стилистический комментарий к синонимическому ряду, иллюстрации. «Словарь синонимов русского языка» З.Е. Александровой (1968) представля-

ет собой словарь-указатель, он рассчитан на тех, кто в достаточной мере владеет русским языком.

В 70-е годы появилось несколько *антонимических* словарей:

«Словарь антонимов русского языка» Л.А. Введенской (1971);

«Словарь антонимов русского языка» Н.П. Колесникова (1972);

«Словарь антонимов русского языка» М.Р. Львова (1978).

«Словарь антонимов русского языка» М.Р. Львова содержит около 2-х тысяч антонимических пар, составлен на большом фактическом материале на основе произведения русской и советской литературы.

В «Словаре омонимов русского языка» О.С. Ахмановой (1974) рассматривается явление омонимии, автор учитывает переходные случаи от полисемии к омонимии. Словарная статья содержит необходимые грамматические и стилистические сведения.

Из словообразовательных словарей следует назвать «Школьный словообразовательный словарь русского языка» А.Н. Тихонова (1978). Словарная статья не имеет описаний и толкований, слова размещены по гнездам, в каждом из которых объединены однокоренные слова. Корень служит носителем общего значения. Все производные слова даются в определённой последовательности, отражающей ступенчатый характер словообразования в русском языке, например: *слаб(ый) – слаб-е-ть – о-слабеть – ослабле-ни[j-э]*.

Среди разнообразных *диалектных* словарей необходимо прежде всего отметить многотомный «Словарь русских народных говоров» (1965), в котором представлена диалектная лексика всех русских говоров XIX–XX вв. Этот словарь является толково-переводным, так как словник состоит из диалектных слов, а толкование осуществляется посредством слов литературного языка. Словарная статья в диалектном словаре состоит из заголовка, грамматической, семантической и исторической характеристик толкуемого слова; развёрнутого толкования; иллюстраций; указаний на источник, время и место фиксации того или иного диалектного слова.

Этимологические словари содержат информацию о происхождении слов. Из дореволюционных изданий выделяется своей полнотой «Этимологический словарь русского языка» А.Г. Преображенского (1910–1914; 1958). В этом словаре слова расположены по гнездам, то есть исследуется происхождение корневых слов. К каж-

дому слову даются однокоренные параллели из родственных языков. Для заимствованных слов указывается язык-источник. Кроме того, автор приводит различные точки зрения на происхождение слов и указывает специальную литературу. Наиболее полным этимологическим словарём является «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера (т. 1–4, 1953–1958, 1964–1973). Словообразовательно-историческим является «Краткий этимологический словарь русского языка» Н.М. Шанского (1961, 1975).

Словари *иностранных слов* содержат элементарные сведения о происхождении заимствованной лексики. Наиболее популярным является «Словарь иностранных слов» под редакцией И.В. Лёхина, Ф.Н. Петрова и других (1941, 6-е издание – 1964). В нём объясняются около 23 тысяч слов и общераспространённых терминов из различных областей знания.

Среди *орфоэпических* словарей выделяется словарь-справочник «Орфоэпический словарь русского языка (произношение, ударение, грамматические формы)» под редакцией Р.И. Аванесова (1987; около 63500 слов).

Самый полный *орфографический* справочник – «Орфографический словарь русского языка» под редакцией С.Г. Бархударова, С.И. Ожегова и А.Б. Шапиро (1956, 1977; около 106 тысяч слов). В словаре содержится необходимая грамматическая характеристика слов и их форм, а также приводятся произносительные, словообразовательные и лексические варианты слов, если вариантность связана с правописанием.

Особый тип составляют *словари трудностей*. Например, в справочник «Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка» под редакцией К.С. Горбачевича (1973) вошли такие слова, которые нуждаются в определённой квалификации с точки зрения их уместности или неуместности в речи. В словаре отражается сосуществование различного рода вариантов: акцентологических (*то́тчас* – *то́тчас*); произносительных (*тождество* – *тожество*); формообразовательных (*из леса* – *из лесу*); формально-грамматических (*ставень* – *ставня*).

«Словарь трудностей русского языка» Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой (1976) содержит около 30 тысяч слов, вызывающих за-

труднения самого различного характера (орфографические, орфоэпические, стилистические, грамматические и др.).

Таким образом, одни аспектные словари дают по возможности исчерпывающую информацию о данной конкретной лексической области, в других словарях содержится строго направленная лингвистическая информация о значительной части лексического значения.

2. Из истории лексикографии. Лексикография начиналась с глоссариев. Глоссарии постепенно отрывались от текстов или группировались вокруг одного текста. Древняя Русь знала четыре типа словарей, к которым в XVI веке присоединился пятый – азбукovníки. *Глоссарии* – словари собственных древнееврейских имён, которые встречались в Библии. Словари имён назывались «ономастиконами». *Глоссы* в таких словарях были расположены не по алфавиту, не выдерживался, хотя и проводился частично, тематический принцип расположения слов. Чаще всего порядок следования глосс определялся по ассоциации. Примером такого словаря является трёхязычный словарь Максима Грека «Толкование именам по алфавиту». Существовали *славяно-русские словари*, прилагавшиеся при исправлении и составлении книг, например, «Толкование неудобь познаваемым речам», составленное к «Лестнице» Иоанна Синайского. В *словарях-приточниках* разъяснялось значение символов. Таким словарём был «Толк о неразумных [непонятных] источниках псалтырных». Составлялись *словари-разговорники*, которые содержали тематический перечень слов, фраз и отрывков диалогов. Такова «Речь тонкословия греческого», составленная в XVI веке на Афоне русским автором. Все эти словари повлияли на составление азбукovníков, особого типа словарей, получившего распространение в XVI и XVII веках.

Азбукovníки – это рукописные сборники статей учебного, нравоучительного или энциклопедического характера. В XVII веке в печатных словарях отмечается алфавитный принцип. В 1596 году в Вильне вышел печатный словарь «Лексис, сиречь речения вкратце собраны и из словенского языка на просты русский диалект истолкованы» Лаврентия Зизания. В 1627 году в Киеве появился печатный словарь поэта и филолога Памвы Беранды «Лексикон славеноросский» и толковал 6982 слова. В 1653 году вышло второе издание.

Лексикографическая работа была продолжена в XVIII в. В 1704 году в Москве вышел «Лексикон треязычный, сиречь речений славенских, еллиногреческих и латинских сокровище» Ф.П. Поликарпова-Орлова. Выходят этимологические словари, словари иностранных слов, двуязычные словари. Так, в 1777 году появился первый англо-русский словарь, его составил Прохор Ушаков, словарь содержал 3000 слов.

В 1783 году учреждена Российская академия. Уже в 1789–1791 гг. печатается «Словарь Академии Российской», в 1806–1822 гг. выходит его переиздание. Именно о нём сказано в «Евгении Онегине» А.С. Пушкина: «Хоть и заглядывал я встарь // В академический словарь». Переиздание носит название «Словарь Академии Российской, по азбучному принципу расположенный». Название связано с тем, что в первом издании слова были расположены не в алфавитном, а в гнездовом порядке. При гнездовом порядке слова располагаются по алфавиту корней, а вокруг каждого корня группируется словообразовательное гнездо. Такой порядок иногда оказывался удобным, но, конечно, не в толковых словарях. В XVIII веке в двуязычных словарях использовался также идеографический принцип группировки лексики, т. е. расположение слов по темам. Такие словари иногда называют тезаурусами (греч. «сокровищница»).

6. Практические занятия

Тема 6.1. Введение в курс «Лексикология»

- Предмет лексикологии. Основные задачи лексикологии.
- Связь лексикологии с другими разделами языкознания.
- Теоретическое и практическое значение лексикологии.
- Из истории лексикологии.
- Слово как основная единица лексической системы языка.
- Проблема выделения и определения слова. Лексическое значение слова и понятие.
- Критерии отдельности и тождества. Лексическое и грамматическое значение слова.
- Родовые отношения между словами.
- Мотивированность (внутренняя форма) слова. Слова мотивированные и немотивированные.

Задания для самостоятельной работы

1. Заполните таблицу.

Лексикология	Функции			
	цели	задачи	проблематика	методика
Теоретическая				
Прикладная				
Общая				
Частная				
Историческая				

2. Охарактеризуйте основные проблемы семасиологии. Определите основные семантические процессы в современной лексике. (См.: Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. – М., 2001.)

3. Сопоставьте точки зрения исследователей по вопросу определения слова.

Английский младограмматик *Г. Суит*: «Слово – потенциальный минимум предложения»; американский лингвист *Э. Сепир*: «Слово есть один из мельчайших, вполне самодовлеющих кусочков изолированного смысла, к которому сводится предложение»; немецкий лингвист *К. Бюлер*: «Слова – фонетически отчеканенные, общеупотребительные знаки языка».

Укажите, с каких позиций даётся определение слову российскими лингвистами. См. источники: Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1966; Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М., 1980; Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990; Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. – М., 1974; Виноградов В.В. Избр. тр. Лексикология и лексикография. – М., 1977; Шмелёв Д.Н. Современный русский язык. Лексика. – М., 1977 и др.

Тема 6.2. Основные способы номинации в русском языке

- Понятие номинации.
- Типы значения слова. Единицы и категории лексической системы языка.
- Парадигматические и синтагматические связи слова.
- Многозначность слова. Типы многозначности.

- Прямое и переносные значения слова.
- Метафора.
- Метонимия.
- Свободные и несвободные значения слова.
- Сочетаемость возможности слова.
- Функции многозначных слов.

Задания для самостоятельной работы

1. Составьте глоссарий по теме.

№	Новые понятия	Содержание
1	Номинация	
2	Способы номинации	
3	Мотивирующие признаки	
4	Первичная номинация	
5	Вторичная номинация	
6	Слово	
7	Значение слова	
8	Этимомом	
9	Коннотация	
10	Денотат	

2. Рассмотрите проблему значения лексических единиц, определите главные типы связей, в которые включается слово.

3. Определите прямое и переносные значения выделенных слов, сверьте с толковым словарём ваши определения.

Мечты *кипят*; в уме, подавленном тоской, теснится тяжких дум избыток (П.). Полны вином *кипели* чаши, *кипели* с ними речи наши (П.). Бой ещё *кипел*. Город пылал, и гранаты рвались над ним (Голуб.). Надеждой новою Германия *кипела*, шаталась Австрия, Неаполь восставал (П.). Пока я умывался, печь была затоплена и на сковороде *кипело* масло (Ант.).

4. Найдите слова, употреблённые в переносном значении, определите тип переносного значения.

Чистый воздух струился к зениту над стеклянной водой (Пауст.). Гляжу налево, туда, где узкое горло залива исчезает, сузившись между двумя горами (Купр.). Над самой крышей лопнул гром, осколки покатались за Дон (Ш.). Всё украшало кабинет философа в осьмнадцать лет. Янтарь на трубках Цареграда, фарфор и брон-

за на столе и, чувств изнеженных отрада, духи в гранёном хрустале (П.). «Пей, ребята, ведро ставлю, – сказал Лука, – сам из станции привезу» (Л.Т.). По традиции в уборочные дни на помощь хлопко-робам пришла вся республика (Газ.).

5. Определите, какое значение имеют выделенные в предложении слова. Установите тип системных отношений

Предложение	Типы лексических значений			Тип системных отношений	
	Прямое (номинативное)	Синтаксически обусловленное	Фразеологически связанное	Парадигматический	Синтагматический
Молодец – на <i>овец</i> , а на молодца – сам <i>овца</i>					
Не <i>жилец</i> он на белом свете					
<i>Жилец</i> приходил поздно и не беспокоил хозяйку					
<i>Досуг</i> мне разбирать вины твои, <i>щенок</i> !					
Спят бойцы, кому <i>досуг</i>					
Этот <i>гусь</i> лапчатый здесь уже не первый раз					
Ну и <i>гусь</i> твой брат!					
<i>Гусей</i> крикливых караван тянулся к югу					

Тема 6.3. Лексические категории

- Омонимы. Типы омонимов. Разграничение омонимии и многозначности. Пути возникновения омонимов. Функции омонимов.
- Паронимы.
- Синонимы. Типы синонимов. Пути возникновения синонимов. Использование синонимов в речи. Функции синонимов.
- Лексическая конверсия. Классификация конверсивов. Функции конверсивов.
- Антонимы. Типы антонимов. Внутрисловная антонимия (энтимосемия). Антонимы и многозначность слова. Использование антонимов в речи.
- Определение семантического поля.
- Структура семантического поля.

Задания для самостоятельной работы

1. Составьте глоссарий по теме.

№	Новые понятия	Содержание
1	Полная омонимия	
2	Синкретизм	
3	Семантическое поле	
4	Конверсия	
5	Слова-дублиеты	

2. Определите с помощью «Словаря русского языка» (в 4-х т.) и «Краткого этимологического словаря» Н.М. Шанского, В.В. Иванова, Т.В. Шанской (М., 1971) происхождение следующих слов, образующих омонимические группы: *бар, вал, банка, ворот, гранат, лама, мировой*.

3. Найдите синонимы, определите их тип.

Через базарную площадь идёт полицейский надзиратель Очумелов в новой шинели и с узелком в руке. За ним шагает рыжий городской с решетом, доверху наполненным конфискованным крыжовником. Кругом тишина... На площади ни души... Открытые двери лавок и кабаков глядят на свет божий уныло, как голодные пасти; около них нет даже нищих (Ч.).

4. Установите различие между синонимами.

Построить – возвести; группа, ряд – плеяда; мысль – дума; снять – заснять; сделать – свершить; повиснуть – зависнуть; будущий – грядущий.

5. К следующим фразеологическим словосочетаниям подберите антонимичные им фразеологизмы.

В руках горит, появиться на свет, вырасти в чьих-нибудь глазах, пороха не выдумает, верста коломенская, ни гроша за душой, последняя спица в колеснице, тьма тьмущая.

6. Подберите синонимы и антонимы к разным ЛСВ приведённых многозначных слов и к однозначным словам.

Образец: горячий, обжигающий – холодный (воздух); горячий, невыдержанный – хладнокровный (темперамент); горячий, наполненный – пустой (день).

Везде, поднимать, светлый, любовь, длинный, глубокий, при-
езжать, радостно.

7. Определите, какое из слов в каждой группе является доминантой синонимического ряда. Какой признак является основным при выборе доминанты?

Медлительно, медленно, неспешно, лениво; шарм, обаяние, чары, очарование; лик, лицо, физиономия, рожа; сердитый, злой, гневный, яростный; скупиться, скаредничать, жадничать, житье; бросать, швырять, метать, кидать; бывалый, опытный, искушённый, умудрённый.

8. Определите тип синонимов (семантические, стилистические, семантико-стилистические, абсолютные).

Успех – удача, трафарет – штамп, грусть – печаль, сообщник – союзник, лицо – физиономия, оригинал – подлинник, лукавость – лукавство, открытие – изобретение, исполин – великан, быстрый – стремительный, разнообразие – разнообразность, позор – стыд, градусник – термометр, уста – губы, жребий – судьба, вершина – пик, понять – постичь, скупой – жадный, веселиться – радоваться, бухта – залив, победа – достижение, истреблять – уничтожать.

9. Определите, какие омонимы представлены ниже (лексические омонимы, омографы, омофоны, омоформы).

Ласка (матери) – ласка (зверек), кабачок (от кабак) – кабачок (от кабачки), пила (инструмент) – пила (глагол), острота – острота, печь (пирог) – печь (русская), такт (музыкальный) – такт (по отношению к чему-либо), бокс (вид спорта) – бокс (отдельное помещение), компания – кампания, орган – орган, роз – рос, долго – долга, вилок – вилок, овсянка (птица) – овсянка (каша), стекла (от стекло) – стекла (глагол), уже – уже, на берегу – берегу (глагол), журавль (птица) – журавль (колодец), дорогой – дорогой, напою (от напоить) – напою (от напеть), к рынку – крынку, осиною (от осина) – осиною (от осиный), впасть (в детство) – в пасть (волку), стали (от сталь) – стали (глагол), глава (книги) – глава (района).

10. Разграничьте явления омонимии и полисемии.

Каков ни *есть*, а хочет *есть*. Взять жену без *состояния я в состоянии*, но входить в долги из-за её тряпок я не в состоянии. Поэт — издали *заводит* речь. Поэта — далеко *заводит* речь. Не щеголяй, приятель, *тем*, что у тебя избыток *тем*. Произведенья знаем *темы*, где лучшие погибли *темы*. Для производства футбольных *голов* ноги бывают важнее *голов*. Нет хуже *удела*, чем быть не *у дела*. Трамвай представлял собой поле *брани*. Без *брани* только, прошу вас. Два одиноких фотографа срочно *снимут* ванную комнату. *Снимут* эти занавески когда-нибудь?

11. Определите, на противопоставлении каких признаков (качественный, количественный, временной, пространственный) основана антонимия данных пар слов.

Близкое расстояние — далёкое расстояние, близкие люди — чужие люди, утренний бег — вечерний бег, родной человек — чужой человек, максимум усилий — минимум усилий, ранняя зима — поздняя зима, много света — мало света, мягкий хлеб — чёрствый хлеб.

12. Определите, в каких значениях многозначные прилагательные входят в разные антонимические оппозиции.

Легкий — тяжёлый, трудный, обильный, крепкий, сильный, серьёзный.

Мягкий — твёрдый, чёрствый, резкий, суровый.

Грубый — изящный, мягкий нежный, ласковый.

Настоящий — ложный, поддельный, искусственный, фальшивый, фиктивный.

Весёлый — грустный, скучный, печальный, угрюмый, унылый, мрачный.

13. В чём отличие паронимов от омонимов и синонимов? Каковы способы разграничения омонимии, полисемии, паронимии, синонимии от такого явления, как варианты слова? Какие соотношения по форме и содержанию представлены в следующих группах слов?

Слова	Варианты одного слова	Однокоренные синонимы	Паронимы	Омонимы	Разные значения одного слова	Антонимы
Старательный – старательность – старательно						
Клавиша – клавиш						
Иначе – иначе						
Долг (обязанность) – долг (взаимы)						
Достичь – достигнуть						
Баржа – баржа						
Соседний – соседский						
Галоша – калоша						
Скрытый – скрытный						
Рабочий (завода) – рабочий (день)						
Неисправимый – непоправимый						
Однообразный – разнообразный						
Лисичка (лиса) – лисичка (гриб)						
Сильный – бессильный						
Волочить – влачить – влечь						
Костный – косный						
Венгерка (танец) – венгерка (жительница)						

14. Укажите тип конверсивов.

Государство *охраняет* памятники культуры – Памятники культуры *охраняются* государством. Студент *сдаёт* экзамен профессору – Профессор *принимает* экзамен у студента. Он *продаёт* мне книгу – Я *покупаю* у него книгу. Мотор *оглушил* нас – Мы *оглохли* от мотора. Брат *моложе* сестры – Сестра *старше* брата. Петров *дружит* с Николаевым – Николаев *дружит* с Петровым. Отец *передаёт* сыну библиотеку – Сын *получает* от отца библиотеку.

Тема 6.4. Этимологические основы лексикологии

- Понятие этимологии. Этимологическая структура словарного состава.
- Исконно русская лексика.
- Причины, условия и пути заимствований. Критерии заимствований.
- Иноязычные слова.

- Старославянизмы в русском языке.
- Заимствования из других языков.
- Заимствования иноязычной лексики русским языком в настоящее время.
- Типы иноязычных слов.
- Фонетические и морфологические признаки заимствованных слов.
- Кальки.

Задания для самостоятельной работы

1. Составьте глоссарий по теме.

№	Новые понятия	Содержание
1	Интернационализмы	
2	Калька	
3	Полукалька	
4	Интерференция	

2. С помощью «Краткого этимологического словаря русского языка» установите, какие слова являются индоевропейскими, общеславянскими, восточнославянскими, собственно русскими:

- 1) бабушка, брат, внук, дедушка, дядя, зять, мать, отец, племянник, сноха;
- 2) берёза, гречиха, дуб, ель, ива, клён, ландыш, овёс, ольха, осина, просо;
- 3) баран, белка, волк, выдра, грач, гусь, заяц, корова, крыса, кукушка;
- 4) ветер, вода, град, гром, дождь, земля, молния, небо, озеро, пруд, река;
- 5) блин, варенье, ватрушка, ветчина, дрожжи, икра, каша, квас, масло.

3. Отметьте фонетические и грамматические признаки, указывающие на нерусское происхождение слова:

- 1) ансамбль, бенуар, дуэт, мюзик-холл, пюпитр, скерцо, софит, театр, фойе, эпос, ксилофон;
- 2) ананас, багет, баобаб, бюро, ванна, ореол, кювет, пиастр, рюкзак, фартук, хобби, эскимо;
- 3) коалиция, ситуация, анализ, кредо, анекдот, эмоция, океан, симпозиум.

4. В следующих словах найдите старославянские по происхождению элементы.

Власть, возбранять, возражение, вредный, главк, градостроительство. Междугородный, насаждать, поздравлять, привратник, прохладный, разум, расхолодить, сладкий, сократить, юродивый.

5. Проанализируйте иноязычную лексику в СМИ.

Тема 6.5. Социально-территориальная дифференциация лексического состава русского языка

- Лексика и социолингвистика.
- Социальные ограничения в значении слова.
- Социальные ограничения в лексико-семантической сочетаемости слова.
- Активный и пассивный словарь.
- Устаревшие слова.
- Неологизмы.
- Общепринятая лексика.
- Диалектная лексика.
- Профессиональная и специальная лексика.
- Жаргонная лексика.

Задания для самостоятельной работы

1. Составьте глоссарий по теме.

№	Новые понятия	Содержание
1	Социальный диалект	
2	Говор	
3	Наречие	
4	Диалект	
5	Изогlossa	

2. Распределите по группам слова, относящиеся: 1) к активной лексике; 2) к пассивной лексике.

Амбразура, аэроплан, аэрозоль, батрак, брадобрей, бушевать, видеозапись, возжечь, вокзал, ворог, ворожба, диво, дизайнер, династия, друголюбие, земство, казна, конка, корабел, кортеж, криводушный, ланиты, людовед, мещанин, мотель, первознакомство, пилот, прозаседавшиеся, тать, хобби, штангист, шуйца, экипаж.

3. Найдите историзмы и архаизмы. Среди архаизмов выделите собственно лексические, семантические, лексико-фонетические, лексико-словообразовательные и грамматические.

Любовь и дружество до вас дойдут сквозь мрачные затворы... (П.). 2. Дни через два я был в Москве (Г.). На кисее подушек кружевных рисуется младой, но строгий профиль (Л.). Питомец резвый Карабаха прядёт ушми... (Л.). Когда Наполеон с языками пошел на нас, взбунтовав немцев, Польшу, – все замерли от волнения (Л. Т.). И, плуги обратив, по глыбистым браздам с полей оратаи съезжают... (Ж.). Почтмейстер... призвал было уже курьера с тем, чтобы отправить его с эштафетой... (Г.).

4. Определите, какие из данных слов относятся к историзмам, а какие – к архаизмам. Все архаизмы распределите по группам: семантические, лексические, фонетические, словообразовательные, морфологические: пищаль, зеркало, ратник, смута, стрелец, челобитчик, дружество, музыка, посадский, уезд, вражество, особливо, глаголить, служивый, дворянин, светлица, опричник, чело, мир (жить на миру), боярин, витязь, холоп, дань, зело, очи, нужда, злато, оратаи, рыбарь, зала, продавшик, вельми, уста, лобзание, наипаче, лик, брань, чтец (читатель), облечь (окружить, осадить).

5. Найдите диалектизмы, определите их тип (фонетический, собственно лексический, семантический, этнографический, морфологический, словообразовательный, синтаксический).

Мещане устроили у себя в шалаше «вечерок», пригласили Козу и Молодую, всю ночь играли на двух ливенках, кормили подруг жамками, поили чаем и водкой (Бун.). А в лавке было ещё люднее: «Ильич! Хунтик ветчинки не отвесишь?» (Бун.). «А жеребчик пусть у тебя, Игнат Степанович. Это я с радостью. Во степу пусть гуляет» (Е Н.). «Может, дождь помог?» – предположил Библиенко. «Такой не поможет. Был бы уливный – другое дело» (Комр.). Зимой гостила иногда в усадьбе странница Машенька, седенькая, сухенькая и дробная, как девочка (Бун.). Шли без дорог, перебирались через сухие болота – мшары, где нога тонула по колено в коричневых мхах (Пауст.).

6. Определите, к каким диалектизмам относятся данные слова (фонетический, собственно лексический, семантический, слово-

образовательный): ростепель (оттепель), зеленка (зеленая трава), стёжка, кизяк, ровень, майдан, гутарить, пал (пожар), мага́зин, ве-ред (нарыв, болячка), сне(х), солодкий, присоветовать, бурак, сух-мень, табанить, гладкий (толстый), картовь (картофель), курень.

7. Найдите термины, употреблённые в газетных текстах в пере-носном значении; определите, во всех ли случаях такое употребле-ние правильно, удачно. Своё мнение обоснуйте.

1) Флагман высшей школы (о Московском государственном университете). 2) Борьба в эстафете должна была развернуться между нашим и норвежским квартетами. 3) А когда подошло вре-мя старта, трассу нельзя было узнать. Её совсем занесло снегом. По сути дела, лыжницы шли слалом-гигант с листа. 4) Волейбольная увертюра (заголовок к информации об окончании первого из шести туров чемпионата СССР по волейболу). 5) Они не без оснований считают себя в эпицентре событий, преобразующих сегодняшнее Нечерноземье.

8. Нижеприведённые слова разбейте по следующим группам: архаизмы, неологизмы, историзмы, заимствования, интернацио-нализмы, арготизмы, профессионализмы, термины, диалектизмы.

Перст, авангардист, пацан, панёва, морфология, городской, де-мократия, банго (болото), кирять, терапия, проводка, возглашать, анатомия, интерфейс, фальцовка, ратник, облицовка, зипун.

9. Проанализируйте контрастное сочетание книжной, просто-речной и жаргонной лексики на страницах современных газет.

Тема 6.6. Стилистическая дифференциация словарного состава русского языка. Исторические изменения словарного состава языка

- Стилистически нейтральная лексика.
- Книжная лексика.
- Сниженная лексика.
- Изменения в структуре и значениях слов.
- Изменение лексики как системы.
- Развитие словарного состава русского языка в настоящее время.

Задания для самостоятельной работы

1. Составьте глоссарий по теме.

№	Новые понятия	Содержание
1	Стиль	
2	Стилевое значение	
3	Стилистическое значение	
4	Содержательная коннотация	

2. Отметьте слова лексики книжных стилей, принадлежность которых к данному стилистическому пласту подчеркнута внешним признаком (определённым суффиксом, приставкой, словообразовательной моделью) или особенностью семантики.

Губитель, делатель, носитель, душитель, притеснитель; возложение, порождение, теоретизирование, вторжение; возвеличить, возлагать, восполнить, ниспадать, низвергнуть, пребывать, превозмочь, соотечественник, сограждане; невыразимый, недостижимый, неотъемлемый; дифференцировать, стимулировать, гипнотизировать, схематизировать; альтернатива, аномалия, доктрина, импульс, коллега, плеяда, прерогатива, саммит, эксклюзивный.

3. Отметьте слова лексики разговорного стиля, принадлежность которых к данному стилистическому пласту подчеркнута внешним признаком (определённым суффиксом, приставкой, словообразовательной моделью), произношением или особенностью семантики.

Говорун, болтун, драчун, крикун, молчун, билетёрша, кассирша, лифтёрша, бедняга, работага, трудяга, дворняга, хитрюга, гречка, манка, многоэтажка, наличка, беготня, болтовня, кислятина, пошлятина, ехидничать, жадничать, капризничать, поговаривать, разболеться, заяц (о безбилетном пассажире), слон (о неуклюжем человеке), инструмент, начать, средства, поняла, обеспечение.

4. Укажите, в каких значениях приведённые слова являются книжными или высокими, приведите соответствующие примеры:

- 1) безоблачный, венец, взлёт, возвышенный, двигатель, зерно, ковать, музыка;
- 2) венчать, дочь, дышать, зенит, кровавый, маска, муж, солнце.

5. Выделите лексику устной речи. Определите роль разговорных и просторечных слов в этих текстах. Отметьте случаи неоправданного употребления лексики устной речи.

Рассказ написан несколько жидковато: тенденции так и прёт, подробности расплываются, как пролитое масло (Ч.). Я опешил, растерялся, каково отмахать тридцать вёрст задаром! (Бун.). Паша сыпал сахар горкой на ладонь и отправлял в свою широкую пасть (И. и П.). Он [Чехов] бесконечно любил свою родину, хотя и не очень часто распространялся об этом (Леон.). По фуникулёрам поднимаются в город мордатые иностранцы (И. и П.). В небе плыла круглая серая туча с провисающим брюхом (Газ.). Из дома высыпали трое мальчишек-дошколят (Газ.).

6. Сравните словарные статьи данных слов (рынок, клуб, дом, перестройка, подвижка, прорыв, правосудие, справедливость, идеология, экология, бизнес, коммерсант, забастовка, знаковый, культовый) в разных словарях. Как изменилось их значение (расширение значения, сужение, переосмысление)? Используйте: «Словарь русского языка» С.И. Ожегова и «Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» Г.Н. Складневской.

Тема 6.7. Фразеология

- Фразеология как номинативное и экспрессивное средство языка. Системные отношения во фразеологии.
- Фразеологические единицы, их основные признаки. Фразеологизмы и несвободная сочетаемость слов. Фразеологизм и слово.
- Основные типы фразеологических единиц.
- Устойчивость и вариативность фразеологизмов. Макрокомпонентный состав семантики ФЕ.
- Источники русской фразеологии. Способы трансформации фразеологизмов. Особенности речевого использования ФЕ.
- Крылатые слова. Пословицы и поговорки.
- Стилистическая дифференциация фразеологизмов.

Задания для самостоятельной работы

1. Составьте глоссарий по теме.

№	Новые понятия	Содержание
1	Дифференциальные признаки ФЕ	
2	Идиомы	

№	Новые понятия	Содержание
3	Фразеологические сочетания	
4	Пословицы	
5	Поговорки	
6	Крылатые слова	
7	Речевые штампы	
8	Фразеологическая калька	
9	Фразеологизмы-варваризмы	

2. Укажите фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания. Определите преобладающий отличительный признак фразеологического сращения: наличие непонятных слов, немотивированность фразеологического оборота, синтаксическая нерасчленённость.

Как с гуся вода, переливать из пустого в порожнее, во весь опор, плакать навзрыд, как сидорову козу, начертательная геометрия, одержать победу, ломать голову, перегнуть палку, остаться с носом, жёлтая пресса, кожа да кости, кровь с молоком, равнобедренный треугольник, отказаться наотрез, гладить против шерсти, коломенская верста, бить баклуши, вилами на воде писано, троянский конь, яблоко раздора.

3. Определите признак, отличающий фразеологические единства от фразеологических сращений: образность выражения, семантическая неделимость, мотивированность значения, употребление одного из компонентов в переносном значении.

4. Определите, какой из перечисленных признаков отличает фразеологическое сочетание от единства и сращения: употребление слов в переносном значении, употребление части фразеологизма в свободном значении, семантическая неделимость, образность выражения.

5. Пользуясь фразеологическими словарями русского языка, объясните происхождение следующих фразеологических оборотов.

Попасть впросак, баклуши бить, лясы точить, выносить сор из избы, казанская сирота, дело в шляпе, красная строка, гол как сокол, дым коромыслом, ни кола ни двора, тянуть канитель, после дождичка в четверг, турусы на колёсах, ни дна ни покрывки.

6. Пользуясь книгой Н.С. Ашукина и М.Г. Ашукиной «Крылатые слова: литературные цитаты, образные выражения» (М., 1966 и др. издания), объясните происхождение следующих фразеологических оборотов.

Авгиевы конюшни, ахиллесова пята, блудный сын, геркулесовы столпы, гомерический смех, гордиев узел, дамоклов меч, демьянова уха, золотая середина, зуб за зуб, медовый месяц, на седьмом небе, нить Ариадны, око за око, перейти Рубикон, пиррова победа, прокрустово ложе, пятая колонна, рыцарь без страха и упрека, умыть руки, сжечь корабли, сизифов труд, синий чулок.

7. Проанализируйте фразеологические словари русского языка различных авторов: А.И. Молоткова, Р.И. Яранцева, В.П. Жукова, В.В. Шендецова и др. (см. библиографический список).

Тема 6.8. Лексикография

- Место лексикографии среди лингвистических дисциплин.
- Основные проблемы и функции теоретической и практической лексикографии.
- Словари лингвистические и нелингвистические.
- Типы лексических словарей русского языка.
- Толковые словари, принципы их составления.
- Словари синонимов, антонимов, омонимов.
- Фразеологические словари и словари крылатых слов.
- Этимологические и исторические словари.
- Словари иностранных слов.
- Диалектные словари.
- Словари правильности русской речи и трудностей русского языка.
- Орфоэпические и орфографические словари.
- История составления идеографических словарей.
- Историческая лексикография.

Задания для самостоятельной работы

1. Составьте глоссарий по теме.

№	Новые понятия	Содержание
1	Тезаурус	
2	Азбуковник	
3	Теоретическая лексикография	
4	Практическая лексикография	
5	Лингвистические словари	

№	Новые понятия	Содержание
6	Фонетические словари	
7	Словари понятий	
8		

2. С помощью орфоэпического словаря (Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы / под ред. Р.И. Аванесова. – М., 1987) выполните следующие задания:

а) определите, как читается буква *e* под ударением [’э] или [’о] в словах: афера, безнадежный, блеклый, головешка, издевка, недоуменно, маневры, шерстка;

б) поставьте ударение в словах: кедровый, комбайнер, красивее, кремль, ломоть, мастерски, намерение, столяр.

3. Обращаясь к орфографическому словарю, вставьте пропущенные буквы *и-е* или *е-и*: в-нт-ляция, в-тч-на, в-н-грет, в-ст-бюль, д-л-катес, д-л-тант.

4. Сопоставьте словарные статьи из энциклопедического словаря (Большая советская энциклопедия. – Т. 1–30. – 3-е изд. – М., 1970–1978; Большой энциклопедический словарь. – Т. 1–2. – М., 1991) и толкового словаря (Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1990; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1992). Укажите на различия в построении и содержании статей, объясните эти различия.

5. Ознакомьтесь со словарными статьями из разных толковых словарей русского языка (Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля. – Т. 1–4. – 4-е изд. – М., 1995; Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – Т. 1–4. – М., 1995; Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1990; Словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. – Т. 1–4. – 3-е изд. – М., 1987 (МАС); Словарь современного русского литературного языка. – Т. 1–17. – М., 1948–1965 (БАС), обратив особое внимание на способ раскрытия значений слов. Укажите, есть ли различия в толковании значений, чем они обусловлены.

6. Пользуясь МАС, «Словарём омонимов русского языка» О.С. Ахмановой (М., 1977), укажите к приведённым ниже словам омонимы. Определите значение слов, составьте словосочетания.

Балка, брак, долг, колода, ласка, норка, рысь, точка.

7. Пользуясь словарями синонимов (Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. — 8-е изд. — М., 1995; Словарь синонимов русского языка / гл. ред. А.П. Евгеньева. — Т. 1—2. — Л., 1970—1971), подберите синонимы ко всем значениям слов: авторитет, напрасный, развлекать, взгляд, смелый.

8. Сопоставьте словарные статьи из нескольких словарей трудностей русского языка, объясните различие в их построении.

9. Обращаясь к словарям антонимов (Колесников Н.П. Словарь антонимов русского языка. — М., 1972; Введенская Л.А. Словарь антонимов русского языка. — 2-е изд. — М., 1982; Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. — 4-е изд. — М., 1988), подберите к приводимым ниже словам антонимы (однокорневые, разнокорневые, внутрисловные): весёлый, дорогой, известный, крепкий, всюду.

10. Выпишите из словаря Ушакова несколько слов, имеющих помету — *нов*. Проверьте сведения по МАС. Укажите, какие слова утратили эту помету, то есть перешли в активный состав словаря. Образец: Сл. Ушакова — *агит* (нов. полит.). Сокращение, употребляемое в новых сложных словах в знач. агитационный, напр., агитбаза, агитпункт и т. п. МАС — пометы нет.

11. Прочитайте аббревиатуры, используя «Словарь сокращений русского языка»: ВИА, ПНР, АЭС, СМУ, БГИНХ, БГУ, РТМ, МТФ.

12. Сравните построение словарных статей в следующих словарях: Потиха З.А. Строение русского слова. — М., 1981; Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка. — 2-е изд. — Т. 1—2. — М., 1990; Кузнецова А.И., Ефремова Т.Ф. Словарь морфем русского языка. — М., 1986. Проанализируйте слова: бродяжничество, пиршество.

Вопросы к экзамену по курсу «Лексикология»

1. Современный русский язык как предмет изучения.
2. Лексика в системе языка.
3. Лексикология как наука о словарном составе языка.
4. Семасиология и ономасиология: единство и противоположность.
5. Связь лексикологии с другими разделами науки о языке.
6. Основные этапы развития русской лексикологии.
7. Слово как знак. Особенности знаковой природы слова.
8. Соотношение формы и содержания в слове.
9. Мотивированность и немотивированность слова и значения.
10. Значение слова и понятие.
11. Лексическое и грамматическое значения.
12. Денотативное, сигнификативное, прагматическое значение слова.
13. Стилистическое значение слова.
14. Особенности компонентного анализа слова.
15. Моносемия и полисемия.
16. Прямое и переносное значения слова. Виды переносов.
17. Эпидигматика. Типы эпидигм (радиальная, цепочечная).
18. Свободное и связанное значение слова.
19. Понятие о лексико-семантическом варианте (ЛСВ).
20. Парадигматические отношения в лексике.
21. Синтагматические отношения в лексике.
22. Омонимическая парадигма. Основания для включения омонимии в парадигматические отношения.
23. Типы омонимов.
24. Пути пополнения омонимической парадигмы.
25. Разграничение омонимии и полисемии.
26. Синонимия как фундаментальный тип отношений языковых единиц.
27. Синонимическая парадигма. Вопрос о критериях синонимичности.
28. Синонимический ряд. Доминанта.
29. Типы синонимов. Источники синонимии.
30. Контекстуальные синонимы. Участие синонимов в различных стилистических приёмах.

31. Антонимическая парадигма. Характер образуемой ими семантической оппозиции.
32. Структурные и семантические типы антонимов.
33. Энантисемиа. Контекстуальные антонимы. Оксюморон. Антитеза.
34. Связь синонимии и антонимии с многозначностью.
35. Лексические конверсивы. Их структурные и семантические типы. Отличие их от синонимов и антонимов.
36. Гиперо-гипонимия. Гипонимы и гиперонимы.
37. Понятие тематического ряда, лексико-семантической группы (ЛСГ), семантического поля.
38. Активные семантические процессы в лексике русского языка 80–90-х годов XX века.
39. Активная и пассивная лексика русского языка.
40. Устаревшие слова: архаизмы, историзмы; их разновидности и особенности.
41. Неологизмы и их разновидности.
42. Лексика русского языка с точки зрения происхождения.
43. Исконно русские слова (праиндоевропейские, праславянские, древнерусские и собственно русские).
44. Заимствования из древних и новых языков.
45. Особое место старославянизмов. Их признаки и особенности функционирования в русском языке.
46. Классификация заимствований по происхождению (языку-источнику) и тематическим группам.
47. Калькирование и кальки. Типы калек. Экзотизмы и варваризмы. Интернациональная лексика.
48. Социальная и территориальная дифференциация русской лексики.
49. Общеупотребительная и диалектная лексика. Особенности диалектизмов.
50. Термины и профессионализмы: их особенности.
51. Жаргон, сленг, аргю.
52. Стиливая дифференциация русской лексики (нейтральная, книжная, разговорная).
53. Фразеология как номинативное и экспрессивное средство языка.

54. Вопрос об объёме фразеологии и типах её единиц.
55. Макрокомпонентный состав семантики фразеологических единиц.
56. Системные отношения во фразеологии.
57. Пути пополнения фразеологического состава.
58. Основные типы словарей русского языка.
59. Структура словарной статьи традиционного толкового словаря.

Библиографический список

Основная литература

1. Современный русский язык : учеб. для филол. спец. высших учебных заведений / В.А. Белошапкова [и др.] ; под ред. В.А. Белошапковой. – М. : Азбуковник, 1997. – 926 с.
2. Современный русский язык : учеб. для студ. вузов, обучающихся по специальности «Филология» / П.А. Лекант [и др.] ; под ред. П.А. Леканта. – М. : Дрофа, 2002. – 560 с.
3. Современный русский язык: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис : учеб. / Л.А. Новиков [и др.] ; под общ. ред. Л.А. Новикова. – 4-е изд. – СПб. : Лань, 2003. – 864 с.

Дополнительная литература

4. Аванесов, Р.И. Русская литературная и диалектная фонетика : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности «Русский язык и литература» / Р.И. Аванесов. – М. : Просвещение, 1974. – 287 с.
5. Аванесов, Р.И. Русская литературное произношение / Р.И. Аванесов. – М. : Просвещение, 1972. – 384 с.
6. Аванесов, Р.И. Фонетика современного русского литературного языка / Р.И. Аванесов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1956. – 240 с.
7. Апресян, Ю.Д. Избранные труды / Ю.Д. Апресян. – М. : Языки славянских культур, 1996. – Т. 1. – 480 с.
8. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 341 с.
9. Брызгунова, Е.А. Основные типы интонационных конструкций и их употребление в русском языке / Е.А. Брызгунова // Русский язык за рубежом. – 1973. – № 1, 2.
10. Верещагин, Е.М. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1980. – 543 с.
11. Виноградов, В.В. Основные типы лексических значений слов / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1953. – № 5.
12. Виноградов, В.В. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов // Избр. тр. – М. : Наука, 1977. – 312 с.

13. Виноградов, В.В. Русский язык: грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. — М. : Высш. шк., 1972. — 614 с.
14. Винокур, Г.О. Избранные работы по русскому языку / Г.О. Винокур. — М. : Госпедгиз, 1959. — 492 с.
15. Гак, В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков / В.Г. Гак. — М. : Просвещение, 1989. — 288 с.
16. Современный русский язык / К.В. Горшкова [и др.]. — Вильнюс, 1985. — Ч. 1. — 459 с.
17. Каленчук, М.Л. Просодия слова и побочное ударение / М.Л. Каленчук, Р.Ф. Касаткина // Просодический строй русской речи. — М. : Институт русского языка РАН, 1996. — 256 с.
18. Князев, С.В. Современный русский литературный язык: фонетика, графика, орфография, орфоэпия : учеб. пособие для вузов / С.В. Князев, С.К. Пожарицкая. — М. : Академический Проект, 2005. — 320 с.
19. Кодзасов, С.В. Общая фонетика / С.В. Кодзасов, О.Ф. Кривнова. — М. : РГГУ, 2001. — 592 с.
20. Крысин, Л.П. Социологические аспекты изучения современного русского языка / Л.П. Крысин ; отв. ред. Ю.Д. Дешериев. — М. : Наука, 1989. — 186 с.
21. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живём / Дж. Лакофф // Теория метафоры. — М. : Едиториал УРСС, 2004. — 256 с.
22. Маслов, Ю.С. Введение в языкознание : учеб. для филологических специальностей вузов / Ю.С. Маслов. — М. : Высш. шк., 1987. — 272 с.
23. Матусевич, М.И. Современный русский язык. Фонетика : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / М.И. Матусевич. — М. : Просвещение, 1976. — 288 с.
24. Русская грамматика / гл. ред. Н.Ю. Шведова. — М. : Наука, 1982. — Т. 1. — 783 с.
25. Современный русский язык : Активные процессы на рубеже XX—XXI веков / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. — М. : Языки славянских культур, 2008. — 712 с.
26. Соссюр, Ф. де. Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр. — Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 1999. — 432 с.

27. Соссюр, Ф. де. Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр. – М. : Прогресс, 1977. – 696 с.
28. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
29. Трубецкой, Н.С. Основы фонологии / Н.С. Трубецкой ; пер. с нем. А.А. Холодовича ; под. ред. С.Д. Кацнельсона. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 352 с.
30. Шмелёв, Д.Н. Современный русский язык. Лексика : учеб. пособие / Д.Н. Шмелёв. – М. : Просвещение, 1977. – 335 с.
31. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – Л. : Наука, 1974 ; Переиздано : Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.
32. Яковлева, Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира: модели пространства, времени и восприятия / Е.С. Яковлева. – М. : Гнозис, 1994. – 343 с.

Словари

1. Александрова, З.Е. Словарь синонимов русского языка / З.Е. Александрова. – М. : Русский язык, 1989. – 600 с.
2. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Ю.Д. Апресян [и др.] ; под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1999. – 552 с.
3. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
4. Ахманова, О.С. Словарь омонимов русского языка / О.С. Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1974. – 448 с.
5. Ашукин, Н.С. Крылатые слова: Крылатые слова, литературные цитаты, образные выражения / Н.С. Ашукин, М.Г. Ашукина. – М. : Художественная литература, 1987. – 526, [1] с.
6. Большая советская энциклопедия : в 30 т. – М., 1970–1978.
7. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с.
8. Большой энциклопедический словарь : 2 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. – М. : Сов. энциклопедия, 1991–1992.

9. Введенская, Л.А. Словарь антонимов русского языка / Л.А. Введенская. — М. : Астрель : АСТ, 2004. — 445, [3] с.
10. Вишнякова, О.В. Словарь паронимов русского языка / О.В. Вишнякова. — М. : Русский язык, 1984. — 352 с.
11. Даль, В.И. Пословицы русского народа : в 3 т. / В.И. Даль. — СПб. : Диамант, 1996. — Т. 1. — 480 с. [Т. 2. — 480 с. ; Т. 3. — 480 с.].
12. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В.И. Даль. — М. : ТЕРРА, 1994. — Т. 1. — 800 с. [Т. 2. — 784 с. ; Т. 3 — 560 с. ; Т. 4. — 688 с.].
13. Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок / В.П. Жуков. — М. : Русский язык — Медиа, 2004. — 539, [5] с.
14. Жуков, В.П. Толковый словарь фразеологических синонимов русского языка / В.П. Жуков, М.И. Сидоренко, В.Т. Шкляров. — М. : АСТ, 2005. — 448 с.
15. Займовский, С.Г. Крылатое слово. Справочник цитаты и афоризма / С.Г. Займовский. — М.—Л. : Госиздат, 1930. — 496 с.
16. Колесников, Н.П. Словарь антонимов русского языка / Н.П. Колесников. — Ростов н/Д : Феникс, 1995. — 312 с.
17. Краткий справочник по современному русскому языку / Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, П.А. Лекант. — М. : Высш. шк., 1995. — 380 с.
18. Крысин, Л.П. Толковый словарь иностранных слов / Л.П. Крысин. — М. : Русский язык, 1998. — 848 с.
19. Кузнецова, А.И. Словарь морфем русского языка / А.И. Кузнецова, Т.Ф. Ефремова. — М. : Русский язык, 1986. — 1136 с.
20. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой ; Ин-т языкознания АН СССР. — М. : Советская энциклопедия, 1990. — 682 с.
21. Львов, М.Р. Словарь антонимов русского языка / М.Р. Львов ; под ред. Л.А. Новикова. — М. : АСТ-Пресс, 2001. — 588 с.
22. Максимов, С.В. Крылатые слова : по толкованию С. Максимова / С.В. Максимов ; послесл. и прим. Н. С. Ашукина. — М. : Гослитиздат, 1955. — 448 с.
23. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка / И.А. Мельчук [и др.]. — Вена : Wiener Slavistischer Almanach, 1984.

24. Михельсон, М.И. Русская мысль и речь: Своё и чужое: Опыт русской фразеологии : сборник образных слов и иносказаний : в 2 т. — СПб. : [Тип. Имп. Акад. наук, 1903 (или 1904)]. — Т. 1. — [4], VIII, 779 с. ; Т. 2. — СПб. : [Тип. Имп. Акад. наук, 1903 (или 1904)]. — 580, 250 с. (Репринт. изд. М., 1994).
25. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова ; Рос. АН, Ин-т рус. яз., Рос. фонд культуры. — М. : Азъ, 1992. — 955 с.
26. Орфографический словарь русского языка / под ред. С.Г. Бархударова, С.И. Ожегова, А.Б. Шапиро. — М. : Русский язык, 1974. — 480 с.
27. Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы / под ред. Р. И. Аванесова. — М. : Русский язык, 1987. — 704 с.
28. Потиха, З.А. Строение русского слова : учеб. словарь для зарубежных школ / З.А. Потиха. — М. : Русский язык, 1981. — 319 с.
29. Преображенский, А.Г. Этимологический словарь русского языка / А.Г. Преображенский. — М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. — 1284 с.
30. Русский язык : энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. — М. : Большая Российская энциклопедия, 2003. — 704 с.
31. Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода : в 2 т. / А.М. Бабкин, В.В. Шендецов. — М. —Л. : Наука, 1987. — 1344 слова.
32. Словарь новых слов русского языка (середина 50-х — середина 80-х) / под ред. Н.З. Котеловой. — СПб. : Институт лингвистических исследований Российской Академии наук, 1995. — 880 с.
33. Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. А.П. Евгеньевой. — М. : Русский язык ; Полиграфресурсы, 1999 (МАС).
34. Словарь синонимов русского языка : в 2 т. / под ред А.П. Евгеньевой. — М. : Наука, 1970—1971. — 1236 с.
35. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / под ред. А.М. Бабкина [и др.]. — М. : АН СССР, 1948—1965 (БАС).
36. Словарь трудностей русского языка / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. — М. : Русский язык, 1987. — 414 с.

37. Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. / А.Н. Тихонов. — М. : Русский язык, 1990. — Т. 1. — 854 с. [Т. 2. — 885 с.].
38. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. — М. : ТЕРРА, 1995. — Т. 1. — 781 с. [Т. 2. — 520 с. ; Т. 3. — 712 с. ; Т. 4. — 752 с.].
39. Толковый словарь фразеологических синонимов русского языка. — М. : АСТ : Астрель : Ермак, 2005. — 443 с.
40. Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка : словарь-справочник / под ред. К.С. Горбачевича. — Л. : Наука, 1973. — 518 с.
41. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва. — СПб. : ТЕРРА-Азбука, 1996. — Т. 1. — 576 с. [Т. 2. — 672 с. ; Т. 3. — 832 с. ; Т. 4. — 864 с.].
42. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. — М. : Русский язык, 1967. — 512 с.
43. Шанский, Н.М. Этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский, Т.А. Боброва. — М. : Прозерпина, 1994. — 400 с.
44. Яранцев, Р.И. Словарь-справочник по русской фразеологии / Р.И. Яранцев. — М. : Русский язык, 1985. — 304 с.

Порядок лексического анализа слова

1. Значение слова (по отношению к реальной действительности: предмет, признак, действие, состояние).

Например, *цветущий вид*, прилагательное *цветущий* обозначает признак.

2. Тип лексического значения (по сочетаемости с другими словами: свободное, фразеологически связанное, синтаксически обусловленное).

Прилагательное *цветущий* имеет свободное значение.

3. Многозначное – однозначное.

Прилагательное *цветущий* имеет несколько значений.

4. Тип лексического значения по соотношению с понятием: прямое – переносное. Способ переноса или тип переносного значения.

Прилагательное *цветущий* употреблено в переносном значении по сходству, то есть в метафорическом значении.

5. Наличие у этого слова омонимов, синонимов, антонимов.

У прилагательного *цветущий* имеются синонимы: *здоровый*, *прекрасный* (контекстуальные); антоним: *больной*; омонимов нет.

6. Происхождение слова (исконно русское, заимствованное, тип заимствования).

Прилагательное *цветущий* имеет обеславянский корень и старославянский по происхождению суффикс *-ущ-*.

7. Активное – пассивное (устаревшее или неологизм).

Прилагательное *цветущий* входит в активный пласт слов.

8. Сфера употребления слова (общенародная, диалектная, профессиональная, жаргонная).

Прилагательное *цветущий* относится к общенародной лексике.

9. Экспрессивно-стилистическая окраска (нейтральное, принадлежит устной речи (разговорное, просторечное) или письменной речи (книжное, высокое).

Прилагательное *цветущий* (разговорное) принадлежит устной речи.

Полный лексический анализ текста

В этом случае нужно отыскать в тексте все имеющиеся в нем лексические особенности в том порядке, как указано к анализу слова.

Сегодня (2 знач.) *в нашей* (2 знач.) *стране* (2 знач.) *большой* (4 знач.), *всенародный* (1 знач.) *праздник* (3 знач.).

В тексте 7 слов, 6 из них употреблены в прямых, свободных значениях (1 слово служебное). Слов со значением фразеологически связанным или синтаксически обусловленным нет. Все слова многозначные, кроме слова *всенародный*. Все слова употреблены в прямых значениях, кроме слова *большой*, которое употреблено в переносном значении (перенос по размеру, метафора). Антонимов и омонимов в тексте нет, но есть контекстуальные синонимы: *большой, всенародный*. Все слова исконно русские, за исключением двух слов: *страна* и *праздник*, которые старославянского происхождения. Все слова относятся к активному словарному составу, все слова общенародные, общеупотребительные, стилистически нейтральные.

Порядок анализа фразеологизма

1. Значение фразеологизма.
2. Структурно-семантический тип: сращение, единство, сочетание.
3. Фразеологические синонимы и антонимы.
4. Грамматический состав (эквивалентность той или иной части речи: глагольные, субстантивные, наречные, адъективные, междометные, модальные, союзные).
5. Происхождение фразеологизма.
6. Активное или пассивное употребление.
7. Сфера употребления фразеологизма (общеупотребительная, диалектная, профессиональная, жаргонная).
8. Экспрессивно-стилистическая окраска фразеологизма: нейтральный (межстилевой), разговорный, книжный.

На деревню дедушке

1. В неизвестном направлении.
2. Фразеологическое единство.
3. Синоним: куда глаза глядят; антоним: точно по назначению.
4. Наречный.
5. Исконно русский.
6. Активное употребление.
7. Общеупотребительный.
8. Разговорный стиль, отрицательная эмоциональная окраска.

Содержание

ФОНЕТИКА.....	3
1. Рабочая программа.....	3
2. Конспект лекций.....	9
Тема 2.1. Введение.....	9
Тема 2.2. Субстанциональная фонетика. Сегментная фонетика.....	16
Тема 2.3. Контекстные изменения фонетических единиц. Транскрипция.....	21
Тема 2.4. Акустический и перцептивный аспекты фонетических описаний.....	31
Тема 2.5. Суперсегментная фонетика.....	42
Тема 2.6. Ударение. Интонация.....	51
Тема 2.7. Фонология.....	61
Тема 2.8. Фонологическая система русского литературного языка.....	79
Тема 2.9. Орфоэпия.....	86
3. Практические занятия.....	101
Вопросы к экзамену по курсу «Фонетика».....	114
ЛЕКСИКОЛОГИЯ.....	116
4. Рабочая программа.....	116
5. Конспект лекций.....	121
Тема 5.1. Современный русский язык.....	121
Тема 5.2. Многозначность слова.....	135
Тема 5.3. Лексико-семантическая парадигматика.....	147
Тема 5.4. Историческое формирование лексики русского языка.....	161
Тема 5.5. Русская лексика с точки зрения сферы употребления.....	178
Тема 5.6. Лексика ограниченного употребления.....	183
Тема 5.7. Лексика русского языка с экспрессивно-стилистической точки зрения.....	189

Тема 5.8. Фразеология.....	197
Тема 5.9. Лексикография	214
6. Практические занятия.....	220
Вопросы к экзамену по курсу «Лексикология».....	238
Библиографический список.....	241
Приложение	247

Учебное издание

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

Сборник элементов учебно-методического комплекса
по дисциплине для студентов, обучающихся
по направлению подготовки специальности 031000
«Филология. Русский язык и литература»

В трёх частях

Часть 1

ФОНЕТИКА. ЛЕКСИКОЛОГИЯ

Составители:

Изместьева Ирина Алексеевна

Казанская Лариса Петровна

Каменская Ольга Георгиевна

Кан Роза Алексеевна

Редактор *Т.Д. Савенкова*

Технический редактор *З.М. Малявина*

Верстка *Л.В. Сызганцева*

Дизайн обложки *Г.В. Карасева*

Подписано в печать 20.12.2011. Формат 60×84/16.

Печать оперативная. Усл. п. л. 14,59.

Тираж 50 экз. Заказ № 1-41-10.

Издательство Тольяттинского государственного университета
445667, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14